

Драгун А. М.

**Моя Великая Отечественная.
(Воспоминания и раздумья о былом.
Размышления о настоящем и будущем).**

Книга вторая.

**От Версаля через Европу
до Москвы.
И не только об этом.**

ТОМ первый.

Часть первая.

**Предыстория и причины Второй мировой.
Кто в этом виновен?**

Часть вторая.

**Канун и начало Великой Отечественной.
Кто ее развязал, спровоцировал?**

**Москва
2015 г.**

Раздумывать: обдумывать, размышлять, думать надвое, колебаться, искать в мыслях лучшего... Подумаешь – горе, а раздумаешь – воля Господня!.. Дело это раздумывается умными головами... Раздумье – сомнения, колебание в мыслях, нерешительность, опасение. Раздумье да распутье: сколько ни стоять, а надвое не разорваться... По раздумью, что по болоту: поколь не выbredешь, всё зыбко!.. Раздумье на грех наводит.

В. И. Даль.

О коммунизме. Коммунизм – это хорошо. Основной принцип коммунизма: «От каждого по способностям, каждому по потребностям» – это замечательно. Но сталинско-большевицкий социализм-коммунизм – это страшно. Коммунизм вообще – это утопия.

Автор.

Правописание слов (мнение автора).

Кулак – кулацкий.

Бедняк – бедняцкий.

Дурак – дурацкий.

Меньшевик – меньшевицкий.

Большевик – большевицкий, но не большевистский. Если большевистский, то исходное слово должно быть «большевист».

Автор.

Выражаю признательность и благодарность лицам, помогавшим мне в подготовке этой книги к изданию, а именно:

Крылову И.О.

Алёшину А.С.

Корневу И.В.

Сироткину А.Е.

Присяжному О.В.

Иванову А.И.

Юрьевой В.В.

Вдовиной Т.М.

Гревцову А.Ю.

Карасёву В.И.

Кайяли Зияду

Книга издана при финансовой поддержке земляка автора – Ковалёва Эдуарда Адамовича.

Книга вторая. От Версаля через Европу до Москвы. И не только об этом.

Краткое содержание

Том первый	<p>К читателю.</p> <p>Часть первая. Предыстория и причины Второй мировой. Кто в этом виновен?</p> <p>Часть вторая. Канун и начало Великой Отечественной. Кто ее развязал, спровоцировал?</p>
Том второй	<p>Часть третья. Удар. Катастрофа. Причины.</p> <p>Часть четвертая. Последствия и результаты.</p> <p>Часть пятая. Потери. Военнопленные. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937 и 1939 годов. Расчет потерь гражданского населения.</p> <p style="text-align: center;">* * *</p> <p>Приложения. Использованная литература. Оглавление. Об авторе.</p>

К читателю

В своей «Книге первой» из серии «Моя Великая Отечественная», изданной первым изданием в 2009 г., я обещал в дальнейшем работать над «Книгой второй» – «Жизнь в оккупации» и «Книгой третьей» – «Изгнание оккупантов». Но прошло пять лет с момента издания «Книги первой», а я, казалось бы, обещанного не выполнил.

Но это не значит, что я над задуманным не трудился. Трудился. И очень. Во-первых, я сделал два выпуска «Книги первой» второго издания, немного дополненного, даже можно, для скромности сказать, стереотипного с первым изданием. В дальнейшем, в связи с популярностью этой небольшой книжонки и с большим спросом на нее, а также с тем, что появилось несколько фактов, о которых я не знал раньше, – думаю переработать «Книгу первую», дополнить ее новыми фактами и третий раз переиздать. Один из «киношников-сценаристов», как передали мне знакомые, ознакомившись с моей первой книгой, высказал мысль, что на ее основе и намечаемых продолжениях можно легко написать хороший сценарий для кино о начальном периоде ВОВ.

Но это не главное, почему я изменил свои планы.

В период написания и издания первой книги отмечалось много важных годовщин предвоенных событий мировой истории, которые и привели ко Второй мировой, в том числе и к советско-германской (Великой Отечественной) войне 1941-1945 годов. К таким событиям раннего периода можно отнести приход фашистов в 1922 году во главе с Муссолини к власти в Италии; в 1933 году – национал-социалистов, возглавляемых Гитлером, в Германии; в 1937 году – гражданская война и победа Франко в Испании; что-то подобное происходило и в других странах поменьше; вооружение Германии в нарушение Версальского договора, соглашательская политика Англии и Франции и т. д.

Поближе к нашему времени – это добровольно-принудительный возврат в «фатерлянд» (отечеству, родине) территорий, отторженных от Германии по Версальскому договору, аншлюс Германией Австрии, захват Чехословакии, разгром Франции, разгром и захват Голландии, Бельгии, Дании, Люксембурга, Норвегии и, наконец, Польши.

Италия захватывает Абиссинию, затем Албанию. Перед ВОВ Германия вторгается в Югославию, помогает Италии захватить Грецию, высаживает десант на Крит и т. д. В итоге, почти вся Европа подчинена Германии.

Заключаются договора, в которых государства Европы, с одной стороны, стараются не втянуться в приближающуюся войну, а с другой – подтолкнуть соседа в пекло этой войны. Не второстепенную роль в развязывании Второй мировой войны сыграл и пакт Молотова-Риббентропа, заключенный между Германией и СССР 23 августа 1939 года (с приложенными к нему секретными документами о сферах влияния Германии и СССР в Европе). На основании этих документов Советский Союз совершил Освободительный поход в Западную Украину и Западную Белоруссию (1939 г.), присоединил Прибалтийские государства (1939-1940 гг.), Молдавию и Северную Буковину (1940 г.). И все это, можно сказать, было совершено почти без единого выстрела. А вот в решении вопроса с Финляндией (1939-1940 гг.) произошла осечка – много людей положили и много своей крови пролили, а поставленных целей в полной мере не достигли. Непокойно было и на Дальнем Востоке.

Готовя к печати свою первую книгу, я пришел к выводу, что после нее надо показать читателю, как и почему германская армия на девятый-десятый день войны подошла к Днепру, 16 июля заняла Смоленск, а в сентябре-октябре завязались бои сначала на дальних, затем на ближних подступах к Москве, а в ноябре – «у ворот Москвы», как писал в

своем военном дневнике Главнокомандующий группой армии «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок. Короче, надо показать обстановку в мире перед Второй мировой войной; состояние дел в Красной армии накануне ВОВ и, на этой основе, раскрыть причины ее поражений в 1941 году и другие факторы, в результате которых и случился быстрый «Приход оккупантов в мои родные края»; отложив на время написание первоначально намеченных книг. Вот для этого я и написал «Книгу вторую», которую назвал не «Жизнь в оккупации», а «От Версаля через Европу до Москвы. И не только об этом». На написание этой второй книги из серии «Моя Великая Отечественная» ушло пять лет. Пять лет изнурительного труда! Серьезно. Написал я за эти пять лет пять частей второй книги, каждая из которых будет раза в три объемистее «Книги первой». Один писал, даже без какой-нибудь, хотя бы технической, помощи со стороны. А мне уже идет 89-й год от роду. Так что время попусту эти пять лет я не тратил, на диване, несмотря на преклонный возраст, не отлеживался и в потолок не поплеывал. В типографии эти пять частей объединили в два тома. В томе первом – две части, в томе втором – три.

Прорабатывая материалы, помещенные в открытой печати (секретными архивными материалами я не пользовался) о событиях в период между двумя мировыми войнами, кратко приведенных чуть выше по тексту и подробно рассмотренных в полном содержании «Книги второй», я, мне кажется, сумел приблизить к истине ряд спорных вопросов, по которым спорят уже более 70-ти лет ученые мужи, не приходя к единому мнению. Обращаю, уважаемый читатель, Ваше внимание: сумел «не закрыть ряд спорных вопросов», а «приблизить их к истине», предоставляя Вам, молодому поколению, завершить их. А если не завершить, то тоже, как и я, продвинуть их немного вперед.

Прежде чем читать вторую книгу, просмотрите содержание томов и частей. Оно приведено через лист после титульного листа.

Ознакомление с названием томов (частей) второй книги введет Вас в курс содержания всей книги. С подробным ее содержанием ознакомитесь, прочтя все пять частей. Надеюсь, что все тома Вы прочтете с большим интересом и с большой пользой для себя. Хочу добавить – в «Книге второй», во всех томах, много отступлений на современную тему, на современную жизнь, на современные события, происходившие и происходящие в России. Одним из таких событий является возвращение Крыма в лоно Родины. Но я этого вопроса уже не касаюсь – нельзя охватить необъятное.

В связи с этим, и наступившими событиями, хочу только сказать, что смотрел я, писатель-любитель, все же далеко вперед. И предвидел то, что наступило затем далеко спустя по времени (например, с введением санкций с той и другой стороны). А можно было все предвидеть и самортизировать силу санкций.

Уважаемый читатель! Читайте внимательно текст книги, и Вы поймете, о чем я говорю и на что намекаю. Прожить до конца веков только за счет нефти и газа, не развивая другие отрасли хозяйства, особенно сельского, – это было грубой ошибкой и недалекостью некоторых наших руководителей. Все в мире нестабильно. И если к ней не готовиться, то будет то, что сейчас происходит в России – аврал! А в средствах массовой информации – все в мажорном тоне.

Работая с молодежью по заданию РВК, смело утверждаю, что наша молодежь абсолютно ничего не знает о ВОВ, ее героях, руководителях, наших врагах, о ходе войны, потерях воинов и населения. Знают только Сталина, Гитлера, некоторые – Жукова. И всё.

Моя книга вторая в двух томах значительно пополнит знания нашему населению, особенно молодежи, событий ВОВ. Написана книга доступным для любого читателя языком.

Признаюсь, я сам, проработав массу материалов и закончив книгу, знаю о ВОВ и по ряду вопросов Второй мировой войны во много раз больше и глубже, чем после окончания военной академии.

*Алексей Драгун.
08.03.2015 г.*

Прочитав в интернете эти три адреса, Вы узнаете много обо мне и о написанном мною:

- 1). проза.ру алексей драгун*
- 2). general-dragun.infokk*
- 3). ветерангабту.ру*

Часть первая

Предыстория и причины Второй мировой. Кто в этом виновен?

Москва, 2015 г.

Версальский мирный договор и его условия, ведущие ко Второй мировой войне

Причины этой войны надо искать задолго до ее начала. Исходной точкой поиска является, на мой взгляд, Версальский мирный договор и его условия, поставившие побежденную в Первой мировой войне Германию на колени, а германский народ – в унижительное положение. Германию обложили огромными репарациями, лишили всех колоний. Германия была разоружена: армия распущена, всеобщая воинская повинность отменена, разрешалось иметь только 100-тысячную профессиональную армию с длительным сроком службы, что не позволяло накапливать военно-обученные резервы, численность офицерского состава сводилась к минимуму. Германии запрещалось иметь подводные лодки; надводных военных кораблей разрешалось иметь ограниченное количество и тоннажем до 10 тысяч тонн. Крупные военные корабли были потоплены. Не разрешалось создавать военно-воздушные силы и танковые войска. Вся артиллерия и другое тяжелое вооружение германской армии были уничтожены.

Чтобы Германия могла уплатить наложенные на нее контрибуции, Соединенные Штаты навязали ей огромные займы. К этому процессу затем подключилась и Англия. Выплатив победителям один миллиард фунтов стерлингов, Германия получила в виде займов два миллиарда фунтов. Это, с одной стороны, дало ей возможность быстро ликвидировать разрушения, нанесенные войной, а с другой – ей надо было рассчитаться за эти займы и выплатить проценты, пени. Это вызывало большое недовольство населения Германии. Людям казалось, что их грабят, обирают до нитки. И хотя действия стран-победительниц преподносились как великодушная помощь с их стороны народу Германии, они сопровождались требованиями озлобленного населения этих стран за те моральные, материальные и людские потери, которые были нанесены вторжением Германии в эти государства, и вообще, причинены в ходе войны. При этом, прави-

тели стран-победительниц, стараясь успокоить свой народ, заверяли его, что Германию заставят заплатить «все до последнего гроша». В этих условиях невозможно было ожидать со стороны немцев благодарности за такую «помощь». Росли реваншистские настроения.

Недовольны были немцы и Веймарской конституцией, казалось бы, демократической, соответствующей идеалам и взглядам западных стран. Немцы, привыкшие при императорах видеть в стране строгий «орднунг» (порядок), были недовольны либеральными порядками в стране, которые не дали народу ни хлеба, ни работы.

Германский народ Веймарскую республику не принял и рассматривал инородным телом, заброшенным в Германию ее противниками. На фоне выдающихся личностей, приведших к образованию единого германского государства, одерживавших победы в экономической борьбе и на полях сражений, наводивших твердый порядок внутри страны – лидеры Веймарской республики выглядели бледными ничтожествами. В воздухе витала идея твердой руки.

Немаловажное значение в возникновении Второй мировой войны имел и распад Австро-Венгерской империи в результате ее поражения в Первой мировой войне. Империя распалась на несколько мелких нежизнеспособных государств, ни одно из которых не обладало достаточной военной силой, чтобы в одиночку оказать сопротивление агрессору, что вызвало в свое время вожделиние когда-то побежденной Германии присоединить некоторые из них к Третьему рейху, или подчинить своему влиянию и использовать в своих целях их экономический потенциал и природные ресурсы. Все это вызывало напряженность в Юго-Восточной Европе и нарушало стабильность.

Были и другие действия западных государств, расчищающих путь ко Второй мировой войне. Франция в течение столетия пять раз подвергалась нашествиям германцев. Неимоверными усилиями и с помощью союзников, в том числе и России, она вошла в число стран-победительниц в Первой мировой войне.

Но и сейчас, после победы, она не чувствовала себя в безопасности.

Население Франции составляло менее двух третей населения Германии, где оно росло, и в ближайшие 10 лет, не более, должно было достичь двойной численности населения Франции, где численность его оставалась, ввиду низкой рождаемости, постоянной. Рост населения – это рост численности молодежи призывного возраста, это возможность иметь значительно большую армию. В этом вопросе Франция безвозвратно отставала от Германии. Союзники, поддерживавшие Францию в Первой мировой войне, уходят за горизонт: Россия – это уже не та Россия, ослабленная войнами и революциями; Италия поворачивала голову в сторону Германии; Англия – для поддержки Франции ей нужно еще преодолеть Ла-Манш; а Соединенным Штатам Америки – даже Атлантический океан. А Германия была рядом, Версальским договором территориально не урезанная, с однородным, растущим, цивилизованным, дисциплинированным населением, во всех войнах поставлявшим в армию отличных солдат. В душе большинства немцев бушевали страсти побежденной и униженной, но в основном могучей германской нации, оставшейся крупнейшим однородным национальным массивом в центре Западной Европы.

Франция всегда пребывала в страхе перед Германской империей. Наученная горьким историческим опытом, теперь она требовала гарантий своей безопасности, тем более, что к долгожданной победе подошла обессиленной. Французский маршал Фош, главнокомандующий союзными армиями, потребовал, чтобы граница Франции с Германией проходила по Рейну. Рейн усилит оборону Франции. Однако англо-американские союзники выступили против этого требования Фоша, пообещав ему обеспечить надежную совместную англо-американскую гарантию обороны Франции, создать демилитаризованную зону на границе Германии и Франции, а также полное и длительное разоружение Германии. Руководители США, Англии и Франции (Вильсон, Ллойд-Джордж и Клемансо) даже подписали по

данному вопросу гарантийный договор. Но Сенат Соединенных штатов отказался ратифицировать договор. Гарантии лопнули. Чем в дальнейшем и воспользовался Гитлер. Правда, в 1925 г. был заключен Локарнский договор, по которому Англия обязалась помогать тому государству, на которое будет совершена агрессия – какие-то абстрактные обещания, впоследствии не выполненные.

Не успела окрепнуть созданная в соответствии с Версальским договором по предложению президента Вильсона Лига Наций, как Соединенные Штаты, не посчитавшись с мнением своего президента, отказались в ней участвовать, что подорвало ее авторитет и влияние на решение мировых вопросов.

Англия, под нажимом Соединенных Штатов, действовавших только в своих интересах, вынуждена была разорвать союзный договор с Японией, которая им дорожила и безукоризненно соблюдала как гарант мира на Дальнем Востоке. Этот шаг Англии повлиял на дальнейшую политику Японии по отношению к государствам запада.

Не убедившись, как после поражения и заключения Версальского мира поведет себя Германия, английское и американское правительства выдвинули нелепые предложения о разоружении стран-победительниц, исходя из того, что аморально разоружать других (т.е. побежденных), если победители будут вооружены. Странное непонимание того, что побежденный, увидев, что победитель разоружился, перестанет выполнять условия Версальского договора и наоборот – начнет вооружаться! Англия и Америка начали топить свои линкоры, разрушать военные базы, уничтожать тяжелую артиллерию и даже сокращать количество самолетов. Стали осуждать Францию, что она сохранила свою армию и не отменила воинскую повинность, хотя они же не обеспечили Франции никаких гарантий ее безопасности. В итоге, как мы увидим в дальнейшем, побежденная Германия превзошла по мощи армии бывших своих противников.

На психологию, взгляды и поступки руководителей, да и народов, государств Запада война (я имею в виду Первую мировую

войну), с ее разрушениями, гибелью и увечьями дотоле невиданного количества людей, повлияла угнетающе, «деморализующе». Породила стремление любой ценой, даже несправедливыми, а то и преступными действиями сохранить мир. Мир любой ценой! Это приводило к соглашательству и уступкам наглým требованиям агрессора. Появилась неспособность к решительным действиям. Вместо укрепления мира приближалась ВОЙНА!

«Таким образом, как в Европе, так и в Азии, победоносные союзники быстро создавали обстановку, при которой во имя мира расчищался путь для новой войны».

Роль большевиков Советской России в подготовке Германии ко Второй мировой войне и зарождении фашизма в Западной Европе

Свою руку в развязывании Второй мировой войны приложили и большевики, одержав победу в Гражданской войне в России. Мир шокировала не столько сама победа, как крайне агрессивная внешняя и безрассудно жестокая внутренняя политика большевиков. Еще не закрепившись, как следует, в своей стране, руководители большевиков бросили лозунг: «Даешь Мировую революцию!» Т.е. захват власти в других государствах силой и установление своих порядков – большевицкой диктатуры. Для чего были брошены советские армии на Запад в направлении Варшавы и далее, при успехе, на Берлин, Париж... Чем до дрожи в коленках напугали всю Европу, но заставили ее, обессиленную после войны, собраться с силами для отпора красному нашествию. Для достижения целей Мировой революции были активизированы коммунистические партии западных стран, им оказывалась всяческая помощь, особенно компартии Германии. Временную победу одержали коммунисты под руководством Белы Куна в Венгрии. Германию и Италию едва не постигла участь Венгрии. Революционные волны различных баллов прокатились и по другим странам Западной Европы. Но безрассудная и жестокая внутренняя политика боль-

шевиков в Советской России отрезвила народы Западной Европы. Никто не хотел того, что творили большевики у себя на родине, – переносить и внедрять в практику жизни своих стран: ликвидацию частной собственности, уничтожения или изгнания «неправильных» непролетарских классов и слоев общества; ограбления крестьянства путем продразверстки, а в дальнейшем – и коллективизации; преследования религии (разрушения и ограбления храмов; ссылки и даже расстрелы священнослужителей); преследования неугодной интеллигенции и верующих в Бога; запрещения функционирования политических партий, кроме коммунистической; физического уничтожения, в лучшем случае, ссылка функционеров и даже рядовых членов некоммунистических партий; отсутствия прав и свобод, в том числе, свободы совести и печати; массовые репрессии и красный террор, неумение новых властей вести хозяйство, а старые хозяева или расстреляны, или сбежали за границу. В результате разруха и голод в стране, произвол во всех сферах жизни страны и общества и т. д., и т. п. Все это привело к тому, что революционные волны в Западной Европе улеглись. Армии Тухачевского под Варшавой были разбиты, остатки спасались бегством, попавшие в плен зверски уничтожались поляками.

Обстановка в Советской России подняла в Европе другую волну – реакцию. В Италии авантюрист Бенито Муссолини, под предлогом спасения от надвигающейся на Европу, в том числе на Италию, угрозы уже не призрака, а реального коммунизма, организовал фашистскую партию и в 1922 году пришел к власти, установив в стране жестокую диктатуру. С исключительной иронией фразу Карла Маркса «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма» высмеял незабвенный, ныне покойный, председатель правительства России Виктор Черномырдин: «Почему этот, как говорится, зародился тот же коммунизм. Бродил по Европе призрак, вернее. Бродил, бродил, у них нигде не зацепился! А у нас – пожалуйста! И вот уже сколько лет мы под экспериментом. Хватит нам этих бродячих... Нет, пускай бродят, но там, где зародились». Я бы добавил: «Лет на 100 можно

поселить этот призрак в США. И посмотреть бы потом, что б от них осталось».

В Германии ефрейтор Адольф Гитлер (Шикльгрубер), показывая пальцем в сторону Советской России, без особого труда убеждал немцев, что это же будет в Германии, если к власти придут коммунисты и породившие их (по его утверждению) евреи. На коммунистов и евреев ефрейтор возлагал вину за поражение Германии, вызывая у народа, особенно у солдат и рабочих, ненависть к ним. В Мюнхене, опираясь на оставшееся не у дел офицерство, Гитлер сначала примкнул к нацистской партии (близкой по духу к фашистской партии Муссолини), а затем стал ее руководителем. Партия называлась «национал-социалистическая немецкая рабочая партия». Немецкая аббревиатура – НСДАП. Страны-победительницы не придали сначала значения национал-социализму, набирающему незаметно силу и приобретающему влияние в Германии. Видя неспособность лидеров Веймарской республики вывести страну из затянувшегося послевоенного кризиса, Гитлера стали поддерживать массы германского народа, вооруженные силы, государственный аппарат и промышленники, которые с опаской поглядывали на коммунистов в своей стране и внимательно наблюдали за действиями их коллег в СССР. В итоге, Гитлер стал фигурой, с которой и в Германии, и в мире вынуждены были считаться. В ходе правительственного кризиса президент Гинденбург, который и сам не мог терпеть коммунистов, оставаясь верным императору, хотя и с неохотой, 30 января 1933 года назначил Гитлера канцлером Германии.

В свое время у нас, в Советском Союзе, долго и нудно объясняли, почему канцлером стал Гитлер, а не Тельман (руководитель компартии Германии). А объяснение очень простое. Помните, что в СССР происходило в конце 20-х – начале 30-х годов, когда Гитлер рвался и пришел к власти: насильственная коллективизация, раскулачивание, разорение крестьянских хозяйств, ГОЛОД, а на Украине – голодомор. Немцы понимали, а в этом им помогала партия Гитлера: с победой Тельмана, т.е. коммуни-

стов, в Германии будет то же самое, что и в России. Может быть немногим получше, т.к. у немцев покрепче и лучше «орднунг», т.е. порядок. Так за кого же будет голосовать в таком случае немецкий бюргер, бауэр, рабочий и прочие граждане Германии? Ответ дали результаты голосования при проведении выборов в рейхстаг в марте 1933 года. Нацисты получили 288 мандатов, коммунисты – 81 мандат.

«После голосования в обстановке всеобщего возбуждения... ликующие колонны членов национал-социалистической партии продефилировали... по улицам Берлина в языческом факельном шествии... И вот, наконец, явился Адольф Гитлер. Но он был не один. Он вызвал из глубин поражения (с Первой мировой войны) темные первобытные страсти, скрытые в самом многочисленном, самом крепком, жестоком, противоречивом и злополучном народе Европы. Он магически воскресил страшного идола, всепожирающего Молоха, став одновременно его жрецом и воплощением».

Свершился... «страшный факт, перед лицом которого очутился все еще ничего не подозревающий мир: Германия была под властью Гитлера, и Германия вооружилась». Конечно, на результаты выборов повлияли и другие факторы. Гитлер все сделал для победы на них нацистов – запретил митинги и демонстрации компартий. 27 февраля 1933 г., вечером, не без участия нацистов, загорелось здание рейхстага, вину за это взвалили на коммунистов. В эту же ночь было арестовано четыре тысячи членов компартии, в их числе и члены ЦК партии. Даже на выборах президента в 1925 году, когда немецкий народ был измучен войной и ее последствиями, когда коммунистам результативнее было заняться демагогией, Тельман получил незначительное число голосов. Среди трех кандидатов голоса распределились следующим образом: фельдмаршал Гинденбург – 14.655.076; кандидат от католиков Маркс – 13.751.615; Тельман – 1.931.151.

21 марта 1933 года в Потсдаме, близ гробницы Фридриха Великого (тоже любителя прихватить чужие земли), Гитлер от-

крыл первый рейхстаг третьего рейха, на котором потребовал предоставить канцлеру (т.е. ему) чрезвычайные полномочия сроком на четыре года. 24 марта это решение было принято: 441 голос «за» и 94 – «против». После объявления результатов голосования Гитлер встал, обернулся к скамьям ненацистских депутатов и с довольной ухмылкой крикнул: «А теперь вы мне больше не нужны!». По-моему, показав этим, что он истинный ефрейтор германской армии.

В других странах фашизм, как политическое движение, не получил большого развития, оставшись в зародышевом состоянии, кроме Испании и Португалии. А в Италии фашизм в это время был в расцвете сил.

С приходом в Германии к власти Гитлера, начались массовые нарушения Версальского договора, ускоренное вооружение страны, создание и усиление армии и флота, т.е. началась подготовка к войне. Основными направлениями будущих действий намечались следующие: разгром Англии, возвращение утраченных колоний (и не только их). Как утверждал Гитлер: «Не может государство с 45 миллионами населения владеть территориями, где живут более 400 миллионов человек». Второе направление (главное) – это «Дранг нах Остен», то есть завоевание «жизненного пространства» на Востоке, в основном, за счет СССР. Попутно, как выражался Гитлер, – уничтожение «еврейского большевизма».

С годами и СССР не стал «белым и пушистым», а, образно выражаясь, становился все более «черным и ершистым», вызывая страх и ненависть у других стран, особенно у соседей.

Но об этом ниже. Вернемся к первым годам Версальского мира. Несмотря на ошибки, просчеты и нерешительность руководителей стран-победительниц и Лиги Наций, еще не было оснований утверждать, что мир на грани войны. Прочная гарантия предотвратить войну еще имелась. Германия была разоружена, армия распущена, Генеральный штаб урезан до предела. Французская армия была самой сильной в Европе, ее авиация считалась на континенте непревзойденной. Агрессивная боль-

шевицкая Россия была где-то «за долами, за лесами», отгороженная от Западной Европы кордоном ненавидящих большевизм государств: Прибалтикой, Польшей, Чехословакией. Позиции их, в надежде на помощь Запада, казались прочными. Так что мирная жизнь Европы выглядела обеспеченной на долгие годы. Но все же Запад с опаской присматривался к непредсказуемой большевицкой России (т.е. к СССР), которая уже с первых лет своего возникновения показала свой звериный оскал. Мировое сообщество в то время считало большевизм более агрессивным, чем фашизм, который, кроме истеричных криков и угроз, ничем серьезным пока себя не проявил. А большевизм, не успев «опериться», уже сотрясал фундамент европейской цивилизации. И Запад в то время считал фашизм только «тенью и уродливым детищем коммунизма», не предвидя еще всех ужасов, которые принесет фашизм в ближайшем будущем. А напрасно! После долгих раздумий скажу, забегаая вперед, я пришел к выводу, что, если фашизм и большевизм повесить на сухой осине в петлях на разных концах одной веревки, то неизвестно, кто кого перетянет, исходя из тяжести совершенных ими преступлений. Настолько быстро «прогрессировал» фашизм.

Итак, до прихода Гитлера к власти условия Версальского договора в основном соблюдались. Мелкие нарушения были, но на них не обращали внимания, не считали, что они приведут к войне. Как подтверждено опытом истории, великий и гордый народ, потерпевший поражение в войне, вполне естественно будет стремиться скорее восстановить свою мощь и стать в один ряд с победителями. Не исключение и побежденная в 1918 году Германия. Мелкие нарушения перерастали в серьезные, особенно это усилилось сразу же с вступлением Гитлера на должность канцлера. Требовалось принимать серьезные меры, вплоть до применения вооруженной силы, но все уходило в сторону, боясь, что опять начнется война, отчего всех бросало то в жар, то в холод, т.к. страны и народы не пришли в себя после прошедшей войны. Началось умиротворение агрессивных требований Германии, явно направленных на реванш, пересмотр или отме-

ну Версальского договора. А действия стран-победительниц напоминали действия повара из известной басни Крылова «К коту Васье, уплетающего курчонка». Вместо того, чтобы «власть употребить», победители, и в особенности Соединенные Штаты, стали усиленно «выжимать» из Германии долги по репарациям, что приводило к усилению вражды населения Германии к обидчикам-победителям и поддержке нарушителей Версальского договора. Положение народа Германии напоминало положение крысы, загнанной в угол. Понимая безвыходность своего положения, крыса бросается даже на несравнимо более сильного противника и старается его побольше укусить, вплоть до прыжка на лицо человека. Так и германский народ: сначала поддержал агрессивные реваншистские устремления Гитлера и его головорезов, а в последующие месяцы и даже дни Второй мировой, помня по недавнему прошлому, что победители делают с побежденными, с остервенением сражался даже в рейхстаге, во дворе рейхсканцелярии и даже на ее ступенях в подвалы – на последних квадратных метрах третьего рейха.

Причины, способствующие приходу Гитлера к власти

Эти и другие свои мысли хочу подтвердить и дополнить высказываниями в «Красной Звезде» от 30.07.2008 – 05.08.2008 года дипломата Квецинского Юрия Александровича, долгое время работавшего в посольствах ГДР и ФРГ, а в 1986-1990 гг. – был чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в ФРГ. В 1990-1991 гг. – заместитель, первый заместитель министра иностранных дел СССР.

Существует мнение, что в приходе Гитлера к власти законным путем, через выборы в парламент, виноват Сталин, т.к. он объявил социал-демократов изменниками, предателями и главными врагами коммунистического движения. Мол, СДПГ и КПГ могли бы договориться перед выборами, победить на них и не допустить Гитлера к власти. Но Сталин запретил немецким коммунистам любые контакты с социал-демократами и провел это решение через Коминтерн.

Квевинский утверждает, что все это домыслы. В истории Германии в период Веймарской республики ни разу не было такой ситуации, когда социал-демократы и коммунисты в рейхстаге могли бы создать арифметическое правительственное большинство. Да эти две партии не могли даже создать коалицию при выборах, так как социал-демократы открещивались от коммунистов как черт от ладана.

Даже если бы социал-демократы создали Коалицию с буржуазными партиями без коммунистов, а последние, не входя в коалицию, при голосовании поддерживали ее, то, в этом случае, буржуазные партии тут же ушли бы из правительства и оно рухнуло бы.

Гитлер пришел к власти потому, что в том раскладе политических сил, который существовал тогда, он просто не мог не прийти к власти. А придя, он совершил то, чего не мог не совершить, - он поодиночке ликвидировал и КПГ, и СДПГ.

Буржуазные же партии понимали, что при Гитлере они не страдают, а наоборот, получают большие прибыли от заказов на вооружение. Кроме того, они не хотели ссориться со странами-победителями – в основном с англосаксонскими державами. Это было бы себе дороже. Капиталист капиталисту око не выклюет. Так что они не препятствовали приходу Гитлера к власти.

В конечном итоге приход Гитлера к власти – результат мирового экономического кризиса и «похабного» Версальского договора, который был навязан Германии западными победителями.

Некоторые другие причины зарождения фашизма в Европе и прихода их к власти показаны на других страницах этой книги.

Нацизм – это реакция населения Германии на национальное унижение. Но еще в 1915 году одна тысяча триста ведущих германских мыслителей и ученых подписали документ, где излагались соответствующим образом сформулированные «требования» к России, очень похожие на те, которые затем нашли место в «Майн Кампф».

Квевинский Ю. А. дает в своей статье характеристику Гитлеру, как человеку и как политику: «...Гитлер ни в коем случае

не был шизофреником или «недалеким». Это была личность! Демоническая, для нас совершенно неприемлемая, опасная, но ему нельзя не отдать должного: он знал, чего хочет, и сумел воплотить свои устремления в конкретных планах... А то, что у него не получилось – тут уже Господь нас сберег!».

Изображать Гитлера недалеким, шизофреником – это обесценивать нашу победу, так же, как и показывать германских солдат и офицеров, якобы не желающих воевать. Выходит, шизофреник, недалекий вождь и главнокомандующий, не желающие воевать войска под его руководством дошли до Ленинграда, Москвы, Волги, Кавказа... А затем коалиция демократических держав, у которых умные, нормальные главнокомандующие и рвущиеся в бой войска, за несколько лет войны, едва одолели сумасшедшего и дезертиров.

Разговоры насчет того, что «добропорядочный, высококультурный, работающий, талантливый немецкий народ был оболванен, введен в заблуждение, превращен в стадо послушных баранов» фюрером, который был шизофреником – это все ерунда!

У немецкого народа есть много традиций, которые полностью соответствуют фашистской идеологии (начиная с пангерманцев XIX века). Поэтому не нужно так уверенно говорить, что Гитлер – случайность, что он был «навязан» немцам... Пока Гитлер одерживал успехи, немецкий народ ему аплодировал и ревел на улицах от восторга.

Немецкий народ поддерживал фюрера до самого конца. Даже на улицах Берлина сражался до последнего патрона. Так что не надо никому заблуждаться: немцы защищали фашизм и Гитлера до конца. Нацизм был тогда массовой идеологией. К тому же немцы ни в коем случае не хотели проиграть войну Советскому Союзу.

Итак, причинам, способствующим приходу Гитлера к власти, являются:

- Версальский мир, поставивший Германию в тяжелое экономическое положение. Народ хотел избавиться от условий Вер-

сальского договора. Гитлер тоже к этому стремился. Стремления народа и фюрера совпали. Народ поддержал Гитлера.

- Мировой экономический кризис усугубил положение немцев. Гитлер старался ликвидировать последствия кризиса. Народ стеной стал за Гитлера и поддержал его на выборах.

Гитлер – это традиция в германской истории, в германской внешней политике и дипломатии, выраженная лозунгом «Дранг нах Остен», концентратом которой является «Майн Кампф». То есть Гитлер отразил в «Майн Кампф» то, о чем уже многие десятилетия мечтал немецкий бюргер и бауэр. И здесь стремления Гитлера совпали со стремлениями немецкого народа, которому различные ученые, политики и теоретики эту мечту вбили в голову на геномном уровне. Народ и по этому вопросу поддержал Гитлера, сознательно принимая и все другие его идеи. Фашизм не был «дичком», привитым на здоровое древо немецкого национального сознания.

В ситуациях, подобных ситуации с Германией после Первой мировой войны, умные и опытные государственные деятели, такие как У. Черчилль, дают следующие рекомендации. Во-первых, не разоружаться до состояния, когда побежденный становится сильнее победителя. Неустанно проводить в жизнь статьи мирного договора, запрещающие возрождение военной мощи поверженного противника. Во-вторых, быть великодушным к побежденному противнику, показать народу побежденной стороны, что он сам виноват в происшедшей трагедии, в то же время помогать ему встать на ноги и достичь достойного уровня жизни и свободы, стремиться к дружбе и развитию экономических и других связей, сближая общие интересы во всех сферах жизни, чтобы все понимали, что вооруженное противостояние принесет вред как одной, так и другой стороне.

Итак, в результате длительных раздумий, которые изложены в форме, доступной для чтения и которые выработались в моем сознании в результате жизненного опыта и изучения разных материалов, опубликованных в открытой печати, я пришел к вы-

воду, что далекой первопричиной Второй мировой войны явились два фактора:

1. Жесткие и не в полной мере справедливые условия Версальского мирного договора, вынуждавшие правителей Германии, поддерживаемых значительной частью ее народа, к нарушению этих условий.

В то же время страны-победительницы, обязанные контролировать условия выполнения договора, не принимали действенных мер к нарушающей стороне, проводили соглашательскую политику, политику «благодарного умиротворения», что в конечном итоге привело к усилению Германии, созданию мощных вооруженных сил, способных воевать практически со всем миром. Только ценой огромных людских и материальных потерь многих стран, и больше всего, Советского Союза, была достигнута долгожданная ПОБЕДА в 1945 году.

2. Приход к власти большевиков в России, с первых дней пытавшихся разрушить многовековые устои существования человеческого общества, выработанные и закрепившиеся в результате его эволюции, перестроить это общество на основе своих бредовых реакционных утопических идей. Даже в коммунистическом гимне утверждалось, что «весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем – мы наш новый мир построим, кто был никем, тот станет всем». Под «миром насилья» большевики понимали весь мир в его многообразии, где есть и гуманизм, и справедливость, и насилие (где справедливое, а где и преступное общество) и т. д. Вот этот мир, достигший в своем развитии определенного уровня цивилизации (а дальнейшее совершенствование и развитие цивилизации на этом уровне не остановилось бы), большевики хотели разрушить. Разрушить то, что создавалось тысячелетиями, постоянно совершенствовалось, что-то отбрасывалось, «отсеивалось», что-то проверенное закреплялось и дошло до наших дней. Но все равно «все разрушить до основания». То есть новый мир будем строить даже на новом фундаменте. А сколько времени уйдет на строительство? Опять тысячелетия? Перспектива не из заманчивых. А к чему ведет те-

зис «кто был никем, тот станет всем»? Следовательно, кто был «всем», станет никем! Через одно, максимум два поколения этот «никем» скажет: «Это несправедливо!». И начнет борьбу, чтобы опять стать «всем». И так это будет идти бесконечно, то есть гимн коммунистов «Интернационал» призывает к перманентной революции. И мира на земле, при этом, никогда не будет.

Мир содрогнулся, поняв, что такое «большевицкий» коммунизм. Это уже не зловещий призрак, которым обнадеживал народ или пугал К. Маркс. Это страшнее водородной бомбы. Победа большевиков в России, со всеми последствиями из этого, ослабила в Европе борьбу с реакционными силами и облегчили победу и приход к власти Гитлера, Муссолини и других фашистов более мелкого калибра. Став канцлером, Гитлер наплевал на Версальский договор и приступил к подготовке к войне. Об этом я уже упоминал выше.

Чтобы не быть голословным, я считаю, что читателю надо привести конкретные примеры нарушений Германией Версальского мирного договора как «незначительных», на первый взгляд, так и серьезных, сыгравших определенную роль в развязывании Второй мировой войны (1939-1945 гг.). Показать также примеры попустительства агрессору, соглашательства с ним стран Запада. Показать и наш «след» в этом направлении. И наше «рыльце» было «в пушку».

Разве подготовка у нас в СССР, на нашей базе для Германии танкистов, летчиков, артиллеристов и других военных специалистов; испытания немцами на наших полигонах германского вооружения и отработка техники его применения не способствовало в какой-то мере ускорению развязывания нацистской Германией Второй мировой войны? Разве этим мы не способствовали возрождению германского вермахта (на свою голову)?

А заключение экономического соглашения с Германией – разве это не способствовало успешному и длительному продолжению развязанной Германией Второй мировой войны?

О влиянии Пакта «Молотова-Риббентропа» на ускорение развязывания рассматриваемой войны будет изложено далее по тексту.

Возрождение военной мощи Германии

Для возрождения мощи Германии уже с 1920 года начали разрабатываться планы создания германской армии. Из разрешенной 100-тысячной армии готовились 100 тысяч командиров для будущей многомиллионной армии. Но для ее создания нужно было вводить всеобщую воинскую повинность, время для которой еще не созрело. Для восстановления численности офицерского корпуса, сокращенного по Версальскому договору с 37 тысяч до 7 тысяч человек, были пущены в ход все средства. Под вывеской различных контор и департаментов были собраны тысячи офицеров, в том числе и штабных, переодетых в штатское, которые анализировали прошлое, строили планы на будущее, в широких масштабах проводили учения и военной игры на картах. Готовились контингенты высших командиров, имеющие широкий кругозор теоретической мысли и офицеры для воссоздания и расширения германского генерального штаба.

На основании анализа уроков прошедшей войны (1914-1918 гг.) были приняты новые принципы обучения будущих подразделений и частей, созданы различные учебные курсы, переработаны заново все ранее существовавшие военные наставления и уставы, но не для 100-тысячной армии, а для будущих вооруженных сил германского рейха.

Тайно, в течение нескольких лет, проводилось в небольших количествах краткосрочное обучение солдат. В 1925 году генеральным штабом был разработан план увеличения армии сверх предела, установленного мирным договором. Пехотных дивизий легально было разрешено иметь семь. В ближайшее время их количество планировалось удвоить, а затем утроить. Конечная цель – иметь, как минимум, 63 дивизии, но и на этом не останавливаться.

Все указанные выше мероприятия тщательно скрывались от межсоюзнической военной контрольной комиссии. Факт наличия у Германии количества дивизий больше разрешенного был обнаружен только в 1933 году.

Один из германских генералов после триумфальной победы в 1940 году над Францией, писал, что трудно было бы провести ту работу, которая была осуществлена в период 1935-1939 годов (при Гитлере до начала Второй мировой войны), если бы с 1920 до 1934 годов подготовительные мероприятия к войне проводились бы только в соответствии с нуждами 100-тысячной армии. Это значит, что германская военщина, германские промышленники, германские лидеры сразу же после поражения в Первой мировой войне начали готовиться к реваншу. Гитлер, придя к власти, подхватил и ускорил эту эстафету.

Все делалось и для возрождения военной авиации. Замаскированные под других специалистов в министерстве рейхсвера работали опытнейшие бывшие авиационные офицеры, небольшие группы (ячейки) авиаторов создавались в различных управлениях министерства, не имеющих никакого отношения к авиации. В гражданской авиации все делалось для возрождения авиации военной. На всех постах в гражданской авиации всех типов стояли бывшие офицеры ВВС. В середине 20-х годов началось строительство «гражданских» аэрофлотов и авиационных заводов, подготовка пилотов, создавались планерные клубы и т.д. Обходились все наложенные мирным договором запреты и ограничения. В эти годы был заложен прочный фундамент авиационной промышленности и будущих ВВС.

Все делалось, чтобы сохранить и нарастить кайзеровский военно-морской флот. Немцы и здесь применяли те же методы обмана и уверток, как и в вопросах сохранения основы для развертывания армии и авиации. Превышали 15-тысячную норму содержания личного состава через содержание военных моряков в гражданском флоте и ряде гражданских учреждений. Обучали в других странах матросов и морских офицеров. Тайно строили подводные лодки, не разрушали береговые артиллерийские батареи и т. д.

Сразу же после подписания Версальского договора началась реконструкция и модернизация военной промышленности Германии. В 1919 году министр восстановления на одном из сове-

щаний руководства рейхсвера сказал: «Они уничтожили ваше оружие. Но это оружие, так или иначе, устарело бы еще до начала следующей войны. В этой войне будет применено совершенно новое оружие, и та армия, которая в наименьшей степени будет скованна устаревшим оружием, будет обладать огромным преимуществом». Сохранялись станки и другое оборудование, которое можно было использовать для производства вооружения, не были ликвидированы государственные арсеналы и т. д.

Втайне работал план, по которому большинство промышленных предприятий могло в короткие сроки перейти на производство военной продукции.

Как видим, все только начиналось, только еще готовилось к быстрому перевооружению Германии. Этот процесс еще не набрал больших оборотов. И, приняв решительные и быстрые меры, победители могли бы даже до 1934 года бескровно предотвратить перевооружения Германии и предупредить Вторую мировую войну. Но это не было сделано, и человечество поплатилось миллионными жертвами и небывалыми разрушениями. Так что же мешало бывшим союзникам «власть употребить»? Как правильно заметил один мудрый человек, «причиной этого послужил... паралич мысли и действий, поразивший руководителей бывших (и будущих) союзников» после Первой мировой войны. Утверждения в СССР, что «попустительством» западные страны хотели вновь вооруженную Германию направить против нас, вызывают лично у меня сомнения. Советский Союз в то время (20-е – начало 30-х годов), как военная сила, не представляя Западу серьезной угрозы. Западные руководители в то время дрожали от одной мысли, что опять может начаться Большая война, которая принесет Большие жертвы, их, еще не окрепшим после первой войны, странам.

Так как никаких серьезных мер к пресечению вооружения Германии не принималось, она медленно, но верно (и не так уж медленно) двигалась по намеченному пути. И чем сильнее становилась Германия, тем наглее становился ее фюрер.

Придя к власти, Гитлер, опираясь на возрастающее могущество Германии, сразу же перестал считаться с международными институтами, образованными в соответствии с Версальским мирным договором: приказал своим представителям покинуть Лигу Наций и Конференцию по разоружению. В том же 1933 году из Лиги Наций вышла и Япония. Эта важнейшая международная организация, с уходом из нее крупных государств и, не имея опоры на силу, постепенно теряла свой авторитет и влияние.

«Ночь длинных ножей»

Спустя некоторое время, Гитлер занялся наведением порядка в партийных рядах и в формированиях штурмовиков. 30 июня 1934 года в Мюнхене и в других городах Германии Гитлер расправился со своими соперниками и врагами (ночь длинных ножей), как с бывшими своими соратниками, равными к власти или несогласными с ним (заговор главаря коричневорубашечников – СА Рэма), так и совершенно непричастными к нему людей, оказавшимися в основном жертвами личной мести. Рэм был арестован и расстрелян в тюрьме (в той камере, в которой он сидел вместе с Гитлером в 1924 году после подавления Мюнхенского путча и где Гитлер написал свой трактат «Майн Кампф», новый «Коран веры и войны», излагавший его политическую философию).

Предшественник Гитлера на посту Канцлера фон Шлейхер и его жена были застрелены в своем доме. Видный нацист, высказывавший недовольство политикой Гитлера, Грегор Штрассер, был арестован и уничтожен. Отто фон Кар, подавивший еще в 1923 году нацистский путч в Мюнхене, был найден мертвым в лесу близ этого города. В Берлине резней руководил Г. Геринг. За один день было расстреляно от пяти до семи тысяч человек. Быстрота и жестокость, с которой действовали Гитлер и Геринг, используя для этого коричневорубашечников – СС Гимmlера, укрепили единоличную власть Гитлера и спасли ему жизнь. Корич-

неворубашечники – СА, очистив свои ряды от противников Гитлера, опять подчинились фюреру.

... Резня... показала, что новый хозяин Германии не остановится ни перед чем, и что обстановка в Германии лишает ее всякого сходства с цивилизованным государством. Перед миром предстала диктатура, основанная на терроре, пропитанном кровью. В стране царил жестокий, разнузданный антисемитизм и уже действовала вся система концентрационных лагерей для всех нежелательных или политически инакомыслящих слоев населения. Считаю необходимым отметить, что в СССР это произошло значительно раньше.

В разгар этих событий скончался президент Гинденбург. Гитлер стал главой государства, оставив за собой пост Канцлера. Он стал властелином возрождающейся Германии. Руководители рейхсвера, недолголюбивавшие фюрера, видя, кто в доме хозяин, полностью перешли на сторону Гитлера. Чернорубашечники – СС, выросшие численно, еще более окрепшие, благодаря наведению в их рядах порядка и дисциплины, получившие ряд льгот за верность фюреру, превратились в личную гвардию Гитлера, послужили основой для создания тайной полиции (гестапо) и воинских формирований СС. Вся эта темная сила была поставлена под командование «бывшего неудачливого владельца птицефермы» Генриха Гимmlера.

Попытка присоединить к Германии Австрию. Возвращение в состав Германии Саарской области

Заветной мечтой Гитлера было присоединение Австрии (его родины) к Германии. Пускались в ход многочисленные наглые неправые средства для достижения этой цели-мечты: оказывалась помощь австрийским нацистам, предъявлялись требования о включении их в правительство и назначении на важные посты. Австрийские нацисты проходили военное обучение в Баварии, совершали взрывы бомб на железных дорогах, германские самолеты засыпали Австрию листовками подстрекательного со-

держания и т.д. Все это нарушало спокойствие и вызывало напряженность в республике.

В июле 1934 года нацисты перешли к решительным действиям. 25 числа они захватили радиостанцию и объявили о смене правительства Дольфуса – канцлер Австрии был смертельно ранен нацистами в своем кабинете. Но дальше восстание нацистов не получило развития. Президент Австрии отдал приказ силовым структурам подавить мятеж нацистов и навести порядок. Армия и полиция выполнили приказ главы государства. Попытка мятежа не удалась.

В январе 1935 года в лоно Германии была возвращена Сарарская область, которая по условиям Версальского договора управлялась Лигой Наций. Это событие еще больше подняло престиж Гитлера в глазах населения Германии, хотя возвращение области прошло как бы законно – был проведен плебисцит, на котором 90,3% жителей проголосовало за возвращение в фатерлянд (в состав родины).

Дальнейший рост военной мощи Германии. Возрождение авиации, введение воинской повинности и другие меры.

Порядок подготовки молодежи к военной службе

В марте 1935 года Гитлер заявил, что германская авиация достигла равенства с английской, невзирая на то, что Версальским договором Германии вообще запрещалось создавать ВВС. Но Гитлер на Версальский договор уже не обращал внимания, он чувствовал безнаказанность и утвердился в своем мнении, что руководители союзников (Англии и Франции) – это «вырождающиеся глупцы». Авиационные заводы Германии продолжали работать на полную мощность и к началу Второй мировой войны численность самолетов германской авиации вдвое превосходила английскую.

«Если бы Великобритания и Франция сохранили каждая количественное равенство с Германией в области авиации, что вполне было возможно) то вместе они были бы вдвое сильнее

ее и могли бы пресечь карьеру Гитлера. Это карьеру насилий, в самом ее начале, не пожертвовав ни единой жизнью. Когда же этот момент миновал, было уже слишком поздно...»

16 марта 1935 года в Германии была введена воинская повинность со сроком службы 2 года (с августа 1936 года). Это было не только серьезным нарушением Версальского договора, фактически был брошен вызов бывшим победителям. «Рейхсвер» заменил свое наименование на «Вермахт». Военное министерство и в целом армия подчинялась фюреру. Получалось, как в довольно широко известном анекдоте. В одном первобытном племени приняли «демократическую» конституцию, состоящую из двух статей, напечатанных на двух страницах. Статья первая: «Вождь (по-немецки «фюрер») всегда прав». На второй странице – статья вторая: «Если вождь, т.е. фюрер, не прав – руководствоваться статьей первой».

Устанавливалась также новая территориальная структура размещения армии. Германия делилась на три военные зоны, имеющие свои штабы. Каждая зона подразделялась на 12 военных округов. Каждый округ включал армейский корпус, состоящий из трех дивизий. Начали создавать бронетанковые дивизии (обучив кадры и отработав тактику в СССР).

Был разработан строго регламентированный порядок подготовки молодежи к военной и гражданской службе, жизни и труду. Мальчики сначала зачислялись в «гитлерюгенд» (организация «гитлеровской молодежи»). Юноши с 18-летнего возраста вступали на два года в отряды СА. При достижении двадцатилетнего возраста каждый немец должен был шесть месяцев отслужить в рабочих батальонах, занимаясь строительством дорог, зданий, осушением болот, посадкой леса и т. д., подготавливая себя таким образом физически и морально к службе в армии к труду. Главный упор в рабочих батальонах делался «на ликвидацию классовых различий и подчеркивание социального единства германского народа: «Армия же, кроме прочих обязанностей, должна была поднять каждого солдата выше узких интересов его родной земли (например, Пруссии, Баварии, Силезии

и т.д.) и выработать у него ощущение связи со всей германской нацией в целом.

Как готовится к предстоящей жизни и службе в армии молодежь в современной России. Работа полицейских двух стран (сравнение)

А как подобное воспитание происходит у нас в «демократической» России? Приведу рассказ, помещенный в газете АиФ № 4 за 2010 год иностранного учителя английского языка, голландца Микки Р., который несколько лет проработал в престижной московской школе. После окончания договора он буквально сбежал из учебного заведения для особо обеспеченных.

«В этой школе учатся дети российских олигархов. Стоит обучение примерно 1,5 тысячи евро в месяц. О водителях, телохранителях, шикарных машинах и одежде, думаю, вы догадываетесь. Но я никогда не предполагал, чтобы так отмечали детские дни рождения! Как-то утром застал в коридоре группу одетых в черное людей, которые растягивали плакат в школе «С днем рождения, Миша!», другие в это время разливали в хрустальные бокалы... вино и шампанское, раскладывали на столах черную икру. И это все для ребенка во втором классе! Был скандал. Но это не помешало отцу привезти настоящий зверинец, чтобы показать цирковое выступление. В школе! Без всякой страховки от хищников! Зато Миша сразу стал очень важным, крутым, его даже пятиклассники начали побаиваться.

Ни один ребенок не уважает учителей, они относятся к ним как к прислуге. А когда директор говорит, что отчислит за неуспеваемость, смеются ему в лицо. При этом по итогам сдачи госэкзаменов у всех детей было только «отлично». Затем они поступали в лучшие университеты страны. Не раз слышал, как родители говорили: папа не учился и миллионы сделал (не заработал – сделал!), и ты не пропадешь, просто диплом нужен. Частично они уже переняли опыт отцов. Девятиклассники ездят без прав, бьют машины и никого не боятся, даже милиции. А от-

ношения выясняют по-взрослому: банда на банду – чаще всего это родительская охрана. Эти олигархические отпрыски совсем не знают жизни, никогда не спускались в метро, не общались с детьми из других социальных слоев, не подозревают, что в стране есть бедные и больные. Повзрослев, они нередко становятся топ-менеджерами в крупных компаниях. А фамилию одного своего ученика я уже видел в списках политической партии на выборах. Они скоро будут управлять вашей страной и командовать вами с помощью плеток и Надзирателей».

Афоризм: «Дети олигархов бывают «развязаннее» своих шнурков».

Во время работы над этой темой на телевизорах разгорелся «сыр-бор» о двух убитых в США ворах-хулиганах афроамериканцах. А кто их застрелил? Полицейские афроамериканцы! Один из них очень умно ответил возмущающейся толпе: «Я одел эту форму (полицейского) и обязан выполнять то, что записано в инструкции...». Замечательная фраза. Нападают на представителя власти – бей его, нападающего, «наповал»! И никаких подкупов, хотя они и соплеменники, нет. А у нас? Убили кавказцы русского парня, сунут они русскому полицейскому взятку – и виновных уже найти не могут, пока не возмутилось пол-Москвы! Полиция, местная администрация в глубинке (и не только) подкуплены, а преступники их уже не боятся. Власть в их руках! Но продолжим главную тему.

Восстановление германской академии генштаба. Сталин о заботе об армии

15 октября 1935 года была восстановлена германская академия генерального штаба – очередное и не последнее нарушение Версальского договора. На церемонии открытия присутствовал лично Гитлер, что подчеркивает, какое значение он придавал воссозданию вооруженных сил.

Созвучно этому 5 мая 1941 года выступил Сталин перед выпускниками военных академий Красной армии. Где, кроме дру-

гих вопросов, Сталин подчеркнул необходимость заботы об армии. Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства – в этом ее величайшая моральная сила. Армию нужно лелеять! Иначе не будет в стране крепкой и боеспособной армии.

Поражение французов и англичан в мае-июне 1940 года Сталин объясняет тем, что у них не было должной заботы об армии и ей не было моральной поддержки. Появилась новая мораль, разлагающая армию. К военным относились пренебрежительно. На офицеров стали смотреть, как на неудачников, на последних людей, которые, не имея заводов, фабрик, банков, магазинов, вынуждены были идти в армию (за кусок хлеба). За военных даже девушки замуж не выходили. Так стало и у нас при Горбачеве, Ельцине и почти не изменилось при Путине, пока министром обороны не стал Шойгу С. К. Мизерные добавки к окладам денежного содержания и пенсиям кардинально жизнь военных и военных пенсионеров не изменили. Вот и у нас в России реально стоит вопрос: «Будет ли армия при такой «заботе» о ней защищать интересы «новых русских», олигархов, зарвавшихся чиновников высокого ранга, готова ли будет сложить на полях сражений за них свои головы, когда одна группа россиян (они) «жирует», а другая (военнослужащие) – «сосет»?...».

О сыне Владимире. Вторая трагедия в семейной жизни

Могу это подтвердить на примере собственного сына. Узнав, что он военный, не имеет авто-иномарку или хотя бы отечественной «лайбы» – ему молодые москвички заявляли: «Больше мне не звоните», хотя он был умница, красавец, парень – косая сажень в плечах. Сын расстраивался, переживал, он видел что-то непохожее на то, как служил 45 лет в Красной и Советской армии отец и был всегда обеспечен и уважаем за честную службу. Недовольный личной жизнью, недовольный службой (по 6 месяцев без зарплаты, тайно подрабатывая где-нибудь вах-

тером и т.д.) парень впал в уныние, запил, не хотел служить. Но все же, слушая советы отца (меня), службу продолжал, получил повышение (стал научным сотрудником), присвоили в/звание «майор», получил медаль за выслугу лет. Но все же срывался и периодически выпивал. Я встретился с начальником Володи, кажется, подполковником Захаровым, рассказал ему Володины недостатки, чтобы, зная их, Захарову было легче работать по исправлению этих недостатков и воспитанию сына, опираясь на мою поддержку. Но Захаров оказался черствым, неотзывчивым и подлым человеком. То, что я ему рассказал, разоткровенничался, он написал в рапорте на увольнение сына. Долго не раздумывая, руководство НИИ-46, не пригласив меня, отца-генерала, на беседу-совет (живу же не на Камчатке, а в Москве), как вытащить молодого человека из беды-болота – подмахнуло рапорт – Володя был уволен 6 марта 2003 года в 30-летнем возрасте). Это его и добило. Он очень любил армию, хотел в ней служить, быть похожим на отца. Не прожив после увольнения и 2,5 лет, сын умер от сердечной недостаточности, в возрасте 33-х лет, 11 сентября 2005 года – так на него повлияли невзгоды и неурядицы «смутного времени». Окончательно добило – увольнение. Грех и вина за смерть моего единственного сына лежит на недобром человеке – начальнике Володи Захарове, формалисте – начальнике 46 НИИ и его заместителе (помощнике) по воспитательной работе. Не боролись за человека, а «вышвырнули» при его малейшей оплошности. А за Володю, я считаю, надо было бороться. Он окончил Московское Суворовское училище, Серпуховское высшее командно-инженерное училище ракетных войск стратегического назначения. Видя его склонность к научной работе и думающую голову, лейтенант Драгун Владимир Алексеевич получил назначение младшим научным сотрудником в НИИ-46. Без какой-либо протекции и помощи с моей стороны. Обычно генералы не делают протекции своим сыновьям – пусть пройдут весь ухабистый воинский путь сами, пока доберутся до вершины. Тогда из этих людей получаются хорошие, толковые командиры и начальники.

Володю приняли в Суворовское училище в 16 лет, чистого, невинного подростка, хорошо воспитанного, с детских лет знающего, что такое субординация, видящего в отце дисциплинированного офицера и генерала, подражающего ему. За четырнадцать лет службы в Российской армии из молодого человека, из которого, как из пластилина, можно было вылепить, подготовить замечательного офицера, выбравшего своим путем научную стезю. А его за этот срок унизили, сломали, уничтожили морально, а потом и физически. И никто за это не ответил, и даже не выразил соболезнования. Видя, что Володя, с помощью «друзей-собутыльников» (а их в НИИ-46 было «навалом», так как институт «устроился» в Москве, и трудилось в нем много «недорослей» «великозвездных» родителей, «не прикладая к учебе ни рук, ни мозгов») катится по наклонной, армия, в лице его командиров, должна была его лечить и вернуть здоровым в строй. Если человек уже не нужен армии, его все равно, я считаю и так должно быть записано в законах, – обязаны вылечить и передать, как говорится, по акту родителям, отдавшим сына в армию здоровым. А этого нет, и в законе о воинской службе не записано. А надо. Срочно, немедленно!

Первая трагедия в семейной жизни

Но это в личном плане не все. Задолго до трагедии с Володей, я пережил первую жизненную трагедию, которой могло бы и не быть, если бы в СССР был закон, о котором я расскажу ниже. А его не было и, кажется, до сих пор нет.

Так вот, в 1948 году, вскоре после окончания ВОВ, я поступил в 1-е военное автомобильное училище (1-е ВАУ) в г. Рязани. К этому времени я прослужил в Красной, а затем Советской армии около 4-х лет. Закончил при части курсы шоферов, 17-ю школу автомехаников в Боровичах, получил права водителя автомобиля 2-го класса, удостоверение механика, имел воинское звание «старший сержант». В училище был командиром отделения курсантов. Оно только что перешло на трехгодичное обу-

чение с одногодичного. На втором курсе познакомился в городе с девушкой – учительницей – по имени Аня. В 1951 году окончил училище по первому разряду, и мы с Аней поженились (мне шел 25-й год). Уехал служить в Группу Советских оккупантских войск в Германии. Несмотря на мои «старания», Аня сказала, что она не забеременела. Жён в то время в ГДР не пускали. Приехав в первый отпуск в 1952 году, я заметил, что Аня не хочет иметь ребенка и предохраняется. Она была женщиной серьезной, порядочной, жила дома у строгих родителей, подозрений о ее неверности у меня к ней не было. Я не мог понять, что ее сдерживает. После второго отпуска в 1953 году Аня забеременела. А вскоре, после смерти Сталина – это было в 1953 году – решили въезд в ГДР жён и, кажется, детей. Аня приехала в Германию или в конце 1953 или в начале 1954 года.

Незадолго до родов Аню отправили в г. Белиц, там был групповой госпиталь. Спустя несколько дней, ранней весной 1954 года из госпиталя в автобате в г. Виттенберг позвонили, что Аня родила мальчика. Моей радости и счастьем не было предела. Через пару часов позвонили опять – мальчик умер! Приезжайте хоронить. Похоронил я сыночка на госпитальном кладбище в ГДР. Свои переживания и состояние описывать не буду. Сами понимаете. Толком причин смерти Сережи (так называли бы) не объяснили. Кажется, сами доктора были в недоумении – госпиталь по родам не профильный, это не родильный дом.

Летом 1954 года сдал экзамены в академию (приезжала комиссия из Ленинграда). Аня к этому времени опять забеременела, где-то в конце весны 1955 года. Ее положили в роддом несколько преждевременно, так как беременность она переносила плохо, тяжело. Начали обследовать и выяснилось, что у нее отрицательный резус крови. 97-98% жителей планеты имеет положительный резус, а 2-3% имеет отрицательный резус-фактор. Так мне сказали в роддоме в Ленинграде. И еще сказали, что на положительный исход родов надежды почти нет. И надо же быть такому совпадению, что я нарвался на эти 2-3%! Это было лет 60 назад. Тогда по причине несовмести-

мости крови в основном были отрицательные исходы родов. У Ани сестра была медичка, и она информировала Аню, что такое «резус-фактор отрицательный» и его последствия. Вот она и старалась затянуть беременность: «Может быть, муж привыкнет к бездетности». Это сейчас, я читал в газетах, проводят переливания крови у плода еще в чреве матери до родов, и ребенок рождается и живет. Андрюшку (так называли бы) похоронил я (один, как всегда: жена больна после тяжелых родов, родственники далече) на Серафимовском кладбище Ленинграда. То же самое случилось и с третьим мальчиком в 1961 году, когда я после академии служил в г. Калининграде в 1 гв. мсд. Похоронил я Ванюшку (так называли бы) на кладбище «Воздушного поселка» г. Калининграда.

За время учебы в Ленинграде в академии мы с Аней родили еще дочь, ее удалось спасти. Она жива, здорова, имеет двух дочерей, моих внучек. После смерти в Калининграде третьего мальчика возник вопрос о бесперспективности дальнейшей супружеской жизни с Аней. Из нас, четырех братьев, я один остался, кто может продлить наш род. Один брат, холостяк, погиб на войне, а два, самых старших, имели дочерей, были уже солидного возраста и не решались на продолжение потомства в трудное послевоенное время, да еще уволившись из армии. Вся надежда была на меня, но и она исчезла. Надо было что-то предпринимать. И я, как человек военный, быстро и решительно принял решение, пока еще был нестар (42 года), расторгнуть брак с Аней, получив ее понимание и письменное согласие. Бракоразводный процесс проходил в г. Риге, где я служил и потом жили Аня с Леной (дочерью), без каких-то трений. Учтя сложившуюся ситуацию, нас развели в 1970 году. В декабре 1971 года, через полтора года после развода, я женился второй раз, питая большие надежды все же создать семью, иметь сына и продлить наш род Драгунов. 4 ноября 1972 года родился Володя. Вот было радости! Но случилось то, что я уже описал. «Ты предполагаешь, Бог располагает». Аня умерла 2 года назад, в Риге, у дочери Лены. Когда умер Володя, мне уже было

79 лет. Мысли о продлении рода и третьей женитьбы на ум уже не приходили, и я продолжаю жить со второй женой, Тамарой Дмитриевной.

Так вот, если бы в СССР был закон об обязательном медицинском освидетельствовании лиц, вступающих в брак, и при несовместимости потенциальных супругов, запрещалось бы его оформление, такой трагедии у меня не было бы.

Аня, по-видимому, знала о своем отрицательном резусе и откладывала беременность. Если закона и сейчас нет – выступаю с законодательной инициативой о принятии такого закона, хотя я на это не имею права. Но чрезвычайное положение с этим вопросом, я считаю, дает мне, пострадавшему, такое право. Гражданин! Передайте это Председателю Правительства, кто к нему вхож!

Итак, если в смерти четвертого сына, умершего в 33 года от роду, я обвиняю руководство НИИ-46, то в смерти моих старших сыновей-младенцев я обвиняю государство СССР, правопреемницей которого является современная Россия.

Итог. Я приближаюсь к своему девяностолетию. Тамара – к восьмидесятилетию. Наступили старость, болезни, немощь. Детей люди рожают, растят, воспитывают для того, чтобы в старости опереться на них. Детей нет. Четыре сына ушли в мир иной из-за несовершенства нашего общества. На кого опереться? Только на собственные силы, которых уже нет. Армия приучила не жаловаться на трудности, тяготы и лишения военной службы. В данной ситуации – жизни. Понесенный мною величайший моральный ущерб, связанный с гибелью четырех сыновей не по моей вине, государство компенсировать не будет, хотя трагедия произошла по вине государства. Таковы наши законы. Некоторые могут сказать: «А пенсия, а добавка к ней в связи с восьмидесятилетием?». Отвечаю: «Все это получают и люди, не пережившие моей трагедии, и я получаю, и получал бы, даже если и не пережил бы того, что пережил, и в таком положении сейчас не оказались бы мы с женой! То же самое и с соцпомощью. А что я должен получить дополнительно в связи с исклю-

чительностью моей ситуации? Мне кажется, законом ничего не предусмотрено, а жаль! У нас нет даже военных домов инвалидов, как это было в старой армии при царе Горохе. Граждане! Доложите это председателю Правительства и Министру обороны, кто близок к ним. Пусть думают хотя бы в интересах будущих поколений.

На этом длинное и тяжелое отступление от главной темы книги заканчиваю. Возвращаюсь к нашим баранам: описанию того, как и дальше вооружалась и готовилась к войне гитлеровская Германия.

Дальнейший рост вермахта

В ноябре 1935 года было призвано в армию 596 тысяч юношей 1914 года рождения. Таким образом, только за один призыв германская армия стала 700-тысячной; к октябрю 1935 года было сформировано 10 армейских корпусов, а к октябрю 1937 года создано еще три корпуса.

Как видим, подготовительные мероприятия, проведенные в Германии в 20-х годах и в первые годы 30-х, принесли свои плоды. Не зря тогда втайне трудилась германская военщина при негласной поддержке тогдашних правителей Германии. Нашелся человек, который засеял подготовленную почву и получил более чем «100-пудовый урожай», к чему мы когда-то стремились в колхозах.

На Совете Лиги Наций, собравшемся 15-17 апреля 1935 года по поводу нарушений Германией Версальского договора и, в первую очередь, по поводу введения всеобщей воинской повинности, все «единодушно» заявили, что нарушение договоров «не может быть терпимым, и они не должны нарушаться односторонне, без принятия согласованного решения государствами-победителями и одобрения Лигой Наций». Протест действиям Германии объявили 19 государств. Но никто не только не предпринял, но даже не предложил применить строгие санкции. Все прошло в форме словопрений. И только! Что еще больше все-

ляло в Гитлера уверенность в безнаказанности за агрессивные действия, направленные на подготовку новой войны.

Военно-морское соглашение между Англией и Германией

Неожиданную помощь Германии в ее усилении, в частности, военно-морского флота, оказала Англия. По Версальскому договору Германии разрешалось построить не более четырех линкоров водоизмещением по 10 тысяч тонн и шесть крейсеров такого же водоизмещения. Обнаружив нарушения Германией мирного договора и в этом вопросе, Англия в 1935 году решила без согласования с бывшими союзниками и уведомления Лиги Наций заключить с Германией двустороннее военно-морское соглашение. Этим самым были уничтожены морские статьи Версальского договора. Это частное соглашение вроде бы отвечало интересам Англии. О союзниках она не позаботилась.

Соглашением разрешалось Германии иметь военно-морской флот, не превышающий 1/3 английского флота.

Германия получила право строить подводные лодки, что вообще запрещалось мирным договором, и иметь их до 60% от числа английских лодок. Но была оговорка, что можно строить и 100%. Эти предельные размеры превышали возможности германской промышленности по военно-морскому строительству на ближайшие годы. Неоценимый подарок со стороны Англии! Работа на полную мощность, судостроительные верфи могли бы ее выполнить не раньше, как через 10 лет.

Конкретно немцам разрешалось построить 5 линкоров, 2 авианосца, 21 крейсер и 64 эсминца.

К началу же Второй мировой войны было построено 2 линкора, 11 крейсеров, 25 эсминцев и 57 подводных лодок (100% от разрешенного количества). Авианосцы построены не были.

Военно-морское соглашение вызвало недовольство Франции, Италии, Скандинавских стран, т.к. германский флот мощностью в 1/3 английского стал бы мощнее флотов этих стран и становился хозяином на европейских военно-морских театрах.

Соглашение не способствовало разоружению, и при его выполнении привело бы к стремлению усиления флотов всех государств мира. Англия и сама себя перехитрила. 1/3 новых германских военных кораблей приближалась к мощности устаревающего английского ВМФ, и требовало его реконструкции. Так английские и французские линкоры были в то время по 35 тысяч тонн, а построенные Германией линкоры «Бисмарк» и «Тирпиц» - по 45 тысяч тонн водоизмещения, и стали самыми мощными кораблями в мире.

И все же считается, что, применив строгие санкции, а в случае необходимости и военную силу, даже в 1935 году еще можно было заставить Германию прекратить «воскрешение воинской мощи» и предотвратить Вторую мировую войну, или задвинуть ее «в долгий ящик». А что было бы потом – и сам Господь не мог знать. Могло бы получиться так, как говорил когда-то (перифразируя) Ходжа Насретдин: «Или Гитлер сдох бы, или ишак скончался бы». Но этого не произошло. Строгие меры приняты не были. Гитлер продолжал строить и осуществлять свои наглые планы, приближая мировую мясорубку. Попустительство агрессору стало одной из причин этого.

«Мир любой ценой». Возвращение в лоно Германии Рейнской области

Все указанные выше нарушения Германией Версальского договора к концу 1935 – началу 1936 года привели к серьезному возрастанию ее военной мощи. К этому времени Муссолини полностью перешел на сторону Гитлера. В конце 1935 года Италия захватила Абиссинию. Посотрясав воздух угрозами в адрес Италии, ни Англия, ни Лига Наций фактически никаких мер в защиту Абиссинии не приняли, хотя в военном отношении Италия была значительно слабее Англии. Англия заявила, что не станет воевать из-за Абиссинии. Франция, беря пример с Англии, решила не ссориться с Италией из-за какой-то «африканской Абиссинии». Итак, стремления Англии и Франции со-

хранить мир любой ценой вело к предательству интересов других стран и приближало войну, которой англо-французские руководители боялись и от которой хотели уйти. Даже немцы смеялись над нерешительностью англо-французов и беспомощностью Лиги Наций. Так, газета «Мюнхнер цайтунг» в это время писала: «... ни Женева, ни Лондон не могут сомневаться в том, что вытеснить итальянцев из Абиссинии можно, лишь применив... силу. Но для применения силы нет ни энергии, ни мужества».

Приобретя союзника, окрепнув в военном отношении, Гитлер решил нанести очередной удар, уже не сомневаясь, что и это сойдет ему с рук. 7 марта 1936 года Гитлер, выступая в рейхстаге, заявил, что он намерен вернуть Рейнскую область. В это же время, когда он произносил речь, немецкие войска перешли границу области и заняли основные города. Это уже была первая военная акция со стороны Германии.

Ранее я указывал, что англо-американские союзники не разрешили Франции установить границу с Германией по Рейну, но по Версальскому договору германская территория по обе стороны Рейна была демилитаризована. Германия не имела права создавать укрепления на левом берегу Рейна и на расстоянии 50 км от его правого берега. В этой зоне не должно быть германских вооруженных сил, нельзя проводить военные учения или иметь средства для проведения мобилизации.

Так как Германия нарушила мирный договор с применением военной силы, эта акция угрожала Франции, Голландии и Бельгии – это означало, по Версальскому договору, что совершен «неспровоцированный акт агрессии». Согласно Локарнскому договору 1925 года Англия должна была выступить на стороне потерпевших.

Для Франции агрессия Германии была неожиданной и потрясающей, германские войска приблизились к Парижу более чем на 150 километров. Руководители Франции хотели объявить мобилизацию, надеясь, что Англия выполнит свои Локарнские обязательства. Но англичане и не собирались их выпол-

нять, стали уговаривать французов не поднимать шума. Позицию Англии можно понять по заявлениям ее политических деятелей и успокаивающим статьям в английской печати: «... в конце концов, немцы лишь возвратились в свою собственную страну...». Весь пар, вместо приведения машины возмездия в движение, был выпущен в гудок. Франция в то время еще своими силами могла вытеснить немцев из Рейнской области. Но она оказалась «абсолютно инертной и парализованной», неспособной остановить обнаглевшего Гитлера. Малые европейские страны увидели, что помощь, обещаема Англией и Францией в борьбе с агрессором, очень ненадежна.

Подготовка Германии к захвату Австрии.

События в Испании.

Заключение антикоминтерновского пакта.

Предложение Рузвельта

Престиж и авторитет Гитлера в Германии был поднят на небывалую высоту, что поощряло и подталкивало его приступить к осуществлению новых более крупных авантур. Хотя миру было заявлено: «Все территориальные притязания Германии удовлетворены». Германский генеральный штаб, по указанию Гитлера, приступил к разработке планов оккупации Австрии.

От присоединения Рейнской области до захвата Австрии образовалась пауза в два года. В этот период немцы не сидели, сложа руки, и не дрожали от страха, как это было в Англии и Франции. Германия ускоренно укрепляла границу с Францией и Бельгией (строительство Западного вала или линии Зигфрида), чтобы при организации похода на восток (дранк нах Остен) Франция не могла ударить ей в спину. Росла численно и продолжала вооружаться армия. То же происходило и с авиацией. В этом направлении немцы шагнули вперед так, что Англия вместе с Францией уже не могли их догнать. Подготовленные в СССР немецкие летчики, отработанная тактика и опробованные приемы воздушного боя обеспечили легкую победу над

авиацией Франции в 1940 году и над авиацией Советского Союза в 1941 году.

Я очень часто задумывался, как за короткое время – 5 лет (1933 год – приход Гитлера к власти, а с 1938 года немцы уже вооруженной силой начинают захватывать государства Европы) – Германия сумела вооружиться и начала громить своих противников, а Советский Союз, имея для этого 20 лет (с 1921 по 1941 годы), потерпел от Германии катастрофическое поражение в 1941 году, не сумев, как следует, подготовиться к войне. Поразмыслив, я понял, что главную роль в этом сыграла огромная подготовительная работа, проведенная с 1920 по 1933 годы, и «орднунг» – порядок, присущий немецкому народу (что нашему, к сожалению, не присуще). Придя к власти, Гитлер на полную мощность запустил сохранившиеся военные заводы и всю промышленность страны, направив ее на выполнение давно подготовленных планов «воскрешения военной мощи Германии». И если все прежние «шалости» Гитлера ранее были очень рискованными, особенно захват Рейнской области, хотя этот блеф и увенчался успехом, то к 1938 году Гитлер уже опирался на военную силу. Англия и Франция поняли, что действовать надо было раньше, а теперь придется или уступать Гитлеру, или начинать войну, что никому не хотелось делать.

А ставший в 1937 году премьер-министром Англии Невилл Чемберлен, не поняв еще до конца нависшей над миром опасности, все еще мечтал, кинув кость Гитлеру, не допустить войны и прослыть в мире «великим миротворцем». Некоторая категория читателей может сказать, что Чемберлен не столько заботился о мире, сколько хотел направить германскую агрессию на СССР. Поразмыслив, побольше почитав об этом периоде, я так не считаю. Это отголоски взглядов советского времени. Западным державам, в частности Англии, особенно Франции, это было невыгодно. Разбив Советскую Россию, Германии легче было бы победить западных противников, используя огромный потенциал России (СССР). К тому же, так получалось, что Россия во всех последних войнах становилась союзницей Англии

и Франции, что было и во Второй мировой войне, невзирая на различия в социально-экономическом строе.

Когда Германия хотела в 1937 году сделать попытку заключить союз с Англией, чего очень боялся Сталин, ей было в этом отказано. Хотя немцы от Англии и ее западных союзников просили только свободы рук, т.е. невмешательства, при завоевании Германией «лебенсраум», т.е. жизненного пространства на востоке за счет Польши, государств Прибалтики и части Советского Союза. И этот отказ был сделан не из-за любви к нам, западные демократии ненавидели коммунизм не меньше Гитлера, а по стратегическим соображениям.

В эти два года, перед захватом Германией Австрии, в мире произошло много важных событий. В Испании в июле 1936 года развязалась гражданская война. Западные союзники заняли позицию невмешательства. Германия и Италия стали помогать своему единомышленнику, генералу Франко. СССР – коммунистической стороне. Запад, с одной стороны, боялся фашизации Испании, а с другой – установление там коммунистической диктатуры, как в СССР.

В 1936-1937 годах был заключен антикоминтерновский пакт между Германией, Италией и Японией. Цель пакта – борьба с Коминтерном (коммунистическими партиями) в своих странах и в международном масштабе.

В январе 1938 года президент США Рузвельт направил Чемберлену секретное письмо с предположением организовать встречу в Вашингтоне представителей правительств ведущих европейских государств, чтобы под патронажем Америки обсудить положение, сложившееся в Европе, и наметить меры по его урегулированию. Но Чемберлен отверг предложение Рузвельта, упустив еще один, и немалый, шанс предотвратить войну, используя авторитет и мощь Соединенных Штатов. Как вспоминает об этом случае У. Черчилль: «Даже сейчас (т.е. после войны) нельзя прийти в себя от изумления, вспоминая, как Чемберлен с его ограниченным кругозором и неопытностью в европейских делах, оказался настолько самодовольным, что отвел руку помо-

щи, протянутую ему через Атлантический океан... В настоящий момент трудно даже представить себе то состояние ума, при котором был возможен такой жест».

В начале ноября 1937 года Гитлер раскрыл свои планы высшему военному руководству. Главное – расширения «жизненного пространства» за счет Восточной Европы. Это большая война! Но до ее начала надо разгромить Англию и Францию – этих «ненавистных врагов Германии». Прошу обратить внимание читателей на то, что первое – это разгром западных врагов, а уже потом браться за главное – драг нах Остен! Военные высказали мысль, что надо сначала закончить перевооружение (на это они просили у фюрера до двух лет), а потом начинать военные походы. Мотивировали они этот короткий срок тем, что ни Англия, ни Франция к войне не готовы и не готовятся, а «ни на что не способные, вырождающиеся демократии» будут ограничиваться болтовней и дальше. Фюрер с такими взглядами не согласился и в феврале 1938 года отстранил Фрича и Бломберга (руководителей вооруженных сил) от должности, взяв верховное командование вооруженными силами в свои руки, сосредоточив, таким образом, всю полноту власти в Германском государстве.

«Аншлюс» Австрии

И вот наступило время, по мнению Гитлера, присоединить Австрию к Германскому рейху. Австрия, кроме всего прочего, открывала дорогу в Чехословакию и в Юго-Западную Европу (Югославию, Албанию, Грецию, Болгарию, Румынию, Венгрию). Гитлер, 12 февраля 1938 года, вызвал к себе канцлера Австрийской республики Шушнинга и в грубой ультимативной форме потребовал не оказывать сопротивления германским войскам при вступлении их в Австрию, сказав, что за Австрию не заступится ни одно государство. Затем был вручен письменный ультиматум. «Поколебавшись» несколько часов, Шушнинг его подписал. В ультиматуме пока требовалось включить в со-

став австрийского правительства одного из местных нацистов, амнистию всем австрийским нацистским головорезам и включение австрийской нацистской партии! в Отечественный фронт. Австрийские руководители предчувствовали беду, но пойдя на уступки Гитлеру, надеялись, что все этим и ограничится. Но, не тут-то было! Утром 11 марта 1938 года австрийский канцлер получил донесение из Мюнхена, что германский армейский корпус готовится к вступлению в Австрию. Спустя некоторое время поступило требование Геринга, чтобы Шушнинг ушел в отставку, а канцлером назначен Зейсс-Инкварт, нацист, ранее введенный в австрийское правительство. В случае невыполнения, начнется немедленное вторжение германских войск в Австрию. Канцлер Шушнинг подал президенту Микласу прошение об отставке. Но последний упрямо не желал назначать нациста канцлером. Гитлер отдал войскам приказ оккупировать Австрию. В ночь на субботу 12 марта планировалось, что германская армия вступит в Вену. Местные нацисты готовились торжественно встречать войска и фюрера. Но, из-за большого количества неисправной бронетанковой техники, произошла задержка и все торжественные мероприятия по встрече нового хозяина и парады перенесли на 13 марта. Марш на Вену показал, что германская армия к большой войне еще не готова. В воскресенье 13 марта 1938 года Гитлер провозгласил о ликвидации Австрийской республики и присоединении ее территории к германскому рейху. Западные демократии опять примирились с оккупацией Австрии – очередным шагом Гитлера к Второй мировой войне.

Захват Гитлером Австрии вызвал тревогу и у руководителей Советского Союза. 18 марта 1938 года СССР предложил западным державам созвать конференцию, чтобы обсудить положение в связи с растущей агрессивностью Германии и наметить шаги к ее обузданию. В частности, как практически в создавшейся обстановке претворить в жизнь франко-советский договор, подписанный весной 1935 года и ратифицированный в феврале 1936 года. Предложения СССР так же, как и предложения США, о которых я упоминал выше, Чемберленом были отвер-

гнуты. Нетрудно понять, что, согласись премьер-министр Англии с предложениями СССР и США, – это могло бы привести к союзу США, СССР, Англии и Франции уже в тот период, и сдерживать натиск нацистов. Союз этих государств произошел значительно позже, когда уже пылал пожар мировой войны, и был одним из главных факторов победы государств антигитлеровской коалиции в 1945 году.

Передача Германии Судетской области Чехословакии. Декларация между Германией и Англией о «вечном мире»

Захватив Австрию и не получив по «зубам», Гитлер направил свои взоры на Чехословакию. Еще летом 1937 года дал указания генеральному штабу о составлении планов вторжения и уничтожения чехословацкого государства. Пограничные районы Чехии (Судетская область) были населены немцами, настроенными националистически и не прочь присоединиться к Германии, что соответствовало цепям Гитлера: включить в состав рейха все территории европейских государств, заселенных немцами и, тем самым, начать расширение жизненного пространства, продвигаясь дальше на Восток. Гитлер был убежден, что и на этот раз Англия и Франция воевать за очередную его жертву не будут, хотя Чехословакия числилась союзником англо-французов и СССР, в случае развязывания войны.

Когда подготовка Германии к вторжению в Чехословакию уже шла полным ходом, Геринг заверял в Берлине посла последней, что у Германии нет «никаких злых умыслов в отношении Чехословакии». Премьер-министр Франции Блюм заявил в Париже, что Франция в отношении Чехословакии обязательства выполнит, так что чехи и словаки могли спать спокойно. Но реальная действительность была совсем иной. Нацисты Судетской области в конце апреля 1938 года потребовали автономии для всех приграничных районов, где проживали немцы, раздували вопрос о якобы имевших место притеснениях немцев в этих районах.

В мае начались переговоры между чешским правительством и главарем Судетских нацистов Генлейном. Распространялись слухи, что немецкие войска вот-вот вступят в Чехословакию. Вступивший 14 марта в должность премьер-министра Франции Даладье заявил, что свои обязательства перед Чехословакией его страна выполнит. Ну, а Гитлер действовал, невзирая ни на какие гарантии Чехословакии. 28 мая 1938 года он отдал приказ военным к 2 октября быть готовыми к военной акции против этого уже трепещущего от страха государства. 18 июня Гитлер подписал директиву о нападении. Переговоры чехов с Судетскими нацистами, несмотря на присутствие и помощь английских посредников, шли медленно и нерезультативно.

2 сентября посол СССР в Англии Майский неофициально, через У. Черчилля, передал для английского правительства предложение о созыве Совета Лиги Наций для решения вопроса о пропуске советских войск на помощь Чехословакии через Польшу или Румынию в случае нападения на нее Германии. Английское правительство с этим не согласилось.

10 сентября Франция запросила министерство иностранных дел Англии – какую помощь последняя окажет ей, если она, Франция, выступит на защиту Чехословакии. Галифакс, министр иностранных дел Англии, ответил неопределенностью, что, по-видимому, и надо было Франции. Оба государства не намерены были прикрыть своей мощью маленькую Чехословакию.

12 сентября на съезде НСДАП Гитлер выступил с угрозами и яростными нападками на чехов. В ответ руководство Чехословакии ввело в ряде районов военное положение. 14 сентября переговоры с Судетским нацистом Генлейном были окончательно прерваны. 15 сентября Генлейн бежал в Германию. Обстановка вокруг Чехословакии накопилась до предела.

14 сентября Даладье (премьер Франции) предложил своему английскому коллеге вместе обратиться к Гитлеру и повлиять на него в защиту Чехословакии, самолюбивый, но недалекий Чемберлен решил это сделать без Даладье и послал Гитлеру теле-

грамму с предложением о встрече. Гитлер ответил положительно, и утром 15 сентября Чемберлен вылетел на randevу с фюрером. Чехи были поражены таким унижительным для себя поступком Чемберлена. Они уже начали принимать все меры к сопротивлению, народ поддержал эти меры, возмущившись вызывающей речью Гитлера 12 сентября. С бегством своего вождя притихли и Судетские нацисты. Визит же Чемберлена к Гитлеру вдохнул в них свежие силы: по инструкции из Берлина экстремисты в нацистской партии стали открыто требовать, но уже не автономии, а присоединения к германскому рейху.

16 сентября состоялась встреча Чемберлена с Гитлером, на которой фюрер потребовал передачи Германии Судетской области. Это требование уже было предъявлено чехословацкому правительству. 17 сентября английский премьер-министр на заседании кабинета сказал, что только передача Судетской области Германии может остановить Гитлера от вторжения в Чехословакию. Кабинет согласился, что надо пойти на очередную уступку, чтобы не развязалась Большая война, не понимая того, что уступка за уступкой Гитлеру только распалывают его аппетит и убеждают в том, что ни Англия, ни Франция не имеют боевого духа и на защиту его жертв не встанут.

18 сентября вопрос был согласован с руководством Французской республики, которое полностью согласилось с решением английского премьера и правительства. 19 сентября англо-французские предложения (больше похожие на ультиматум) были переданы чехам. Главное в предложениях: немедленная передача Германии всех районов Чехословакии, где процент немецкого населения составляет больше половины. Помощь со стороны Англии и Франции в случае отказа от требований Германии не гарантировалась. 21 сентября 1938 года чешское правительство под нажимом своих друзей и союзников приняло англо-французские предложения.

21 сентября на заседании ассамблеи Лиги Наций выступил нарком иностранных дел СССР Литвинов, где он напомнил западным государствам об их постоянных уступках Гитлеру и пре-

достерег их от последствий этой политики. Он также напомнил, что СССР всегда был готов присоединиться к серьезным мерам Запада как по защите Австрии, так и сейчас готов сделать это в отношении Чехословакии. И на этот раз западные страны не согласились принять нашу помощь, выискивая различные причины. К нашим предложениям отнеслись без энтузиазма, их просто проигнорировали. Несомненно, это задело самолюбие Сталина и он в нужный момент вспомнит эту обиду.

22 сентября Чемберлен вылетел в Германию, чтобы «доложить» и окончательно согласовать с Гитлером уже принятые Чехословакией предложения Англии и Франции. Оставалась последняя формальность – согласие Гитлера. Но не тут-то было. Со стороны Германии было заявлено, что англо-французские предложения неприемлемы, и они будут заменены более жесткими германскими предложениями. 23 сентября Чемберлен согласился передать новые условия чехам, но оформленные документально с приложением карт. Это было немцами незамедлительно выполнено. Гитлер опять заявил, что это его последнее территориальное притязание в Европе, но чехи должны очистить Судетскую область к 26 сентября. И если от чехов не поступит согласия до 28 сентября, то 1 октября германские войска вступят на территорию Судетской области, границы которой Гитлер потребовал расширить. Требования жесткие.

24 сентября Чемберлен докладывал ситуацию в парламенте. Было решено отклонить требования Гитлера, о чем сообщили германскому правительству. Франция одобрила это решение и объявила частичную мобилизацию. Настроение и действия союзников казались решительными. 25 сентября представители французского правительства прибыли в Лондон для рассмотрения вопросов как лучше выполнить совместные с Англией обязательства по защите Чехословакии, где тоже уже проводилась мобилизация. Вечером 26 сентября Гитлер выступил в Берлине с речью, где заявил, что если к 28 сентября чехи очистят Судетскую область, то Чехословакия его больше интересовать не бу-

дет и повторил свое заявление о «последнем территориальном притязании...». Об этом он известил Чемберлена.

Чемберлен увидел в словах Гитлера о его «последней территориальной претензии» возможность откупиться от агрессора еще раз за счет предательства интересов очередного государства и избежать войны. Срок ультиматума Гитлера истекал в 2 часа дня 28 сентября. Времени в обрез. Чемберлен срочно связывается с Гитлером и предлагает ему совместно обсудить вопросы передачи Судетской области, пригласив на это совещание представителей Италии и Франции. 28 сентября Гитлер пригласил на встречу в Мюнхене Чемберлена, Даладье и Муссолини. СССР не пригласили, представители Чехословакии ждали решения у дверей помещения. На совещание и их не допустили.

Совещание руководителей четырех крупнейших государств Европы началось в полдень 29 сентября и длилось 14 часов. Меморандум типа ультиматума был подписан в 2 часа ночи 30 сентября. Эвакуация чехов из Судетской области должна быть закончена 10 октября. Окончательное разграничение Чехословакии и германских Судет должно быть проведено международной комиссией. Пока шло оформление окончательного варианта Мюнхенского соглашения, Чемберлен предложил Гитлеру поговорить «с глазу на глаз». Утром 30 сентября встреча произошла на квартире фюрера в Мюнхене. Премьер-министр предложил подписать совместную декларацию о мире между Германией и Англией. В ней говорилось, что подписанное вчера мюнхенское соглашение является символом желания обеих народов никогда не воевать друг с другом. Все вопросы будут рассматриваться при помощи консультаций и переговоров с целью устранения разногласий мирным путем. Таким образом, будет обеспечен мир в Европе. Гитлер прочел и подписал текст без единого вопроса. Как потом выяснилось из архивных документов, в этот же день они с Муссолини обсуждали вопрос нападения на Англию объединенными силами. И «хохотали» над «бумажкой», подписанной с Чемберленом.

Вернувшись в Англию, Чемберлен в аэропорту и у здания правительства на Дауниг-стрит кричал встречавшей его ликующей толпе, что он привез из Мюнхена мир, махая декларацией и, захлебываясь, зачитывал ее. Итак, 30 сентября Чехословакия подчинилась Мюнхенским решениям. Главный виновник в этом Франция, которая не выполнила договорных обязательств перед Чехословакией. Не в меньшей мере виновата и Англия, которая, хотя и не имела договорных обязательств, не только не подталкивала Францию к решительным действиям, не только дала согласие на разрушение Чехословакии, но наоборот – толкала Францию на невыполнение ранее данных Чехословакии обязательств, толкала на путь соглашательства с агрессивной Германией, надеясь, что волк наконец станет ягненком. Такого еще никогда не было. По-видимому, без англо-французской «помощи» чехи самостоятельно могли бы с большим достоинством защитить свои интересы и неизвестно, чем бы все закончилось.

Ликвидация Чехословакии как государства. Продолжение вооружения Германии и западных союзников

Но с передачей Судетской области Германии процесс распада Чехословакии не закончился. Польша потребовала передачи ей Тешинской области и получила ее. Словакия получила автономию. Венгрия отхватила от Словакии тоже «свою» долю. Мюнхенский сговор взбудоражил английское общество, расколол парламент. Но все же, после бурных прений, палата общин 366 голосами, против 114, одобрила политику английского правительства.

Прошедший после Мюнхена год был почти без грозных событий. Запад вооружался. Особенно преуспевала Германия. Ее армия заканчивала перевооружение, приближалась к полной боевой готовности. В 1938 году Германия, за счет аннексии двух государств, увеличила численность немецкого населения более чем на 10 миллионов человек. А это, в первую очередь,

солдаты, что и нужно было Гитлеру. Немецкая армия была более сильна и в моральном отношении. Стоит вспомнить описанную мною ранее подготовку юношей к службе в армии и меры по ликвидации различий в социальном происхождении и положении. Не осуждал наглые действия Гитлера и немецкий народ.

Англо-французские союзники тоже вооружались, но все больше и больше отставали от Германии, так как темпы вооружения были ниже германских, было много демагогии, свойственной западной демократии, и прений в правительстве и парламенте при принятии важных решений. Как презрительно говорил о них дуче (Муссолини): «... это – утомленные потомки многих поколений богачей...». Численность населения у них оставалась постоянной, что не позволяло увеличивать численность армий. Тем более, что Чемберлен продолжал верить в проводимую им порочную политику умиротворения диктаторов. В результате года передышки после Мюнхена союзники не только не обогнали Германию в готовности отразить ее агрессию, но оказались даже в худшем положении, чем в момент Мюнхенского кризиса.

Видя, что ни англичане, ни французы воевать не рвутся, а стараются уладить дело путем отступления и уступок, Гитлер начал готовиться к очередному шагу. На очереди была Польша. Таким образом, он упорно продвигался к своей цели: ликвидировать возможность удара с Запада в спину, затем большая война на востоке, а в промежутке поглотить или подчинить малые государства Европы.

В январе 1939 года министр иностранных дел Германии Риббентроп побывал в Варшаве, чтобы начать сначала дипломатическое наступление на Польшу. Зондировался вопрос о передаче Данцига Германии, что отрезало Польшу от Балтийского моря. Германия простиралась бы до Мемеля (Клайпеды) и господствовала бы на Балтике. Польша дала отпор, и нажим временно ослаб. В марте начались какие-то передвижения войск в южной Германии и Австрии. Ходили слухи об от мобилизации

40 Германских дивизий. И неспроста. Гитлер предъявил ультиматум Чехословакии. Чешский народ получит от своего правительства указания не оказывать германским войскам сопротивления. Немцы вступили в Прагу и установили контроль над всем несопротивляющимся государством. 14 марта 1939 года Чехословакия была порабощена и, как государство, ликвидирована. Гитлер провозгласил германский протекторат над Чехословакией, и она была включена в состав рейха. Словакия, пользуясь удобным моментом, провозгласила свою независимость. Венгерские войска вступили в Закарпатскую Украину, в те времена входившую в состав Чехословакии.

Эти события произвели в Англии эффект, как сейчас сказали бы, разорвавшейся атомной бомбы и отрезвляюще подействовали на парламент, правительство, народ Англии и руководителей доминионов. Чемберлен, продолжая лепетать, что «чаяния народов всего мира по-прежнему сосредоточены в надежде на мир», понял, что внешнюю политику надо коренным образом менять, и приступил к делу.

На очереди Польша.

Заявление Чемберлена 31 марта 1939 года.

Шаги, предпринимаемые СССР и США.

План «Вайс»

Все понимали, что на очереди Польша. Проконсультировавшись с рядом видных политиков и государственных деятелей в Англии и за рубежом, Чемберлен 31 марта 1939 года заявил в парламенте, что в случае угрозы Польше, ей будет оказана необходимая помощь, и дал заверения об этом польскому правительству. Франция в этом вопросе присоединилась к позиции Англии.

СССР в это время предпринял еще одну попытку обуздать агрессора и предотвратить мировую войну. 18 марта, сразу же после захвата Германией Чехословакии, видя угрозу, нависшую над Польшей, советское правительство предложило созвать со-

вещание шести европейских держав для рассмотрения вопроса, я бы так сказал: «Что делать?». Чемберлен к этому предложению отнесся скептически, с недоверием, ссылаясь при этом на то, что малые европейские государства, в особенности Польша, Румыния и Финляндия относятся к Советской России с ненавистью и подозрением – все это, якобы, не даст положительных результатов на предлагаемом совещании. Ввиду такого отношения Англии к предположению Советов, все было спущено на тормозах, совещание не состоялось.

США тоже были обеспокоены угрозой мировой войны. Президент Рузвельт 15 апреля направил личное послание Гитлеру и Муссолини с призывом дать гарантии, что с их стороны не будет агрессии в течение десяти, или даже двадцати пяти лет. Над такой наивностью американского президента «волк и акула» только посмеялись. Поясняю, что в нашей прессе, после заключения тройственного антикоминтерновского пакта, на карикатурных рисунках Гитлер изображался волком, Муссолини – акулой, японский премьер Мацуока – гиеной. Как видим, Чемберлен продолжал игнорировать предположения великих держав, надеясь все урегулировать уступками (правда, за счет других государств), хотя умонастроения его менялись в сторону принятия решительных мер и неотложных действий в случае очередной агрессии со стороны Германии и Италии. Муссолини, по примеру Гитлера, начал уже заявлять о притязаниях к Франции, мечтал о распространении итальянского влияния на Балканах и в Адриатике. А его планы захвата Албании были отработаны и готовы к реализации. 3 апреля руководитель верховного командования вермахта Кейтель подписал секретную директиву вооруженным силам о задачах на 1939-1940 годы (в основном касающуюся Польши), которая получила название «Белый план» (план Вайс). При утверждении этого плана фюрер дал указания: «Подготовка должна быть проведена таким образом, чтобы операции могли начаться в любой момент, начиная с 1 сентября» (1939 года).

Начало Второй мировой. Что же привело к Большой войне?

Как видим, оба агрессора, можно сказать, были уверены, что «храбрые» союзники не решатся выступить на защиту слабых. А на предложения великих держав они не обращали внимания. Чувствовалось, что в ближайшие месяцы удар будет нанесен по Польше, что и случилось 1 сентября 1939 года. Союзники на этот раз вынуждены были сдержаться перед Польшей свои обязательства. Началась Вторая мировая война. Ее начала нацистская Германия. Что же привело к тому, что Германия решилась на войну? А об этом читайте, уважаемый читатель, на первых страницах этой книги. Но, чтобы не возвращаться к началу книги, я кратко перечислю, что же привело к Большой войне? Это, прежде всего, политика умиротворения агрессора западными государствами при нарушении им (агрессором) Версальского мирного договора 1918 года, выразившегося, в основном, в следующих недозволенных договором и других агрессивных действиях:

- Возрождение военной промышленности;
- Введение всеобщей воинской повинности, формирование соединений сухопутных войск сверх разрешенного количества, расширение и усиление подготовленными кадрами Генерального штаба, возрождение академии Генерального штаба;
- Перевооружение Германии и доведение ее военной мощи выше суммарной мощи вооруженных сил ее бывших и будущих противников;
- Несоблюдение запрещения иметь и производить тяжелое вооружение, в том числе танки;
- Достижение превосходства в воздухе;
- Разрешенное, не без участия Великобритании, нарушение в ограничении мощи ВМФ Германии и, в частности, разрешение на строительство подводных лодок;
- Добровольно-принудительное возвращение в лоно «Фатерлянда», в 1939 году Саарской области;

- Насильственная оккупация в 1936 году Рейнской области и строительство линии Зигфрида;
- Создание оси Берлин-Рим-Токио;
- Аншлюс (присоединение) Австрии к рейху;
- Оккупация Чехословакии в результате Мюнхенского соглашения, в итоге вся промышленность этой страны, особенно заводы «Шкода», стала работать на вооружение германской армии, союзники лишились 35 чехословацких дивизий (в то время Англия могла послать на помощь Франции только две дивизии);
- Необдуманное решение победителей в Первой мировой войне сократить свои вооруженные силы и уничтожить значительную часть тяжелого вооружения (Линкоры, дальнобойные орудия, танки, авиацию) под предлогом, что «негуманно» разоружать других, оставаясь самим вооруженными «до зубов».

Кроме того:

- Безразличие к предложениям президента Рузвельта помочь союзникам обуздать агрессора;
- Игнорирование неоднократных попыток СССР вместе с западными державами принять меры к спасению Австрии и Чехословакии.

При любом из перечисленных выше нарушений Германией мирного договора 1918 года Англия с Францией (и даже одна Франция) могли бы бескровно или с малой кровью поставить Германию на свое место. А теперь, когда Германия почти полностью вооружилась, окрепла экономически, увеличила свое немецкое население более чем на 10 миллионов человек, морально подготовила его к тому, что надо совершить прыжок на восток, союзники дают гарантии Польше, которая участвовала в растерзании Чехословакии; Польше, с которой даже не граничили! А как выполнить взятые обязательства? А выполнять надо – дальнейшие уступки Германии придется уже делать за счет своих интересов. Выход один: объявить войну Германии и штурмовать линию Зигфрида, что приведет к серьезной войне и потере десятков миллионов человек.

Итак, орудие войны, дальнобойное крупнокалиберное крупновское орудие Германии было заряжено союзными государствами Запада, против самих же себя. Оставалось выбрать удобный момент и произвести выстрел.

Вернемся к началу марта 1939 года, когда Германия полностью оккупировала Чехословакию. До рокового «выстрела» оставалось еще около пяти месяцев, в течение которых много воды утекло в русле мировых событий и мировой политики. 7 апреля 1939 года итальянские войска оккупировали Албанию, которая стала плацдармом для действий против Греции и Югославии. Чехословакия же становилась базой для захвата Польши. 28 апреля Гитлер объявил об одностороннем разрыве морского договора с Англией и денонсировании германо-польского пакта 1934 года о ненападении. Это уже угроза Польше, признак того, что очередная агрессия будет направлена на нее. Англия дает гарантии Румынии, заключает союз с Турцией, туманно представляя, как будут выполняться эти гарантии, в т. ч. и Польше.

Роль У. Черчилля в описываемых событиях. Его речь в Фултоне

Прежде чем продолжать раздумье-повествование о развитии событий накануне Второй мировой войны, хочу отметить, что в Англии в то время были не только силы, стремящиеся «умиротворить» Гитлера, перевоспитать его и наставить «на путь истинный». Были государственные и общественные деятели, партии, высокопоставленные военные, несогласные с политикой Чемберлена и его правительства. Одним из таких деятелей был Уинстон Черчилль, который резко выступал против политики соглашательства западных союзников и попустительства агрессору. При каждом нарушении Германией Версальского мирного договора, Черчилль (и не только) предлагал принять действенные меры, вплоть до применения вооруженной силы, выступал в парламенте, в печати и т.д. с осуждением демагогии, избыточных надежд, нерешительности, попыток разрешить кон-

фликты только путем переговоров, хотя уже было видно, что эти «действия» (вернее, бездействия) только разжигают страсти у Гитлера. И уверенность, что Англия и Франция воевать не будут – неспособны, вследствие «деградации и вырождения их руководителей». Но у нас, в СССР, об этих людях, практически наших сторонниках, старались не говорить по известным причинам (Черчилль, считалось – злейший враг).

Прорабатывая материалы к этой части книги, я пришел к пониманию, что Черчилль – это один из самых пронизательных политиков XX века, это глыба ума, мудрости, прагматизма, мужества, воли, благородства, прозорливости и верности высоким человеческим морально-нравственным принципам, подобно комете, пролетевшей в нужное время по земному небосклону.

С победой большевизма в Советской России, Черчилль увидел в этом угрозу человеческой цивилизации и уже тогда начал борьбу с ним, за что в 1920 году Ленин назвал его «величайшим ненавистником Советской России». С тех пор этот ярлык и висел на Черчилле, не давая возможности правильного освещения его деятельности на всех этапах его жизни. Понимая, что большевизм – главный враг цивилизованного мира, в том числе Англии, Черчилль в набирающем силу германском нацизме узрел еще большую опасность миру, всему человечеству, средоточие мирового зла. И выбрал из двух зол меньшее, то есть СССР, с которым необходимо заключить союз, который был бы выгоден и СССР, и западным союзникам. Черчилль был одним из лидеров зарождения антигитлеровской коалиции в период войны. В советские времена упрекали Черчилля в умышленном затягивании второго фронта. Раздумья привели меня к выводу, что это не так. Надо верить утверждениям Черчилля, что открыть второй фронт в 1943 году и, тем более, в 1942 году, как этого требовал Сталин, было нереально из-за невозможности к этому времени подготовить гигантскую операцию по преодолению Ламанша. Черчилль говорил, что надо иметь 100-процентную гарантию успеха. В 1942 и 1943 годах полной гарантии успеха не было. И если бы начавшаяся до 1944 года не до конца подготов-

ленная десантная операция была бы сорвана, о подготовке второй не стоило бы уже и думать. Это было бы поражением.

Черчилль, этот государственный и политический тяжеловес, не будет врать – это не в его принципах. Он – такая величина, которая не будет вилять хвостом перед несогласными с ним другими лидерами, в том числе и Сталиным.

Возможно, Сталин при встрече с Черчиллем в Москве, в августе 1942 года, старался подтолкнуть Черчилля к раннему, слабо подготовленному, в итоге нерезультативному открытию второго фронта (высадке стратегического десанта на побережье Франции). Чтобы «подставить» западных союзников под удар (а не только в целях помощи Красной армии) и вступить в борьбу тогда, когда в ожесточенной схватке Германия и Западные союзники вцепятся друг другу в горло и не смогут раскрыть свои пасти, так как это означало бы уже гибель того, кто эту пасть раскрыл. Но и второй противник уже обессилел и потерял бойцовские качества.

Когда не получилось затяжной и жестокой схватки на линиях Зигфрида-Мажино (при оккупации Германией Франции), Сталин понял – нападение Германии на СССР не за горами. Вступить в войну тогда, когда Франция, Англия и другие дрались во Франции и были бы на исходе своих сил, – не получилось. Франция быстро капитулировала. Германия, отложив покорение Англии «на потом», напала на СССР. Сталин, возможно, и решил создать «условия» смертельной схватки Германии и Запада при попытке западных союзников высадить недостаточно подготовленный десант на французское побережье в 1942 году или хотя бы в 1943 году. Значительная часть германских дивизий из СССР срочно ушла бы на Запад, облегчив возможность Красной армии прорвать фронт и вступить в борьбу, громя поочередно и германских фашистов, и западных империалистов. Вот почему, по-моему, Сталин «напирал» в Москве на Черчилля, чтобы второй фронт в Европе был открыт в 1942 году, а в крайнем случае в 1943 году, ссылаясь при этом только на то, что это будет неопределимая помощь Красной армии и СССР в целом. Размеры и

пути коварства Сталина неисповедимы. Черчилль на это не пошел (он же в свое время был военно-морским министром Великобритании, специалистом своего дела). И был прав.

Пока не открыв второго фронта, Англия, ведомая Черчиллем, который 10 мая 1940 года стал премьер-министром, и ее союзники не сидели, сложа руки. До 1944 года они одержали победы в Африке, на Балканах, вывели из войны Италию, наносили всеразрушающие бомбовые удары по Германии, вместе с США помогали нам вооружением, автомобилями, материалами, продовольствием, что в свое время, особенно в годы «холодной войны», в СССР бессовестно умалялось. Это было в Европе. Но шла же война и в Азии, и на Тихом океане, что тоже требовало средств и влияло на открытие второго фронта.

После окончания Второй мировой войны Черчилль предотвратил надвигающуюся третью мировую войну, благодаря его предвидению будущего, мы и сейчас пользуемся благами мирной жизни. В своей знаменитой речи в Фултоне 5 марта 1946 года Черчилль сказал, что для обеспечения нормальной жизни людей, их нужно защитить от двух главных бедствий – войны и тирании. Для защиты от первого бедствия создана ООН, которую нужно укреплять приданием ей международных вооруженных сил, не допускать распространения ядерного оружия, в том числе передачи его в руки ООН и, ни в коем случае, в распоряжение любого коммунистического или неофашистского государства. В любом случае надо иметь «достаточно разительное превосходство» над агрессором, иначе не исключена попытка помериться силами.

Вторая опасность – тирания. Черчилль напоминает, что в ряде государств, некоторые из них весьма могущественны, власть осуществляется (без ограничений) диктаторами, либо тесно сплоченными олигархиями, которые властвуют с помощью привилегированной партии и политической полиции. Я думаю, читателю ясно, в чей огород бросает камень Черчилль, и не безосновательно. Читатели постарше еще помнят статью шестую в нашей конституции, разгул репрессий в сталинскую

«эпоху», осуществляемый НКВД, а позже – КГБ. Черчилль заявляет в своей речи, что в Европе «от моря до моря» опустился «железный занавес». В странах, оказавшихся по другую сторону занавеса, устанавливается тоталитарный режим, диктат и контроль Москвы. Это удар нам не в бровь, а в глаз. Все это мы проходили и видели. С западной стороны железного занавеса в большинстве европейских стран, да и по всему миру, созданы коммунистические «пятые колонны», разрушительно действующие из одного коммунистического центра. Тоталитарные государства, используя достижения науки в агрессивных целях, могут вернуть нас в средневековье, а то и в каменный век. И эти достижения прогресса, которые могут дать человечеству безмерные блага, могут привести его к полному уничтожению, предупреждал Черчилль. Обрисовав положение в Европе после Второй мировой войны в таких мрачных тонах, Черчилль призывает все страны Европы к объединению перед лицом опасности со стороны тоталитарных коммунистических государств. Далее Черчилль говорил, что наблюдая русских во время войны, он пришел к убеждению, что они более всего уважают силу и презирают воинскую слабость. Намекая, что в случае военного конфликта основным противником стран западнее железного занавеса будет Советская Россия (СССР), равновесие сил неприемлемо. Оно вводит во искушение заняться пробой сил, порождает у противника амбиции и авантюризм. При балансе сил, да еще при наличии «пятой колонны», гарантии в победе нет. Итак, призывает Черчилль, миролюбивым странам надо объединяться и иметь значительный перевес сил над тоталитарными государствами, «опираясь на всю мощь англоязычного мира, и всех тех, кто с ним связан». К концу своей речи Черчилль как бы говорит, что эти свои выводы, предложения и пожелания он сделал на основании печального анализа причин развязывания Второй мировой войны, когда он тоже «взывал во весь голос к своим соотечественникам и всему миру, но никто не пожелал слушать». Он говорит, что даже до 1935 года Германию можно было уберечь от ее страшной судьбы, а Европу и весь мир из-

бавить от несчастий, которые Гитлер обрушил на человечество. Черчилль считал, что Вторую мировую войну легче было предотвратить, как никакую другую в истории человечества. Предотвратить без единого выстрела. «Мы не должны позволить такому повториться» – заключает Черчилль.

Речь Черчилля была Сталину как серпом по чувствительному месту. Он, хотя и распустил Коминтерн, снял лозунг о Мировой революции, втайне мечтал о мировом господстве. Речь Черчилля 5 марта 1946 года в Фултоне была для него костью в горле. После нее Сталин назвал Черчилля «поджигателем войны». Запад же прислушался к советам и рекомендациям бывшего английского премьера, этого мудрейшего человека, и 4 апреля 1949 года в США был создан военно-политический блок НАТО, в состав которого первоначально вошли 12 государств: США, Канада, Исландия, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Италия и Португалия. Сейчас в НАТО 28 государств. Возможно, для того, чтобы цифра была круглой, в НАТО рвутся Грузия и Украина. С созданием НАТО жители Западной Европы стали спать спокойнее. У нас много говорят об агрессивности НАТО. Я что-то сомневаюсь в этом. Когда в конце 90-х годов прошлого столетия и начале 21 века Россия даже не на коленях стояла, а лежала плашмя и даже не «дрыгалась», а российская армия была в развале и не могла одолеть маленькую Чечню – никто на нас не двинулся и нас не «захватил». НАТО сказала: «России нам не НАДО, к чему нам эта огромная головная боль?». Некоторые наши граждане определенного мировоззрения говорят, что Запад прельщают наши энергетические богатства. Какая чушь! Если Западные государства хотели в 50-е годы откупиться от неядерной войны, будут ли сейчас эти процветающие государства лезть в горнило ядерной, чтобы в итоге сгореть и больше не существовать? Не война, а взаимовыгодная торговля и вложения капитала дадут все без войны. Надо бояться не сильного, но миролюбивого государства, а агрессивного, хотя оно на данный момент слабее. Это подтвердила предыстория Второй мировой войны.

До середины, и даже чуть далее 30-х годов, Франция была в Европе самым сильным государством, но ее никто не боялся, так все знали об ее миролюбии и нежелании воевать. Существующее положение дел Францию и ее народ устраивало. Будучи сильной, Франция дрожала, предвидя развитие событий. Германия же не боится никого, ускоренно вооружается и вскоре становится страшной для всей Европы. Такова моя логика, как следствие раздумий. На отрицательных сторонах деятельности НАТО я останавливаться не буду. О них написано и много рассказано в наших средствах массовой информации. Хотите – верьте, хотите – нет.

Попытка заключить Тройственное соглашение о взаимопомощи против агрессии

Да, длинное отступление я сделал от описания событий 1939 года. Возвращаюсь к ним. Наобещав гарантий (Польше, Румынии, Турции), Англия не знала, как их выполнить, не имея общей границы с этими государствами и не имея по этому вопросу договора с СССР, который эти границы имел. В связи с этим, 16 апреля посол Англии в Москве начал переговоры с Литвиновым. 17 апреля Советское правительство выдвинуло встречное предположение по заключению Тройственного союза о взаимопомощи между Великобританией, Францией и СССР. У Черчилль называл это Тройственное соглашение «великим союзом» и считал, что он должен быть заключен. Чемберлен же, наоборот, от союза с СССР уклонялся, ссылаясь на то, что Польша, Румыния, Финляндия и прибалтийские государства боялись советской помощи, так как вступление советской армии на их территорию приведет к включению их в коммунистическую систему, яростными противниками которой они были.

Польша и Румыния не соглашались пропустить через свою территорию советские войска в случае развязывания войны в Европе. Они не могли понять, чего больше бояться: советской «помощи» или германской агрессии. Действительно, здесь

уместно было Польше и Румынии применить русскую поговорку: «Избави меня, Господи, от таких друзей, а с врагами я сам справлюсь».

Уважаемый читатель, как Вы думаете, почему Польша, Румыния и другие государства испытывали ужас перед нашей «помощью»? Почему, находясь уже перед разинутой пастью фашистского циклопа, они отказываются от нашей помощи, не хотят пропускать Красную армию через свою территорию? Считаю, что вам это понятно! Но позволю себе напомнить, почему. Они не хотели у себя иметь то, что происходило в нашей стране: не хотели репрессий, ГУЛАГа, колхозов, преследования религии, верующих, разрушения церквей, голода, сплошного «дефцита», как говорил юморист Райкин, и бесконечных очередей. Не хотели преследований «чуждых» классов и слоев общества, раскулачивания, ссылок в Сибирь, запрета политических партий, кроме одной, отсутствия свобод слова, печати, митингов, собраний, совести. Не хотели смотреть на мир через железный занавес, не хотели ликвидации частной собственности и т.д. и т.п. А это нежелание вызывалось агрессивной внешней и жестокой внутренней политикой СССР.

Пустив на свою территорию Красную армию, оттуда ее потом «уже колом не вышибешь». Что и случилось несколькими годами позднее – в 1939-40 и в 1941-1945 годах. Так что, нам умыть руки от виновности в развязывании Второй мировой войны не стоит. Да и зачем нам защищать честь окровавленного сталинского мундира? Нынешнее поколение руководителей страны и граждан России к этому непричастно. А утверждения о том, что, в случае признания своей вины, нам придется кому-то платить, с кем-то расплачиваться – эта демагогия с нашей стороны и неумные требования кучки наших недоброжелателей – с другой. За нашу Победу, в том числе за допущенные ошибки и грехи, мы расплатились сполна – большой кровью. Это понимают серьезные государственные и политические деятели и за границей. Поляки говорили: «С немцами мы рискуем потерять свободу, а с русскими – нашу душу».

Черчилль настаивал на заключении Тройственного союза с включением в него Польши и прибалтийских государств с их «воинственными народами и армиями до 20 дивизий мужественных солдат». Заключив Тройственный союз и включив в него приграничные с СССР государства, совместными с союзниками усилиями можно было заставить эти государства изменить свою позицию по отношению к СССР и не вступать в союз с Германией. А, с другой стороны, не допустить, чтобы СССР включил малые приграничные государства в свой состав (чтобы не оккупировал их).

Замена Литвинова Молотовым.

Упрямое несогласие граничащих с СССР малых государств принимать нашу помощь. Причины этого

4 мая 1939 года Черчилль заявил: «Нет никакой возможности удержать Восточный фронт против нацистской агрессии без активного содействия России». Но в то время Черчилль был только лидером и членом парламента. В состав правительства он не входил и кардинально не мог повлиять на его решения. Эту свою идею он воплотил в жизнь уже во время войны, будучи премьер-министром Англии.

Как ни пытался наркоминдел Литвинов сдвинуть переговоры с западными союзниками с мертвой точки – сдвигов не было. По-видимому, в верхах посчитали, что в этой проволочке в переговорах виноват и Литвинов. В сложной международной обстановке нужен был более сильный, со свежими взглядами на внешнюю политику СССР, нарком. Министром (наркомом) иностранных дел, с сохранением должности председателя СНК, правительством после майских праздников 1939 года, был назначен В. М. Молотов. Литвинова больше прельщал союз с Англией и Францией. Но Мюнхен и предшествующие ему уступки Гитлеру показали Москве, что ни Англия, ни Франция не станут сражаться за интересы других, пока не нападут на них самих. Я думаю, подчеркиваю – это плод моих раздумий, у нашего ру-

ководства, в частности, у Сталина, появилась мысль: «Раз так, сделаем, чтобы Германия напала на западные страны». В противоположность Литвинову, Молотов придерживался взглядов о возможности достижения договоренности с Гитлером.

Для решения вопроса о сближении с Германией еврей Литвинов не подходил – в Германию его и не пустили бы. Да и свои привязанности он уже сменить не мог – его и заменили «неевреем», человеком противоположных взглядов, не связанных с прежними обещаниями, обладающим большой властью «самым близким другом и соратником Сталина» – Молотовым. Наступала новая эпоха в отношениях СССР со странами Западной Европы. Началось сближение СССР с Германией. Созревали условия для заключения серьезного договора между ними.

Визит посла СССР Вайцекеру.

Начало нормализации отношений с Германией.

Речь Чемберлена 19 мая 1939 года и ответная речь 31 мая Молотова

Первым признаком изменения направленности внешней политики СССР, с уклоном на Германию, было то, что одновременно с началом переговоров с Англией (17 апреля) о создании единого фронта взаимопомощи между Великобританией, Францией и СССР, началось зондирование по дипломатическим каналам Германии.

Того же 17 апреля советский посол посетил статс-секретаря министерства иностранных дел Германии Вайцекера (после войны Вайцекер был даже президентом объединенной Германии) и в беседе с ним проводил мысль, что идеологические разногласия между «нашими странами» не обязательно должны отражаться на отношениях государственных, которые могут со временем все более улучшаться и расширяться. Намек более, чем прозрачный. С этого разговора, как считают западные политики, и началась «нормализация» отношений с Германией. Мои раздумья по этому вопросу привели меня к предположе-

нию, что СССР все еще более стремился к соглашению с Англией и Францией (это было для нас традиционным). Но нерешительность и даже если не явное, то весьма заметное нежелание этих стран вступить в союз с СССР, вынуждало нас искать более надежных и стоворчивых союзников, чтобы не остаться в одиночестве, один на один с невидимым пока через пелену времени противником. А война надвигалась и вот-вот должна была разразиться. Германия, кстати, изо всех сил старалась не допустить заключения договора между Англией, Францией и СССР, утверждая, что «если этот договор заключен не будет, то разногласий между нашими странами больше нет». Следовательно, не может быть и конфликтов. Говоря народным языком, «вешали лапшу на наши уши»!

Переговоры между Советским Союзом и Англией, начатые еще в середине апреля, превратились в говорильню, ни к чему не ведущую, и продолжались в течение мая. 19 мая вопрос о переговорах рассматривался в палате общин. Ряд депутатов настаивал на заключении тройственного союза. Чемберлен отнесся и к предложению СССР и к предложению депутатов холодно и с пренебрежением. 31 мая, в ответ на речь Чемберлена, произнесенную 19 мая, выступил Молотов. Он поставил три условия, при которых может быть создан фронт миролюбивых сил против наступления агрессии: заключения пакта взаимопомощи между Англией, Францией и СССР; предоставление гарантий со стороны указанных трех держав государствам Центральной и Восточной Европы, в том числе всем граничащим с СССР европейским странам, от нападения агрессоров; заключение конкретно соглашения между тремя странами о формах и размерах, немедленной и эффективной помощи, оказываемой друг другу и тем государствам, которым даны гарантии, в случае нападения агрессоров. Но граничащие с нами европейские государства: Польша, Румыния, Финляндия и страны Прибалтики, принимая гарантии Англии, от гарантий СССР тут же отказались. В тот же день, 31 мая Эстония и Латвия подписали с Германией пакт о ненападении. Переговоры на этом этапе зашли в тупик.

Различные предложения Англии о взаимопомощи, отвергаемые СССР

К этому следует сделать добавление. 8 мая английское правительство официально ответило на советские предложения от 17 апреля. В этом ответе оно предлагало Советскому Союзу дать обязательство немедленно прийти на помощь Великобритании и Франции в случае, если, в связи со своими гарантиями, данными Польше и Румынии, они вынуждены будут их выполнять, т.е. будут вовлечены в войну с Германией, напавшей на эти государства. Но они не давали обещаний помощи Советскому Союзу, если бы он был втянут в войну вследствие выполнения ими гарантийных обязательств в отношении какого-либо государства Восточной Европы. Согласившись на это предложение, мы подвергали себя большой опасности: могли оказаться один на один в войне с Германией. Не получив согласия на это предложение, Чемберлен, как бы ища выход из положения, когда все граничащие с нами государства отказываются от нашей помощи и, по-видимому, вняв разумным предложениям своих коллег и соратников в правительстве и палате общин, заявил, что он предлагает новый подход к решению вопроса о гарантиях. Правительство Англии дает их странам Восточной Европы в одностороннем порядке, без СССР, чтобы избежать трений с государствами, отказывающимися от наших гарантий. И предлагает Советской стороне объявить декларацию, в которой выразить готовность оказать помощь странам, оказавшимся жертвами агрессий, если они будут защищать свою независимость своими силами и попросят помощи у СССР. В частности, правительство Англии в своем заявлении еще уточнило, что ...если Советское правительство желает поставить свое вмешательство (в вопрос обеспечения гарантий) в зависимость от вмешательства Великобритании и Франции, то у правительства Его величества, со своей стороны, нет возражений». Это надо понимать так, что обеспечение гарантий три страны будут выполнять совместно, но СССР в войну с агрессором мо-

жет вступать только после того, как свои обязательства начнут выполнять западные союзники, а жертвы агрессии попросят СССР о помощи. А если не попросят – сидите и не пытайтесь даже помочь союзникам и жертвам агрессии! Вот такие замысловатые словесные «кренделя» готовят дипломаты при ведении сложных переговоров. И попробуй разберись, где тут заложен подвох. Как говорят на Руси: «Без пол-литра ничего не поймешь». Ну а я добавлю: «А с пол-литром совсем запутаешься». С одной стороны, вроде бы, все нормально. Этот ответ английского правительства, вроде бы, соответствует нашим предложениям от 17 апреля 1939 года. Но и это заявление Англии дело с места не сдвинуло. Тут уже мы «закусили удила». Черчилль по поводу этого заявления Чемберлена выразил сожаление, что оно сделано с опозданием. Он имел в виду, что, после беседы 17 апреля нашего посла в Германии с Вайцзекером, Сталин, видя недееспособность руководителей Англии и Франции, ненадежность данных ими обещаний, решил договориться с Гитлером. Не оставляя еще надежды на западных союзников, он повел двойную игру.

А что могло бы получиться, если бы мы приняли этот вариант, предложений Англии? Ответа на этот вопрос я нигде не нашел, но раздумья привели меня к вот этому выводу: агрессор (Германия) нападает на граничащие с СССР государства. Союзники выступили им на помощь. Нас о помощи никто не просит. Имея огромный военно-промышленный потенциал, поддерживаемые США, союзники заставляют Германию прекратить агрессию (о победе над Германией речь не идет, для этого нас попросили бы!). Армии союзников, выполняя гарантийные обязательства, вступают на территорию граничащих с ними государств. Мы – нет! Нам еще этого не хватало! Поэтому 31 мая Молотов и ставит три условия, при которых мы могли бы объединить свои усилия с западными союзниками. Ранее я об этом уже писал. Переговоры заехали в тупик. Наши соседи от нашей помощи отказались.

Совещание у Гитлера 23 мая 1939 года. Новая инструкция германскому послу в Москве. Переговоры между СССР, Англией и Францией летом 1939 года

В конце мая в Европе произошло еще несколько значительных событий. 22 мая между Германией и Италией заключен уже официальный военный союз под названием «Стальной пакт». 23 мая Гитлер провел совещание с высшим руководством вермахта, нацелив его на вооруженное нападение в ближайшее время на Польшу. Вопрос не в Данциге, говорит фюрер, а в обеспечении продовольственного снабжения Германии путем расширения жизненного пространства на востоке. Будет война, за Польшу могут выступить Англия и Франция. Главный враг – Англия. Придется сначала сражаться, перед этим разгромив Польшу. Залог успеха в борьбе с Англией – разгром Франции, захват Бельгии и Голландии. Это тезисное изложение выступления Гитлера на совещании с высшим командным составом вооруженных сил. Видимо, желая избежать войны на два фронта (Ахиллесова пята Германии), 30 мая германское министерство иностранных дел направило новую инструкцию своему послу в Москве – о прежней политике забыть и готовить почву для переговоров с Советским Союзом.

Желая все-таки иметь в союзниках СССР, правительства Англии и Франции предприняли очередную попытку переговоров. 12 июня в Москву была направлена английская делегация во главе с второстепенным чиновником МИД Стрэнгом. Безрезультатно переговоры с перерывами продолжались до конца июля. Видя бессмысленность дальнейших переговоров со Стрэнгом, Советское правительство предложило подключить к переговорам Францию и представителей вооруженных сил обоих государств. Английское правительство на тихом ходу в старом парходе в Москву миссию под руководством адмирала Дрекса, не обеспечив ее офицеров письменными полномочиями для ведения переговоров. Французскую делегацию возглавил генерал Думенк. Советское правительство представлял

маршал Ворошилов. Как видите, «дистанция огромного размера» в служебном положении руководителей делегации. Но и военное совещание вскоре провалилось из-за невозможности решить три условия для заключения соглашения, выдвинутые Молотовым 31 мая. По-видимому, у сторон, как Запада, так и Советского Союза, не было особого желания связывать себя конкретными обещаниями (авось пронесет). У делегации СССР не хватило, кроме того, терпения вести переговоры в «темпе западных демократий». Хотелось получить все и сразу – в нашем стиле. На мой непросвещенный взгляд переговоры надо было продолжать. Французский представитель в последний день переговоров полномочия получил. Возможно, мог бы вскоре их получить и представитель Великобритании. Несомненно, инициатором срыва переговоров был Сталин. Решение о прекращении переговоров мог принять только он. Так что, вина его в этом вопросе есть.

Надо отметить, что делегации западных союзников на переговорах ставили совершенно другие цели, чем мы. Они хотели получить от СССР гарантии, что он никогда не вступит в войну на стороне Германии. Подразумевая, при этом, что и в случае, если СССР будет соблюдать двусторонний нейтралитет, Запад и без нас справится с Германией, имея в виду ее ограниченные людские и материальные ресурсы. В соответствии с этой ограниченной, но важной целью, и были посланы на переговоры второстепенные лица. Они, считая, что, получив быстро письменную гарантию, не спеша, как и ехали в Москву, вернуться домой. А мы, вместо гарантии не поддерживать агрессора, предъявили этим иностранным «старперам» три условия Молотова, при выполнении которых западными странами мы подпишем договор о взаимопомощи. Мы начали считать, кто и сколько положит на алтарь победы и т.д., к чему они не были готовы и не были уполномочены. Видя нашу настойчивость в достижении более конкретных и более обширных результатов от переговоров, руководители западных делегаций, по-видимому, сообщили о этом своим правительствам. И ждали от них полномочий.

Первой их прислала Франция. Прислала бы и Великобритания, так как Франция, по-видимому, уже согласовала с ней этот вопрос и поспешила выслать полномочия своему представителю. Но мы уже приняли решение прекратить (а фактически сорвать) переговоры. Продолжили бы переговоры – получил бы, видимо, полномочия и глава английской делегации. В результате переговоры могли бы закончиться с положительным результатом.

Еще один момент усложнял переговоры. Все упиралось в несогласие Польши пустить наши войска на свою территорию. Руководители делегаций западных государств предложили пригласить на переговоры делегацию Польши. Разговоры шли, и решения должны были приниматься по Польше, а делегация ее не была на них приглашена. Какое уважающее себя государство пойдет на уступки, даже если оно и хочет их сделать, когда его на эти переговоры никто и не думал приглашать? Переговоры идут о вводе частей Красной армии на территорию Польши для защиты этой же Польши, велись за спиной «спасаемой» Польши. На предложение пригласить в Москву делегацию Польши Ворошилов высокомерно ответил: «Знаем мы эту Польшу». И не пригласили. Конечно, Польша обиделась и показала нам фигу.

Прибытие 22 августа 1939 года Риббентропа в Москву. Подписание советско-германского пакта о ненападении и других документов 23 августа

А тут уже «в очередь на переговоры» с СССР стоял министр иностранных дел Германии Риббентроп. Ни с того ни с сего он не мог бы появиться в Москве. Значит, заранее об этом было все оговорено. Значит, уже работала установка «сверху» об ориентировке на Германию и инструкция министерства иностранных дел Германии своему послу в Москве – готовить переговоры с советским правительством.

22 августа 1939 года Риббентроп прибыл в Москву и в тот же день был принят Сталиным. 23 августа (сходу!) был подписан германо-советский пакт о ненападении и секретный прото-

кол к нему. Эти документы в свое время наделали в Европе и во всем мире много шума, и по ним до сих пор ведутся споры об их роли в развязывании Второй мировой войны. Весь мир был поражен тем, что две враждебные, несовместимые, ненавидящие друг друга политические системы, от которых ждали, что они вот-вот вцепятся в смертельной схватке, вдруг заключают пакт о ненападении. О ненападении тогда, когда Европа была «беременна» войной. А кому и с кем после этого воевать? Остались два враждебных блока. С одной стороны, агрессивные государства: нацистская Германия, фашистская Италия и крайне милитаристски настроенная Япония. С другой – демократические миролюбивые страны Запада, не желавшие воевать и боящиеся войны, дрожащие от одного воспоминания о прошедшей мировой войне: Англия, Франция и США.

А вот союзник этих стран по Первой мировой войне – Россия, откололся от них, хотя неоднократно пытался вступить в союз с ними. Тот факт, что соглашение о ненападении между Германией и СССР оказалось возможным, показывает всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет до этого события.

В том, что не было заключено соглашение с западными демократическими странами, была в основном наша вина.

Обе стороны, подписавшие пакт о ненападении, понимали, что это временная мера – настолько был смертелен антагонизм между большевизмом и фашизмом. Ни одна из сторон, даже после подписания пакта, не отказалась от мысли при подходящем случае задушить партнера в «дружеских объятиях». Уинстон Черчилль по поводу заключения пакта высказался так: «...только тоталитарный деспотизм в обеих странах мог решиться на такой одиозный противоестественный акт. Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение – Гитлеру или Сталину». Но, как бы сделав реверанс в нашу сторону, то есть, как бы оправдывая нас, он продолжал: «...Если их (правителей СССР) политика и была холодно расчетливой, то она была также, в тот момент, в высокой степени реалистичной».

В секретном протоколе к пакту (28.09.1939 года секретный протокол был несколько изменен и дополнен, исходя из реалий происшедших событий). Этот несколько измененный дополнительный документ назывался «Германо-советский договор о дружбе и границе». Были определены «сферы влияния» Германии и СССР на страны Восточной Европы. Под «влияние» Советского Союза отдавалась восточная часть Польши, прибалтийские государства, Финляндия и Бессарабия. Если роль и значение пакта еще можно как-то оспаривать, то подписание секретного протокола было отступлением от норм внешней политики миролюбивого демократического государства, международного права и морали. Советский Союз действовал методом тайной дипломатии, присущим недемократическим агрессивным государствам. По сути дела, два агрессора тайно поделили между собой объекты для агрессии, что и случилось в самое ближайшее время после подписания этого протокола. Несколько позже (11.02.1940 г.) было заключено германо-советское экономическое соглашение. Накануне его заключения Гитлер (повторяюсь) на одном из совещаний с высшими военачальниками сказал: «Нам нет нужды бояться блокады. Восток будет снабжать нас зерном, скотом, углем...».

Читатель помнит, конечно, что, после полного захвата Германией Чехословакии, наступила очередь Польши. Но к этому времени Англия, поддержанная Францией, дала Польше твердые гарантии защиты ее от агрессора. Гитлер понимал серьезность этой опасности. И на совещании военачальников 22 мая (повторяюсь) сказал: «Будет война, главный враг – Англия». Но Англия далеко, а Советская Россия рядом с Польшей. И в случае смертельной опасности она, по просьбе Польши, может выступить на ее защиту. Итог: война на два фронта, чего боялись и пытались избежать все правители Германии.

Гитлер тоже понимал, что война на два фронта таит для Германии в итоге возможность поражения. Он делает все, чтобы заключить договор о ненападении с Советским Союзом и добивается своего.

Размышления Гитлера после подписания договора (по мнению автора). Нападение Германии на Польшу. Начало Второй мировой войны. Кто виновен в этом?

Договор заключен 23 августа 1939 года! Можно действовать смело (рассуждает фюрер). Удара ножом в спину не будет. Расправившись с Польшей, обрушимся на «агрессоров, напавших на Германию с запада: Англию, Францию и всякую там мелочь. Поставив всех на место, подготовимся и начнем Большой поход на Восток. Запад уже мешать не будет – он уже «дышит на ладан». Ну, а после завоевания «жизненного пространства» с его людскими, материальными, ископаемыми и другими ресурсами, германская нация должна владеть миром. Вот мечты, программа минимум и программа максимум оголтелого фюрера, изложенная кратко, но четко в его «Коране 20 века» – книжонке «Майн кампф» (моя борьба).

Подписав с СССР 23 августа пакт о ненападении и другие документы, Гитлер, не затягивая, на третий день после подписания пакта, 26 августа, решил напасть на Польшу. Но 25 августа Англия заключает с Польшей союз, в котором письменно подтверждает готовность защитить Польшу вместе с Францией от германской агрессии. Гитлер пять дней думает: «Что же делать?». И 31 августа подписывает «Директиву № 1...» о нападении на Польшу. 1 сентября 1939 года, на рассвете, Германия напала на Польшу – началась Вторая мировая война.

Так кто же виноват в развязывании этой войны? Вполне логично сказать: «Кто ее начал, кто напал на соседа – тот и виноват». Германия напала на Польшу, за Польшу заступилась Англия и Франция, потом втянулись другие страны, в том числе Америка; началась ВОВ, как составная часть Второй мировой войны и т.д. На сторону Германии выступила Италия, ряд европейских государств, Япония и т.д. Разгорелся мировой пожар. Этот пожар разожгла Германия. Она, вооружившись, если бы была миролюбивым государством, могла пребывать в мирном состоянии, надежно охраняя свои границы, спокойно занима-

ясь мирным трудом, мирными делами. Безопасность государства обеспечена! Но она напала, а не на нее напали. Значит, виновата Германия! Но...

А кто же позволил Германии вооружиться? Да так вооружиться, что коалиция крупнейших государств, даже с помощью США, только в результате многолетней кровавой войны, с трудом положила ее на лопатки. Версальский договор запрещает вооружение Германии, а она вооружалась. Куда же смотрели страны-победительницы Германии? Они все видели, но не принимали решительных мер, а только грозили пальчиком. Выше я уже говорил, что орудие Второй мировой войны зарядили западные союзники. Вот они и являются еще одной (второй) виновной стороной! Но...

Орудие, даже заряженное, само никогда не выстрелит. А если к нему долго не подходить, то в его стволе воробьи начнут вить гнезда. Чтобы орудие выстрелило, нужно «дернуть» за шнур ударно-спускового механизма. Подписав 23 августа 1939 года пакт Молотова-Риббентропа (в Германии его зовут «пакт Гитлера-Сталина»), мы и «дернули». Произошел выстрел, то есть началась война. Значит, и СССР виновен в развязывании Второй мировой войны! Вот он является еще одной (третьей) виновной стороной! Ранее я писал о том, как внешняя и внутренняя политика правителей Советского Союза, если не прямо, так косвенно тоже вела к войне. Повторяться не буду.

Неблаговидная, конечно, не решающая роль и Польши в развязывании Второй мировой войны. Кто, как ни Польша (да еще и Румыния) не хотела пропускать наши войска на помощь Чехословакии, не хотела принимать наши гарантии при нападении агрессора, чем не способствовала заключению соглашения между СССР и западными союзниками. И у других малых государств – это можно проследить по тексту выше – «рыльца тоже в пушку». В общем, обстановка в Европе с середины 30-х годов XX столетия и до начала войны была как в курятнике – каждый старался столкнуть ближнего и, извините, обкакать нижнего, а самому остаться нетронутым и чистеньким. Но все же,

если поразмышлять, подумать глубже, предаться раздумьям и серьезно проанализировать происходящее, то приходишь к выводу – почти все государства Европы в рассматриваемое время уже боялись вооруженной до зубов Германии и шли на сделку с ней, рассчитывая уцелеть, остаться в стороне от событий. А кто сквозь пальцы смотрел на вооружающуюся Германию? Читайте выше! Тот вдвойне, чем малые государства, и виноват.

Я поражаюсь мудрости Владимира Ивановича Даля – составителя «Толкового словаря живого русского языка». Как ёмко он раскрыл значение слова «раздумывать». Когда все ясно, то и раздумывать нечего. А когда неясно – раздумав, рассудив, проанализировав решение нескольких вариантов неясного вопроса, можно все-таки подойти к правильному его решению и раскрытию.

Всех, более-менее занимающихся политикой людей, уже более 75 лет интересует вопрос – кто же виноват в развязывании мировой бойни? Ну, ясно: Германия, бывшие страны-победительницы, идут споры о вине Советского Союза, долю вины хотят взвалить на малые страны. И я в их огород тоже бросил, если не булыжник, то все же увесистый камушек. А прав ли я, правы ли другие в этом вопросе? Придется вернуться к рассмотрению вины СССР, так как многие политические деятели всю вину хотят свалить на нас. И выше по тексту я уже совершенно ясно определился по этому вопросу и даже закончил словами: «Повторяться не буду». Но придется все же повториться.

Малые государства, боясь Германии, но не менее, если не более, боялись и СССР с момента его зарождения, разглядев в нем агрессора. Не ягненком был СССР, а серым волком. А запустить волка охранять и защищать граничащие с нами овчарни – это значит погубить находящихся в них стада овец. Вот поэтому малые государства не пропускали через свою территорию и на свою территорию наши войска, отказывались от нашей помощи. Нехорошо, конечно, аморально – Гитлеру этим помогали себе во вред. Но не это, и не вступление польских и венгерских

войск на территорию Чехословакии, и не заключение Эстонией, Латвией и другими малыми государствами договоров о ненападении с Германией привело к войне – она началась через восемь дней после заключения пакта Молотова-Риббентропа. Это неслучайное совпадение. Все видели и понимали, что Германия уже изготавилась к прыжку на Польшу, но побаивалась: западные государства, пока на словах, обещают помочь Польше и могут на этот раз выполнить обещание (могут и не выполнить, как и произошло), а как поступит Советский Союз? Он, ненавидя фашизм, а точнее, и национал-социализм Германии, тоже может поддержать Польшу, невзирая на ее несогласие. А сгорающая в огне войны Польша может изменить первоначальное решение (спесь с панов спадет) и попросить помощи. Тогда война на два фронта! «Нихтс гут!» (нехорошо). Надо пока воздержаться! Такие мысли могли бы появиться у Гитлера. А тут подарочек – ПАКТ. «Дас ист гут» – от радости и счастья закричал фюрер и дает команду – «Форвертс!». (Вперед!) 1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война.

Если бы не письменные гарантии, данные Англией Польше 25 августа, Гитлер планировал напасть на нее 26 августа 1941 года, то есть через два дня, на третий после подписания пакта.

Некоторые политики, в том числе наши советско-российские, говорят, что, признав свое причастие к развязыванию Второй мировой войны, нам придется расплачиваться за этот грех. Это демагогия и запугивание нашего населения тем, что придется для расчетов «отстегнуть» часть бюджета, из-за чего понизится уровень жизни. Не надо бояться! Мы уже рассчитались разрушением и сожжением тысяч и тысяч городов, сел и других населенных пунктов, заводов, фабрик, колхозов, ферм и т.д., гибелью миллионов наших граждан в войне с фашизмом. Мы рассчитались большой кровью, большими потерями в нашей экономике и в других сферах. Серьезные и умные политики других государств, кроме шпаны и мелюзги, никаких претензий к нам предъявлять не будут. А если будут, им надо показать фигуру из трех пальцев.

Часть вторая

Можно еще так поставить вопрос – кто из виновных в развязывании Второй мировой войны виноват больше всех? И показать по нисходящей последовательности виновного, исходя из степени вины. О Германии по этому вопросу можно смело ответить – она виновата больше всех. Присуждаем ей первое место в виновности по развязыванию Второй мировой войны.

А о степени виновности западных союзников и СССР в развязывании мировой драки, я ответил бы так: «Сколько ни дергай за шнур спускового механизма – если орудие войны не заряжено, выстрела не произойдет». Я думаю, из этого ответа все уже ясно. Для недогадливых, все же, разъясню. Сначала орудие заряжают. Его зарядили западные союзники, а мы потом уже «дернули» за шнур. Исходя из этого, второе место присуждаем Великобритании, Франции и США. Третье, по логике, так как мы «дернули» шнур уже заряженного и готового к выстрелу орудия войны, присуждаем СССР. А четвертое место присуждаем малым европейским странам из-за незначительного их влияния на развязывание Второй мировой войны, но все же имевшем место.

Все ясно и просто. Но только при условии, что все страны честно признают свой «вклад» в развязывание войны. На деле же, каждая страна из числа побежденных и из числа победителей этот «вклад» старается приуменьшить. Например, о влиянии пакта Молотова-Риббентропа на развязывание Второй мировой войны за 75 лет со дня его заключения много перьев исписано и поломано, а к единому мнению пока не пришли, потому что каждая сторона мирового конфликта тянет маскирующее одеяло на себя. Свое мнение высказал и я. Считаю, что первую часть (первого тома) второй книги я осветил достаточно полно и правдиво, свое мнение выразил четко и ясно.

К пакту Молотова-Риббентропа я еще вернусь.

Москва, 2010 г.
Драгун А. М.

Канун и начало второй Великой Отечественной. Кто ее развязал, спровоцировал?

Москва, 2015 г.

Пакт о ненападении. Его значение для СССР и Германии. Как он повлиял на жизнь населения СССР

Итак, 23 августа 1939 года был заключен пакт о ненападении между СССР и Германией, вызвавший много споров, восхищений и негодований не только в Европе, но и во всем мире, которые не прекращаются и по сей день.

Сыгравший немаловажную роль в развязывании Второй мировой войны, он сыграл не менее, если не более, важную роль в развязывании Великой Отечественной Войны, оказал решающее значение на ее ход и Победу, 70 лет которой, то есть окончания войны, мы отметим 9 мая 2015 года, а 70-ую годовщину начала войны мы отметили 22 июня 2011 года.

По моему мнению, и не только, это один из важнейших документов XX века по своему влиянию на судьбы человечества. Несмотря на утверждение, звучащее как оправдание, что пакт – это последний документ Европейской Державы (СССР), заключенный с нацистской Германией накануне Второй мировой войны, они (эти утверждения) не снижают его значения. Заключен последним, а роль – его первостепенная, всемирная. Какое значение имели подобные пакты, заключенные с нацистской Германией, Эстонией, Латвией, Словакией, Венгрией и др. малыми государствами? – Никакого!

Каждый боялся быть проглоченным «людоедом» и, как кролик, подпрыгивая от страха задними лапами, согласен был на все. Но СССР не был кроликом! Несмотря на то что СССР не сумел использовать огромные потенциальные возможности и заделы к началу надвигающейся войны, он мог огрызаться и больно кусаться. И получил бы поддержку от потенциальных и жаждущих заключить с нами пакт о взаимопомощи против агрессора западных союзников, но боящихся советского «крокодила», неуверенные в его честности и не проявляющих решительности в окончательном и скором сближении с ним.

Пакт противоречив, сложен для анализа и однозначного вывода. Пакт аморален, но он потому и был подписан, так как со-

ответствовал аморальным идеологиям нацизма и большевицкого коммунизма. Пакт вписывается в общую систему недооценки в то время германского нацизма и всеобщего недоверия государств, даже потенциальных союзников, друг другу. Поэтому о нем спорят уже больше 75 лет и будут спорить дальше. Хотя пора уже поставить точку: это «дело давно минувших дней», это уже давно прошло, это не «есть», это было и «былшемросло». Любители поспорить – спорьте для себя, не пытайтесь делать запоздалых практических выводов и тем более навязывать их другим. Пишите для истории! Обида Польши на Россию за пакт напоминает мне её неутраченную до сих пор обиду за поражение «давным-давно» (в средние века) Речи Посполитой от государства Российского в борьбе за объединение восточноевропейских славянских княжеств под своей эгидой после распада Киевской Руси.

Работая над своим трудом, я тоже ощутил противоречие и сложность рассматриваемого исторического документа. И это вынудило меня уделить ему времени больше, чем другим разделам.

Проработав огромную массу материалов по пакту, после долгих, серьезных и мучительных раздумий над первоначальными неоднозначными выводами, я пришел к окончательному итогу его значения для СССР, Германии и других государств. Подписывая пакт, Советский союз действовал в русле обычной для того времени дипломатии, то есть как все вели себя непорядочно, так и мы! Это мои выводы, мои итоги. Они могут совпадать со взглядами других авторов на эту тему, могут не совпадать, могут только частично совпадать. Но, как автор, я считаю, что я прав, иначе написал бы что-то другое. А вы, уважаемый читатель, тоже можете иметь свое мнение, даже не совпадающее с мнением президента РФ, т.к. по конституции в свободной демократической России свобода мнений граждан гарантирована. А о несовпадении вашего мнения с мнением Председателя Правительства, при всем уважении к нему, забот у нас вами быть не должно. Он, так как и любой гражданин России: рабочий, слу-

жащий, военный служащий, пенсионер – есть лицо, работающее по найму у нашего государства. А государство – это мы! Ему определены, ограниченные строгими рамками обязанности, где не указано следить и корректировать взгляды граждан страны.

Так как пакт имел большое значение для ВОВ, я вернулся к его рассмотрению во второй части второй книги, значительно расширил и усугубил взгляды не него. Помимо прочих причин своего «рождения», пакт является результатом нарушения с помощью «Мюнхена» довоенной европейской системы равновесия. Сталин понимал, что СССР к войне с Германией, а м.б. и с коалицией капиталистических государств, тем более, – не готов. Локальные военные конфликты, в которых принимала участие Красная армия (в Испании, Финляндии и даже в Монголии), вскрыли серьезные недостатки в ее подготовке, вооружении, в боевом оснащении и организации, особенно в организации тыла (что затем показали боевые действия в первые месяцы ВОВ). Для их устранения требовалось время. А в случае скорого развязывания войны и союзников нет: договор о взаимопомощи с Францией уже не действует, а Чехословакии уже нет как государства. Отсюда и пакт, как стремление обезопасить себя.

Итак, заключив пакт о ненападении с Германией и подписав, при этом и затем другие документы, составляющие единое целое с пактом, Сталин осуществил свою «многовековую» заветную мечту столкнуть лбами капиталистические государства, а самому до определенного момента остаться в стороне. Дождавшись, когда противники выдохнутся (и даже начнут задыхаться и издыхать) – вступить в игру и диктовать ошалевшим от счастья, воюющим сторонам, что пришла помощь, свои «дружеские» условия.

Из чего исходил Сталин? В Европе под очередной вожденный взгляд фюрера попала «невинная» Польша (Польша). Всем это было очевидно. На ее западных границах уже готовые к прыжку стояли немецкие дивизии. Видя, что, в данном случае, сделка с Гитлером типа «Мюнхена» вряд ли получить-

ся, Англия и Франция дают Польше и устные, и письменные гарантии ее защиты от агрессора. Но Сталин сомневается в их искренности. Он убежден, что пока Гитлер не нападет на них самих, гаранты воевать не собираются. И будут искать лазейки в очередной раз за счет других умиротворить зарвавшегося бандита, уже уверенного в том, что «деградирующие» общества запада и их правители на сопротивление не способны. Гитлер не сомневался, что помощь Польше оказана не будет. Сталин это знает и принимает меры, чтобы Гитлер не «стеснялся» напасть на Польшу, и этим вызвал бы союзников на выполнение своих обязательств. Что и случилось. Молотов подписывает пакт и секретный протокол к нему. Спустя некоторое время с Германией подписываются и другие документы. Все вышло, как и задумал Сталин. Германия нападает на Польшу. Ее союзники выполняют взятые обязательства и объявляют войну Германии. Германия, фактически не готовая к большой войне, в нее вступает и попадает в мышеловку: на горизонте маячит война на два фронта. Подробности в дальнейшем развитии событий ниже.

Пакт обеспечил нам надежных и могущественных союзников в период ВОВ в лице Англии, Франции и США, исключив союз этих стран с Германией против СССР, чего Сталин очень боялся. Хотя на первых порах после заключения договора западные союзники опасавшись, что, в свою очередь, СССР пойдет на дальнейшее сближение с Германией. Но это нашей стране, нашей политической системе было очень невыгодно. Мы проиграли бы перед лицом всего демократического мира. Советский Союз тоже твердо убедился, что сговор Германии с Англией, Францией и США против СССР уже невозможен. Они уже не могли выступить против нас, так как объявили войну Германии, и мы стали в дальнейшем союзниками в этой войне, создав антигитлеровскую коалицию. Красная армия несла основную нагрузку на сухопутном театре военных действий. Таким образом, договор с Германией о ненападении обеспечил нашу общую победу над ней в 1945 году.

Попутно Сталин отомстил западным странам за игнорирование его при обсуждении судьбы Чехословакии в Мюнхене, а полякам – за разгром армии Тухачевского, которые он курировал, под Варшавой в 1920 году. Конечно, это не стратегические выгоды, но обиды «вождь и отец народов» не забыл.

СССР имел в результате пакта и территориальные выгоды: мы вернули ранее принадлежавшие России украинские и белорусские земли, Прибалтику, хотели это сделать и с Финляндией, еще со времен императора Александра I входившую в состав России, но финны «почему-то не согласились» с нашим желанием. Пришлось воевать. В результате больших потерь прихватили земли севернее Ленинграда (Карельский перешеек) и западнее Мурманской железной дороги.

На юге СССР вернул в лоно Родины Бессарабию и воссоединил с Украиной никогда не входящую в Российскую империю Северную Буковину.

Естественно, в результате этого наша граница была отнесена далеко на запад, до 300 км. Следовательно, на это расстояние были сдвинуты исходные позиции для наступления вермахта на наши военные и промышленные объекты и жизненно важные для страны центры. Мы получили плацдарм за счет присоединенных территорий для отражения предстоящего ожидаемого нападения агрессора. Было ограничено документально и реально продвижение Германии на восток. Пакт предотвратил захват Германией Прибалтики и восточной части Польши с превращением их в плацдарм для нападения на СССР.

Япония, узнав, как подло предала Германия их общие агрессивные интересы и планы антикоминтерновского пакта Берлин – Рим – Токио, поспешила, при «безвозмездной помощи» командарма Штерна комкора Жукова на реке Халхин-Гол, заключить перемирие, отвести свои недобитые войска за границу Монгольской Народной Республики (МНР) и приступить к переговорам по уточнению границы между МНР и марионеточным государством Маньчжоу-Го (Манчжурией, отхваченной от гоминьдановского Китая). В 1941 году Япония пошла еще даль-

ше, заключив 13 апреля, также как и Германия, договор с СССР о ненападении, чем помогла нам избежать войны на два фронта, а во время ВОВ, особенно в период битвы под Москвой, позволило перебросить значительную часть дивизий с Дальнего Востока на Запад.

Как подтвердили развивающиеся события, угроза развязывания войны против СССР в 1939 году была отодвинута на 1941 год, что давало нам передышку, позволяло закончить перевооружение армии и лучше подготовить страну к обороне и последующему удару по врагу.

В соответствии с экономическим соглашением мы получали из Германии промышленное оборудование, необходимое для производства тяжелого вооружения, инструменты, машины разных типов, корабли, научное и техническое оборудование, дефицитные материалы, технологии, опытные образцы самолетов, тяжелых орудий и т.д. Наши конструкторы и даже военные были допущены на заводы по производству самолетов, танков, орудий и другого вооружения.

Отрицательными сторонами договора о ненападении было то, что мы проиграли политически, мир ужаснулся и содрогнулся узнав о том, что две ненавидящих друг друга тоталитарных системы, казалось бы, вот-вот готовые вцепиться и растерзать друг друга, объединились. Западные союзники забеспокоились, что может быть заключен и договор о взаимопомощи СССР и Германии, чего, к счастью, не произошло. В Противном случае демократический мир был бы поставлен в более тяжелые условия борьбы, а воюющие государства потеряли бы уже не 60 миллионов человек, а значительно больше. Естественно, и Вторая мировая война была бы более жесткой и длительной.

До сих пор Запад обвиняет нас за то, что это мы открыли ящик Пандоры и выпустили на мир все несчастья, принесшие людям столько бед и горя. Особенно неистовствуют Польша и Прибалтийские государства.

В странном и идеологически обезоруженном положении оказался Коминтерн и зарубежные компартии, да и руководи-

тели ВКП(б) всех уровней должны были стать перевертышами, чтобы до 23 августа 1939 года фашизм представлять темно-черным, а после 23 августа почти красным.

Пакт и вера Сталина в то, что Гитлер в ближайшее время не посмеет его нарушить, дезориентировали руководство страны и Красной Армии в сроках начала войны, усыпили бдительность войск первого стратегического эшелона, дезориентировали население СССР, особенно его западных областей и местных (как сейчас сказали бы региональных) руководителей в том, что же ждать в ближайшее время, к чему готовиться. Веря в силу пакта и в то же время боясь начала войны, стремясь ее отодвинуть в глубь времени, в войска сыпались приказы ни в коем случае не спровоцировать войну, не занимать позиции, не сбивать германские самолеты-разведчики, не обращать внимание на показания перебежчиков и сообщения разведчиков.

Хотя со стороны Германии постоянно, особенно в последние месяцы перед войной, были задержки с выполнением договора (с нашей стороны все было наоборот: чем ближе война, тем четче выполнялись обязательства).

Ну, а что же от пакта получил Гитлер, Германия? Готовый бросить вермахт на Польшу и «наказать» ее за «непослушание», Гитлер был уверен, что ее западные гаранты и пальцем не пошевелят для выполнения своих обязательств. Ну, а что ждать от «непредсказуемой» Советской России? А вдруг, от страха быть разбитыми и поглощенными Германией, с панов спадет спесь и они обратятся за помощью к СССР? Тогда – жестокая схватка. На помощь Польше и России несомненно придут западные союзники. Они не допустят разгрома России! Себе хуже. Тогда война на два фронта с хрестоматичным, в таком случае, разгромом Германии. «Нужно гарантировать себя с Востока» – рассуждал фюрер. Добивается приема в Москве Риббентропа, и 23.08.39 года пакт заключен. Действовать можно смело. 1 сентября 1939 года Германия нападает на Польшу. Доведенные ранее до исступления наглостью фюрера западные союзники 3 сентября вынуждены объявить войну Герма-

нии. Вот тут и сработал пакт – он обезопасил Германию после нападения на Польшу. При этом Германия уже вступила в войну, которая на третий день превратилась во Вторую мировую, а СССР еще мирно почивал.

Вот с этого дня, мне кажется, и до конца Второй мировой войны Гитлер, «бедолага», мечется как загнанный волк в клетке. Добив Польшу, бросает все силы на Западный фронт – пакт обеспечивает от удара в спину. Не добиваясь полной победы на Западе (Англия не разбита, и будет ли разбита?), Гитлер принимает решение сначала разбить Россию, а к Англии вернуться после этого. Кроме того, Гитлер понимает, что действие пакта не вечно. Он завоеватель, агрессор, и Россия в удобный момент может сама на него напасть. Нападение на готовящегося к нападению бандита не преступно, важно своевременно упредить его. Очередной прыжок волка в клетке – это опять на Запад после высадки союзников в Нормандии. И последний прыжок агонизирующего волка – с Запада на защиту Берлина от Красной армии. Тут ему и каюк. Это небольшое отступление.

Но вернемся к своей теме. Вторым важным фактором важнейшей выгодой от пакта для Германии была поставка из СССР сельскохозяйственной продукции, нефти, металлов, в т.ч. цветных и легирующих, минерального сырья, древесины, полуфабрикатов и т.д.

Специалисты Германии в области обороны и военной экономики докладывали Гитлеру, что страна сейчас находится в пике своих военных сил, но ее противники, имея колоссальные потенциальные возможности, догоняют и могут обойти ее в области вооружения. Экономическое же положение рейха на пределе возможности.

Боевые возможности вермахта и состояния военной экономики Германии в рассматриваемый период позволяли вести только короткую войну с противником средней силы. А если вступят в дело западные противники – неминуема катастрофа, т.к. на линии Зигфрида осталось только 11 дивизий. Остальные сосредоточены на польской границе.

Гитлер делает вывод: пока Германия (сентябрь 1939 года) обладает полностью отмобилизованной боеспособной армией в Европе, а время работает против Германии, вермахт с каждым днем теряет свои преимущества – ждать и откладывать войну бесполезно, наносить удары надо немедленно; надо повернуться лицом к России, ускорить сближение с ней и использовать ее экономический потенциал. Отсюда и пакт, как способ избежать войны на два фронта, что смертельно для Германии с ее экономическими, военными, людскими ресурсами и сравнительно небольшой территорией. Отсюда и экономическое соглашение с СССР, заключенное в Берлине в ночь на 20 августа 1939 года по требованию Сталина, как условие прибытия Риббентропа в Москву.

Как я указывал, экономическое соглашение было необходимо выгодно для нас тоже.

Я не могу точно сказать, что и сколько отправлял Советский Союз в Германию. В те далекие времена я даже не мог объяснить этого процесса – по малолетству, а затем, будучи взрослым, и по характеру занимаемой должности. Но я помню, без чьих-то рассказов, как пакт с секретными протоколами к нему и экономическое соглашение, заключенное немного спустя, отразились на жизни маленькой ж.д. станции Тощица. Я в те годы учился в шестом и седьмом классе, а это мне уже 12-14 лет от роду. Для любознательного начитанного паренька – немало. Тем более что вся моя сознательная жизнь прошла в армии (с 17 до 62-х лет), где вопросы предвоенного периода всегда были на слуху, изучались в военно-учебных заведениях, где мне довелось учиться. Кроме того, три моих старших брата в эти предвоенные годы уже были военные. Иван после окончания авиационного техникума и автодорожного института, при скрытом отмобилизовании 800 тыс. человек в 1939-1940 годах, попал в это число уже офицером. Василий окончил Ленинградское военно-инженерное училище и в 1938 году строил аэродромы сначала в Прилуках Черниговской области, затем в Западной Украине, а перед самой войной – в Прибалтике. Владимир в 1937 году был призван на флот и служил сперва в г. Ораниенбаум на Балтике,

а затем в г. Полярный на Северном флоте в должности старшины трюмных мотористов на подводной лодке М- 173, вместе с которой и со всем экипажем погиб в августе 1942 года. Так что и в письмах, и когда братья приезжали в отпуск тема событий тех предгрозовых лет постоянно витала в воздухе нашей хаты и не выходила из головы моих родителей и меня, подростка. Особенно переживала надвигающиеся события мать, предчувствуя беду. Кроме того, я был постоянным «читачём» газет для соседей и рабочих смолзавода, который был через улицу от нашего дома. Радио в Тощице не было – не было электричества. Газеты мало кто из соседей и рабочих выписывал, да почти все они были малограмотные. Наша семья газеты выписывала, и немало: и белорусские, и центральные, и детские – для меня персонально. Читал я хорошо уже с младших классов. Сказалось то, что у меня было три брата, а я четвертый, самый младший, был с большим отрывом от них. Так они научили меня читать еще до школы, вот я и читал, в основном мужчинам. А они у нас в Белоруссии в те времена были «политически подкованными», с широким «плюрализмом мнений». По каждой статье разгорались споры. Например, по пакту одни говорят: «Хорошо, что заключили! Войны не будет!». Другие кричат: «А с кем заключили? Это же фашисты. Предаст нас Гитлер!». Вот эти споры взрослых «мужиков» запали мне в душу. Вот поэтому, по-видимому, все события предвоенных лет я до сих пор ясно помню и имею по ним свое мнение, основанное на мнении «народа», а не так себе. А народ, «как учила нас партия», сами понимаете какая – а других не было, никогда не ошибается.

Горе деда Бондаря

Так как же изменилась жизнь в Тощице после августовскогоговора Гитлера и Сталина. Тощица маленькая, ж.д. станция, но изменение жизни в ней отражало, как в зеркале, изменение жизни всей необъятной страны, начиная с конца августа 1939 г. и до начала ВОВ. Жизнь резко ухудшилась. Хлеба стали вы-

давать только по одному килограмму «на руки». Второй раз в этот день не выдавали. «Лавочник» знал всех в лицо и даже уже другому члену семьи хлеба не отпускал. Да и отпускать просто лишней килограмм было опасно. Из Быхова (наш райцентр за 25 километров) привозили в специально оборудованном хлебном ящике на телеге или «полуторке» хлеба столько, чтобы хватило всем, но лишнего не было. Однажды я лично видел возникшую драму из-за промашки продавца. Как-то в тот день хлеба привезли очень мало. Всем не хватило. А хлеб делили так: стандартную буханку в 2 килограмма продавец разрезал «на глаз» пополам и вручал двум покупателям. Я стоял рядом с прилавком. Свою «пайку» уже выкупил, но почему-то задержался. Продавец берет последнюю буханку и объясняет очереди, не отрывающей голодные глаза от последней буханки, понимая, что семья сегодня обойдется одной «бульбой».

Кстати, более вкусной картошки, чем белорусская, я нигде не ел. Даже проходя службу в Закавказье, а там «лучшей в мире» картошкой считается картошка из высокогорного Ахалкалакского района, я остался при своем мнении, что «лучшая в мире» все же белорусская картошка!

Так вот, продавец разрезает последнюю буханку пополам. Одну половинку отдает стоящей в очереди женщине, получив от нее один рубль. В очереди за женщиной стоял пожилой мужчина с окладистой бородой по фамилии Бондарь, хороший знакомый нашей семьи. Жил он в деревне Великий Лес, был крепким хозяином, мог продолжать так жить и без колхоза, т.е. в колхоз не вступать. Но советская власть в лице местного начальства думала иначе, Бондарь был раскулачен. Землю, все нажитое за долгие годы тяжелого крестьянского труда передали в колхоз. Бондарь остался нищим и старым. Былого уже не наживешь – нет ни сил, не хватает и времени. Да и не позволят! Но в Сибирь не сослали. А в колхоз он даже из-под палки не шел. И стал Бондарь люмпен-пролетарием. Жил в деревне, работал на ст. Тощица, то ли на железной дороге, то ли на лесопилке, уже не помню.

За Бондарем, как и перед ним, в очереди, стояла женщина. Продавец, взяв в руку последнюю буханку хлеба, как-то неуверенно протянул, даже не протянул, а сделал попытку движения руки с хлебом в сторону Бондаря, Бондарь такое же движение сделал рукой, чтобы взять хлеб у продавца. Но глаза продавца встретились с голодными глазами женщины, умолявшими без слов отдать последнюю полбуханку ей. Рука продавца, по видимому, и сердце, дрогнула и как бы потянулась к женщине, чтобы отдать хлеб ей. Женщина, не думая долго, бросила на прилавок рубль, схватила хлеб и «была такова». Получилось, глядя со стороны, что продавец Бондаря дразнил, а хлеб отдал другому. Таких экспериментов с голодными людьми делать нельзя. Бондарь озверел, его охватил страшный голодный гнев, он потерял контроль над собой. Схватив с прилавка две двухкилограммовые гири, одну из них Бондарь всадил в бок старающегося увернуться продавца, а второй, промахнувшись, угодил в полку с какой-то жидкостью в стеклянной таре, после чего почему-то запахло спиртным, наверно разбил несколько бутылок с водкой.

В свою очередь, взвыл от боли продавец и заорал благим матом: «Ах ты, кулацкая морда, я тебя в тюрьме сгною!», наверно, синяк все-таки был, но никто никого не посадил, конфликт был спущен на тормозах. Все же друг друга знали, все были соседями, и никто никому зла не желал. Такова была жизнь в те времена. И это происходило, уважаемый читатель, не в период голодомора начала 30-х годов, а в 1939-1940 годах, сразу же после заключения пакта Молотова-Риббентропа. Могу сказать вот еще что: продавцом в магазине сельпо был наш сосед Скобов Константин, о котором я упоминал в своей книге Первой воспоминаний.

Хочу добавить. Я, мальчишка, стоял ошеломленный, но понял что это «не есть хорошо», как по-русски говорят немцы, и страшно. Старик Бондарь тоже не сразу ушел из магазина, а, потрясенный случившимся, стоял облокотившись на прилавок и плакал. Слезы катились по его почерневшим от трудового загара щекам, исчезая в бороде или капали на пол. Он не рыдал, плакал

молча и смотрел сквозь окна и стены магазина в даль-дальнюю. И видел он, вспоминая свою прошлую жизнь, хату, крытую соломой в деревне Великий Лес, свой двор, полон курей, с большим красавцем петухом во главе. С одной стороны двора – навес, где зимой хранилась телега, а летом сани, и сушились после работы в поле сбруя и другая лошадиная упряжь. Возка и брички у него не было – он не барин, а трудяга-крестьянин, и выезды ему были ни к чему. Тут же два места для летнего содержания лошадей. Справа от дома, чуть-чуть поодаль, стоял бревенчатый хлев, пуня, где содержались три коровы, овцы, и отдельно от коров два места для зимнего содержания лошадей. Рядом с пуней – загородка, куда летом на ночь загоняли овец. С другой стороны хлева – загородка для стожков сена. Сено еще хранили на чердаках хлева и навеса. На крюках в гумне, стоящем поодаль, висели четыре цепа – орудия молотбы. Значит, молотили в три-четыре руки: сам и два сына, может, взаимно помогал сосед. Все было, чтобы по-хозяйски крестьянствовать. Прimitивное по нашим временам, но свое. Собирался приобрести ручную молотилку, но не успел – раскулачили. Был небогатым, но крепким хозяином. Крепкий и умный – значит, непослушный, значит, враг системы. Значит, надо его «под ноготь», унижить, размазать – раскулачить. Раскулачили, но в Сибирь не сослали, не очень богат был, батраков не нанимал. Все своим трудом, своим горбом сотворил и трудом членов своей семьи.

Небогат, но хлебушка сам и семья ели досыта. А сегодня и килограмма не досталось. Вот и катятся горько-соленые слезы. И вспомнил еще Ефим (Яухим)... Да, я сам сейчас, через много десятилетий, вспомнил, что деда Бондаря звали Ефимом. И вспомнил он, как перед выездом в поле на пахоту или на сенокос к Днепру жена ставила перед ним на стол сковороду с глазуньей в 4-5 яиц. А глазунья запита туком от нескольких скворчащих кусков сала, еще жена отваливала перед мужем половинки и грибы подставляла. «Половинки» – это рассыпчатая крупная белорусская картошка, разрезанная пополам вдоль картофелины. А грибы, соленые или маринованные, вроде современной

закуски для поднятия аппетита. Правда, у трудового человека аппетит никогда не падает. А грибов в лесах возле Великого Леса «косой коси» в те времена было: и опята, и лисички, а в низинах – моховички, в березняках – подоабки, около болот в осинниках – подосиновики, в сосновых культурах – рыжики, на борах – боровики, на дубовых культурах – дубовики. Вместо «половинок» жена, как и любая белорусская хозяйка, часто подавала драчоники (некоторые зовут их «драники»). Это оладьи из протертой с помощью терки картошки. А едят их с жареным салом и туком от него. Ну, а яичница никогда не помешает. Кто из «москалей» или других национальностей – скоборей, вологадцев, косопузых рязанцев и других «нерусских» – никогда не ел драников с жареным салом, будьте осторожны, это опасно – можно, не заметив, проглотить язык, такая вкуснятина, и остаться на некоторое время без него. Ну, а хохлов драчониками – драниками с жареным салом и «яешней» не удивить. На севере Украины все упомянутое любят и умеют готовить не хуже белорусов.

А что на «десерт» употреблял дед Ефим? А что в деревне для этого есть? Правильно! Молоко. Вот и выпивает дед после сала через край полкувшинчика неснятого молока, вытирал усы и бороду и говорил: «Ну все, старуха, спасибо. Немного подкрепился!». Могучего телосложения был Бондарь, «ильмуромцева» склада. Так же питались перед полевыми работами или сенокосом его сыновья. Вообще, Бондарева семья, выражаясь языком Н.В. Гоголя, «очень любила покушать». А в нерабочие дни – и «пропустить» по граненому стаканчику. Сразу за три глотка. Но не больше!

А теперь и куса черного хлеба нет! Активисты из «Комитета бедноты» все разграбили и пропили. Лошадей, коров, «транспорт» перевели в колхоз «Верный труд». В народе его называли колхоз «Напрасный труд». Гумно стало колхозным. Овцы куда-то исчезли. Наверно пошли на шашлыки, когда пропивали нажитое тяжелым крестьянским трудом богатство деда Ефима. Сыновья разъехались по геологоразведкам «во избежание». Жена от потрясений преждевременно умерла. И остался дед один-

одинешенек в пустой хате. А хлеба в этот день не дали! Вот он и плакал и вспоминал былую тяжелую, но счастливую жизнь...

Хлебный вопрос в России и СССР. Голод и голодомор. Немного о репрессиях

Если мы проанализируем хлебный вопрос за весь период Советской власти, прихватив для сравнения и обзора несколько десятилетий «царского деспотизма», увязав это с положением народа, то получим следующую картину. До Советской власти о человеке крепко и спокойно спавшим говорили: «Спит, как мужик, пшеницу продавший!». О чем эта поговорка говорит? О том, что в России было столько зерна, что продать на рынке урожаем пшеницы, да еще с большой выгодой – это было проблемно. А продавши пшеницу, реализовав результаты своего труда за сезон – это значит, удачно завершить год, можно отдохнуть и готовиться к следующему урожаю. Никто не отбирал урожай. Продавай его и дальше, хорошо кушай, спокойно трудись, расширяй и укрепляй, имея денежки в кармане, свое хозяйство. Рыночная экономика!

Период революции: продразверстка, продотряды, выгребающее все до последнего зернышка. Результат – голод, особенно в Поволжье, где продотрядам помогло засуха и связанный с ней неурожай 1922 года.

Коллективизация: разрушение тысячелетнего уклада жизни. Кто пашет и сеет – это не значит, что он уберет и съест то, что выросло. Нарушен принцип: кто посеял – тот и сожнет, а кто сожнет – тот и сожрет. Но теперь все не так, а именно: земля крестьянам, а хлеб государству. И все до зернышка отвозили обозами типа конно-механизированных колонн на государственные заготовительные пункты, оставляя колхозникам для пропитания до следующего урожая палочки, нет, не крабовые, а проставленные в замусоленном блокноте малограмотного бригадира пометки о выработанных «трудоднях», на которые хорошо если из остатков выдавали по 100-200 грамм зерна на трудодень. Корми-

лись впроголодь, в основном с приусадебных участков. Денег в первые годы коллективизации вообще не платили. На заработки не уедешь, т.к. паспортов колхозникам не выдавали.

Колхоз – худший вид крепостного права XX века. Полнейший произвол властей с элементами террора – уничтожали как «врагов народа» много видящих, много понимающих и много говорящих колхозников, преимущественно еще не раскулаченных, но бывших крепких хозяев.

Председатель колхоза избирался, но это был человек, фактически назначенный райкомом партии. Не избрать – себе дороже. Так что избирали единогласно. А кто поедет из города, хотя и районного, в деревню? Как правило неудачник, выпивала или проходимец, специально поднажиться.

О тех временах ходил анекдот. Прислали на село нового кандидата в председатели взамен почти разорившего колхоз. Собрали собрание колхозников, избрали. Вроде бы человек на этот раз попался честный. Зная, что его все равно выберут, он приказал завхозу организовать для колхозников хороший обед с выпивкой. Сказано – сделано. Все пошли на обед. Колхоз небольшой, все вместились в столовой. Перед каждым колхозником – граненая стопка с водкой. Вновь избранный председатель произносит тост, после чего, что было «шиком» в те времена, опрокидывает все 100 грамм водки в рот и пытается одним глотком ее проглотить. Но поперхнулся. Оправившись, произнес: «Надо же. Не в то горло пошла!». Сидевший рядом дед, как старший колхозник, толкнув бабу локтем, шепнул ей: «У старого председателя, как у всех, одно горло было, и то пропил колхоз. А у этого два горла – по миру всех нас пустит!».

Безысходность была полнейшая, что отразилось в следующем горько-ироническом четверостишье: «Слева молот, справа серп – государственный наш герб. Хочешь жни, а хочешь куй – все равно получишь... нуль». Вот такое было положение крестьян, особенно в начале коллективизации. Как в кинофильме «Кубанские казаки», только с точностью на 100% наоборот. Сначала думали, что будет все как писалось в газетах – добро-

вольность обобществления основных средств производства и совместного труда, т.е. добровольная коллективизация села. Раз добровольно – значит, я могу и не вступать в «калгас». Но не тут-то было. Добровольность – это сталинская демагогия, двуличность его поведения и действий всю его жизнь. Какие дикости вытворяла власть, загоняя людей принудительно в колхозы! В той же деревне Великий Лес у людей, кто не соглашался после долгих уговоров записываться в колхоз, разбирали на крышах хат кирпичные трубы печей. А крыши у большинства жителей были соломенные. Попробуй затопить печь – дом сгорит, а от него и все хозяйские постройки. Вот записывайся «добровольно» в колхоз, тогда разрешим восстановить трубу. А людям нужна горячая пища, скотине – теплое поило, надо распаривать мякину, соломенную резку и т.д. А негде. Об этом я слышал возмущенный рассказ отца после посещения им Великого Леса. Люди перестали засеивать свои и колхозные участки, а если сеяли, то некачественно, и также убирали. Все равно все заберут. У крестьян не стало продуктов, начался голод начала 30-х годов XX века по всей стране, а на Украине голодомор.

Народная артистка РФ Лариса Удовиченко в Российской газете № 23 за 2010 год говорит о себе и украинцах так: «Я наполовину украинка... Украинская нация талантлива... У украинцев есть такая черта характера – упёртость ... это хорошо, но иногда мешает».

Я сразу понял, о чем говорит и на что намекает актриса. Когда началась коллективизация, вот эта «упёртость» украинцев и сыграла роковую роль. А зачем нам эти колхозы? На своих черноземах мы и без них проживем – думают «упертые» украинские крестьяне. И уперлись! В колхозы не идут. Вот тут-то и проявился сверхстойкий характер «отца всех времен и народов». У украинцев забирали не только зерно, в том числе семена для будущего урожая, заложив этим условия для продолжения голода, но и фасоль, и «цыбулю» – все, что можно было жевать, подчистую. Начался сначала голод, затем голодомор, а затем и людоедство.

Некоторые современные гореполитики утверждают, что голод, как следствие коллективизации, был по всей стране. Да, был, но целенаправленный голодомор и людоедство – только на Украине. Об этом знали и говорили люди старого поколения. Об этом говорила и так считала братская Белоруссия, сыгравшая в тот страшный голодомор основную роль в спасении украинцев, которые ползли, т.к. идти уже не могли, к нам и которых, как и нас самих спасла наша дорогая и любимая «бульба» – наш главный национальный продукт. И стоимость которого в Москве приближается сейчас к стоимости красной икры. Доруководились! А в Белоруссии бульбу девать некуда, сокращаются посевные площади ее, т.к. Москва закусила удила и у белорусов покупку картофеля сокращает, а закупает даже в Африке и Южной Америке. Правда, звонил сегодня (начало февраля 2011 года) замлякам в Быховский район, он в Могилевской области. Там есть деревня Мокрое, а в ней до сих пор функционирующий совхоз, который специализируется на производстве картофеля. Так вот, в Мокрое согнали всех забулдыг, алкоголиков и туняйцев, вручили им в руки ручные пилы, молотки, гвозди, обеспечили хорошими новыми досками, установили хорошую цену, и вся эта разношерстная компания сколачивает день и ночь большие ящики, которые заполненные картофелем, поездами и автомобилями, возможно, даже самолетами придут в Москву. Да и железной дорогой недолго, тем более, наступила оттепель – не подморозится картошка. Спасибо, родной бацька! Спасашь земляков. А в Москве их столько, что если куда кинешь палку – попадешь в белоруса. Я сам из Могилевской области. Шклов, где в районе родился, жил и работал Александр Григорьевич, севернее Могилева, а Быхов, где в районе на ж.д. станции Тошица, я родился, подрос до 17 лет и в 1944 году ушел в армию, южнее Могилева. Мы с бацькам земляки!

Сообщили мне еще из Быхова, что президент не дает пустовать не одному гектару посевной площади. Сократили посевные площади под картофель. Стали сеять рапс. А это масло машинное для тонких механизмов и масло для поджаривания того

же картофеля. Прибыль будет еще больше, чем от картофеля. А в России миллионы гектаров пахотных земель зарастают бурьяном и кустарником. Говорят, уже дубки вымахали диаметром до 10 см. Продукты же покупаем за границей. А что делать будем, когда закончится нефть и газ? Забыли уже в России, как сажают картофель и ухаживают за ним.

Вернемся к теме голодомора. Однажды по телевидению я услышал, как на одном дискуссионном форуме, где присутствовали представители из России и Украины, обсуждали вопрос голода на Украине, один наш руководитель заявил: «Выдумали какой-то голодомор!». Т.е. вроде бы его и не было. Был уважаемый ныне первый зампред правительства господин Володин, был! Я его видел собственными глазами, когда мне было лет 6 и 7 лет от роду, и помню до сих пор! К нам в Белоруссию из Украины хлынул поток голодающих: ехали, шли, но больше ползли из-за бессилия. Кто двигался дальше, а некоторые остались в Тошице, т.к. станционные жители жили лучше, чем крестьяне окружающих деревень: люди получали зарплату, имели к ней, как приложение, приусадебный участок 15 соток, почти у каждой семьи была корова, свиньи, куры. Что не производили сами – прикупали в магазине. У крестьян-колхозников денег не было. В Тошице осели: семья Пикульских (с приходом немцев сразу же глава семейства пошел к ним на службу, а при отступлении – семья уехала в Германию и «растворилась»); семья брата жены пана Пикульского – Гангало (при немцах глава семьи стал начальником полиции в Тошице. После войны случайно обнаружили на Сахалине. В Могилеве судили, расстреляли). Далее, семья Сергиенко – с приходом немцев глава семьи громогласно объявил: «Возвращаюсь на Украину, чтобы вернуть из колхоза свою землю!». И уехали. Молодая подозрительно бездетная супружеская пара Фурсенко. Вела себя скромно, тихо, старалась быть незаметной. На Украину не поехали, не вернулись. Люди подозревали, что дети у них все-таки были (Фурсенкам было лет по 30-35, м.б. лет на пару больше), но исчезли. Поэтому и домой решили не возвращаться. Семья

Волоховичей – глава семейства часто повторял: «Сало пропало, масло погасло, хлеб сгиб. Скоро и мы помрэм». И в скорее помер, похоронили на ст. Тощица, семья перебралась в Тулу к родственникам. Можно осудить предателей, а можно и понять причину предательства.

Однажды я был свидетелем жуткой трагедии по причине голода. Уже с малолетства я помогал маме по хозяйству. Девочек в семье у нас не было, только четыре парня. Трое старших поразъезжались учиться. А я еще мал, был дома и как мог помогал матери. Было весеннее утро, тепло. Картошки в погребе после посадки было еще много. Мать намыла ее несколько чугунов, поставила в печь, а когда картошка сварилась, она высыпала ее в корыто, а я толкачем ее толоч. Это была основа для пойла корове и кормления свиней. А у нас в хозяйстве всегда один кабанчик был на откорме, а пара подвинков всегда полуголодная: на травке лебеде, «гусках» – это такие болотные лилии, осенью – на желудях. Но все же давали и им толченой картошки, перемешанной с сеченой лебедой или «гусками».

Вдруг во двор заходят три опухших от голода украинки, и увидев, что я толку картошку, запричитали: «Цёточка, цёточка, дай нам этой картошки покушать! Мы голодные и давно уже ничего не ели». Мама отвечает: «Эта картошка корове и свиньям, мне ее неудобно вам давать. Сейчас я вам дам ведро картошки, вы ее очистите, я вам ее сварю, дам молочка и по вы по-человечески покушаете». «Цёточка, мы терпеть не можем, так хочется есть. Дай нам этой картошки, а потом уже будем делать как ты сказала». Мама не выдержала таких эмоциональных просьб, взяла миску, стала выбирать куски картошки побольше и очищать их. А я картошку только начал толочь, она была крупная и большинство картофеля просто развалилось на большие искрящиеся от крахмала куски, будто их кто-то посыпал бриллиантовым песком. Это же белорусская картошка! Поймите, наконец, кто этого не понимает! Это наш национальный продукт!!! Как один упертый хохол в Верховной Раде предлагал принять закон, требующий национальный продукт САЛЮ

писать всегда с прописной буквы, так и я предлагаю белорусскому парламенту так же писать слово БУЛЬБА! Правда, в Раде эта глупость не прошла. Ну и я тогда воздержусь, чтобы не приобрести дурную славу.

Набрав миску картошки, мама налила три кружки молока, дала ложки, и женщины-украинки, сев на траву-мураву, что росла на дворе, стали есть. Поели, немного отдохнув, начистили еще чугунок картошки. Мама сварила ее в печи, сказав перед этим женщинам: «Подождите, не ешьте, вам нельзя много есть. У вас кишки от голода тоньше папирусной бумаги. Может случится непоправимое». Женщины не послушались и приступили еще раз к трапезе. Мать налила им по кружке простокваши. Поев, женщины ушли, сказав: «Не будем вас стеснять, уйдем и где-нибудь отдохнем в тенёчке». Часа через два я шел по каким-то детским делам по направлению к лесничеству. Слева от дороги был редкий лесок. Вижу лежат три женщины под сосной в неестественных позах: не раскинувшись, а, наоборот, согнувшись, я подошел. Женщины были мертвы. Вот вам и «придумали какой-то голодомор».

По официальным данным за три года голода (1930-33 гг.) в стране умерло 7 млн. человек. Это столько, сколько погибло (чуть меньше) военнслужащих во времен ВОВ. Некоторые утверждают, что погибло при голодании до 15 млн. человек! Точно, конечно, никто не знает. Но цифры говорят, что незадолго до ВОВ мы в одной стране понесли людские потери, если и не большие, то и не меньше, чем во время ВОВ. Две Великие войны, одна за другой, с разрывом 7-8 лет! Вот она, цена деспотизма большевицкого коммунизма. Так это же без учета жертв репрессий, которые проводились в стране с 1917 года и до смерти «отца родного» в 1953 году, достигнув своего пика в 1937-1938 годах, когда «ОТЭЦ» добрался уже до тех, кто уничтожал своих предшественников и даже соратников «великого» Ленина. Т.е. стали уничтожать в 1937-38 годах «врагов народа», уничтожавших ранее тоже «врагов народа». Это создает проблемы людям, занимающимся реабилитацией жертв сталинских репрес-

сий. Палачей, ставших жертвами палачей нового поколения и их самих, реабилитировать или нет? Жертвы сталинских репрессий – это миллионы невинно уничтоженных советских людей, и даже иностранцев. Это опять потери, равные потерям ВОВ, а то и более. Читатель! Вникните в эти страшные цифры. Становится страшно от того, что творилось когда-то. «В этот период мы столкнулись не просто с культом личности, а с массовыми преступлениями против собственного народа, и об этом мы не должны забывать» (Путин В.В. КП № 182 от 4.12.09 г.).

И неспроста не сбывлись расчеты русских ученых Менделеева Д. и других в середине 19 века, что к середине 20 века в России будет проживать 450-500 млн. человек, а по развитию экономики она займет если не первое, то второе-третье место в мире обязательно. На дворе второе десятилетие 21 века, населения 142 млн. человек, ежегодная убыль – до 800 тысяч, а место нашей экономики в мировом ранжире и определить трудно. Если в середине 19 века ученые уверенно вели расчеты на 100 лет вперед, то сейчас наше будущее в тумане и неопределенно даже на 10-20 лет. Россия во мгле! Россия деградирует!

Уж очень большое отступление мы сделали от «хлебного вопроса» России. Но зато рассмотрели такие трагические вопросы, как коллективизация, связанный с ней голод, немного по репрессиям. Думаю еще к этим темам вернуться, уж очень сверхобъемные и сверхбольные.

Решение хлебного вопроса в нашей семье

Итак, возвращаемся к «хлебному вопросу» в России (СССР).

Следующий тяжелый период решения этого вопроса – период с конца августа 1939 года и до начала ВОВ. О нем я уже писал выше, но продолжу, чтобы осветить хлебную тему. Только по килограмму хлеба на руки выдавали не только в Тошице, а и во всей Белоруссии. Дальше не заглядывал.

В это время, летом и осенью 1940 года, мы, семья Драгунов, строили новый дом. Наняли бригаду плотников из своих ма-

стеровых родственников с малой родины отца деревни Поганцы. Договариваться ездил я, ученик 6-го класса, делегат от отца. Родственники родственниками, а бесплатно работать они не могут. У них семьи, ушли ради дяди Макара с других работ. Договорились в принципе так: мы дорогим племянникам платили как «чужим» рабочим, питание наше. Они нам со своей стороны гарантируют как родственникам качество работ и нормальные сроки строительства, т.е. отсутствие разгильдяйства. Свои люди – все на честность. А как с питанием? 1 кг хлеба на 8 человек – это очень мало. Остальные проблемы с питанием были сразу решены: сало было, мясо-солонина тоже была, картофель – сколько угодно, крупы тоже были. А хлеба нет. Но вопрос тоже решили. У нас на смолзаводе работал быховский еврей Гирш. Семья в Быхове, а он приезжает на работу в Тошицу. Мне тогда казалось, что Гирш старый-старый. Он ходил и ногами шаркал. Но у Гирша была молодая жена и куча детей, от почти взрослых до грудного. Рабочие смолзавода, бывая по делам в Быхове, всегда останавливались у Гирша и ночевали, если надо было. Вот над Гиршем и подтрунивали с прозрачным намеком, что дети у него наши, общественные, смолзаводские. Гирш на это ноль внимания, улыбался и отвечал: «Неважно, чьи бычки были, телятки все мои, прокормлю!». Чем обезаруживал юмористов. Но все равно, когда кто-то из рабочих ехал в Быхов и спрашивал у Гирша разрешение пару ночей переночевать у него дома, опять сыпались ядовитые шуточки: «Смотри, Гирш, у тебя через 9 месяцев родится сын, похожий на Ивана или Петра (в зависимости от того, кто ехал в Быхов). Издевались над пожилым евреем. Но от него все отскакивало, как горох от стенки. Но что удивительно приятно: Гирш иногда привозил свою ораву (только бегающих и прыгающих, без совсем малолеток и младенца) в Тошицу, на смолзавод. А так как все рабочие не по одному разу ночевали у Гирша, всех детей разбирали по домам на «полный пансион» недели на две! И у Гирша забот не было, и жена в Быхове отдыхала от гиршенят. И опять сыпались шуточки, что каждый рабочий забрал с свою семью своего ребенка. У нас всегда жил-

отдыхал мальчик Ёська, года на три младше меня, шустрый, шаловливый, юморист, но, несмотря на возраст, всегда знал меру и свое место, не забывая, что он в гостях. Мы с Еськой жили дружно. Всегда ходили вместе – и ему не скучно, и мне. И опять шуточки: «Смотри, Макар Степанович, вроде Еська на Лёлика похож». Не знаю, были в этих постоянных шуточках и подначках хоть доля правды, или это было вызвано разницей в возрасте Гирша и его жены. Ровно через полтора года, в декабре 1941, эта большая семья, как и все евреи Быковского района была немцами расстреляна. Но это было потом. А в 1940 году она помогла нам в обеспечении хлебом рабочих-родственников, и проблем мы в этом вопросе не имели.

Как-то отец в присутствии Гирша высказал озабоченность: как же кормить буду бригаду плотников, да они же мне еще и ближайшие родственники-племянники, дети моих братьев? Хлеба-то нет! Немного подумав, Гирш отвечает: «Макар Степанович, решим проблему». Отец вопросительно посмотрел на собеседника. А Гирш продолжает: «Нет таких крепостей, как учит партия, которые евреи не могли бы взять!». «Раз в неделю кто-то должен приезжать в Быхов, а с Быхова он будет привозить вам мешок хлеба». «А где же он его, этот мешок хлеба возьмет?» – спрашивает отец. «А это не твое дело. Мешок будет у меня дома», – отвечает Гирш. «За деньги, конечно, по себестоимости. А магарыч с тебя!».

А кого же посылать в Быхов? Дело происходит летом. Все заняты. Один я, шестиклассник, на летних каникулах. Вот отец с матерью и остановились на мне. Мама уже заранее заволновалась: «Смотри, сынок, будь осторожен, не попади под поезд, держись возле людей и т.д.». А Гирш сразу сообразил, что надо делать. Поехал в Быхов, рассказал все жене и распорядился: гиршиха и все гиршинята, кто может ходить (а таких было человек пять-шесть), каждый день должны приносить килограмм хлеба, то есть полбуханки. Чтобы не было проблем при расчетах, отдал жене пачку рублевок, полученных от моего отца. Дети утром получали по рублю и разбегались по хлебным магазинам горо-

да. А чтобы они имели интерес, 10 копеек сдачи с рубля оставалось им. А это не менее 50 грамм леденцов типа «монпасье», любимые в те времена всеми детьми и в городе, и в деревне. Возвращаясь домой, дети Гирша приносили то, что от них требовалось – хлеб, и довольные сосали конфеты, что было редкостью в большой еврейской семье. А теперь каждый день конфеты. Все довольны.

Раз в неделю приезжал я. «Дом» Гирша находился в каком-то захолустной районе. Прошло столько лет, многое забылось. Но кое-что припоминаю. Место холмистое, овражистое. Домики ветхие, на склонах холмов, хаотично расположенные, вросшие в землю, окошки маленькие. Не помню, было в том районе электричество или нет. И неудивительно – все дореволюционной постройки. А до революции евреи боялись погромов. Селились и строились так, чтобы местные жители знали все ходы и выходы. А забежавший в этот лабиринт погромщик не мог бы оттуда выбраться без посторонней помощи. Его можно было бы и прихлопнуть незаметно. Вспоминая сейчас Быхов тех времен, вспоминается мне и Ташкент, где мы с женой и сыном прожили шесть лет. Там есть такие захолустные улочки, с такими глинобитонными, в притык, стена к стене, постройками, плохо обозначенными улочками, часто тупиковыми, куда не выходит ни одно окно. По некоторым не только две арбы не разъедутся, но и одна арба с пешеходом не разойдется, или сама не пройдет. Где там вода, куда стекают нечистоты – знают только местные. Туда без сопровождающего можно зайти, но оттуда уже не возвращаются: и никто ничего не видел, никто ничего не знает. А тебя уже нет, ты уже «упакован» и исчез навсегда неизвестно куда. Эти районы там называются «махалья». Имеют свою администрацию, слабо подчиняющегося официальной районной администрации города.

«Дом» Гирша, насколько помню, напоминал полудом, полуземлянку. Задняя и одна из боковых стенок стен врезалась в холм. Комната одна, сравнительно большая. Вдоль стены, не примыкающей к холму, устроены нары, на которых спали все

дети. Запомнил длинный стол, две никелированные кровати. Где умывальник – не помню. Туалет в стороне от дома, над обрывом. Трущобы. К моему приезду хлеб был уже уложен в два мешка по полмешка. Я оставлял два пустых мешка. Антисанитарии не было. В мешки мама положила чистые простыни, чтобы подложить на них хлеб и укрыть его сверху. Впечатление от жены Гирша, имени не помню: моложавая худощавая фигуристая женщина, выше среднего роста, лет 45, красива, умна, трудолюбива, аккуратна. Дети ухожены – это главный показатель ее трудолюбия и аккуратности при такой араве карапетов-гиршенят. В квартире максимум чистоты при данных жизненных условиях. Гирш – полная противоположность жены. В одном схожи – он тоже высокий и худощавый.

В Быхов я добирался на пригородном рабочем поезде. А обратно не получалось, надо было ждать до утра или поздно вечером садиться на пассажирский поезд дальнего следования. Но «мешочнику»-мальчишке это было не с руки. Скорые поезда на станции Тошица не останавливались. Так вот, получив хлеб (я не рассчитывался, это дело отца с Гиршем), передохнув немного, подкрепившись, я отправлялся на быховский вокзал. Меня провожали и помогали затащить полумешки или старшая дочь Гирша, интересная, похожая на мать девушка лет 17-18, или Еська, о котором я уже писал. На вокзале я находил «сборный» поезд – это паровоз, который собирал со всех станций от Могилева до Жлобина уже загруженные в разные адреса вагоны и платформы и тащил их в места формирования составов, а на станциях оставлял пустую «тару», занаряженную по заявкам отправителей. Подойдя к машинисту, спрашивал разрешение доехать до Тошицы. Отказа никогда не было. Иногда только говорил: «В Тошице я сегодня останавливаться не буду, там нет груженных вагонов». Тогда я просил: «Вы только притормозите за первым переездом при въезде в Тошицу. Я спрыгну на ходу». Машинист соглашался, и я садился на тормозную площадку вагона. Перед этим связывал два мешка вместе, чтобы можно было перекинуть их через плечо или случайно не забыть

один мешок. Машинист говорил мне, когда трогаемся, чтобы я не отстал. Попрошавшись, провожающие уходили. Паровоз давал сигнал, «сборный» трогался и приближал меня к дому, родной Тошице. Я стоял на тормозной площадке или присаживался на маленькую скамеечку, которая там имелась, и радовался в душе тому, что я тоже помогаю родителям строить дом, а главное, что я, выполнив задание, благополучно еду домой. Проезжая первый переезд при въезде на станцию, машинист, как и обещал, притормаживал. Поезд сбавлял ход. Я сбрасывал связку мешков с хлебом и прыгал сам по ходу поезда. Иногда падал. Машинист, видя все это, прибавлял ходу и мчался на Рогачев. Я поднимался, перекидывал через плечо мешки и шел домой, а это метров 150-200 от места «приземления». Когда поезд в Тошице останавливался, а это было около вокзала, домой с ношей надо было добираться метров 400-500. Дело было уже к вечеру. Мама радовалась, что я благополучно добрался домой. «Работнички», а это же были мои двоюродные братья, только значительно старше, увидя меня, в шутку кричали: «Ура! Кормилец приехал!». Из всех родных и двоюродных братья и сестры, как по отцовской линии, так и по материнской, я был самый младший. А их, двоюродных, было много, я их всех и не знал, учитывая то, что у отца было без него шесть братьев и три сестры, а у мамы без нее – четыре сестры и один брат. И у всех были дети, и не по одному, как сейчас. Естественно, 14 дядей и тетей, так же, как и мои родители, давно умерли. И если мне, самому младшему брату, 15 января 2012 года исполнилось 85 лет, то надо думать, что умерли все и родные и двоюродные братья и сестры. Но нет! По линии отца на малой родине в деревне Поганцы Гомельской области еще живы две двоюродные сестры примерно 97-ми летнего возраста. Остальные умерли или убиты во время ВОВ. А двоюродных племянников и не счесть.

Как видно из ранее описанного, тяжелых хлебных периодов в СССР было предостаточно. Можно сказать, что все годы Советской власти – это тяжелый хлебный период. Да и не только хлебный. Это был 75 летний период всеобщего «дефицита». Конеч-

но, самый тяжелый экономический период для советских людей был период ВОВ, особенно рельефно это видно на примере Ленинграда. Об СССР, и Ленинграде в частности, о тяжелой жизни во время ВОВ можно писать тома, что не является целью моих воспоминаний.

Безысходность. Предложения в решении больных вопросов Северного Кавказа. Казбеги

Окончилась война – положение не улучшилось. Неурожай 1946 года – опять хлеба нет. И так почти из года в год нам что-то мешает решить хлебный вопрос. И министров сельского хозяйства меняли как перчатки, и колхозы реформировали в совхозы, и опять возвращались к колхозам, и вместо друдодней вводили денежную оплату и т.д. А «воз» не двигался. Деревня хирела, народ разбежался, а оставшиеся спивались. К настоящему моменту деревня спилась. «...Крестьянства не осталось...» /Путин. КП № 182 4.12.09 г./ Загубили его колхозы, уничтожила война, сразил алкоголь. Но главная причина гибели деревни – неоспоримые взгляды людей на жизнь, философия жизни любого человека: «Это не мое. Это наше, значит, ничье». Человек индивидуалист! В этом его сила, жизнеспособность, жизнестойчивость и выживаемость. Исчезло «моё» – человека одолевали уныние, он впадает в пессимизм, его покидает энергия, исчезает инициатива. Человек перестает бороться за свое существование, становится ко всему безразличен и плывет «по воле волн». В конечном итоге начинает пить от беспросветности и бесперспективности жизни и спивается до скотского состояния. Этот человек уже не личность. Он не способен проводить модернизацию. Вот к такому состоянию крестьян привели колхозы. Выздоровливание до сих пор и со сменой поколений не наступило. Болезнь закрепилась уже на генетическом уровне и поддерживается в наше время новыми отрицательными факторами.

Между прочим, большой опасностью для человека является излишняя опека. Человек всегда должен быть в напряжении, ра-

ботать своими мозгами и руками, не надеяться на власти и вышестоящее руководство. Общество, где таких людей большинство, более жизнеспособно и устойчиво, чем общество, жаждущее указаний сверху. Пример: США, где с момента переселения туда европейцев и других народов идет борьба за выживание, но общество из года в год крепнет и богатеет; а Россия, где общество доведено советской властью до полной безынициативности, и даже сейчас ждет, когда с неба будут сыпать манну небесную, желательно уже в виде каши на молоке.

Центральные области России, не говоря уже о Сибири и Дальнем Востоке, запустевают. Полпред Представительства Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе Александр Хлопонин планирует переселить в Смоленскую область половину своих нынешних «подданных», колонизировать ее и превратить смоленских «дикарей» в батраков, а то и в рабов новых колонизаторов, как это делали европейские страны в 16-19 веках в Африке, Австралии и других континентах, населенных «дикарями». Это уже было в наших краях, когда дорюриковыми славянами в IX веке владели аланы, жесточайшие из народов, пахали землю, запрягали наших далеких предков в соху, «подбадривая» их плетками. А на женщинах возили воду и тоже взбадривая. Аланы – это предки нынешних северо-кавказских народов. Читайте историю Руси с древнейших времен!

Сейчас же только потряхните этих «переселенцев» – у каждого из них найдете или «калаш», или ППШ времен ВОВ, и даже РПГ (ручной противотанковый гранатомет). А рядом Москва. Не начнется ли очередная «Битва за Москву»? А вдруг «коренной москвич» молодой Кадыров или кто-то другой захочет возглавлять Российскую Федерацию, став российским президентом. Амбиций у него выше головы.

А не лучше ли уважаемым, без кавычек, северокавказцам предложить заниматься тем, чем они занимаются со времен Адама и Евы? Не меняя вековой специализации, пасти барашков и коров на высокогорных альпийских лугах Кавказских гор, снабжая российский народ высококачественным мясом, маслом

и сыром, как это делают в Европе, Швейцарии, Австрии и других горных странах. Тогда и бандитизма не будет. Все будут при деле, с кучей денег в кармане, до чего уж очень охочи кавказцы, но заработанных честно, без заложников и убийств. Причем продлевая собственную жизнь, работая на свежем воздухе и не перенапрягаясь.

Уж очень много говорят о безработице и нищете на Северном Кавказе. Но поезжайте туда и посмотрите кирпичные «хижины» в два-три этажа с 5-10 комнатами в коврах, жизнь и быт местного населения и сравните это с умирающими деревнями, нищими старухами и спившихся от безысходности мужиками в российской глубинке. Сравните и подумайте, кому больше нужны десятки миллиардов рублей, о которых с экранов телевизоров говорит ВВП, – Северному Кавказу (в качестве задабривания, чтобы не занимались бандитизмом и грабежом) или российской глубинке, с ее развалюхами и одичанием, без электричества и газа, медицинской помощи, без дорог и без дураков (и умные и дураки – все уже умерли. Россия вымирает и деградирует, а спасают не утопающих, а вольготно бултыхающихся на теплых полёсах).

Служа в свое время в ЗакВО, я видел все это уже в то «справедливое» советское время – и дворцы и хижины. А переезжая Кавказские горы через Крестовский перевал, я останавливался, я выходил из «газика», подымался по пологим склонам высокогорья еще выше на несколько сот метров, озирался «окрест себя» и любовался нескончаемый зеленым ковром высокогорных трав. К сожалению, на этих бескрайних лугах я и тогда не видел ни одной отары овец, ни одного стада коров, хотя страна (СССР) страдала от недостатка мяса и мясных изделий. В очередях за колбасой ценой 2 руб. 20 коп. за килограмм стояли очереди, и у каждого потенциального покупателя химическим карандашом на ладони был записан номер очереди. Попробуй, проскачи вне очереди!

О пользе работы для здоровья на чистом воздухе высокогорья расскажу одну быль, услышанную мной при службе в За-

кавказском военном округе. За главным кавказским хребтом, если ехать с юга, с северной его стороны (это уже как бы не Закавказье, а Северный Кавказ) находился Казбегский район Грузии с центром в городе Казбеги. Когда-то эти земли принадлежали грузинскому феодалу князю Казбеги, фамилия которого и дала имя городу, а затем, и району. Военно-грузинской дороги через Крестовый перевал тогда еще не было. Дорога представляла протоптанную всадниками и арбами тропу с ответвлениями к горным аулам. Так что, «не зная броду», можно было и не выехать на перевал с целью попасть в Грузию. Однажды в Тифлис (так назывался тогда Тбилиси) ехала из Европы какая-то многонациональная группа. Назовем их по современному – туристами, по-русски – путешественниками. Ехали, по-видимому, на лошадях, верхом. И показалось им, что они заблудились. Решили осмотреться. Видят, не так далеко от горной дороги пастух (чабан) в бурке и лохматой папахе с посохом с несколькими кавказскими овчарками (с обрезанными ушами, чтобы горные волки, схватив за уши, не увели собаку в горы «на обед») пасет большую отару овец и стадо коров. Вдали за отарой и стадом еще один чабан-помощник. Решили подъехать к чабану и уточнить дорогу. Но никто не знает ни русского языка, ни грузинского. Решили – договоримся и пойдем с помощью жестов и мимики. Подъехали, начали галдеть, кричать: «Тифлис, Тифлис!». Руками и на пальцах показывать, как попасть на перевал Крестовый. Чабан слушал и с иронией смотрел на всю эту западноевропейскую компанию и вдруг на чистейшем французском языке спросил: «Вам нужно в Тифлис?». Путешественники оторопели. Англичанин спрашивает: «Вы дорогу в Тифлис нам не укажите?». Чабан отвечает на английском, что он тут все знает и даже проводит их до перевала. Немец, не без удивления, спрашивает: «Где же вы в такой глуши изучили и чисто говорите на европейском языке?». Чабан отвечает на немецком с баварским акцентом, что в Грузии каждый пастух знает не менее трех европейских языков, а его помощник знает еще итальянский и испанский. Сказалась любовь грузин похвастать и не-

много приврать и покруче завернуть какую-нибудь небылицу. Простофили-иностранцы были вне себя от удивления. Испанец и итальянец поскакали к помощнику пастуха. Вернувшись, рассказали всем, что действительно молодой пастух говорит и по-итальянски, и по-испански, и на других языках. Как истинный грузин, пастух угостил иностранцев вином из бурдюка и проводил их до перевала. Вернувшись, долго с помощником хохотали над уехавшими простофилями. Так кем же в действительности были «пастухи»? А это был князь Казбеги и его сын. Зимой они жили в Париже, изучали языки и науки, путешествовали по Западной Европе. А на лето приезжали на родину, надевали бурки и папахи, брали в руки посохи и пасли собственные стада на высокогорье. Закаляясь и укрепляя здоровье, не отрываясь от родных гор и не забывая обычаи и занятия предков. И, главное, не пренебрегая, казалось бы, не престижным трудом своего народа.

Вот так надо было бы поступить и безработным северокавказцам, а не заполнять российские города, не рваться на созданную веками русским и другими «равнинными» народами инфраструктуру, не уважая их уклада и обычаи, и даже не стараясь изучить язык местного народа, создавая в местах своего нового поселения напряженную обстановку, совершая воровство и убийства, а на рынках – обман и обсчет. К решению национального вопроса я еще вернусь и выскажу по нему свое «непросвещенное» мнение. Может быть, и я выскажу такое, к чему можно будет прислушаться. Тем более что я служил на Кавказе и немного знаю особенности его народов. Между прочим, русский народ очень терпим к другим народам и со всеми уживается, это подтверждается тем, что в дореволюционной России не было серьезных межнациональных столкновений. Наоборот, все мелкие народы стремились и добровольно шли под крыло Белого царя, зная, что никто на них уже не нападет и не вырежет. Тихо было и в Прибалтике, никакого сепаратизма. Было, говорят, восстание в Киргизии. Без разрешения местного бая русские установили на берегу Иссык-Куля памятник Пржевальскому. Возмутились, обвязали памятник веревками, впрягли сот-

ню низкорослых лошадок и хотели сбросить путешественника в озеро. Не получилось. Прочно раньше строили, как и прочна была Россия. Оставили киргизы эту затею. Пржевальский, по моему, стоит и до сих пор. Никто на нем не пытается сорвать незаслуженную ненависть к России.

А вот теперь некоторые «неразумные хазары», поняв характер и простоту русского человека, нажимая на больные его стороны и пользуясь бедственным положением некоторых низкооплачиваемых слоев населения, наглостью бессовестных чиновников, используют это в своих интересах, чем и вызывают негативную ответную реакцию, старающихся все-таки оправдать название коренной нации, «руссаков».

Не поддержанные властями, часто идущие на попустительство преступникам ради лживого межнационального мира, видя несправедливость к государствообразующей нации, не чувствующей себя хозяином в своей стране, ряд представителей «великого и могучего» срываются и идут на необдуманные поступки, что, конечно, недопустимо. Межнациональный мир будет там, где власти не делят народы на сынков и пасынков, ко всем людям относятся одинаково и всем воздают по заслугам.

Как заселить запустевшую Россию?

А вот вопрос заселения запустевшей России можно было бы, на мой взгляд, решать следующими путями. До революции 1917 года из России, в результате преследований властей, эмигрировало много староверов. Многие их потомки мечтают вернуться на землю предков. Они русские, с русскими обычаями, не забывшие за многие годы изгнания родной язык и письменность, многие хорошо образованные и все помнят и любят Россию и преданны ей душой. Их надо пригласить, немного помочь, дать землю (пустующая, она уже отдохнула, пора ее и пахать) и, главное, не мешать. Не лезть им в душу и хозяйство и не давать рекомендации, не делать проверок и ревизий. И староверы заживут сами и вернут жизнь там, где они осели. Где эти

условия выполняются, староверы, уже вернувшиеся на Родину, приживаются, пускают глубоко корни.

Следующим источником заполнения пустующих земель РФ является русский народ и другие народы, которым не очень комфортно живется в государствах СНГ и Прибалтики. Но их не пускают на историческую родину, наши же российские чиновники, занимаясь демагогией об увеличении свободы реэмиграции. Сколько лет существует «демократическая» Россия, столько лет я читаю в газетах о муках переселенцев, муках создаваемых чиновниками, задача которых, по их мнению, «тащить и не пущать». И столько уже лет твердят, что наконец-то закон переработан или перерабатывается, и «счастливые» переселенцы хлынут в Сибирь, на Дальний Восток и на Крайний Север, а в Смоленскую область поедут кавказцы. Но все это пустопорожние разговоры, и русского человека домой не пускают. Вот пишу эти строки, а передо мной «Российская газета» № 25 от 8 февраля 2011 года, где в статье «Чертовское везенье» описывается, что даже сегодня происходит то, что я написал выше. Два села рядом. Не за несколько километров, а за пару сот метров, рядом! Одно украинское, где «дивки чаровницы», да и хлопцы «гарны», а другое – Чертково – российское. Никакой границы как не было, так и до сих пор нет. Сейчас, наверное, уже есть. Но попробуй парень или девушка жениться или выйти замуж в Чертково – мук и мытарств не оберешься. Об одной из них (мук) только упомяну для понятия. Пять лет гражданином (гражданкой) государства Российского не будешь! – ждите, не положено. А отсюда прописка, работа, медпомощь, будущее детей, получение квартиры, строительство дома, получение земельного участка, школа и ВУЗы – все в тумане, неопределенно: невозможно, нельзя, не положено, не предусмотрено законом и т.д. «Гарны дивчины и хлопцы» перестали жениться и выходить замуж и переезжать в Чертково. И рожать перестали – все равно материнского капитала не получишь. Кстати, кто не выписывает газет, в Москве, в любой районной библиотеке можно получить подшивку и читать большинство газет, в том числе и упомянутую статью.

Еще один источник заполнения «пустоты» – потомки эмигрантов первой волны. Это самый сложный вопрос. Не много «бывших русских» захотят вернуться в «дикую и холодную» Россию из теплых и ухоженных Европ, Австралий и Америк. Но их надо чем-то увлечь и оттуда извлечь, конечно, не всех, но хотя бы немного. Сказать им, потомкам князей, дворян и других титулованных, гарантировать: ищите развалины своих «дворянских гнезд», хотя бы кирпичи и камни. Они и столько-то гектаров вокруг или около них – ваши, безвозмездно и навеки вечные. Стройтесь за свои средства, разводите парки, сады, стройте мельницы, плотины, мастерские, разводите скот, распахивайте заброшенную землю, превращайте в урожайную пашню, внедряйте культуру вообще и сельхозкультуру в частности, сейте «разумное, доброе, вечное, рожайте, плодитесь» и т.д. Уверен, нашлись бы желающие, чьи сердца романтиков рвутся на родину. Но опять, при одном условии: не лезьте в душу новоселам, в экономику имения, не давайте дурацких, советского типа советов, не устраивайте ревизий, это не ваша, не государственная и не местных властей собственность, это частная собственность. Введите, наконец, в конституцию статью: «Частная собственность священна и неприкосновенна!». В общем, не входите в чужой монастырь со своим уставом.

Для нетитулованных реэмигрантов, не имеющих дореволюционных корней на земле, но желающих заниматься сельским хозяйством, можно тоже бесплатно или за зарплату, но с рассрочкой выделить землю. Пусть переезжают, строятся, хозяйствуют или помогают ценными советами и передачей опыта. Желающие тоже нуждаются. Ведь все в конечном итоге останется в России. Примером является Николай Случевский, правнук П.А. Столыпина, приехавший из США и безвозмездно помогающий России в области возрождения сельского хозяйства.

А такой путь заселения пустот, как «индонезийский». Я о нем читал лет 25-30 тому назад. На необитаемом, заросшим джунглями острове государством готовились поля, строились дома

и хозяйственные постройки, переселялись сюда безземельные крестьяне, обеспечивались тракторами и другим сельхозинвентарем. Все в аренду с выплатой через десятки лет. И у нас можно было бы что-то подобное делать. Правда, не на островах, а в местах бывших, сейчас заброшенных, деревень. Приглашать туда увольняемых военнослужащих, особенно рядовых, сержантов, прапорщиков «деревенского» происхождения. Тоже нашлись бы желающие. Поехали бы в подготовительные деревни и офицеры, и даже энтузиасты – генералы, даже городские жители. А в пик безработицы потянулись бы на «вольные хлеба» многие. Но надо создать условия, освободить на 5 и более лет от налогов, а не пытаться сразу же с новоселов сдирать по три шкуры, как это сейчас, при любом начинании, делают местные чиновники еще советского посла, но и их потомки, соблюдающие укоренившиеся традиции.

Все можно сделать при желании и умелом руководстве: и среднюю Россию заселить, не превращая ее в Северный Кавказ, и кавказцев обеспечить работой в родных местах. Конечно, надо вкладывать средства и туда, и сюда, в российскую глубинку, а не только «туда». Никого не обижать, тогда и межнациональных конфликтов не будет. А то уж очень неуютно чувствует государствообразующая нация даже на своих исторических землях, не говоря о национальных республиках, особенно республиках Северного Кавказа. Народы Кавказа любят не только справедливость, но очень уважают силу. И не надо «стесняться» при необходимости ее применять. Будем, в этом случае, очень уважаемы! Поднявши кнут, его с потягом надо обязательно опустить на спину бандита или террориста. А средств у нас в России хватает. Только они бездумно малоопытными политиками и хозяйственниками (никогда не руководившими и «тремя курицами», как сказал когда-то президент Башкирии) вкладываются не туда, куда надо вкладывать. Идет растратирование и разворовывание средств в огромных размерах.

Советская власть на финише

Возвращаюсь опять к «хлебному вопросу». Рассмотрим финиш, финал пребывания коммунистов у власти. Старт этой власти начался с голода, все годы ее правления связаны с «недоеданием», а в начале 30-х годов прошлого столетия «случился» (а м.б. устроен?) голодомор, унесший неподсчитанные миллионы человеческих жизней. Опускаем военные и послевоенные годы, их вроде и критиковать великий грех. А вот на финише остановимся. Он ознаменовался всеобщей тягой советского народа к «путешествиям и туризму». От высоких гор Уральских с дальних западных границ СССР, с севера и с юга в два выходных дня десятки тысяч людей ехали на заводских и других автобусах (общественное мероприятие, за автобус платили завод, фабрика, организация) и ни куда-нибудь, а в столицу мира, в третий Рим («а четвертому Риму не бывать», а то и туда рванули бы) – в столичный город, в Москву. Но в музеях, театрах, выставках, стадионах и др. зрительных и увеселительных местах этой массы людей не было видно. А куда же эти люди девались? Не растворились же под дождем. Не сахарные! А все разбежались по продуктовым магазинам за колбасой по 2 руб. 20 коп. за килограмм и другими продуктами. А к вечеру все собираются у своих автобусов и разъезжаются по своим городам и весям. В то время в ходу был такой анекдот. Встретились два министра продовольствия, наш и французский. Француз сетует: «Очень уж трудная у меня работа. Население около 50 млн. человек. И всех разбросанных по огромной Франции надо накормить, напоить и чуть ли не спать уложить. А как же Вы коллега, справляетесь? И населения у вас почти в четыре раза больше, и страна необъятная. Не представляю!». Наш министр отвечает: «У нас этот вопрос решен давно и очень просто. Мы все, что люди едят и пьют, сосредотачиваем в Москве. А потом эти люди со всей страны приезжают в Москву и покупают, что кому и сколько надо».

В эти чудесные и незабываемые времена мы с семьей уже переехали из Ташкента и жили в Москве. Я еще служил (но уже

дослуживал) в Советской армии в звании генерала! Генерала!!! Жена на работу еще не устроилась, и с соседкой они вместе бежали и «вынюхивали», где-что «выкинули» или «выкинут», что бы успеть всюду купить с запасом. У нас в главном управлении МО по пятницам «давали» (только генералам!) по одному или по полутора килограммов мяса на неделю. И все! Больше ничего! Помню, как замполит, получив это мясо, поднял его над головой на куске газеты на вытянутой вверх руке и радостно с патристическим пафосом, кричал: «Смотрите, а говорят, что в СССР уже мяса нет!». Я его так и не понял: то ли он дурак и у него «от радости дыхание сперло» и мозги затуманились, то ли он решил, что ему по штатной должности надо показывать радость и счастье бытия при всем убожестве этой картины. Жалко было на этого радующегося куску мяса генерала-замполита смотреть. Когда он проходил мимо меня, я выкрикнул издевательский лозунг (к этому времени уже никто репрессий не боялся): «Да здравствует непобедимое знамя Карла Марса (не Маркса) и Фридриха Сникерса». Были тогда у нас импортные сладкие палочки (парочки) фирмы Марса и Сникерса, которыми нас в период опасности голода подкармливала заграница. Услышав лозунг, Петр Кузьмич сначала не разобрался, не понял смысл подначки и приветливо мне заулыбался. Когда же смысл лозунга до него дошел, улыбка погасла, он сделал серьезное лицо и с чувством собственного достоинства двинулся дальше, в свой кабинет читать газеты.

Расскажу еще один случай, показывающий, чем заканчивалась власть коммунистов в СССР после их 75-летнего безраздельного господства. Это было то ли в конце 1989 года или в начале 1990 года. Я уже в начале 1988 года уволился из армии, а в начале 1989 года устроился сначала заместителем председателя, а затем стал председателем Фрунзенского райкома ДОСА-АФ г. Москвы. Чтобы не остаться без продуктов, председатель (а до меня был генерал-майор в отставке, ныне покойный Корастылев Владимир Александрович) с утра отправлял в молочный магазин двух сотрудниц, которые занимали очередь на весь

райком и спортивно-технический клуб (СТК) при райкоме. Как только привозили молочные продукты, одна женщина бежала оповещать об этом сотрудников, а другая оповещала очередь, что за ней стоит еще 10-12 человек. Мы приходили, покупали по 2 бутылки молока или кефира, больше на руки не выдавали, и уходили. Так вот, когда мы, еще не отоварившись, стояли в очереди, в магазин заходит полковник в летной форме и, обращаясь ко всем, просит дать ему возможность вне очереди купить эти две бутылки кефира (в пакетах молочные продукты еще не продавали, или продавали, но редко). Начался галдеж. Одни кричат за, другие против. Одна горластая серая мешанка кричит: «Солдат там объедает и от нас хочет кусок урвать!». Полковник, красный, как вареный рак, не знает что делать, чувствует себя неловко. Но в пререкания с толпой не вступает – еще больше обозлить голодных людей. Оскорблять военных в те времена было модно. Демократы первой волны, рвавшиеся, но так и не дорвавшиеся окончательно до власти, боялись, что еще не свергнутая советская власть направит, в случае «бунта», армию против них. И заранее всякими негативными небылицами о ней готовила народ видеть в армии своего потенциального врага. И поначалу добилась успеха.

Я уже ходил в гражданской одежде. Вижу, полковнику надо помочь и повернуть настроение толпы «за» брата-полковника. Хотя я с полковником не был знаком и видел его в магазине впервые, пошел на «ложь во имя спасения». Громко говорю, обращаясь к горластой мешанке: «Как вам не стыдно оскорблять человека! Перед вами профессор, начальник кафедры Военно-воздушной академии. Он учит уму-разуму наших детей. Он отдаст солдату свой последний кусок хлеба. А вы – «объедаете солдат!». Профессор, по-видимому, спешит читать лекцию. Товарищи, пропустим профессора, пусть возьмет, что ему надо». Очередь меня поддержала. Полковник, получив «свои» две бутылки кефира, ушел. Проходя мимо меня, в знак благодарности подмигнул и кивнул головой. А я, продолжая говорить для очереди, признался, что я тоже военный и воевал в Афганиста-

не. Все притихли. Очередь продвигалась без шума, все слушали меня. В Афганистане, говорю, старшие офицеры называли солдат и молодых лейтенантов сынками, берегли их, под пули душманов зря не направляли. Только после подавления душманских огневых точек артиллерией подразделения передвигались вперед. Полковник, командир полка, батальона сам есть не будет, пока солдат не накормит. А рассказы о том, что офицеры объедают солдат – это ложь. В очереди, а она представляла собой толпу, но каждый знал, за кем стоит, были, по-видимому, давно отслужившие в армии офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты, которые начали мне поддакивать, поддерживали меня своими репликами, какой хороший и заботливый был когда-то у них командир. Подошла и моя очередь. Я получил свой кефир и ушел из магазина на работу.

Ну и расскажу еще один случай, который произошел в последние годы увядания советской власти с моей женой Тamarой Дмитриевной в Москве. О чем-то подобном я уже рассказывал, но то происходило в конце 30-х годов прошлого столетия на ж.д. станции Тошица, а это было в столице нашей Родины. Всеобщий дефицит продуктов. Полки пустые. В столице! В недавно построенном в Крылатском магазине, который сейчас называется «Перекресток», «выбросили» живую или недавно «уснувшую» рыбу. Подходит очередь жены. Впереди еще одна женщина. В садике осталось две рыбины. «Мне достанется, – думает жена, – а после меня... а после меня – хоть потоп», приходят на ум слова какого-то там Людовика, короля французского. Впереди стоящая женщина отоварилась. Моя Тамара готовит деньги для расчета за свою рыбину. В это время из-под руки жены к садку потянулась чья-то рука, а рука это была женщины, стоящей в очереди сзади жены, хватает карася за хвост и бросает, как собственного поросенка в свою сумку. Жена опешила, рыбы уже нет. Растерянным голосом она говорит продавцу: «Так это же был мой карась!». Продавец невозмутимо, по-видимому, для него это был не первый случай, с ехидной улыбкой на лице говорит: «Отнимите рыбу от этой женщины, и я ее продам вам». Ко-

нечно, жена, как дед Бондарь, двухкилограммовой гирей швыряться не стала и ушла домой «не солено хлебавши». Точно так же вечером мы с сыном «похлебали» ухи из карася, не купленного женой.

Вот такие воспоминания остались у меня о закате советской власти. Утвердилась эта власть вместе с голодом и закончилась почти так же. Хорошо, что «Запад нам помог», хотя и залежалыми продуктами. Мы их съели и этого не заметили. И животы не болели. А представьте, что к описываемому времени победила бы мировая революция. На всех континентах социализм, плановая экономика, колхозы, самим «жрать» нечего. Кто бы нам помог? Ай-яй-яй! Погибли бы. Хотя и «загнивающийся капитализм» нам помог не очень.

**Продолжение воспоминаний о жизни на малой Родине
после заключения пакта. Движение воинских эшелонов
и составов с нефтью. Резун. Игорь Северянин.
Что делать со Сталиным: восхвалять или расстрелять?**

Возвращаюсь по тексту значительно назад. Вспомните, уважаемый читатель, как я писал, что в переменах жизни на ж.д. станции Тошица, как в зеркале, отразились эти перемены в жизни страны после заключения с Германией договора (пакта) о ненападении со всеми приложениями – протоколами к нему, особенно экономическим соглашением. Жизнь ухудшилась, хлеба стали выдавать по одному килограмму в руки. А дальше «хлебный вопрос» и весь почти продовольственный вопрос я довел до логического конца – до распада СССР и финала социализма в нашей стране.

Если до пакта зерно из колхозных токов и амбаров выгребали лопатами, то теперь «под метлу». О том, как будут жить – выживать колхозники – никто не думал и не заботился. Кормились, в основном, с приусадебного участка, картошкой. Да ранней весной ходили по прошлогодним картофельным полям и собирали неубранную перемерзшую вонючую массу картофелин, промы-

вали, пекли и ели из этого крахмала оладьи. Особенной нищетою у нас почему-то отличалась деревня Дедово. Деревни, ближе к Днепру: Красный Берег, Верхняя и Нижняя Тощица, Виляховка и др., по оценке отца, а он по службе бывал в деревнях часто, жили с меньшей голодухой, чем Дедово. Объяснение этому дать не могу.

Мясо, масло в Тощице, где проживали служащие, рабочие местных предприятий, интеллигенция и пенсионеры из числа этих социальных слоев, и в добрые довоенные времена было редкостью, а осенью 1939 года совсем исчезло. Что в изобилии лежало на полках магазинов сельпо и ОРСа (отдел рабочего снабжения) – это крабовые консервы в банках, покрытых пылью, так как их никто не покупал. Люди не знали ценности этого продукта. Иногда, когда у прилавка разливали «на троих», брали крабов за закуску, т.к. другого ничего не было. Сахар тоже исчез. Кондитерские изделия, конфеты, кроме «монпасье», стали редкостью. Даже керосин для лампы освещения стал поступать с перебоями. Люди говорили: «Все идет в Германию. Задабриваем Гитлера». И не ошибались.

Что еще запомнилось в период после заключения пакта? Это движение ж.д. эшелонов. Мы с родителями жили в Тощице метров 100-150 от железной дороги. Дорога была двухпутная. Второй путь проложили примерно в 1931-32 годах. Мне было тогда уже 5-6 лет. Хорошо помню его строительство. «Красноармейцы», как все называли военных железнодорожников-строителей, расположились в палаточном городке в редком сосновом лесу справа от полотна железной дороги, если ехать в направлении г. Рогачева, за переездом, ближе к кладбищу, которое и сейчас функционирует недалеко от посёлка «Синеж», на котором в 1955 году похоронен мой отец. Так подробно некоторые моменты в своих воспоминаниях я описываю потому, что это интересно моим землякам, для которых в основном я и пишу. Многие уже позабыто, произошли топографические изменения местности, наличия и размещения сооружений. Ведь я описываю времена, от которых до наших дней ушло из жизни три и бо-

лее поколения жителей Тощицы. А молодым, как мне сообщают земляки, куда я в основном и направляю свои «творения», все же интересна история малой родины. Вот земляки и просят все описывать подробно, чтобы восстановить историческую память о Тощице, чем и занимается музей при Станционно-тощицкий ОСШ и учитель истории.

С военной точки зрения железная дорога, проходящая через станцию Тощицу, – это рокада, т.е. дорога, идущая параллельно западной границе СССР, а в довоенные времена не так уж и далеко от границы, и соединяющая г. Ленинград на севере, и г. Одессу на юге. Двухпутной она просуществовала с 1932 до февраля 1944 года, когда, отступая, немцы разрушили оба пути, подорвав рельсы и поломав пополам шпалы (они тогда были деревянные) специальным огромным механизмом типа плуга -распашника, который запускался между рельсами пути под шпалы и тащился двумя паровозами, за которым ж.д. полотно уже представляло бесконечную канаву, обе стороны которой были усыпаны полушпалами и кусками рельс.

С освобождением Белоруссии железную дорогу восстановили, но сделали ее опять однопутной. И до сих пор она однопутная. Полотно осталось на два пути, а рельсы уложены для одного пути. По-видимому, из-за ненадобности уже второго пути, т.к. получили развитие другие виды транспорта, особенно автомобильный; а также по причине увеличения скорости движения и длины составов, что привело в свою очередь к необходимости развития пристанционных путей, чтобы дать возможность пропустить встречный состав или важный и срочный догоняющий состав. Например, в Тощице до ВОВ пристанционные пути доходили только до ж.д. переезда, что на быховском направлении. А сейчас на этом направлении пристанционные пути продлили еще почти на километр дальше, чем были до войны.

Узловыми станциями, на которых можно с рокады уйти на запад или на восток, на территорию Белоруссии были и есть – это Орша, Могилев, Жлобин и Гомель. Так вот, после заключения пакта и подписания комплекта других документов, вскоре по-

сле разгрома Польши, с юга до Орши или Могилева, а затем с поворотом на запад, без остановки (двухпутка, встречные поезда не мешают) громыхали составы с цистернами нефти. По-видимому, подобные составы сворачивали на западное направление и в Жлобине. Но главная узловая станция – это Орша. Поезда, идущие на запад и через Могилев и через Жлобин, все равно сходятся в Минске. А дальше, по железным дорогам Польши, идут в Германию.

С этого же времени (конец августа 1939 года) и до начала ВОВ с востока, а в Орше «почему-то» с поворотом на юг мчались воинские эшелоны. Сейчас понятно, почему эшелоны мчались на юг. Сталин считал, что Гитлер при нападении на СССР главный удар нанесет с юго-западного направления, чтобы захватить богатую хлебом Украину, металлургические заводы и промышленности с Юга, Донбас, а там, не так уж далеко нефть Грозного и Баку. Вот и готовили ему «достойную встречу» или сами собирались наступать на юго-западном направлении. А в случае, если мы упредим Гитлера в сосредоточении и развертывании войск или успеха в первом периоде войны, – это будет кулак для захвата нефтяных районов Румынии и перекрытия наглухо крана на трубе, по которой нефть из Румынии поступает в Германию. Своей нефти в Германии нет. Синтетического бензина для ведения войны не хватит. А что дальше? Германии «капут?». Да, гладко было на бумаге... Но...

Бывало случалось так, что идущие с севера и юга поезда с нефтью и войсками с тяжелой техникой встречались и одновременно расходились в разных направлениях напротив нашего дома. Скорость поездов была огромная, составы длинные, тяжелые. Стоял страшный грохот, земля и дом дрожали, окна дребезжали, наши часы с боем, о которых я писал в книге первой своих воспоминаний, начинали невпопад с истинным временем отбивать часы и по полчаса и звенеть, пока не пройдут эти груженные поезда. И так днем и ночью, с нарастанием частоты движения поездов по мере приближения начала войны. Сначала этот шум и грохот, сотрясение земли и дома мешали спать. Затем мы

привыкли, но, все равно, мозг сквозь сон фиксировал прохожде-ние каждого эшелона. «В воздухе пахло грозой...». Люди чувствовали, что война приближается... Гремело и трясло, когда проходил и один эшелон, без встречного, но тише.

В конце 1939 года и в начале 1940 военные эшелоны погнали в обратном направлении, на север.

Причина: во время советско-финляндской войны прорвать «Линию Маннергейма» войсками только Ленинградского военного округа не удалось. Пришлось направлять помощь Украине – из Киевского и других военных округов. В одном из таких эшелонов вместе со своей воинской частью ехал и мой брат, лейтенант Драгун Василий Макарович. Эшелон промчался, не останавливаясь. Но Вася, зная, что будет проезжать Тощицу, заранее подготовил письмо и привязал его к небольшому камню, каких вдоль ж.д. полотна сотни и тысячи. Поезд днем промчался в 100-150 метрах от родного дома. Вася бросил камень с письмом в группу подростков, как обычно, провожавших эшелоны маханием рук, получая в ответ от красноармейцев такие же знаки уважения. Через 30 минут письмо Васи было уже дома. Развязали нитки, которыми письмо было привязано к камушку. Текст гласил: «Еду воевать. Ваш сын и брат Василий». Мама заплакала. Отец стал серьезным и грустным. Один я стал веселый и во дворе хвастался ребятам, что Вася едет воевать с «белофиннами». Но мне «не повезло», т.к. эшелон не успел дойти до Ленинграда, как с Финляндией был заключен мирный договор. Эшелон повернули в Эстонию, потом, вскоре, часть, где служил Вася, направили в Литву, где она развернула аэродром, на который прибыли летчики на своих самолетах из Западной Украины. А после приехали и семьи комсостава, которых, спустя год, с трудом, под огнем немецких автоматов все же удалось отправить назад на Украину. Об этом я писал в книге первой своих воспоминаний.

А составы с нефтью с нарастающей частотой продолжали идти в Германию. Воинские эшелоны опять пошли на юг тоже с нарастающей силой. И первые, и вторые шли через Тощицу

до начала ВОВ. Эшелоны с войсками шли к западной границе и после 22 июня 1941 г. Но разгружались, в основном (на Московско-Минском направлении) уже восточнее Днепра, а это уже вне поля моего зрения.

Резун-Суворов в своём «Ледоколе» описывает, как с осени 1939 г. во внутренних округах СССР формировались дивизии и армии и недоукомплектованные направлялись к западной границе, называя их «Вторым стратегическим эшелоном». А «Первый стратегический эшелон», предназначенный для «Вторжения», незадолго до войны сосредотачивался почти у самой границы, освобождая территорию для прибывающего «Второго стратегического эшелона». Я, конечно, не знал и до сих пор не знаю, войска каких «Стратегических эшелонов» шли на юг через Тощицу мимо нашего дома «гремя ... и сверкая блеском стали», мешая нам спать. Но то, что они шли и так интенсивно мчались на юг, подтверждает, что Резун не сочинял небылицы. Я думаю, что мчались на запад и эшелоны для усиления и Первого стратегического эшелона, а не только второго.

Немного о Резуне-Суворова. Напрасно, по-моему, охаивают его и его труды, вместо того, чтобы на каждый поднятый им вопрос дать исчерпывающий правдивый ответ, т.е. проанализировав приведенные им факты, его выводы и взгляды, дать им оценку, указать, где он не прав, а где и прав. Почему-то никто за это не берется, а надо бы. Неужели наши военные историки, политологи, вся эта кагорта академиков, профессоров, докторов и кандидатов военных и исторических наук с многолетним, еще советским стажем, со сталинской закалкой считает ниже своего достоинства прорецензировать печатные труды этого «предателя». Кстати, в чем его предательство? В Советские времена артиста, спортсмена, шахматиста, ученого, писателя, поэта, дипломата и др., оставшихся за рубежом, не знавших и не выдававших никакой тайны, сразу же объявляли предателями. Может быть, Резун такой же предатель? Не пора ли отменить в отношении его приговор, если это так, и разрешить возвращение на родину? Он нам через средства массовой информации и разъ-

яснит все, что происходило накануне ВОВ, раз ученые, политологи и государственные деятели не могут или не решаются это сделать. Но, мне кажется, дело в другом. Трудно во многих случаях опровергнуть Резуна. Много воды утекло со времени издание его книг, даже у нас в России, а слышно только, что он предатель и фальсификатор.

Приведу еще один пример, как невинного человека отнесли в лагерь перебежчиков из советского «рая» в капиталистический «ад». В начале XX века в Петербурге жил и творил талантливый поэт Игорь Северянин. Говорят, что был он талантливее Маяковского и даже Блока. Недалеко от Питера, в сторону современной Эстонии, у него была, как и у многих петербуржцев, дача, на которой он и жил почти постоянно. Свежий воздух, клубника, ранняя редиска, огурчики с пупырышками и т.д.! Не жизнь, а малина! Да, да, и малина росла и хорошо плодоносила на дачном участке. Стихи в этих условиях шли «роем». И надо же было такому случиться, когда после революции в 1918 году Эстония отделилась от России, получив самостоятельность, дача Северянина оказалась на территории Эстонии, квартира же осталась в Петербурге. И ездить на дачу из Петербурга и в обратном направлении стало не так просто – граница. А почему-то через границу в СССР стали, как тараканы в хлебницу, лезть шпионы, диверсанты, террористы и другая нечисть. Границу поставили «на замок». Когда поворачивали ключ в замке, Северянин был на даче. Правда, он особенно в Петроград и не рвался. А тут дошел и до Эстонии слух, что в Петрограде от голода умер А. Блок, написавший поэму «Двенадцать». После этого Северянин в Петроград уже не приезжал, хотя его двоюродная сестра Александра Коллонтай была видным советским и партийным работником, правда «шатавшаяся» от меньшевиков к большевикам и в других направлениях, например, к матросам. С 1923 и до 1945 года на дипломатической работе (чтобы «шталась» не дома, а лучше за границей).

Так вот, после «добровольного» вступления Эстонии в СССР «белоземigrанта» Игоря Васильевича Северянина органы НКВД

посадили на «казенные харчи», хотя он безрезультативно доказывал, что в жизни никуда и никогда не эмигрировал, а постоянно жил на своей даче. Это даже соседи могут подтвердить. А что граница прошла восточнее его дачи – «сами виноваты» – надо было проводить западнее дачи. Тогда он постоянно был бы гражданином СССР, как когда-то был гражданином Российской империи. Рано или поздно, но Игорь Васильевич вернулся на дачу. По-видимому, сестра помогла.

Возвращаюсь к Резуну-Суворову. Я его «Ледокол» и «День-М» проработал три раза. Первый раз бегло прочитал. Понял не все и согласился с официальными оценками. Второй раз прочитал внимательно и понял, что не все так, как пишут об этих книгах у нас. Третий раз проработал «с карандашом в руках». И что до меня дошло? Резун на труды и высказывания наших врагов не ссылается, а только на К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, Л. Троцкого, И. Сталина и наших маршалов и генералов. Нигде выдержки и цитаты из их трудов не искажает. Факты приводит те, которые я знал и без Резуна, так как сам много читал из того, на что он ссылается, видел составы цистерн с нефтью, идущие в Германию, и воинские эшелоны, «отправленные» Резуном в своих книгах с востока на запад и проходящие через станцию Тощицу. С Резуном можно согласиться, просто логически рассуждая, анализируя то, о чем он пишет, и зная, что происходило в эти годы в СССР.

С чем у Резуна я принципиально не согласен, так это с тем, что он осуждает подготовку страны в военном отношении (будь то к обороне или к нападению на потенциальных врагов). А как же иначе? Весь мир бурлит. Все вооружаются, заключают договора, стараются уцелеть, не вступить в войну, да еще и за счет других, более слабых. Как на западе, так и на востоке возникли две сильных агрессивных государства, принципиально непримиримых с нами, открыто заявляющих о желании расширить свои жизненные пространства за счет наших необъятных территорий, вступившие в союз между собой. Все ненавидят общественно-политический строй, установленный в на-

шей стране, не верят нам, бояться нашей агрессивности, не хотят вступать в союз с нами и брать на себя конкретные обязательства о взаимопомощи.

Так что же нам остается делать? Сидеть и ждать? Оставаться тихими, белыми, пушистыми, как будто ни один серый волк нас не тронет, не растерзает, увидев, что мы такие хорошие?

Нет. Сталина и страну в целом, за то, что в те далекие времена мы готовились сразиться с агрессорами, надо не осуждать, а восхвалять. А вот за то, что мы думали побеждать только наступательными действиями, «малой кровью могучим ударом», притом, на вражеской территории при поддержке трудящихся стран агрессоров и не готовили страну и армию к обороне; за то, что опоздали с выдвиганием войск из глубины страны к западным границам и их развертыванием; за то, что первый эшелон наших войск, уже находящийся на этой границе и близь ее с 1939 года, из-за боязни спровоцировать противника не был приведен в боевую готовность, не занял позиции для обороны, а занимался не тем, чем надо было заниматься в то время; за то, что прибывающие войска тоже сходу не готовили позиции для обороны и не были в срочном порядке доукомплектованы и личным составом, и техникой; за то, что не было планов на оборону и на случай отхода, зная с каким врагом предстоит столкнуться, планы же на наступление оказались ненужными, т.к. враг силой и стремительностью своих ударов нас сразу же ошеломил и парализовал так, что мы не могли не только наступать, как требовали планы, но и удержаться на месте – вот за это надо было не только осуждать, но даже судить, «сажать» и расстреливать. Виновных, конечно, исходя из степени вины.

Итак, Резун, давая хорошую, в целом, фактуру, глубоко ошибается с оценкой наших действий и целей. Готовиться к войне с агрессором и даже первыми напасть на него, нанести упреждающий удар – не преступление, а обязанность миролюбивого государства, имеющего возможность это сделать. Мы были в ситуации, когда, «если не мы, то нас!»

Нападение на Польшу. Начало Второй мировой войны

Уважаемый читатель! Давайте сориентируемся и разберемся, где мы сейчас находимся в системе временных координат. Первую часть этой книги мы закончили тем, что, как будто бы, разобрались с причинами и виновниками Второй мировой войны. Тем, что 23 августа 1939 года был заключен договор о ненападении между СССР и Германии (пакт), а 1 сентября 1939 года началась война. Далее, в начале этой части книги мы детально разобрались, что привело к заключению пакта, что, предположительно, он дал СССР и Германии, сделать ряд отступлений в свете влияния пакта на жизнь в СССР, на подготовку страны к обороне и т.д.

Перейдем к рассмотрению того, как началась и растекалась по всей Европе Вторая мировая война, подойдя наконец к границе Советского Союза. Закончим, я считаю тем, как и называется эта часть – канун и начала ВОВ. Кто ее развязал? Будем стараться разобраться в том, кто же виноват в развязывании этой Великой и жестокой войны. Конечно, не обойдется и без отступлений, без «прыжков», казалось бы в сторону от основной темы, однако позволяющих лучше рассмотреть и глубже понять основной вопрос, ради которого и делаются отступления.

Итак, 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. План нападения «Вайс», «Белый», был одобрен Гитлером 11 апреля. Готовность операции – не позднее 1 сентября, что и было осуществлено с немецкой пунктуальностью. Германская армия была на вершине своей военной мощи. Ее Генеральным штабом была разработана теория молниеносной войны (блиц-криг), которая, как увидим дальше, была блестяще осуществлена и в войне с Польшей, и с Францией, и на первом этапе войны с СССР.

Германские войска наступали на Польшу с трех направлений: с севера, запада и юго-запада, объединенные в две группы войск – «Север» и «Юг», включающие в общей сложности 58 дивизий, из них 9 танковых и 6 моторизованных (по некоторым источникам – 63 соединения с учетом бригад). В составе танко-

вых соединений было до 2800 танков. Польские войска, аэродромы, города и другие военные и гражданские объекты «обрабатывали» более 1900 самолетов.

По численности личного состава, наличию и качеству вооружения польская армия не шла ни в какое сравнение с наступавшим противником. Не ожидая столь быстрого вторжения немцев, польская армия была размещена вдоль всей государственной границы, и к моменту удара противника в сражении могло участвовать только две третьих соединений и частей. Остальная часть соединений и частей подходила и вступала в бои, когда разгром основного состава польской армии уже завершился, и не могла изменить обстановки. Таким образом, весь период боев немцы имели двойное превосходство над противником по пехоте и значительное превосходство в танках и авиации. В резерве у поляков войск не было, прикрытие с воздуха отсутствовало.

Польская сторона имела 39 пехотных дивизий, три горных и две танковых бригады. Того 44 соединения, могущих вести результативный бой. Было в польской армии еще одиннадцать кавалерийских бригад. Храбрые польские кавалеристы тоже не отсиживались в тылах а, как и все, ходили в атаки – кавалерия против танков. По рассказам очевидцев (наших бойцов), это было реально. Но что сделаешь танку саблей, пикой и огнем из карабина? Результаты были плачевные. В танковых бригадах было 870 танков. Это более чем в три раза меньше количества немецких танков, участвовавших в операции.

Польская военная авиация имела до 900 самолетов, но большая половина из них была устаревшей конструкции и не могли состязаться в боестолкновениях с германскими «Мессершмидтами». Самолетов современной конструкции было чуть более 400. Польская авиация, как и наша в 1941 году, была застигнута врасплох. Большинство самолетов было уничтожено на земле.

Поляки сильно уступали немцам и в вооружении сухопутных войск, особенно в артиллерии. В результате за неделю боев германские армии глубоко вторглись на территорию Польши, не-

смотря на упорное сопротивление, польская армия была отброшена от границы, частью расчленена и взята в клещи германскими соединениями, частью сил успела уйти на восток за Вислу, где командование Войска польского пыталось организовать контрудары и остановить противника. Но эти контрудары уже не приносили успеха.

8 сентября две танковые дивизии вермахта достигли столицы Польши – Варшавы. Не имея пехоты, встретив упорное сопротивление польских частей, поддержанных жителями Варшавы, захватить столицу немецким танкистам не удалось. К середине сентября соединения вермахта, наступавшими с севера (из Восточной Пруссии), Варшава была окружена. 15 сентября немцы захватили Люблин и подошли к Брест-Литовску (Бресту) с севера. Соединения вермахта группы армии «Юг», завязав бои 12 сентября за Львов, частью сил повернули на север и 16 сентября южнее Брест-Литовска соединились с частями группы армии «Север». Внешние клещи, заключив в себя основные силы польской армии, сомкнулись. Дальнейшее отступление частей польской армии на восток исключилось.

Находящиеся в большом котле соединения и части польских войск, несмотря на героическое сопротивление, под натиском превосходящих сил противника, под непрерывными ударами с воздуха в короткое время были «стерты с лица земли». Героически продолжали сопротивление Варшава и Крепость Модлин, находящимся в 35 км от столицы вниз по течению Вислы. Но вскоре они пали: Варшава – 28 сентября, Модлин – 30 сентября. Поляки не могли смириться со своим поражением, означавшим гибель государства, только-только (в 1919 году) возродившихся после 150-летнего раздела и порабощения тремя мощными соседями-империями: Германской, Российской и Австро-Венгерской. Они понимали – это уже четвертый раздел их родины.

Несмотря на явное поражение, избежавшие разгрома и плена воинские части и гражданское население, не желавшие смириться с поражением патриоты, продолжали борьбу. В изолиро-

ванных друг от друга очагах сопротивления сражалось несколько сот тысяч человек. Последние очаги сопротивления захватчиками были сломлены 2 октября на полуострове Хель (недалеко от Гдыни) и в конце октября после капитуляции войсковой группы «Полесье». Организованное сопротивление немцам на территории Польши прекратилось.

«В ходе развернувшихся сражений обнаруживалась экономическая и военная неподготовленность Польши к войне. Внезапность вторжения и быстрые темпы наступления немецких войск лишили польское командование связи, не позволили ему обеспечить эффективное управление войсками, организовать их снабжение, маневрировать силами и средствами. Часть соединений так и не успела занять намеченные исходные позиции, многие из них, прибыв в заданный район, вынуждены были вступить в бой с ходу, неся большие потери».

Польское правительство направило отчаянные просьбы союзникам и настаивало на проведении немедленных отвлекающих боевых действий. Англия и Франция, объявив 3 сентября войну Германии, активных боевых действий не начали. Их армии заняли укрепления линии Мажино и дальше не двинулись. По меткому выражению одного французского журналиста начались «странная война». Эту войну на Западе называли еще «зицкригом», т.е. «сидячей» войной.

Судя по письму Чемберлена в сентябре 1939 года президенту США Рузвельту, союзники рассчитывали победить Германию, не ведя наступательных действий, – «зицкригом». Чемберлен писал: «Я лично уверен, что мы выиграем войну не громкой военной победой... а тем, что убедим немцев в том, что они не могут победить. Когда они придут к этому выводу, я думаю, они уступят нашему неослабевающему давлению». Чемберлен исходил из того, что экономический, военный и демографический потенциал Германии, а так же не столь большая, как в СССР, территория, в принципе обрекали ее на скорое и неизбежное поражение. Отказала в помощи Польше Румыния, а Словакия 4 сентября даже объявила ей войну.

Стараясь не попасть в плен, 6 сентября правительство и президент Польши переехали в Люблин, а Верховное командование Войска Польского во главе с главкомом Э. Рыдз-Смиглы 7 сентября перебралось в Брест. По мере захвата немцами территории Польши президент, правительство и главком со своим штабом переехали во Львов, а затем в ночь на 18 сентября пересекли Польско-Румынскую границу. Польша и ее армия остались брошенными на произвол судьбы.

Хочется отдельно остановиться на героическом сопротивлении германским агрессорам Войска Польского и большинства населения польского государства, особенно жителей столицы Польши Варшавы, которая мужественно оборонялась 20 дней (с 8 по 28 сентября). В одних рядах с жолнежами (солдатами) сражались «мирные» жители, грудью отстаивая каждую улицу, каждый дом, роя окопы, строя баррикады. Днем город немцы засыпали бомбами, ночью вели непрерывный артиллерийский обстрел. Варшава разрушалась и горела, хороня под обломками тысячи живых и мертвых. Не работали водопровод и канализация, не поступал газ, не было электричества. Для поднятия боевого духа армии и населения варшавские радио в течение суток периодически исполняли польский национальный гимн, военные марши, обращения мэра столицы. Уничтоженная бомбами, 23 сентября радиостанция замолчала. 6 октября в Варшаву, как победитель, на «белом коне», т.е. на черном открытом «Мерседесе», въехал «фюрер» – вождь нацистских бандитов.

В период боев за Варшаву, пытаясь помочь ей, по флангу наступающей на столицу группировке немецких войск ударила польская группа войск из района Познани, которая сама была уже в окружении. Этот удар отвлек от Варшавы часть сил трех германских армий на десять дней. В жестоких боях с превосходящими силами немцев, под непрерывными ударами с воздуха, познаньская группа 19 сентября была уничтожена, но ее подвиг вошел в историю Войска Польского как пример массового героизма и бесстрашия перед лицом превосходящего в силах врага при защите столицы государства.

Десять дней держали в окружении Львов. Единственная в Польше ВВС бомбардировочная бригада нанесла ряд ударов по танковым и моторизованным колоннам противника, нанеся им серьезный ущерб. Три дня немцы штурмовали польский гарнизон на балтийской косе Хель, неся большие потери. Шесть дней оборонялся мужественный гарнизон Вестерплатте, который насчитывал 182 человека. Не хуже сухопутных войск сражались и моряки польских ВМС.

В ходе ожесточенных боев немцы понесли серьезные потери: убитыми – 11 тыс. человек, ранеными – 30 тыс., пропавшими без вести – 3,4 тыс., боевыми самолетами – 560, танками – 300, автомобилями – 5 тыс. и другими видами техники. Польская армия потеряла: убитыми – 66,3 тыс. человек, ранеными – 133,7 тыс., пленными – около 420 тыс. Было потеряно все вооружение и техника.

С другой стороны, надо отметить, что немецкие генералы блестяще претворили на практике в польско-германской войне 1939 года разработанную Генеральным штабом теорию «блицкрига» (молниеносной войны). Суть «блицкрига»: тесное взаимодействие на поле боя армии и авиации, а на приморских направлениях – и военно-морского флота; уничтожение авиации противника на его аэродромах; усиленная бомбардировка коммуникаций, городов, предприятий, представляющих военную ценность; непреодолимый натиск огромных масс танков; применение воздушных и морских десантов; расчленение войск противника на более мелкие группы, захват их в клещи, обход, окружение и последующее уничтожение или пленение; ввод в прорыв танковых и механизированных соединений, стремительное продвижение вперед, не втягиваясь в бои с мелкими подразделениями и обходя города и крупные гарнизоны, оставляя их пехотным соединениям и частям; хорошее вооружение и активное применение «пятой колонны»; широкое использование одиночных и мелких групп парашютистов, диверсантов и шпионов; наведение ужаса и страха на население и войска, особенно на передвигающиеся колонны воинских подразделений и

беженцев. Для успешного осуществления «блицкрига» нужны: хорошее военно-техническое обеспечение войск, хорошая подготовка армии, разумная инициатива командиров всех степеней и рядовых, умные головы командного состава, особенно высшего, чего в большей степени не хватало нашей армии в первом периоде ВОВ. В этой связи хочу рассказать следующее, забегая немного вперед. Когда, после разгрома Франции в 1940 году, перед нашими военными была поставлена задача разобраться в причинах ее поражения, изучить то новое, что было привнесено, при этом, в стратегию и тактику германской армии, нарком обороны СССР маршал Тимошенко на одном из совещаний заявил: «Ничего нового в действиях германских войск во Франции мы не увидели». Вот эта «слепота» и явилась одной из причин катастрофы летом 1941 года. Слона-то, т.е. «блицкрига», в войне во Франции товарищ маршал Советского Союза Народный комиссар обороны СССР не заметил. Не заметил его и товарищ Жуков Г.К., и все остальные военные. Не нашлось «видящих» и среди руководителей страны. Даже «мудрейший из мудрейших» не понял, почему германская армия в короткие сроки разгромила, не так уж и слабую польскую армию и сильнейшую, по тем временам, армию Франции.

«Освободительный» поход Красной армии

Описанный мною разгром Германией Польши в 1939 году не является действительно исчерпывающим и законченным. В этом деде Польше «помог» и Советский Союз. Согласно секретному протоколу к пакту, СССР и Германия поделили ее на две «сферы интересов», а фактически на две части для захвата и оккупации. Западная часть – Германии, восточная часть – СССР. Захватив с боями западную часть, немецкие войска продолжали продвижение на восток, перешли предусмотрительную протоколом линии разграничения «сфер интересов», вышли на рубеж Белосток, Брест, Владимир-Волынский, Львов, Дрогобыч, вступив в начале второй половины сентября на территорию,

основном заселенную украинцами и белорусами, т.е. на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. В результате немецкие дивизии оказались не так уж и далеко (150-250 км) от нашей границы.

В вопросе «освобождения своей части Польши от помещиков и капиталистов» перед советским руководством встала дилемма. Во-первых, если ускорить вступление Красной армии на «свою» часть Польши – нет повода. Англия и Франция могут, как и Германии, объявить войну. Это нежелательно. Во-вторых, если задержаться с вступлением, можно сильно просчитаться. Германские войска захватят всю Польшу и останутся у нашей границы. Может быть и не останутся. А завоеванное возвращать неохотно. Кроме того, нежелание выполнения требований протокола об обоюдном вступлении войск на польскую территорию могут привести к осложнению отношений с Германией. Что тоже нежелательно.

Риббентроп периодически напоминал Молотову о необходимости ввода наших войск в Польшу. Не так нужна была немцам наша помощь, они и без нас расколошматили Польшу, как важен был сам факт вступления, после которого, как рассчитывал Риббентроп, Англия и Франция войну нам все же объявят. И мы станем союзниками Германии во Второй мировой войне со всеми вытекающими отсюда последствиями. Молотов, отвечая Риббентропу, твердо обещал, что в Польшу мы вступим, но... в свое время. И это время подошло.

Президент и правительство Польши бежали в Румынию. Германские войска вступили на украинские и белорусские земли. Возникла идея. Ну как тут не взять под свое крыло брошенных на произвол судьбы беззащитных братьев украинцев и белорусов. И имущество их надо защищать от фашистских разбойников. Вот и появился повод: «Взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». А от кого защищать? Ясно – от немцев! Больше врагов нет. Мы не враги, идем защищать от единственного врага. Немцы по такому «поводу» поморщились, но от обиды не умерли, стерпе-

ли. Молотов заявил послу Шуленбургу: «Это даст Советскому Союзу благовидный предлог и возможность не выглядеть агрессором». И удержит от объявления войны Советскому Союзу западными державами, можно добавить к словам Молотова.

Вступление наших войск на территорию Польши официально было названо «Освободительный поход Красной армии в Западную Белоруссию и Западную Украину».

К «походу» все было готово, выжидали удобный момент для начала. Была проведена скрытая мобилизация военнообязанных; в боевую готовность были приведены все семь существующих на то время западных военных округов; 11 сентября были образованы два фронта – Белорусский и Украинский, которые соответственно возглавили командарм 2 ранга Ковалев М.П. и командарм 1 ранга Тимошенко С.К.; были сформированы полевые управления этих фронтов; командованию фронтов было приказано с 13 сентября начать переброску войск в районы сосредоточения и 16 сентября быть готовым к переходу границы с задачей «молниеносным ударом» разгромить противостоящие силы польской армии.

В 5 часов 40 минут 17 сентября 1939 года войска РККА получили приказ перейти советско-польскую границу и продвигаться к рубежам рек Писса, Нарев, Висла, Сан (к линии разграничения «сфер интересов» между Германией и СССР).

Польскому послу в Москве была зачитана нота о причинах вступления Красной Армии на территорию Польши, с лицемерным заявлением: «Примите, господин посол, уверения в совершеннейшем к Вам почтении». Это все равно, как если бы бандит избил гражданина «до посинения», а затем, подняв его с земли за воротник, сказал бы: «Я Вас очень люблю и уважаю». Нота послом была отвергнута с возмущением.

В этот же день послам иностранных государств было сделано заявление, что СССР продолжает соблюдать нейтралитет и в войну ни на чьей стороне не выступает, что сыграло положительную роль при обсуждении правительствами Англии и Франции вопроса об объявлении войны СССР. Большую роль

при принятии решения по этому вопросу сыграло мнение видного и авторитетного английского политика У. Черчилля, который в одном из своих выступлений явно поддержал СССР, сказав: «Для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии (линии разграничения «сфер интересов»). Во всяком случае эта линия существует, следовательно, создан восточный фронт...». По мнению Черчилля, даже потенциальный, недействующий, этот фронт будет отвлекать на себя от 20 до 25, если не более германских дивизий (имеется ввиду от западного фронта). Умный и дальновидный политик, мудрый и опытнейший государственный деятель Черчилль, понимая, что пламя Второй мировой войны только разгорается, что многомиллионная армия Советской России скоро понадобится, потенциальный восточный фронт придет в действие.

С Россией из-за Польши сейчас сориться нельзя, считал Черчилль. Старейший политик и государственный деятель Англии еще времен Первой мировой войны Ллойд Джордж в письме польскому послу в Лондоне указал, что СССР занял «территории, которые не являются польскими и которые были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны. Было бы актом преступного безумия поставить русское продвижение на одну доску с продвижением немцев».

Прорабатывая материалы по «Освободительному походу...», вспоминая рассказы земляков-военнообязанных, участвовавших в «походе», у меня сложилось мнение, что рядовые красноармейцы, особенно «партизаны», как сейчас называют призванный приписной состав за его «дикий» вид в первые дни после поступления в подразделения, и даже младший и средний комсостав (так тогда называли современных сержантов и младших офицеров) не совсем понимали, зачем они вступают на территорию Польши и как они должны действовать в той или иной ситуации. С одной стороны, «перейти границу и «молниеносным» ударом разгромить противостоящие силы польской армии». А с другой – политработники разъясняли, что «мы идем не как заво-

еватели, а как освободители». Обращалось внимание на защиту местного населения, охрану имущества всех граждан, независимо от национальности, лояльное отношение к польским военнослужащим (так громить их, брать в плен, как на войне, или «лояльно относиться»?) и государственным чиновникам... Как было реально, спустя некоторое время, я напишу ниже. Но, я думаю, о Катыни вы, уважаемый читатель, слышали.

Польские военнослужащие тоже были в растерянности и тоже, как и наши, не знали, что же делать: оказывать сопротивление, вступать в бой или встречать Красную армию с цветами. Поляки были дезориентированы поведением, идущими в колоннах наших войск: огня не открывают, командиры объясняют и населению, и польским военнослужащим, что прошли помогать Польше. Помогать Польше – значит, бить немцев. Красноармейцы мирно беседуют с польскими «жолнежами», угощают папиросами, делятся махоркой, показывают фото родных и близких, открытки с видами советских городов и памятников, небольшие портреты Ленина, Сталина, Ворошилова, специально выданные политработникам на руки красноармейцам. Показывали советские деньги. И тоже говорят, что едут на помощь Польше.

Исходя из реальностей, польское правительство признало, что Польша в состоянии войны с СССР не находится. Главное командование Войска Польского отдало приказ: «С Советами в бои не вступать, если они не нападают на польские войска и не пытаются их разоружить. Соединениям и частям выходить в Румынию и Венгрию». В связи с тем, что связь была уже нарушена, этот приказ получили не все части, и столкновения «С Советами» все же происходили.

Войска Белорусского фронта 19 сентября овладели Вильнюсом, Волковыском и другими населенными пунктами. Завязалась борьба за Гродно. 21 сентября после двухдневных ожесточенных боев, Гродно был взят. Войска фронта за 4 дня продвинулись на 200-250 км и вышли в район Белостока и Беловежской пуци. Но Белосток уже был захвачен немцами. В ходе пе-

реговоров вопрос урегулировали. Немцы ушли, и в город вступили наши части.

Войска Украинского фронта успешно продвигались на запад, в основном без боев, занимая в своей полосе города Сарны, Луцк, Тернополь, Станислав (сейчас Хмельницкий) и другие. С боями были взяты Ковель и Стрый. При подходе к Львову рано утром 19 сентября произошло боестолкновение с немцами, которые уничтожили два наших легких танка с экипажами. Подошедший танковый батальон вынудил немцев отступить. Львов был окружен немцами, но поляки не сдавались. Наше командование потребовало от немцев отвести свои части от Львова. Получив утром 20 сентября соответствующий приказ своего Верховного командования, немцы отошли от Львова на 10 км. западне. 22 сентября Львовский гарнизон в количестве 15 тыс. человек сдался Красной армии, не оказав сопротивления. Западнее Львова с немцами произошло еще несколько боестолкновений. Случалось, когда по просьбе немецкого командования наши войска помогали немцам в боях с поляками, оказывавшими им упорное сопротивление. «Вот кому, оказывается, пришли помогать»!

«Русские повинны в грубейшем вероломстве...»

Упомянув здесь города Вильнюс и Львов, я вспомнил, что, читая книгу У. Черчилля «Вторая мировая война», встретил там упоминание этих же городов в одном важном документе, направленном Черчиллем военному кабинету 25 сентября 1939 года, т.е. тогда, когда завершался «Освободительный поход Красной Армии...» и судьба Польши фактически была уже решена. Мысль, изложенная в нем, очень интересна, и я приведу ее здесь, а потом объясню, что же в ней привлекло мое внимание. Итак: «Хотя русские повинны в грубейшем вероломстве во время недавних переговоров (имеются ввиду переговоры в Москве в августе 1939 года между СССР, Англией и Францией еще до подписания пакта с Германией), однако требование

маршала Ворошилова, в соответствии с которым русская армия, если бы они были союзниками Польши, должны были бы занять Вильнюс и Львов, было вполне целесообразным военным требованием. Его отвергла Польша... В результате Россия заняла как враг Польши те же самые позиции, какие она могла бы занять как «...друг...».

Так в чем же было «грубое вероломство» русских на московских переговорах? нигде в нашей печати, освещающей и разъясняющей ход и причины провала этих переговоров, никакого «вероломства» я не заметил. В глубоких раздумьях, внимательно проработав некоторые материалы, я, по-моему, нашел это «вероломство» со стороны нашей делегации, что и привело к срыву переговоров.

Как только появились в Москве западные «переговорщики», их, как медведей рогатинами, прижали к стенке и потребовали дать расчеты по дивизиям, танкам, самолетам, подписать договоры о взаимопомощи и т.д. А они, представители Англии и Франции приехали с другой целью – получить от СССР заверения, что он никогда не будет воевать на стороне Германии. И все. Наша помощь западу не нужна была. Они сами разделяются с агрессором. Советскую Россию серьезным помощником они не считали и в союзники не записывали. Поэтому и членами делегаций «западников» были отставники, не уполномоченные подписывать серьезные документы. А в Европу все же «Дуньку» пускать побаивались и не хотели, т.к. потом «колом ее оттуда не вышибешь», зная ее агрессивность. Да и давать сведения «слабаку» о численности войск и техники у западных союзников было опасно – все эти сведения вскоре оказались бы у немцев.

Вероломство наше, по-моему, заключалось еще в том, что Ворошилов, судя по документу Черчилля, потребовал права разместить наши войска в Вильнюсе и Львове, не спрашивая разрешения и согласия Польши, делегацию которой даже не пригласили на переговоры. В наших документах по переговорам этот момент нигде не отражен, что искажает картину причин прова-

ла переговоров. Мне кажется, если бы отставные генералы и адмиралы – члены делегации западных сторон, не разобравшись, или по причине старческого маразма, дали согласие на размещение гарнизонов Красной армии в Вильнюсе и Львове, мы бы «полезли» туда без разрешения Польши. К счастью, делегации в ситуации разобрались и, несмотря на возраст, были в здравом уме. И еще, мне думается, что, если бы на переговоры была приглашена делегация Польши, чему противился Ворошилов, вопрос о пропуске войск, на случай агрессии Германии, и размещении советских гарнизонов в указанных выше городах мог бы быть решен и положительно. А в целом, мы хотели иметь только договор о взаимопомощи с будущими союзниками, союзники хотели получить от СССР гарантии не вступать в войну на стороне Германии. И только! Польша не хотела быть пешкой в руках великих держав. Все не доверяли друг другу и боялись взаимного предательства. А Советский Союз, ко всему этому, еще с апреля 1939 года уже «намыливался» на сближение с Германией. Результат – провал рассматриваемых переговоров с западным союзником.

Договор о дружбе и границе. О «линии Керзона»

Но вернемся опять к событиям в Польше и вокруг нее. 19 сентября Молотов недвусмысленно дал понять германскому послу, что наше правительство и Сталин пересмотрели прежние взгляды на будущее Польши (сохранить из ее остатков польское государство) и предлагают поделить ее между СССР и Германией. Кроме того, лично Сталин 20 сентября предложил Шуленбергу Люблинское воеводство и часть Варшавского до Буга передать в сферу интересов Германии. В качестве компенсации предлагалось, чтобы Германия отказалась от Литвы, входящей в сферу германских интересов, и которую Гитлер хотел превратить в протекторат Германии. По указанию Гитлера в Восточной Пруссии началось сосредоточение войск для вторжения в Литву.

Для решения поднятых советской стороной вопросов в Москву срочно прибывает Риббентроп. Наши предложения принимаются. 29 сентября подписывается «Договор о дружбе и границе». О «дружбе» между большевиками и нацистами, ненавидящими друг друга. Парадоксально и удивительно! По договору граница между СССР и Германией устанавливалась примерно по «линии Керзона». Незначительно с отступлением в нашу пользу, т.е. с отклонением на запад. Литва была включена в сферу интересов СССР. Таким образом, все три Прибалтийских государства вошли в сферу интересов СССР. Можно приступать к их «препарированию», т.е. к решению проблемы этих государств по нашему разумению и подобию.

Несколько строк о «линии Керзона». Многие о ней понятия не имеют, а если имеют, то очень смутное и неправильное. В средние века Польша (Речь Посполита) простиралась от «можа до можа» (от моря до моря). От моря Черного до моря Балтийского, от Смоленска, и даже восточнее его (Вязьма, Дорогобуж) до Одера. В нее входили: Литва, Украина, Белоруссия и часть земель других государств, в т.ч. русские земли. При третьем разделе Польши в 1795 г. территория ее, в том числе земли, населенные этническими поляками, была поделена между Германией, Австрией и Россией. Когда же, после Первой мировой войны и распада империй, поделивших Польшу, она по Версальскому договору была возрождена, возник вопрос, а где же границы собственно польского государства? Не устанавливать же его границы под Москвой, Берлином, Веной и т.д., т.е. по границам ее средневековых владений, по границам земель, когда-то захваченных Польшей. 8 декабря 1919 г. Верховный совет Антанты принял решение о временной восточной границе Польши, в основном соответствовавшей границам расселения поляков. Когда в 1920 году армии Тухачевского приближались к Варшаве, польское правительство 10 июля 1920 года заявило о согласии признать эту временную восточную границу. Увлечшись, Тухачевский продолжал наступление («Даешь Варшаву, даешь Берлин! А повезет – так «даешь» и до Атлантического океана).

Тогда, 12 июля, английский министр иностранных дел Керзон потребовал от Советского правительства остановить наступление Красной Армии на линии, принятой Верховным советом Антанты 8 декабря 1919 года. С тех пор эта линия стала называться «линией Керзона». Когда же войска возрожденной Польши под руководством маршала Пилсудского погнали армии Тухачевского на восток, ее правительство тоже «забыло» остановить свои армии на «линии Керзона», и Войско польское отхватило от УССР и РСФСР Западную Украину и Западную Белоруссию. Вышло к Днепру, захватив Киев. От Литвы был отторгнут Виленский край. Обессиленные войной, РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польша, с другой, вынуждены были 18 октября 1920 года прекратить военные действия. 18 марта 1921 года между воюющими сторонами в Риге был подписан Рижский мирный договор. Он объявлял о прекращении войны, содержал описание советско-польской государственной границы, установленной значительно восточнее «линии Керзона». К Польше отходила Западная Украина и Западная Белоруссия. Граница проходила в нескольких десятках километров западнее Минска.

Будучи подростком, хорошо помню, что до ВОВ постоянно ходили разговоры о скором переносе столицы Белоруссии в г. Могилев, подальше от границы.

В сентябре 1939 года после вхождения Западной Украины и Западной Белоруссии в СССР, т.е. после «четвертого» раздела Польши, граница между Германией и СССР пошла опять примерно по «линии Керзона», о чем я писал выше.

В 1943 году, в связи с очередным возрождением Польши, Советское правительство на Тегеранской конференции заявило, что границу 1939 г. можно изменить в пользу Польши. 16 августа 1945 года в Москве между СССР и Польшей был подписан договор о советско-польской границе, в основу которой положена «линия Керзона» с отступлениями от нее в пользу Польши в ряде районов. Например, Белостокскую область и г. Белосток, где было преобладание польского населения, вернули Польше.

Продолжим рассмотрение «Договора о дружбе и границе» и оценку его некоторыми политиками и государственными деятелями. Договор был ратифицирован на сессии Верховного Совета СССР, на которой 31 октября 1939 года выступил В.М. Молотов с защитой гитлеровской идеологии: «Английские, а вместе с ними французские сторонники войны объявили против Германии что-то вроде идеологической войны... Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать... Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой... Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за уничтожение гитлеризма, прикрываясь фальшивым флагом борьбы за демократию». Ничего себе, товарищ коммунист Молотов! Риббентроп 24 октября 1939 г. назвал Италию, Японию и Советский Союз «внешнеполитическими друзьями Германии, чьи интересы совпадают с немецкими». Избавь нас Бог в дальнейшем от таких друзей, а с врагами мы и сами разберемся. Сталин, в интервью 30 ноября 1939 г. одной из французских газет, назвал Францию страной, «выступающей за войну», а Германию – страной, «отстаивающей дело мира». «Миротворитель» серый волк в июне 1940 года нечаянно сломал «воинственную» Красную шапочку (Францию). Гитлер 21 декабря 1939 г. в своем поздравлении по случаю 70-летнего юбилея Сталина писал: «Желаю доброго здоровья Вам лично, а также счастливого будущего народам дружественного Советского Союза...». Друг, друг, а через год, примерно в это время, утвердил план «Барбаросса» – план нападения на СССР. Я думаю, что в этих высказываниях и немецких, и советских государственных деятелей, кроме лжи и лицемерия, ничего нет. Они сбивали с толку советский народ, армию, партию и вредили компартиям других стран и, в целом, Коминтерну. В заключение по «Договору дружбы и границе» хорошо сказали военные историки Золотарев В.А. и Орлов А.С.: «Договор означал дальнейшее сближение социалистического государства с фашистским рейхом, тогда как интересы государства и безопасность СССР требовали оставаться

на позиции нейтралитета, не связывать себя дружескими узами с Германией. В стране свертывали антифашистскую пропаганду, контакты со многими странами мира, стали оправдывать войну Германии против западных держав, всячески демонстрируя солидарность с третьим рейхом».

В первой декаде октября 1939 г. все воинские части советских войск, которые находились западнее новой советско-германской границы, были отведены на свою территорию.

Раздел Польши завершился. Как государство, она перестала существовать. Потери Красной армии были 1500 человек.

В конце 1939 года и в течение первой половины 1940 года НКВД совместно с гестапо было проведено еще одно «мероприятие» – выдача германским властям до 500 немецких, австрийских коммунистов – эмигрантов, которые думали, что спасутся в СССР от казни, ожидающей их в Германии. Передача происходила в основном в районе Бреста. Какой позор, какая подлость, какое предательство единомышленников!

В конце октября 1939 г. Народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии принимают обращения в наши соответствующие Верховные Советы о воссоединении с УССР и БССР и вхождении в СССР. Срочно, не откладывая в долгий ящик, эти просьбы удовлетворяются. За счет присоединенных территорий площадь СССР увеличивается на 190 тыс. кв. км, население – на 13 млн. человек.

Появилась новая песня: «Белоруссия родная, Украина золотая», которую мы в школе быстро разучили и с энтузиазмом пели на уроках пения. А когда в 1944 г. меня призвали в Красную Армию, мы пели ее, идя строем. Песня всем нравилась, пелась она очень легко.

Жизнь «под панями» и «под советами»

Население «освобожденных» районов Польши Красную армию встретило неоднозначно. Поляки – в основном враждебно. Белорусы и украинцы, сначала, как правило, с радостью, вос-

торженно, с хлебом-солью, цветами, красными знаменами. Как освободителей. В связи со скудной информацией (граница была «на замке»), среди польских белорусов и украинцев бытовало мнение, что «под панями» они живут хуже, чем в СССР, угнетаются польским властям. Советская пропаганда (надо отдать ей должное, могла доказать, что черное – это белое и наоборот) эту же мысль, об угнетении поляками наших «классовых братьев», вдалбливала советским белорусам и украинцам. Когда же после открытия границы родственники, не видевшиеся почти 20 лет, поехали друг к другу в гости, то увидели, что «угнетенные» братья живут лучше «счастливых» колхозников, что «за Советами» жизнь не такая уж зажиточная и совсем не радостная и счастливая, как считали «замученные Польшей и доведенные до бедности» «западэнцы». Это увидела и Красная армия. Я слышал рассказы о жизни «у нас и у них» демобилизованных тощицких призывников. О том что «при панах» жизнь в восточной части Польши была лучше, чем в СССР, что там не было сплошного «дефицита», рассказывал и мой старший брат Иван, направленный на работу в «освобожденные» районы. Откуда, с Запада, он привез мне, 13-летнему школьнику, шерстяной подростковый костюм и шикарные на мою ногу полуботинки, что в те времена в СССР и днем с огнем не нашел бы. И я ходил в школу «как денди лондонский одет», приводя в восторг своих школьных подружек. Кстати, там же, в Ровно, Ваня встретил свою будущую жену Надежду, которую после окончания института тоже направили в Западную Украину из Красноярска. Вернувшись в конце 1940 года в Москву, Ваня и Надя оформили брак и вскоре родили «3-месячную» Галю, мою племянницу, которой идет уже 72-й год. Где и кому «на Руси», в Западной Украине и в Западной Белоруссии «под панями» жить было хорошо и где лучше, мои родители и я, находясь вместе с ними, знали не только благодаря советским средствам массовой информации, а еще и потому, что кроме описанного выше, мой второй брат Василий из Прилук, Черниговской области, где он, после окончания Ленинградского инженерного училища, участвовал в строитель-

стве аэродрома, был направлен в город Тернополь, что в Западной Украине, где занимался тем же, что и в Прилуках. Успев перед ВОВ побывать дома, тоже рассказывал о тамошнем житье-бытье. И это не все. В Виленской губернии еще при царе «Горохе», т.е. тогда, когда эта губерния входила в состав Российской империи, жили брат и четыре сестры моей мамы, т.е. мои дядя и тети. С возрождением Польши, в 1920 г. Виленщина была захвачена поляками, и наши родственники около 20 лет жили «под панями». Так что хорошо знают, что это такое. После «Освободительного похода...». Вильно (Вильнюс) мы передали Литве, а районы, преимущественно населенные белорусами, вошли в состав БССР. До ВОВ мама не успела съездить к сестрам (брат уже умер к тому времени), а вот после ВОВ побывала у них в гостях, на родине, спустя более сорока лет, как оттуда уехала. Так что мы были хорошо информированы по вопросу уровня жизни «под панями».

А вот как зажили «под советами», читайте дальше. Я уже писал, что Красную армию белорусы и украинцы встречали радостно и восторженно – «намучались под панями». Конечно, были некоторые межнациональные трения. Поляки недолюбливали наших «кровных братьев по классу» и наоборот. Но как бы то ни было, а почти 20 лет прожили вместе, в одном государстве, без серьезных столкновений и неплохо. Потом новые власти все начали перекраивать по советским лекалам. По взглядам нашего коммунистического руководства освобожденные земляки жили неправильно. Начали с передела земли. Отбирали у крепких хозяев, отдавали голытьбе. Производство сельскохозяйственных продуктов резко упало. Былое «перепроизводство» переросло в недопроизводство. На очереди была коллективизация, да помешала ВОВ, «перенесли» на более поздний срок. Ломали старый устоявшийся уклад жизни народа, утверждали новый, социалистический, как у нас после «Великой Октябрьской». Я думаю, описывать не надо, люди старших поколений, от которых остались лишь «последние могикане», знают всё по рассказам своих отцов и дедов. А возрастов более поздних, более моло-

дых – из кинофильмов, хотя там много чего искажено, и литературы (художественной и исторической), которую надо уметь читать между строк. Ломали уклад жизни народа – ломали народу хребет.

Затем начали подгонять структуру бывшего западного общества под структуру общества советского. А структура советского общества формально очень проста: два дружественных класса, при диктатуре одного из них (дружба дружбой, а табак врозь; надо следить за другом, чтобы он исподволь не наплодил эксплуататоров) и прослойка интеллигенции. Это – не считая, партократии, плутократии и других «кратий», о которых не принято было распространяться в СССР. По указанию сверху рабочий класс вроде бы прекратил «диктатурить» над крестьянством (после ВОВ). Хотя он диктатором никогда и не был. Фразаология о «диктатуре пролетариата» – это было прикрытие партийно-большевицкой диктатуры.

А что означает подогнать одно под другое? В слесарном и столярном деле – это означает убрать лишнее каким-либо инструментом, применив силу. Вот и начали в «освобожденных» областях убирать, т.е. арестовывать, сажать в тюрьмы, депортировать, уничтожать «нетрудящиеся классы, врагов народа и прочих тунеядцев»: офицеров (в т.ч. запаса), жандармов, полицейских, служащих госбезопасности, священнослужителей, чиновников рангом повыше, помещиков, лиц, имеющих собственность (свой магазинчик, парикмахерскую, где трудился сам и м.б. нанимал одного-двух работников), коммерсантов, осадников. Это в основном белорусы и украинцы, мобилизованные в польские легионы и в 1919-1920 годах, вынужденные вместе с поляками воевать против РСФСР и УССР (СССР образовался только 30 декабря 1922 года), за что и получили от польского правительства земельные наделы, где и «осели» на постоянное жительство, т.е. – это крестьяне, целенаправленно расселенные вдоль советско-польской границы и, по-видимому, помогавшие пограничной охране. Польские власти считали, что, как бы ни крепко была заперта наша граница «на замок», слух о колхозах

и других «прелестях» советской власти дойдет все же до «осадников» и они станут надежной опорой польского государства. Вот поэтому-то и взялась за них новая власть. Подверглись преследованиям члены некоммунистических партий, члены польской компартии (члены компартий Западной Белоруссии и Западной Украины были объявлены «провокационными организациями»). Так что Сталин своих немецких «единомышленников» сдал гестапо, а польских, в их числе белорусских и украинских, отдал на закланье своему НКВД. Пострадали и проститутки, правда не так, как у нас страдают – от новых русских, олигархов и других бандо-хулиганов. Новые власти их просто депортировали (у нас «секса нет» и у вас теперь не будет). В основном были репрессированы обычные люди, которые есть в любом государстве. Где живешь – тому и служишь. Я больше, чем уверен, что большинство людей, потерпевших и погибших в репрессиях, добросовестно служили бы и новым властям – «советам». Всего в 1939-1941 годах было арестовано, по некоторым данным, более 1200000 человек, часть была уничтожена. Но геноцидом поляков эти репрессии считать нельзя, т.к. «трудящихся» поляков, как правило, не трогали. Это был социцид – расправа по политическим и социальным признакам. Точное, удачное слово, определяющее репрессивные процессы в СССР, где в условиях социцида народ прожил около 75 лет. А вот в Германии, при Гитлере, конечно, был геноцид – более 11 лет – расправа по расовому и национальному признакам. В Польше в этом вопросе мы не были «впереди планеты всей». Нацисты там уничтожили 3 миллиона поляков и 3 миллиона польских евреев.

Геноцид и социцид

Мне думается, что при социциде в одной стране – СССР, было уничтожено людей больше, чем во всей Европе при геноциде. А сколько? Сведений нет – учета этого кровавого дела не было. А я думаю, по другой причине. Несомненно, есть указание сверху «пока» эти сведения не раскрывать, чтобы не дис-

кредитировать «наследников по профессии». Вот и не раскрываются архивы расстрельных лет ОГПУ, НКВД, МВД, КГБ, других карательных органов, в том числе документы тюрем, лагерей, ссылок и т.д., где людей губили и без приговоров путем голода, холода, изнурительного труда, беззакония, расправ, издевательств, пыток и других зверских методов уничтожения «врагов» Советской власти. А в отчетных документах отмечали: «Умер от какой-то болезни в одна тысяча затертом году. Место захоронения неизвестно». Вот поэтому официально числится, что в период репрессий СССР вынесено «только» 800000! смертных приговоров. А, как отметил президент Медведев Д.А., уничтожено было в те страшные годы миллионы советских людей. Как отмечает газета «Красная Звезда» в СССР за годы советской власти было вынесено более 50 миллионов приговоров по политическим мотивам, а около миллиона человек расстреляны».

Уважаемые сотрудники «Красной Звезды», выпускники политических училищ, воспитанные в духе старых «добрых» взглядов советского периода! Не мудрствуйте лукаво, стараясь угодить тем, кому не нравится эта тема: вроде бы около миллиона погибли, а остальные, более 49 миллионов, трудились на лесоповале, на свежем воздухе, как в доме отдыха. Президент приводит цифру «миллионы», а краснозвездовцы – «около миллиона». А что означает 50 миллионов приговоров по политическим мотивам? Плюс к этому были же и «неполитические» и немало. Так что треть населения СССР за период Советской власти отсидело в тюрьмах. Президент призывает разыскивать места массовых захоронений, создавать там музейно-мемориальные центры, чтобы не угасла в веках память о страшных годах сталинизма, об уничтожении своего народа. И чтобы это никогда не повторилось.

А что тут разыскивать? Все это есть на Лубянке. Там все знают – где, кто и сколько. Есть и более простой способ – где лагерь, там недалеко и массовые захоронения. Правда, над ним нет списка похороненных. Это уже надо искать в «органах».

Я сам был на одном таком захоронении, когда еще служил в армии. Один из лагерей Карлага (Карлаг – система лагерей), после его упразднения, был передан воинской части для хранения автомобилей резерва Министерства обороны СССР. Что-то так отремонтировали, что-то было построено новое. Разместили солдат, пригнали и поставили на хранение технику. Строительство продолжалось. Под конец службы я работал в Главном автомобильном управлении МО СССР начальником отдела и в середине 80-х годов прошлого столетия (уже началась перестройка, развивалась гласность, но еще с опаской) руководством главка был направлен в эту часть с проверкой и для оказания помощи. Не буду описывать о своей работе, расскажу только, какие «достопримечательности» мне показали. Командир с замполитом повели меня в карагандинскую полупустыню, метров 500-800 от военного городка. И прямо говорят: «Смотрите, сколько людей здесь захоронено, ЗЭКов». Кто жил в деревне, или работал на приусадебном участке, знает, что такое «грядки», на которых сеют огурцы, сажают капусту и другие овощи. Вот предо мной и были такие «грядки», только огромных размеров. Ширина метров четыре, чтобы можно было положить поперек два тела голова к голове, или ноги к ногам. В длину такая «грядка» уходила далеко в степь (местность там открытая). Было там несколько таких «грядок». «Грядка» – это засыпанный ров с умершими зеками. Какая была глубина рва, и сколько было слоев мертвецов во рву – сказать не могу. Я думаю, что расстрельных во рвах не было – стоит ли везти их под Караганду, чтобы расстрелять, этим делом занимались по месту ареста. Здесь хоронили, по-видимому, в основном умерших. На грядках за многие годы выросла серая пустынная растительность и они были как бы замаскированы от человеческого глаза. Никаких табличек на этих огромных могилах не было. «Место захоронения неизвестно».

Не успели мы вернуться в городок, как к нам подбегает лейтенант, руководивший солдатами, роющих канаву под фундамент очередного хранилища и предлагает посмотреть еще одну «до-

стопримечательность». Подходим. Видим еще не изъятый из канавы порушенный лопатой скелет человека. Солдат берет его череп и подносит к нам: в затылке пулевое отверстие, в лобовой части отверстие более широкое, но лобная часть не раздроблена. Значит, человек убит не из винтовки, а из пистолета. Офицеры говорят, что это не первая находка при строительстве хранилищ, т.е. не в степи, где общие могилы. Значит стреляли где хотели, когда хотели, за что хотели (а скорее всего по прихоти или по злобе характера) и кто хотел. А потом списывали, как умершего. Действительно, «место захоронения неизвестно». Вот поэтому по расстрельным приговорам уничтожено около миллиона человек, а фактически – несколько миллионов. И таких мест массовых захоронений «врагов народа», а точнее, мест массовых захоронений невинного советского народа, я, никогда не служивший в карательных органах и специально не занимавшийся этим «ответственным» вопросом, мог бы указать несколько.

Прошло уже три года, как в блоге президента Медведева Д.А. появилась запись о репрессиях в СССР. Читая ее в «Красной Звезде», я, подумал: «Да, хорошая статья, поздновато появилась, но лучше поздно, чем никогда». Вот сейчас со всех концов страны посыпятся сообщения об обнаружении мест массовых захоронений. Будет дана команда «на Лубянку» и ниже рассекретить данные по этому вопросу, подсчитать, сколько было загублено людей в целом по бывшему Союзу и по регионам, опубликовать в газетах, довести до народа в других средствах массовой информации и т.д. Президент же требует!». Но что-то везде тихо, архивы по репрессиям никто не раскрывает, сообщений о постройке мемориалов, таких, как в Магадане, или хотя бы памятников, как в Барнауле, нет. Все заглохло. А почему? Кому-то эти требования не понравились. Все прикрыли и спустили все на тормозах. И с регионов никто ничего об обнаружении массовых захоронений не сообщает. Где в районе бывших лагерей заключенных находятся эти страшные могилы, в которые захоронены тысячи и тысячи невинно убиенных советских людей – народ знает, но... молчит. Боятся! До сих пор! А офици-

ально – никто не раскрывает. А у нас демократия, или продолжение сталинизма? И полицейского режима?

Вот пишу эти строки. Получил «Российскую газету» № 53 от 15.03.11 г. В ней статья на всю страницу «Расстрел», в которой описывается Новочеркасская трагедия 1962 г. (не в сталинские, а уже в хрущевские времена), когда была расстреляна демонстрация рабочих, шедших с портретами Ленина, под красными знаменами спросить у властей, почему нет мяса, масла, почему растут цены, а расценки на все виды работ снижаются. А чем же ответили власти? Директор Новочеркасского электровозостроительного завода: «Не хватает денег на мясо, жрите пирожки с ливером». А власти московские, направленные по указанию Хрущева по такому случаю в Новочеркасск, приняли решение вызвать войска и «бунтовщиков» расстрелять. Что и было осуществлено в полдень 2 июня 1962 года. «Диктатура пролетариата» расстреляла пролетариат. В результате: 26 человек было убито и 90 ранено. А затем, не желавших «жрать пирожки с ливером», арестовали и судили, как преступников. Семь человек получили, в дополнение к 26 погибшим, высшую меру наказания – расстрел, а 120 в дополнение к 90 раненым приговорены к различным срокам заключения.

Вернувшихся после смещения Хрущева амнистированных «ЗЭЖов» на работу и учебу, как правило, не принимали, встречаться с ними боялись, по службе они не продвигались, квартиру им не давали, жизнь их была сломлена (не реабилитированные, а только амнистированные – судимость не снята).

Расстрелянных тайно захоронили, не выдав тела даже родственникам и не указав им места захоронения.

А что же происходит с пострадавшими в наше время? До перестройки – стена молчания, в период перестройки «секрет» раскрыли и для страны. Кое-что сделали для увековечивания события и памяти о пострадавших. Но в общем об этих событиях местное начальство старается не вспоминать. А участники событий сейчас говорят: «Как были мы меченые, так и остались». А это значит, что руководство Новочеркасска считает, что

выступление рабочих было несправедливым, что оно является черным пятном в истории города и электровозостроительного завода. На предстоящие торжества по случаю 75-летия завода забастовщиков и невинно пострадавших ЗЭКов даже не пригласили. Корреспондента «Российской газеты», написавшего статью «Расстрел», на НЭВСЗ не пустили. Некоторые руководители города стараются демонстрантов оклеветать и доказать, что власти тех времен вынуждены были применить оружие, т.к. «в городе начались грабежи и беспорядки». Но это же было не беспорядочное шествие окуренных юнцов, а стихийная, но организованная демонстрация рабочего класса, требующего улучшить свою жизнь и жизнь своих детей. На демонстрацию вышли зрелые люди, доведенные до отчаяния. Им не до грабежей. Бывшие участники демонстрации говорят, что «грабежи» – это провокации переодетых в гражданскую одежду сотрудников милиции и КГБ для оправдания расстрела.

Сказанное выше – это пример того, как люди до сих пор боятся говорить о преступлениях советской власти, пример нежелания властей ворошить прошлое. И вот так везде, как в Новочеркасске.

Некоторые западные политики говорят, что России, как правопреемнице СССР, надо извиниться перед Западом за жертвы во Второй мировой войне, развязанной, в том числе, и по вине Советского Союза. Я считаю, что извинений не требуется, т.к., во-первых, на грань войны Гитлера подвели руководители западных стран своей политикой умиротворения агрессора, а, во-вторых, мы за свои ошибки перед войной расплатились сполна – кровью почти 27 млн. погибших во время войны советских людей. А у своего народа, за преступления руководителей – предшественников, попросить прощение надо! И осудить всенародно при этом Сталина и сталинизм! Сталин и партия большевиков многие годы проводили в СССР жесточайший социцид – уничтожение людей по социальным и политическим признакам, когда уничтожились социальные группы и слои народа, могущие, по мнению властей, представлять опасность пре-

ступному режиму: зажиточные крестьяне, мыслящая интеллигенция, военные высшего и даже среднего звена, представители и потомки бывших «эксплуатационных» классов, функционеры и даже рядовые члены некоммунистических партий, соратники Ленина, священнослужители и просто рядовые граждане, даже не предполагавшие, что они являются «врагами народа».

Почему не открывают архивы о массовых сталинских репрессиях, о социциде советского народа? Да потому, что их страшно открывать! Волосы дыбом встанут от количества загубленных людей в период правления Сталина. Считается, что Гитлером в лагерях смерти загублено от 6 до 7 млн. человек. В наших же подобных учреждениях типа «ГУЛАГ» – предположительно от 10 млн. (это примерно столько, сколько погибло военнослужащих в период ВОВ) до нескольких десятков миллионов. Вот отсюда и страх, что до народа дойдет, наконец, правда об «эффективном менеджере». Сталинизм, кроме уничтожения людей, страшен еще смертельным запугиванием всего советского общества, всего советского народа, страшен еще и моральным растлением народа. Снизу доверху царил обман, искажение фактов, цифр, показателей успехов, утаивание недостатков, переписывание истории, забвение выдающихся и исторических личностей, искажение их роли, добровольно-принудительные мероприятия, типа подписки на облигации и т.д. О запугивании могу рассказать воспоминания из своего детства. Невинные, не участвующие в политической жизни рядовые труженики ожидали, что в любой момент их могут арестовать. Таких случаев было немало. На ночь мужчины уходили ночевать куда-нибудь подальше от дома. Устраивались на работу в лесу (лесозаготовки, заготовка дров, смолистых пней), чтобы не могли их найти и арестовать. Вербовались на работу куда-нибудь подальше от дома, устраивались в геологоразведку и т.д. Обычно люди как-то узнавали, в какие дни НКВДшники будут отлавливать наиболее подходящих под понятие «враг народа» мужчин, выполняя разрядку сверху, сколько из данного населенного пункта надо «взять». Добрые люди были и в НКВД. И в эти дни, даже нику-

да и никогда не уезжающие, уходили из дома «Отлов» прошел – возвращались. Уцелели!

Сталинизм – один из самых страшных режимов в истории человечества, но он более зверский, более жестокий и беспощадный, более преступный, более деспотичный, особенно по отношению к собственному народу тоталитарный режим, чем национал-гитлеризм, хотя они и одного поля ягоды. Гитлер и Сталин – оба они преступники, и разница между ними лишь в том, что правосудию затруднительно решить, кого за совершенные тяжкие преступления повесить, а кого, оказав снисхождение, только расстрелять (обоих посмертно).

Что лучше для народа страны – когда их лидер-тиран уничтожает чужие народы, или собственный народ? Кто больший преступник: Гитлер, уничтожавший в основном чужие народы, или Сталин, косивший свой народ, как хороший косарь луговину? Вопрос, конечно, некорректный и кощунственный. Уточняя, что лучше (хуже) для народа конкретной страны, а не для народов мира? Думайте и отвечайте хотя бы самому себе.

Резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ 2010 года «О воссоединении разделенной Европы»

В связи с изложенным выше, хочу изложить свое отношение к следующему вопросу. Летом 2010 года Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию «О воссоединении разделенной Европы». В резолюции предлагается объявить 23 августа Европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма. Предлагается также осудить тоталитаризм сталинского большевизма и гитлеровского нацизма, т.к. они осуществили геноцид (я бы добавил «и социцид»), нарушения прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества. Резолюция принята большинством голосов – 213 голосов «за» и 8 «против». Понятно, что 8 голосов – это наши голоса. Как всегда – «все идут не в ногу, одни мы в ногу». Причина – «недопустимо ставить знак равенства между нацизмом и сталинизмом».

Допустимо, можно и надо! Это видно не только из фактов, приведенных в этой книге, но и в трудах других авторов. Если мы не являемся для этой «безвестной восьмерки» авторитетом, предлагаю ей почитать в официозе «Российская газета» статьи известных политологов и журналистов С. Караганова, В. Дымарского, Л. Радзиховского, В. Выжutowича и др. за 2009-2010 годы и позже. Если и это для наших делегатов на Парламентской ассамблее неубедительно, я позволю себе так же, как и В. Дымарский в «Российской газете» № 134 от 23.07.09 г., привести цитату, уважаемого человека, служителя нашей Православной церкви, архиепископа Волоколамского Иллариона, точно характеризующую Сталина и сталинизм: «Я считаю, что Сталин был чудовищем, духовным уродом, который создал жуткую, античеловеческую систему управления страной, построенную на лжи, насилии и терроре. Он развязал геноцид против народа своей страны и несет личную ответственность за смерть миллионов безвинных людей». В этом плане Сталин вполне сопоставим с Гитлером. Оба они принесли в этот мир столько горя, что никакими военными и политическими успехами нельзя искупить их вину перед человечеством. Нет никакой существенной разницы между Бутовским полигоном и Бухенвальдом, между ГУЛАГом и гитлеровской системой лагерей смерти. И количество жертв сталинских репрессий вполне сопоставимо с нашими потерями в Великой Отечественной войне. Сталин перед войной сделал все, чтобы разгромить страну. В 1937 году, когда была перепись населения, страна недосчиталась десятка миллионов людей. Куда делись эти миллионы? Их уничтожил Сталин.

Резолюция выступает против проведения экстремистами массовых мероприятий нацистского и сталинистского характера, создания и поощрения движений и групп неонацистов и скинхедов. А наша делегация голосует против и этим как бы поддерживает возрождение нацизма, национализма и других агрессивных «измов», лишает нашу страну и общественность выступать с осуждением латвийских эсэсэевцев, бандеровцев на

Украине, нацистов разных оттенков в ряде стран Европы и собственных скинхедов.

А разве плохая идея воссоединения разделенной Европы? Нет! А мы, выходит, против. Вместо того, чтобы поддержать интеграционный процесс в Европе, помогать ему всемирно решать спорные вопросы путем переговоров, согласования мнений сторон, идти на допустимые компромиссы – мы категорически не согласны. Это напоминает мне дипломатию времен Громыко. Наша позиция мешает консолидации народов Европы.

У некоторых авторов статей проводится мысль, что нельзя приравнивать сталинизм и гитлеризм, так как они неприравнимы – один жертва, второй агрессор; один победитель – освободитель Восточной Европы, второй побежденный, от тирании которого первый (мы, Сталин) освободил Восточную Европу. Согласен! Но... Читатель, вернитесь на несколько страниц назад и прочтите, что мы творили в Западной Белоруссии после ее «освобождения». То же, или почти то же, в худшую сторону, в большей или меньшей степени происходило в остальных странах «народной демократии» пятьдесят лет. Утверждение, что, признав неоспоримый факт, что пакт Молотова-Риббентропа был последней каплей, переполнившей стакан воды, т.е. позволил Гитлеру без опасений встречного удара напасть на Польшу, а затем, без опасения удара в спину (по крайней мере при заключении пакта так думал Гитлер), напасть на Францию, лишат Россию права на победу и нам даже придется некоторым странам платить репарации, – на мой взгляд, не заслуживают внимания. Не Сталин одержал победу и разгромил агрессоров, а Советский народ, заплативший за нее дорогую цену. Не было бы Сталина с его жесточайшей внутренней политикой, с массовым уничтожением людей, с его агрессивной внешней политикой – и цена победы была бы не такой высокой, а, может быть, войны и совсем не было бы. В этом случае (при руководстве Советским Союзом демократическим и гуманным лидером) взаимоотношения с западными демократиями и сопредельными странами были бы совершенно другими и междуна-

родные вопросы до Второй мировой войны решались бы совершенно по-другому.

Почему в народе живет память о Сталине? Примеры отсутствия порядка в России. Лесные пожары

Итак, Сталин тиран, душегуб, жесточайший правитель. А память о нем в народе живет, и не только у людей старших поколений и коммунистов. Сюда уже приобщаются молодежь и люди, разочаровавшиеся в нашей «демократии», в наших преобразованиях, модернизации, инновациях и в других обещаниях, демагогии и вранье. В стране нет порядка. Люди соскучились по порядку. Не по жестокому сталинскому порядку, с его тюрьмами и ГУЛАГом, а по обычному порядку. В США, Великобритании, Франции, Германии и других странах утвердилось демократия, но это не значит, что там нет порядка. Там твердый демократический порядок! Вот и наш российский народ хочет иметь такой же порядок, но российского «посола». Все видят, что наверху неправильно запрягают нашу государственную лошадь – телегу ставят впереди лошади, а надо, сами понимаете, наоборот. Взяться за решение престижных, но пока не срочных, вопросов, когда не решены насущные. А надо, сами понимаете, наоборот.

Перестройка началась в СССР в 1984 году, с апрельского пленума ЦК КПСС. В 2015 г. этот процесс идет уже 31 год, в том или ином варианте. А существенных сдвигов нет. В стране, где всего в избытке, народ живет бедно. Продаем за рубеж и газ, и нефть, и металлы, и много чего другого, получаем немало валюты, а пенсионеры нищенствуют, глубинка разваливается. Газ продаем за рубеж, а наши малые города и веси не газифицированы. И тут же, вокруг городов, как грибы, растут дворцы, каких не было у князей и помещиков в 18-20 столетиях. Декларируются доходы, но не проверяются расходы. 13% подоходного налога берутся и с нищего и с Прохорова, оскандалившегося в Куршавеле своим разгулом, и с Абрамовича. Власти гово-

рят, что при прогрессивном подоходном налоге, богатые будут укрывать свои доходы и государство получит меньше денег. Так что это за государство, если не может установить контроль за доходами и не может «выколотить» законные налоги? Да и не поэтому не устанавливается прогрессивный подоходный налог, а потому что у думских и государственных людей большие доходы помимо их зарплаты. А у них власть. Так кто же сам себе враг? Ржавчина коррупции разъедает государственную машину, а кивают на учителей, врачей, гаишников и другую мелкую рыбешку, нищих офицеров – на людей, которые по работе общаются с толстосумами, думая, при этом: «А я что, рыжий?». Вот и получается, что борьба с коррупцией начинается с первого этажа власти, а надо начинать со сто первого (последнего), так как второй этаж тоже коррупционер, не тронет коррупционера на первом, иначе первый его выдаст. Третий этаж не тронет коррупционера второго этажа. Этот тут же выдаст коррупционера третьего этажа. И так до 101 этажа. Поэтому в вопросе борьбы с коррупцией надо двигаться сверху вниз. Миллиардные средства «вбухали» в Сочи и еще продолжаем вкладывать. Потекли миллиарды в Сколково, где все начинается «с нуля». А миллионы гектаров пахотных земель зарастают бурьяном, кустарником и мхом, т.к. нет денег для освоения. А освоили бы, досыта накормили свой народ, отправляли бы сельскохозяйственную продукцию на экспорт, получили бы валюту – вот тогда и Сколково, и Сочи, и остров Русский можно было осваивать. Да и картошка в Москве не приближалась бы к стоимости красной икры так, что пенсионеры не всегда могут купить даже картошки – основного продукта основной массы россиян. Известный всем экономист Есин в одном из номеров «Российской газеты» говорит, что, освоив запущенные пахотные земли, мы получили бы доход от реализации сельскохозяйственной продукции больше, чем от продажи газа и нефти.

А утечка капитала за рубеж. Что, нельзя удержать его дома? Да не в этом дело. По-видимому, в реке утекающего капитала есть и капиталец влиятельных лиц нашего государства. И он

дает им немалый доход. Вот и вся причина «невозможности удержать» капитал дома.

Не прошло и двадцати лет от приватизации госсобственности, а в Москве уже миллиардеров больше, чем в любом городе мира. Скоро, если так пойдет и дальше, в России будет миллиардеров больше, чем в любом другом государстве. Особенно быстрый рост этих «несчастных» произошел, когда народ затягивал пояса – в период кризиса 2008 года. Растут дворцы вокруг городов, в т.ч. вокруг Москвы (не дворцы культуры, не дворцы пионеров, молодежи. Нет!). «Новыми русскими» скупаются недвижимость за границей, в том числе на «Лазурном берегу», Великобритании, Швейцарии и д.т. Наши земляки покупают дорогие яхты, футбольные клубы и т.д. Хорошо, когда в государстве много богатых. Значит, по логике вещей, должно быть мало бедных. С ростом числа богатых должно в соответствующей пропорции богатеть и лучше жить бедные. В России все происходит наоборот. Богатые богатеют, бедные беднеют. Идет расслоение общества. Это чревато опасными последствиями. Народу это не надо. Он сыт потрясениями XX века. Значит, так надо руководить государством Российским, чтобы не доводить страну до очередных потрясений. А почему все вот так происходит? Умышленно делают? Не всегда. Главная причина – нет финансово-экономического регулирования и правильного распределения доходов, нет контроля за финансовыми потоками. А это, в свою очередь, зависит от недостаточного опыта управления государством с молодой рыночной экономикой. Нами упущено 75 лет, в течение которых мы шли не в том направлении и зашли в трясины, из которой не так легко выбраться.

Коснусь немного лесных пожаров 2010 года и двухмесячного задымления Москвы. Это для меня большой вопрос. Я родился в Белоруссии, а она – это, помимо всего прочего, огромные массивы лесов и болот. В российских средствах массовой информации в этот период сообщалось «о природных» лесных пожарах и пожарах на болотах. Это не совсем так. Пожары были не «природные» а рукотворные. Кто-то, из незнающих природу леса,

посоветовал высокому начальству ликвидировать министерство лесного хозяйства, а заодно и «бездельников» – праздно мотающихся по лесу – лесников, объездчиков, лесных пожарных. Кто-то, наверно, примитивно думал, что лес растет сам по себе, не требует ухода. Его не надо поливать, пропалывать, окучивать и т.д. Это примитивное мышление. И лес требует ухода. Его надо прореживать, удалять сухостой, убирать опавшие ветки, делать посадку, содержать питомники для дальнейшей посадки «культурного» леса, засаживать или обсеменять вырубки, собирать желуди, шишки и семена лиственных, опахивать пожароопасные участки, срочно гасить очаги пожара, чтобы они не разгорелись в большие пожары, огораживать муравейники, расселять большие муравейники по всему лесу и т.д.

В лесу хозяин лесник, а его помощник муравей. Да, да! Это маленькое рыжеватое существо – санитар леса. Муравьи миллионами уничтожают насекомых, жучков, червячков, наносящих ущерб лесу. Где нет муравьев, там много погибших деревьев, сухостоя. А в жаркую погоду – это порох, источник возгорания, а затем и пожара. Ликвидировали управляющую структуру – министерство, уволили исполнительные низы. Сэкономили на всем этом сотни тысяч или миллионы рублей. Ну и что? А то, что вы видели летом 2010 г. плюс невидимые, пока не ощутимые миллиардные потери от загубленного леса. И это не все. Наступает лето 2011-2012 года и далее, на погоревший лес нападают жуки-короеды, от обильной пищи катастрофически размножаются. И вся эта «тьма» перебрасывается на лес здоровый, который уже не может противостоять «орде». Опять убытки – лес гибнет, сухостой теряет цену, а в нем размножаются жучки. А сухой лес – источник пожара. Идет цепная реакция. «Сэкономили» на лесниках! А сколько загублено птиц и маленьких животных, истреблявших врагов леса, питающихся козявками и мошками. Уничтожена среда их обитания и они (животные и птицы) уходят или гибнут.

А что происходит в соседнем государстве, находящегося западнее Смоленска – Белоруссии? Такая же жара, еще гуще лес,

еще больше болот. Но лесники на месте, начеку, объездчики объезжают свои лесные кварталы. Пожарники наготове. Вертолеты и с вышек, что понастроены в Белоруссии выше леса, наблюдают за ним – не появился ли вдаль сизый дымок? Появился! К очагу возгорания выезжает команда. Очаг ликвидирован. Пожара нет! В Белоруссии лесных пожаров в летнюю жару 2010 года не было. Возгорания были.

«А как с пожарами на болотах?» – спрашиваю я земляков по телефону. «Кое-где были, но не так уж и много», – отвечают. Все делалось просто. На осушенных болотах, после торфоразработок перекрывали шлюзы, задвижки, запоры на каналах, канавах, по которым спускалась из болота в ближайшую речку вода перед добытием торфа. Все перекрыли, где запор был разрушен – канаву перекопали. Во многих случаях это было сделано сразу после завершения разработки торфа на участке большого болота, или на изолированном болоте. И вода накопилась, поднялась. Сырой торф не горит.

А Москву затянуло сизым, вонючим, ядовитым дымом. Каковы последствия этого явления? Я не исследователь. Но что замечал, и замечая за собой и окружающей средой, изложу. Первое. В Крылатском, где я живу, недалеко, перед окном нашего дома растет рябина, которая осенью всегда усыпана красными ягодами. На созревшие ягоды слетались воробьи и питались ими. В этом году ни воробьев, ни синиц на рябине не видно. Метров 100-150 от дома вдоль тротуара посажен боярышник, обильно плодоносивший ежегодно, в т.ч. и в 2010 году. На боярышник, поклевать ягоды, тоже слетались сотни воробьев. Бывало, идешь вдоль боярышника, махнешь на воробьев рукой, чтобы спугнуть их – ветер подымается, когда они улетают. В этом году и здесь воробьев нет, и нигде не видно. Всегда было, когда садились обедать, на подоконник прилетали голуби, чтобы подкрепиться. Сейчас этого уже нет. После дымного лета 2010 года в Крылатском птиц нет. Даже вороны не увидишь. По-видимому, отравились, погибли. Второе. Став пенсионером, сам занимаюсь разведением цветов на подоконниках. Было у

меня три, так называемых «денежных дерева». Это растения, похожие на карликовые дубки с мясистыми листьями. Относятся они к кактусовым растениям. Два «дерева» были уже большие, а третье – двухгодичное, молодое. Один «дубок», летом стоявший на застекленном балконе, погиб осенью 2010 года, второй, стоявший на подоконнике в квартире, погиб в середине зимы. А третий, молодой, живет, но болеет. Пожалуй, выживет. Молодость свое берет. И третье. Я считаю, что у меня хороший иммунитет. Каждую осень или зиму, когда в Москве свирепствует эпидемия гриппа, я или не болею, или переношу грипп достаточно легко. В эту зиму, в феврале 2011 года, я перенес такой грипп, что думал уже – «концы отдам». Но выкарабкался, Слава Богу! Причину такого тяжелого гриппа я вижу в снижении иммунитета в результате летнего отравления дымом. Мухи на зиму забирались в щели досок застекленного балкона, а весной, согревшись от солнышка, выползали из щелей, но еще были сонные и не летали. Весной же 2011 года ни одной ожившей мухи я не увидел. Погибли и их личинки, так как весной 2012 года мух тоже не было. Это единственное положительное влияние на живую среду от задымления Москвы, а жаль. Желательно, чтобы дым травил и другую московскую нечисть. Если погибли цветы, погибли птицы и мухи, значит, дымный смог повлиял и на человека.

А кто понес ответственность за бесхозяйственность и материальный ущерб в миллиарды рублей, за нанесение вреда природе и человеку, за некомпетентные распоряжения в вопросах лесопользования и лесозащиты, за «травлю» москвичей уже неоднократно, за неспособность властей даже столицу государства защитить от дыма, а точнее – от горящих торфяников? Никто. А не наступит ли это явление этим летом и в последующие годы, приняты ли, пока не поздно, меры? Никто не знает.

Много можно писать о недостатках в жизни нашего государства, которые лежат на поверхности и видны даже не только специалисту (экономисту, политологу, государственному де-

ятелю, ученому, журналисту и др.), а и рядовому обывателю, но остановлюсь только на одном вопросе – о межнациональных отношениях.

О национальных отношениях в России.

Завершение темы о репрессиях

Государство Российское многонациональное и многоконфессиональное. И надо быть мудрым руководителем, чтобы в стране был мир, дружба, тишина и спокойствие, чего нет в России последние десятилетия, и дела не улучшаются. А почему? Да потому, что не соблюдаются основные принципы взаимоотношения между многонациональным народом и между государством и народом. Я не специалист в этом вопросе, но, как человек, проживший большую и долгую жизнь, живший и служивший помногу лет в Белоруссии, в ГДР, в Прибалтике, в Закавказье, в Средней Азии, в Афганистане, конечно же, и в России, проехавший и проживший от Бреста до Петропавловска на Камчатке, от Польши до Кушки и южнее, был и в Чехословакии, считаю, что надо соблюдать следующие (я не претендую на полноту и исключительность своих суждений). К людям любой национальности надо относиться одинаково – все равны перед законом. А вот этого у нас нет. Используя склонность некоторых должностных лиц к подношениям, взяткам, выпивкам, явно виновные «южане» применяют этот способ откупа за грехи и преступления, становятся невинными, что вызывает возмущение русского населения. Яркий пример этого в Москве после футбольного матча, в Ростове, когда ингушский парень убил русского парня за то, что тот отказался писать ему контрольную работу. Убил, а потом вроде бы «сбежал». Что-то подобное было и в Петербурге. И это явление бытует сплошь и рядом. Надо уважать обычаи людей в местах своего временного проживания, побыстрее изучить местный язык, как правило, русский. Это тоже не соблюдается. Пример Кондопоги в Карелии. Возникает

конфликт. Подкупленные или запуганные местные власти, даже милиция, становятся на сторону зачинщиков – южан. Конфликт охватывает весь город.

Помощь регионам от государства должна соответствовать их потребностям. И при равных потребностях оказывать равную помощь. Помощь не должна даваться в качестве задабривания. А то получается, что загигающаяся российская глубинка не получает ничего, а южные республики строят «не по чину» стадионы, спорткомплексы, бассейны, приглашают на работу дорогих тренеров-футболистов, а на соревнованиях по футболу – команду из Южной Америки. Это тоже вызывает недовольство коренной нации. Тем более всем в России известно, что в Чечне и в других республиках Северного Кавказа деньги имеют свойство уходить, как вода в песок.

При соблюдении этих и всех прочих принципов межнациональных отношений, никогда не забывать, что государствообразующей нацией является русская нация, Великий русский народ. Это скрепа, объединяющая все народы, населяющие Россию. Ослабнет скрепа, ослабнет и может развалиться Россия. Это должно понимать не только руководство нашего государства, но и руководство, и народы национальных республик. Не в их интересах развал России. Народы России не пришельцы на этой земле. Судьбой определено всем жить вместе. А так как русский народ – стержень, становой хребет нашей государственной общности – все народы должны помочь ему восстановить слабеющие силы. Русский народ болен, но он опора государства и народов, населяющих Россию. Очень много здесь зависит от руководства нашего многонационального государства. Главное – не наступать больше на грабли советского периода, когда развивали и «подтягивали» национальные окраины, а российскую глубинку оставляли «на потом». А где сейчас эти окраины? Их в составе России уже нет. Многие российские регионы остались и остаются запущенными, разваленными, одичавшими до сих пор. Их развитие опять откладывают «на потом». Не получилось бы так,

как после развала СССР. Подкормленные и окрепшие наши кавказские окраины скажут уже России: «Бывайте здоровы...».

Еще об одном. По моему мнению, расселение кавказцев по Средней России – это грубейшая ошибка инициаторов этой идеи, и может привести к серьезным нежелательным последствиям. И последнее. А где-же наши «Великие стройки капитализма?» И не видно, и не слышно. Ни по радио не передают, ни по телевидению не показывают, и в газетах о них не пишут. Значит, страна не развивается. А мы, вместе взятые, проедаем запасы, предназначенные для последующих поколений. Нехорошо получается, нечестно!

Все перечисленное в этой длинном отступлении от основной темы второй части второй книги, а также многое другое, и является причиной усиливающейся ностальгии о порядке в стране, но не о жестоком порядке сталинского периода, а о порядке вообще – твердом и справедливом. Заканчивая тему о массовых сталинских репрессиях (нет населенного пункта СССР, по которому не прокатился бы этот тяжелый каток смерти), я хочу поддержать идею замдиректора Института Европы РАН С. Караганова: «...В каждом городе рядом с памятником в честь солдат, погибших, защищая страну от немецко-фашистских агрессоров, должны стоять кресты или иные обелиски в память о жертвах сталинского геноцида и социцида». Загублено же (в основном по политическим мотивам) столько и даже больше, сколько погибло военнослужащих на фронте. А были еще и уголовники, и растратчики, и другие преступники.

Все, что написано до этой строки и будет еще писаться дальше, освещает часть вторая этой книги, т.е. «Канун» – события до начала ВОВ. Итак, продолжим описание того, что происходило в стране и мире накануне ВОВ. При этом, так же, как и писал выше, буду все описывать исходя не из «ура – патриотического» освещения вопросов, а буду стараться описывать все правдиво, но согласно моему пониманию, критично и с осуждением явно-го вранья тех времен при освещении происходивших событий.

Присоединение к СССР Прибалтийских государств

Согласно пакту и другим документам, подписанным между СССР и Германией, прибалтийские государства входили в сферу интересов СССР и пока оставались независимыми. На юге Европы оставались независимыми: Румыния, Болгария, Венгрия, Югославия, Албания и Греция, за влияние на которых шла борьба между Германией и Советским Союзом. И прибалтийские государства, и страны юго-востока Европы старались оставаться на позиции нейтралитета и не втянуться в войну, разгорающуюся в Европе. Это было для них, при наличии в Европе двух агрессивных государств: с одной стороны, Германии, а с другой – большевицкой России, – напрасной иллюзией. Что вскоре и начало осуществляться. После присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР (восточной половины Польши), предвидя грядущее столкновение с Германией, советское руководство решило обезопасить страну от агрессии через прибалтийские государства. В августе 1939 года на московских переговорах между СССР, Англией и Францией все прибалтийские государства и Польша отвергли наши гарантии, как указывается в советских источниках. Оказывается, это не совсем так. Во-первых, эти государства не хотели, чтобы их вопросы, рассматривались без их участия, т.е. навязывались силой, чужой волей. На эти переговоры ни одна из упомянутых стран приглашена не была. Во-вторых, форма гарантии была одна, предложенная СССР. Другие варианты не рассматривались. Наш вариант предусматривал оказание помощи пострадавшим от агрессии стран без их согласия. Кроме того, предусматривался вариант не прямой (косвенной, предполагаемой) агрессии, что давало бы возможность Советскому Союзу (если бы руководству Союза вдруг показалось, что какой-то граничащей с нами стране грозит какая-то опасность) в любое время, опять же, не спрашивая согласия защищаемого, вмешаться во внутренние дела этого государства, ввести войска на его территорию. Руковод-

ство стран, кандидатов в подзащитные, естественно, посчитало такие гарантии предлогом для оккупации со стороны СССР.

Зная, что в эти годы (конец 20-х и все 30-е) творилось в СССР и, не без основания, полагая, что это же будет и в их странах, руководство этих государств от таких «гарантий» тогда отказалось.

После раздела Польши между Германией и СССР ситуация резко изменилась. Несмотря на секретность дополнительного протокола к пакту, его содержание многим государствам, в том числе и прибалтийским, стало известно. Попав в сферу «интересов» СССР, прибалтийские государства понимали, что их ожидает. Они оказались в безвыходном положении, никто им уже не поможет. С Германией у СССР пакт; Англия, Франция и США «за морями, за горами». Да вскоре и им нужна будет помощь. Тут уже не до далеких маленьких прибалтийских государств. Потеря их независимости была уже только вопросом времени. Что вскоре и произошло.

В конце сентября, начале октября 1939 года, Советское руководство предложило Эстонии, Латвии и Литве заключить договоры об урегулировании некоторых территориальных вопросов. О Финляндии будем вести разговор отдельно и в дальнейшем. Мотивировали эти предложения тем, что они с точки зрения безопасности выгодны как СССР, так и странам Прибалтики. Все это так. Нельзя, конечно, было допустить, чтобы Германия сходу захватила прибалтийские государства, оказавшись у нашей границы. А что касается вопроса защиты государств Прибалтики от агрессора, то «защищаемые» больше тянулись к «агрессору», чем к нам. Кроме того, государственные и общественные деятели рассматриваемых государств понимали, что предлагаемые договоры о взаимопомощи – это начало утраты их государственной независимости.

Но делать нечего. Надо подписывать. Может быть, колесо войны прокатится мимо и все вернется на «круги своя». Надежда умирает последней.

28 сентября 1939 года Эстония, а 5 и 10 октября, соответственно Латвия и Литва, под советским нажимом подписали навязанные им договора о взаимопомощи, т.е. прибалтийцы должны были при нападении агрессора (т.е. Германии, а больше по близости агрессоров, кроме нас, не было) помогать Советскому Союзу и наоборот. Несомненно, советское руководство, на досуге, уже планировало, как наиболее безболезненно, в смысле межгосударственных отношений с западными демократиями, «провернуть» присоединение Эстонии, Латвии и Литвы к СССР. Согласно договорам, предусматривалось на территории прибалтийских государств создание военных баз и размещение на них советских воинских частей: по 25 тыс. человек в Эстонии и Латвии и 20 тыс. человек в Литве. В договорах предусматривалось «признание государственной независимости» и «невмешательство в дела противной стороны», т.е. не затрагивалось общественно-государственное устройство прибалтийских республик и, не ущемляя их суверенитет. Однако, по-видимому, вмешательство во внутренние дела было, о чем свидетельствуют указания наркомата иностранных дел СССР должностным лицам наших посольств в этих странах, в приказах войскам Народного Комиссара Обороны СССР и командиров корпусов, размещенных в Прибалтике. В этих указаниях напоминает и требуется: «Не увлекаться» «советизацией», «что в корне противоречит нашей политике»; «... весь личный состав должен точно знать, что наши части в политические дела и социальный строй не имеют права вмешиваться». Командиры корпусов в своих приказах этого же требуют от подчиненных командиров воинских частей. Значит, вмешательство, в той или иной мере, было.

Размещение гарнизонов советских войск оказывало сильное влияние на общественно-политическую жизнь в Прибалтике. Усилилась активность левых, ориентирующихся на СССР, сил, хотя они в рассматриваемое время были малочисленны. Например, в Латвии в компартии состояло всего 500 человек, хотя лиц, тайно работавших на Советский Союз, во всех трех республи-

ках было предостаточно. Ввод ограниченного контингента войск на жизнь населения практически не повлиял, но повысил его политическую активность, т.к. в народе было много недовольных и экономической, и политической, и внешней политикой своих правительств. Левые силы, даже не коммунисты, которые ориентировались на Советский Союз, считали, что он более демократичен, чем их авторитарные государства, и способствовали в дальнейшем присоединению своих стран к СССР, но просчитались, что увидим в дальнейшем. Все они были или уничтожены, или угодили в Сибирь.

Был, конечно, контроль с нашей стороны над решениями, принимаемые правительствами республик. Но, установленный в Прибалтийских республик режим нельзя было назвать оккупационным. Он был больше похож на протекторат над ними со стороны СССР.

Но прошло чуть больше полугода и положение резко изменилось. В начале мая 1940 года Германия разгромила Францию. Все на Западе были заняты этим событием и до Прибалтики никому дела не было. Воспользовавшись ситуацией, советское руководство решило окончательно прибрать к рукам прибалтийские государства. При этом преследовались две цели: во-первых ввести в прибалтийские государства дополнительные контингенты советских войск для укрепления обороноспособности этого участка границы на случай столкновения с Германией, и во-вторых, для присоединения этих республик к СССР.

В нотах руководству Литвы (14 июня), Латвии и Эстонии (16 июня) от этих государств требовалось сформировать новые правительства, способные «честно выполнять» договоры о взаимной помощи с СССР, и которые позволили бы увеличить численность советских войск на их территориях. Ноты были составлены в грубой ультимативной форме, а требования в них изменить состав правительств являлось вмешательством во внутренние дела суверенных государств и недопустимым нарушением международного права. Но, пришлось смириться и ультиматив-

тиматум принять. Защитить некому – потенциальные защитники далеко и заняты своими более важными делами. А рядом, в одном лице, и судья, и прокурор, и «защитник» – СССР.

Дальше события развивались по следующему, давно тщательно отработанному сценарию. 17 июня 1940 года советские войска в составе 10 стрелковых дивизий и 7 танковых бригад вступили на территорию трех Прибалтийских государств. Сопrotивления им оказано не было. Во-первых, потому, что правительства этого государства «добровольно» согласились на ввод дополнительного контингента. Во-вторых, сопротивление было бессмысленно. Слишком неравные были силы, и оно привело бы к большим человеческим жертвам, что для государств с населением 1,5-3,5 млн. человек было бы трагедией. Правительства в соответствии с требованиями советских ультиматумов в 20-числах июля ушли в отставку, или, как указано в официальных советских документах, «были свергнуты восставшим народом» и созданы народные «демократические» правительства. На первый взгляд состав этих правительств выглядел безобидным, нейтральным, ничего не говорящим о дальнейшей их экономической, политической направленности. Например, в Латвии – руководитель правительства – профессор Август Кирхенштейн (ученый, аполитичный тип), министр внутренних дел (вскоре стал премьер-министром) – писатель Вилис Лацис (но...член компартии с 1928 года, сначала проживал в СССР, потом переехал в Латвию. Зачем? Для чего? Об этом никто не знает), начальник политической полиции Викентий Латковскис – работал на СССР с 1920 года и т.д. Подобного типа были многие депутаты сеймов и думы, на чем, и, кроме того, на лживых обещаниях и купилось население, и избиратели Прибалтики. Бывшие руководители Латвии и Эстонии вскоре были расстреляны. За что? Можно спросить. Президент Литвы Сметона успел эмигрировать. 4 июля в Москве было принято решение во всех трех пока еще вроде бы самостоятельных государствах 14 и 15 июля провести выборы в высшие органы государственной власти: в Латвии и

Литве – в Народный сейм, в Эстонии – в Государственную Думу. 10 дней на избирательную кампанию! На выборах везде «победил» «Союз трудового народа» этих государств, созданный компартиями. За него «проголосовало» от 93 до 99% избирателей. «Буржуазные» партии к выборам или не допустили, или они набрали 0,0% голосов. Выборы и подсчет голосов никем не контролировались. Кто был назначен кандидатом в депутаты, а затем стал депутатом высшего органа государственной власти, я думаю, бывшим советским людям рассказывать не надо. В предвыборных программах кандидатов в депутаты обещаний было много, как и у нас. В основном они сводились к тому, что государство будет суверенным, резких движений от прежнего курса не будет, люди как жили, так и будут жить, несомненно, даже лучше, чем они занимались, тем и будут заниматься, пару обещаний о сокращении безработицы, пару социальных обещаний и т.д. В программах ни слова не говорилось об установлении в рассматриваемых республиках советской власти и присоединении их к Советскому Союзу. Это нельзя было включать в предвыборные программы. К 1940 году за граница уже знала почти все, что к этому времени натворила советская власть в России.

Во всех республиках одновременно (21 июля 1940 года) состоялись сессии сеймов и Госдумы. Все предвыборные обещания на первом же их заседании были отброшены в сторону. И первым же вопросом стало принятие законов о провозглашении советской власти, вторым – обратиться в Верховный Совет СССР с просьбой о принятии пока самостоятельных Новых прибалтийских Советских республик в состав СССР. Что и было незамедлительно сделано. Предложение провозгласить в Латвии советскую власть внес депутат сейма Жанис Спуре – секретарь ЦК компартии Латвии, а о вступлении в СССР – упомянутый выше Вилис Лацис. В своих же предвыборных программах эти «депутаты от народа» такого «счастья» народу не обещали. Верховный Совет СССР третьего, пятого и шестого августа 1940 года принял в состав Советского Союза, соответствен-

но, Литовскую, Латвийскую и Эстонскую Советские социалистические республики.

Все. Комедия разыграна блестяще. Кстати, ее режиссером был член Политбюро ЦК ВКП (б), первый секретарь Ленинградской обкомпартии Жданов А.А., а его помощником – известный юрист, специалист по уничтожению врагов народа Вышинский А.Я. Как только на сессиях были положительно рассмотрены первых два вопроса, предвыборные обещания были забыты и более не рассматривались. Приступили к рассмотрению вопросов, которых не было в предвыборных программах новых политических сил, пришедших к власти в результате вступления значительных сил РККА на территорию Прибалтийских республик. И вместе с ними органов НКВД. Немаловажную, если не главную роль в смене власти, сыграло «оживление» деятельности НКВД, нагло действовавший на территории формально независимых государств. Еще до 21 июля, то есть до вхождения в СССР, в «независимых» республиках Прибалтики органы НКВД СССР арестовали и даже депортировали в Сибирь граждан «чужих» стран, неугодных новым властям: прежних руководителей государств, членов «свергнутых» правительств, депутатов распущенных сеймов и думы, офицеров и генералов армии Юденича и других «белых русских», руководителей и даже рядовых членов некоммунистических (буржуазных, крестьянских) партий и др. Многих в Сибирь не отправляли – расстреливали «дома» без следствия и суда.

Новые законы, ликвидация общественных и политических организаций, национализация

Итак, на первых же сессиях высших законодательных органов новых социалистических республик Прибалтики были приняты законы, о которых в ходе очень краткой предвыборной кампании говорилось, что они не будут приниматься, что жизнь как шла, так и будет идти, резких отклонений от уклада, устояв-

шегося за 20 лет самостоятельности, учитывая местные условия и традиции, не будет. Готовя этот раздел, я поинтересовался содержанием новых законов и заглянул для этого в Большую Советскую энциклопедию (БСЭ).

Во всех трех государствах были приняты одинаковые законы и написаны они почти в одинаковых выражениях и формулировках, как будто их готовил один человек за одним столом.

А в законах говорилось примерно следующее. Народный сейм объявил народным достоянием, т.е. государственной собственностью, все крупные торгово-промышленные, транспортные предприятия и банки, принял декрет о национализации земли. Опираясь на эти главные законы, в корне меняющие социально-экономический строй и отношения в обществе, в рассматриваемых государствах был проведен ряд реформ в различных сферах. Создавались социалистические формы хозяйства. Введены в действие советские законы о труде. Широко развернулось социалистическое соревнование. Конфискованные земли крупных хозяев и репрессированных «врагов народа», а также «излишки» земли у «кулаков» раздавались батракам и беднякам и малоземельным крестьянам. Начали создавать совхозы, были первые попытки организовать колхозы. В общем, молодые советские республики Прибалтики приступили к строительству социализма, да помешала ВОВ. В считанные дни Прибалтика была оккупирована немецкими войсками. Вот так, примерно так, сказано в БСЭ.

Рассмотрим, опираясь на либеральных авторов, другие достоверные источники, на рассказы брата Василия, служившего в Эстонии и Литве до ВОВ и в Латвии после ВОВ, на личное знание вопроса, как эти законы повлияли на жизнь людей в Прибалтике, при их практическом применении. Рассмотрим, как это происходило только в Латвии, т.к. в Эстонии и Литве все было так же. Да и в Западной Белоруссии и Западной Украине, я уже писал об этом, почти так же, как в Бессарабии и Северной Буковине, о чем расскажу ниже, один к одному при сравнении

со всеми «освобожденными» от капитализма и присоединенными к СССР территориями.

Началась массовая ликвидация общественных и политических организаций. Значительная часть их членов была репрессирована и депортирована. Главной и единственной политической организацией стала Компартия Латвии. На второй день после «добровольного» вхождения в СССР были национализированы все издательства. Сразу же после провозглашения советской власти вся земля была национализирована, излишки конфискованы. А земля-то раньше была в частной собственности, передавалась по наследству, продавалась, покупалась. А теперь просто отбирают. Затраченные средства на приобретение ее, благоустройство, превращение в пахотную землю, удобрение – пропали. Создание огромного количества мелких крестьянских хозяйств и разорение крупных, имевших когда-то по 30 и более гектаров земли, подорвало основы сельского хозяйства Латвии, дававшей значительную часть урожая на развитие мясного и молочного животноводства. Теперь этого уже не было. Мелкие хозяйства становились натуральными, едва сводивших концы с концами, обреченные на разорение и нищету. Но и эти 10 га в конце 40-х годов, при коллективизации, после ВОВ, были от мелких хозяев отобраны в пользу колхоза. Чем крестьяне были разочарованы и недовольны советской властью.

В соответствии с принятыми сеймом законами, после земельной реформы последовала национализация с конфискацией банков, крупных и средних торговых, промышленных и транспортных предприятий, где было занято более 10 рабочих. У населения были конфискованы ценные бумаги, частные дома. Запрещена частная торговля. В начале 1941 года были национализированы и конфискованы мелкие предприятия с количеством более пяти рабочих.

**Разрушение финансовой системы.
Введение нормирования при торговле.
«Родимые пятна» советской системы.
Введение трудового законодательства
Советского Союза**

Была разрушена финансовая система. С вступлением в Латвию советских войск, вместе с ними хлынул нескончаемый огромный поток советских рублей, которые меняли по курсу 10 рублей за 1 лат. Видя изобилие промышленных товаров и продовольствия и зная о дефиците этого в СССР, откуда только что вошли советские войска и нахлынули чиновники, партийные работники и т.д., их семьи, семьи военнослужащих и другие «понаехавшие» хватали все подряд и отправляли домой в СССР. Это создало постоянно растущий «дефицит», как говорил еще незабываемый Райкин. Видя, что все исчезает, запастись всем, чем только можно, стало и местное население. Тогда ввели нормирование при продаже товаров, что было явлением, новым для местных жителей. Стало, как у нас: «В одни руки больше 1 кг не давать», – орет очередь.

Положение усугубилось, когда ввели новый обменный курс: 1 рубль за 1 лат. У «понаехавших» рублей, хоть лопатой гребти. У латышей нет. При курсе 1 рубль за 1 лат русские могут Латвию съедать потрохами. Латышам уже и покупать нечего и не за что. Опасная ситуация, могущая закончиться взрывом. Тогда латыши вообще изъяли из оборота. Все: и наши сотрудники, и военные, и местные зарплаты стали получать в рублях. Вроде бы все стало равно. Но... Как и у нас, в России, в начале 2000-х годов, по «реформе Гайдара», все вклады в латах конфисковали. Сколько бы на вкладе тысяч латов ни было – на счету вкладчика оставили только 1000 рублей. И все! И навсегда!

В молодой советской республике, как и положено в советской системе, вошли в жизнь, утвердились и постоянно развивались её «родимые пятна»: очереди везде, всегда и за всем; блат;

черный рынок; спецобслуживание партийной и советской номенклатуры и т.д.

Вскоре было введено трудовое законодательство Советского Союза: без разрешения администрации нельзя уволиться или сменить место работы, иначе – тюрьма; опоздать на работу, нарушить «трудовую дисциплину» – тюрьма.

Подготовка к коллективизации сельского хозяйства.

Введение разорительного сельхозналога.

Сожжение «некоммунистических» книг.

Всеобщая демагогия

Началось строительство поселков, чтобы ликвидировать хуторскую систему, а уже затем приступать к коллективизации. Введенные сельскохозяйственные налоги изощренно подводили к разорению крестьян, особенно хозяев крупных хозяйств, чтобы легче было им «добровольно» вступать в колхозы. А чтобы легче было вдалбливать в народные мозги коммунистическую идеологию, из библиотек были изъяты и сожжены около 4000 наименований книг, в которых были изложены взгляды, не совпадающие со взглядами «основоположников» на развитие природы и общества.

Как и на всей территории СССР в то время безраздельно господствовал культ личности Сталина, шли бесконечные разглагольствования о приближении «светлого будущего», о скором осуществлении принципа «от каждого по способности, каждому по потребности», о дружбе народов при бескорыстной помощи и решающей роли русского народа. Началось преследование священнослужителей, закрытие храмов. Звучали призывы к бдительности, т.к. кругом «скрытые враги и шпионы», к разоблачению «врагов народа» и к борьбе с ними. Началось, как и в СССР, «добровольная» подписка на облигации внутреннего займа.

Вот так на жизнь народа Латвии и прямо, и косвенно отразились основные законы, принятые 21 июля 1940 года на сессии

Народного сейма. Все это происходило и на других территориях, где в 1939-1940 годах была установлена Советская власть.

Террор собственного народа

И последний вопрос. Последний в описании мною присоединения Прибалтики к Советскому Союзу, но не последний в книге и по важности. Неотъемлемым спутником большевизма после Октябрьского переворота и почти до падения Советского Союза был террор. Террор по отношению к собственному народу. Не обошел он и Латвию, и другие территории, присоединенные к СССР в рассматриваемые годы. 14 мая 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О высылке из Прибалтийских республик, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии социально чуждых элементов». А в ночь с 14 на 15 июня 1941 года из Латвии было депортировано около 15,5 тысячи человек, из них более 3000 детей от одного года до 16 лет. Но не все доехали до Сибири. Нет, их не помиловали. Многие умерли по дороге от голода, жары и жажды. Везли в «телятниках». В этой партии депортированных в основном были работники умственного труда, общественные и политические деятели, предприниматели, торговцы. «Кулаков» было немного. Не без основания ходили упорные слухи о скорой второй волне депортации, которая должна была бы коснуться в основном крепких крестьян – «кулаков», чтобы подготовить почву для коллективизации крестьянства. Но вторая депортация до ВОВ осуществлена не была – пришли немцы. Так как я описываю только «канун» ВОВ, для сведения все же сообщу, что власти и «органы» о ней не забыли и провели уже после ВОВ – 25-29 марта 1949 года. На этот раз было выслано в Сибирь «кулаков» – более 29 тысяч, «националистов» всех мастей – около 13 тысяч. Это из сельской местности и провинции. В столице (Риге) «обнаружили» и сослали около 1,5 тысячи всяких там «чуждых элементов». Условия перевозки и режим пре-

бывания в ссылке были лучше и мягче, чем для первой партии депортированных, в 1941 году.

С началом ВОВ кровные расправы над народом были ускорены. Так, в Латвии из почти 3600 человек, находящихся в заключении, часть до прихода немцев была расстреляна в тюрьмах, остальные были отправлены в глубь страны, где были или уничтожены, или погибли от тяжелых условий содержания и непосильного труда. Для чуть более двухмиллионной Латвии такое «прореживание» (а были даже «мелкосерийные» и многочисленные одиночные расстрелы) оказалось более чем чувствительным. И так было везде на присоединенных к СССР в 1939 и 1940 годах территориях.

Депортация вызвала у населения Прибалтийских республик шок и ужас. Резко изменилось в худшую сторону отношение к «освободителям». Веками сложившееся представление о том, что главный враг прибалтов – немцы (чёрные рыцари), перешло на «красных рыцарей плаща и кинжала» (коммунистов своих и присланных; русских и Россию в целом). Установленные в 1939-1940 годах порядки, продолженные после ВОВ, послужили причиной ускоренного выхода Прибалтийских республик из состава СССР и до сих пор отрицательно влияют на взаимоотношения с Россией.

По изложенному мною на нескольких страницах материалу о присоединении Прибалтийских государств к СССР можно сделать краткий вывод словами военных историков В.А. Золотарева и А.С. Орлова: «Следует отметить, что, вступая в состав Советского Союза, трудящиеся Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины считали СССР государством социальной справедливости, демократии и широких прав трудящихся. Однако введение советских порядков проводилось здесь силовыми методами, в спешке, с нарушением национальных традиций, без учета местных особенностей. Происходившие социалистические преобразования с первых же дней несли на себе печать сталинского казарменного социализма. Повсюду устанавливалась

административно-бюрократическая система, господствовавшая на всей территории СССР, осуществлялись репрессии, террор и массовые депортации. Подобные беззакония компрометировали идею социализма, вызывали разочарования в среде трудящихся, делали многих из них противниками советского строя. Конечно, и в этих, казалось бы, откровенных словах много от лукавого.

«Роман с тираном без конца?». «Над Историей кружат Грифы»

Заканчиваю описание «освобождения Прибалтики» 8 апреля 2011 года. Жена приносит из почтового ящика «Российскую» газету № 75 за 8 апреля. Просматриваю, листая. Вижу то, чем я постоянно интересуюсь – статья Сергея Караганова «Роман с тираном без конца?» с подзаголовком «Национальное примирение невозможно без суда и памяти». В статье излагаются основные положения проекта «Об увековечении жертв тоталитарного режима и национальном примирении». Проект подготовлен рабочей группой по исторической памяти. Руководитель рабочей группы С. Караганов. Эта группа входит в состав Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. «Проглотил» мгновенно с карандашом в руках. Многое подчеркнул, а надо, почти все подчеркивать, да красным карандашом. Согласен с Карагановым на 99,5%. На тему о репрессиях и о Сталине я ранее писал, но, почитав упомянутую статью, решил написать несколько строк в поддержку программы и высказать свое мнение в противовес мнению противников проекта. Я не согласен с выражениями в этой и других статьях С. Караганова, где он «валит» на часть нашего народа, наших предков вину, «страшный грех» за преступления сталинского правления, восклицая: «Что мы сами с собой сделали!». Не мы «это» сделали над собой, а «над нами» это сделала система. А эта система создавалась долгие годы, задолго до правления Сталина, «основоположниками»: К. Марксом, Ф. Энгель-

сом, В. Ульяновым (Лениным). А кровавый Сталин классически воплотил ее в жизнь в СССР.

Вечером того же дня по телевизору смотрел передачу на тему упомянутой статьи. У ведущего текст, подготовленный явными противниками проекта. Ряд выступающих на показанном в передаче совещании тоже настроен против. О наличии противников предлагаемого проекта и Караганов говорит в своей статье. Противники проекта утверждают, что происходящие сейчас в нашей стране негативные явления никак не связаны с преступлениями периода сталинизма, а принятие проекта только будет «отвлекать от движения вперед, от нормального строительства светлого будущего». Я в корне с этим не согласен. В период репрессий, а это все 70 с лишним лет Советской власти, уничтожены десятки миллионов порядочных, честных, бескорыстных людей. Уничтожен цвет, лучший генофонд нации, задававший тон, пример всему обществу. Но настал период, когда не стало людей, с которых можно было бы брать пример простым, но честным людям. Всеобщий грабеж при отчуждении частной собственности, при коллективизации, при раскулачивании, при ликвидации «врагов народа», при ограблении церквей и т.д. – является предшественником, предтечей повальной коррупции, воровства, грабежа и обмана народа при любых мероприятиях уже в наше время. Многие годы проводимые незаконные конфискации имущества, нажитого честным трудом, разложили морально, приучили к беззакониям серый «актив» общества советских чиновников, их потомков и окружение. Привыкшие к узаконенным грабегам, но уже не сдерживаемые ни партбилетами, ни парткоммами, ни парткомиссиями, которых уже нет, они перестали соблюдать даже основы человеческой морали, официального права, не веря ни в бога, ни в черта, а только в «зеленые». Старые кадры и бурно выросшая вокруг молодая поросль с примкнувшим к ним преступным миром, объединившись с новыми властями на местах и местной милицией, образовав при этом, по меткому выражению известного обозревате-

ля, «единую производственную бригаду» – они захватили в регионах всю «демократическую» власть и творят, что хотят. Разве это не является следствием сталинского режима? Является! Значит, надо вскрывать истоки этого отвратительного явления, беззакония, бандитизма. Значит, надо вскрыть и довести до народа те беззакония, те преступления, что творились при Советской власти, при Сталине.

Ну, допустим, что тот негатив, что происходит в России, не связан со сталинскими преступлениями, как утверждают противники проекта, хотя это не так. Разве в этом случае их надо вскрывать? Надо! Не вскрыв преступления сталинского правления, мы не достигнем единства российской нации, национального примирения, формального окончания гражданской войны, даже в умах людей. А это потому, что в нашем обществе имеется еще часть людей, особенно в среде коммунистов, которая считает, что сталинских преступлений не было и все о них – это ложь. Надо вскрыть эти преступления, чтобы искренне верующие, что их не было – поверили. А лукавящие в этом деле – не могли бы уже опровергнуть доказанное. Без реального национального примирения, а только при говорильне о нем, у нас не получают никакая модернизация. Страна, в лучшем случае, будет топтаться на месте. Получится, как в басне И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак»:

Когда в товарищах согласья нет,

На лад их дело не пойдет.

И выйдет из него не дело, только мука.

Однажды Лебедь, Рак и Щука... и т.д.

Чтобы неопровержимо доказать, какой ужас творился в стране в период сталинского деспотизма, надо, в основном, сделать две вещи. Во-первых, открыть архивы о репрессиях и довести содержание до народа, а во-вторых, найти в документах места массовых захоронений. О них я ранее писал и больше останавливаться не буду. А об открытии архивов несколько строк напишу. С. Караганов в своей статье говорит, что архивы по репрес-

сивным делам формально открыты, но попробуй там что-нибудь получить. «На деле архивы фактически закрыты запредельной забюрократизированностью процедуры» получения документов. «И в общественном сознании создается впечатление, что нынешняя власть скрывает что-то, не хочет порывать с террором того режима, считает его позорные тайны своими». «Истинная правда. Так оно и есть. Во-первых, страшно открывать архивы по этим делам, т.к. откроется такое, я считаю, что у российского народа волосы станут дыбом от ужаса полученной информации. И неизвестно еще, какая затем последует реакция этого народа. Во-вторых, именно этой реакции и бояться наследники карательных органов сталинского периода. При этом откроется картина, кто больше погубил невинных людей – Гитлер и Сталин, хотя уже сейчас ясно, сколько собственного народа больше погубил Сталин. Откроется также картина, какие карательные органы более жестокие, кровавые, беспощадные и несправедливые: в совокупности ОГПУ, НКВД, МВД, КГБ или гестапо. Вот почему нет доступа к архивам расстрельных дел. Кроме того, здесь действует правило: «Ворон ворону око не выклюет». Как же подводить своих бывших начальников, коллег и родственников? В «органах», во многих случаях, служат по наследству, по рекомендации. По наследству передаются и традиции. А выводить на чистую воду деда, отца сын не хочет, знакомый старшего знакомого тоже. Да и неудобно наследникам за предшественников. Никто же не «открестился» от предшественников и не осудил бывшие органы. Пытаются осудить Сталина и то не все. А его подручных официально никто не осуждал, они не названы палачами. Если они не палачи, если палачи не они, тогда кто же непосредственно уничтожал миллионы невинных людей? Сталин же сам не уничтожал, наемников-специалистов заплечных дел из Африки, например, не привозили. Значит, Кровавое пятно лежит на здании, что на Лубянке. Оттуда этими делами руководили. Не зря же ходит анекдот. Вернулся в Москву эмигрант первой волны. И пошел погулять по городу со своим старым

приятелем – москвичом, предался воспоминаниям. Ностальгия по ушедшим временам! Пришли на Лубянку. Эмигрант, увидев известный дом, говорит: «А вот в нем когда-то был Госстрах». Приятель отвечает: «А сейчас в нем Госужас!».

Положение с рассекречиванием дел по уничтожению тоталитарным режимом собственного народа хорошо изложены в статье старшего научного сотрудника Института российской истории РАН Игоря Курляндского, помещенной в «Новой газете» № 117 20.10.2010 года. Если сказать очень коротко о том, что изложено в статье на двух газетных страницах, то это можно выразить двумя фразами: значительная часть документов к рассекречиванию и до сих пор запрещена, хотя сроки доступа давным-давно истекли; нет доступа и к документам, формально рассекреченным. Автор статьи говорит, что необходима политическая воля руководства страны по преодолению сопротивления охранителей, чтобы рассекретить все подобные документы, сделать их доступными обществу и науке». Я думаю, что такая воля у нашего руководства в ближайшие годы вряд ли появится.

Война с Финляндией. Переговоры между СССР и Финляндией по урегулированию пограничных и территориальных вопросов. Два плана операции против Финляндии: Шапошникова и Мерецкова. 30 ноября 1939 г. – начало зимней преступной войны

Вернемся, наконец, к дальнейшему рассмотрению внешнеполитических вопросов, решаемых Советским Союзом. В соответствии с пактом Молотова-Риббентропа и секретным протоколом к нему в «сферу интересов» СССР относилась и Финляндия. Видя, что «освободительный поход» в Польшу в сентябре, заключение договоров о взаимопомощи с Прибалтийскими государствами и ввод на их территорию ограниченное количество наших войск в октябре ничем Советскому Союзу не

грозит, Англия и Франция войну нам (как Германии) не объявят, руководство СССР (а наше руководство в те времена – это Сталин) посчитало, что вопрос о Финляндии попавшей в сферу наших интересов, надо решать так, как и в Прибалтике, не затягивая во времени. Тем более что Германия условия пактов, в основном, не нарушала, отношения к ней были в полнее нормальными, а Англия и Франция с 3 сентября воюют с Германией. Им уже не до Финляндии. В Москве считали также, что через некоторое время на Западе, как и в Первую мировую войну, начнутся ожесточенные сражения. К этому времени мы укрепили свои границы (осталось только их укрепить со стороны Финляндии и на юго-западе СССР) и разобьем агрессора, если он посмеет на нас напасть, «малой кровью, могучим ударом», на его же территории. Или же, когда противники измотают друг друга, натоку, как глухари, перестанут уже видеть, слышать и понимать, что твориться вокруг них, Красная армия спокойно подойдет и вонзит топор в спину фашисткой Германии. С фашизмом будет покончено без особых жертв с нашей стороны, а с англо-французско-американскими империалистами разберемся потом, а может быть и сходу. Обстановка покажет.

5 октября 1939 года Советское правительство пригласило в Москву на переговоры по утверждению пограничных и некоторых территориальных вопросов делегацию Финляндии. Уверенное, что «все заняты своими делами» и Финляндии никто помощь не окажет, Советское правительство не сомневалось в скором успехе переговоров с подписанием договора о взаимной помощи под нашу диктовку. Для подкрепления своих «аргументов» на границе Финляндии были сосредоточены значительные силы Красной Армии. Видя это и понимая, для чего все это делается, финны тоже провели такие же мероприятия, призвали резервистов, провели военные учения и кое-где эвакуировали мирных жителей. То есть проделали то, что сделала бы любая страна в предвиденье нападения сильного противника. Считать, что финны, имея в то время около 4-х миллионов человек насе-

ления, готовились к нападению на СССР, имеющего население 170 млн. человек, абсолютно нелепо. Но некоторые наши историки, еще коммуно-большевицкой закваски, навязывают мысль, что «белофинны» собираются захватить территории СССР уж до Уральских гор и создать Великую Финляндию. Значит, они агрессоры и виновны в развязывании «зимней» войны.

Как бы то ни было, но переговоры 12 октября все-таки начались и вселяли надежду на успех. Финскую делегацию возглавлял Ю. Паасикиви, подписавший в 1921 году мирный договор с РСФСР, посол в Швеции, будущий президент Финляндии. Советскую делегацию возглавлял В.М. Молотов. В переговорах участвовал и Сталин, понимая важность решаемых на переговорах вопросов. Финны с ходу отвергли наше предложение заключить договор о взаимной помощи и размещении на их территории советских военных баз, хорошо представляя, что будет дальше, наблюдая, при этом, за происходящим в Прибалтике. Свой отказ финны мотивировали нейтралитетом своего государства. Тогда Советское правительство выдвинуло новые требования: отодвинуть на значительное расстояние к северу границы на Карельском перешейке, чтобы обезопасить Ленинград; уступить СССР несколько островов, расположенных в Финском заливе; дать нам в аренду часть полуостровов Средний и Рыбачий в Баренцевом море с незамерзающим портом Петсато (Печенга); а также сдать в аренду порт Ханко на одноименном полуострове у входа в Финский залив для строительства там советской военно-морской и военно-воздушной базы. В замен получаемых от Финляндии 2 700 кв. км СССР предлагал ей 5.500 кв. км. дикой лесисто-болотистой местности в Карелии. Со всеми требованиями правительство Финляндии могло бы согласиться, но Ханко уступать не желало, т.к. считало его ключом к Финскому заливу и, следовательно, ключом к Финляндии.

Ну а если ключ от вашей квартиры, уважаемый читатель. окажется в руках головореза, жизнь ваша и вашей семьи всегда будет в опасности. Итак, месячные переговоры ни к чему не при-

вели и 13 ноября были прерваны, обе стороны стали готовиться к войне. Сталин – к наступлению, чтобы возникшую проблему решить военными средствами. Финны – к обороне. Чтобы защитить свое отечество от агрессора.

В конце октября в генеральном штабе РККА был составлен план операции против Финляндии (план Шапошникова), который предусматривал значительное усиление Ленинградского военного округа. Штабом ЛЕНВО был разработан свой план (план Мерецкова), в котором при разгроме армии Финляндии планировалось обойтись своими силами («облегченный план» войны). Был принят план Мерецкова, т.к. в Москве считалось, что война с Финляндией будет легкой прогулкой и закончится за 2-3 недели. О «линии Маннергейма» и в Генштабе, и в штабе ЛЕНВО имели очень смутное представление, не знали не только количество, расположения и тип укреплений, но даже общего очертания этой «линии». Некоторые «стратеги», даже высокого ранга, считали, что линия Маннергейма – это миф, созданный финнами. В обоих планах предусматривалось ведение боевых действий в зимнее время, когда замерзнут многочисленные озера, реки и болота, что облегчит проходимость техники и передвижение войск. На советско-финляндской границе нарастало напряжение.

26 ноября произошел «инцидент» – в населенном пункте Майнила были обстреляны наши войска. Московское радио и газеты сообщали, что это сделали «белофинны». И до настоящего времени одни авторы это же повторяют, другие «снисходят» к тому, что «невозможно уже установить», кто нас обстрелял. Но никто не говорит правду, хотя всем все ясно. Я тоже не буду утверждать, кто же обстрелял нашу воинскую часть, когда погибло четыре и были ранены 9 или 10 наших военнослужащих. Дела давно минувших дней, в документах «туман». Но рассуждая логически и анализируя действия командования и властей двух сторон, постараюсь подвести читателей к правильному выводу. Этот «инцидент» напомнил мне басню И.А. Крылова

«Слон и Моська». Но финны не моськи, а умные цивилизованные люди, и понимают, что будет с «забиякой» Моськой, если на нее наступит слон. Понимают, что нельзя дать ни малейшего повода и разозлить советского слона. Так кто же обстрелял из артиллерийских орудий нашу воинскую часть? Кому это выгодно? Не так давно, всего три месяца назад от происходящих событий, с подобного «инцидента» Гитлер напал на Польшу.

Финны же доказывали, что обстрел велся с советской стороны, и предлагали произвести расследование комиссиями двух заинтересованных сторон. Советская сторона на это не пошла и потребовала отвода финляндских войск на 25-30 км от границы.

Финны согласились начать переговоры по обоюдному отводу войск, я думаю, что можно было бы договориться об отводе финских войск на 25 км, а советских – хотя бы на десять. На переговоры наши не пошли. Нам не нужны были переговоры и урегулирование спорных вопросов. Сталину нужна была война и скорый положительный результат от нее. У него перед глазами стояли примеры решения подобных вопросов Гитлером.

А что показали документы? Когда сравнительно недавно, историков допустили к засекреченным документам по обстрелу нашей воинской части, то выяснилось следующее. В журнале боевых действий заметно, что записи об обстреле сделаны значительно позже случившегося. Донесений в вышестоящий штаб нет. Записей пострадавших нигде не обнаружены. В какой госпиталь отправили раненых – нигде не указано. Где захоронили или куда отправили убитых – нигде ни слова. Чудеса, да и только. Такого в армии не бывает. Это же не разгромное отступление 1941 года. Еще и войны-то нет! Ну, так кто, по-вашему, уважаемый читатель, устроил этот инцидент и для чего?

28 ноября Советское правительство заявило, что оно считается свободным от обязательств, согласно договору о ненападении между СССР и Финляндией, заключенном в 1932-1939 годах. 29 ноября Советский Союз отозвал своих торговых и политических представителей и прервал дипломатические отношения.

30 ноября 1939 года войска Ленинградского воинского округа получили приказ отбросить Финские войска от Ленинграда.

Началась «зимняя» война, как ее называют в Финляндии, «финская» – так ее называют у нас. А.Т. Твардовский назвал ее «незаметной». Я бы назвал «преступной» (с нашей стороны по отношению к финнам, и даже по отношению к своему народу). В ходе дальнейшего описания, я уверен, большинство читателей со мной согласятся.

Силы сторон. Ход боевых действий.

Решение подобных вопросов до Октябрьской революции.

Бои на второстепенных направлениях

1 декабря, на второй день войны, была совершена очередная глупость – было создано «правительство Демократической Финляндской Республики» во главе с финским коммунистом (который, конечно, в Финляндии не проживал), он же видный деятель Коминтерна Отто Куусинен. СССР тут же признал это правительство как единственное законное правительство Финляндии, хотя еще предстояло для него завоевать Финляндию. По-видимому, это и рассчитывали сделать в ближайшее время. Новое «народное» правительство призывало финский народ приветствовать и чуть ли ни с цветами встречать Красную армию, свою освободительницу от «капиталистов и помещиков». Но народ Финляндии «почему-то» сплотился вокруг старого правительства и грудью встал на защиту своей родины. Уже 2 декабря советское правительство заключило с марионеточным нежизнеспособным правительством договор о дружбе и взаимной помощи, предусматривалось передать СССР в аренду полуостров Ханко для размещения там значительного воинского контингента. В общем, уже начали делить шкуру неубитого медведя. Оконфузившись, увидев, что государство ему не завоевали, спустя некоторое время правительство Куусинена самораспустилось.

Итак, 30 ноября 1939 года началась война между двумя неравносильными государствами. Об этой войне советской народ долгое время имел очень смутное представление. Знал в общих чертах, что Красная армия «белофиннов» разбита, линия Маннергейма прорвана, Ленинград обезопасен, были сильные морозы, большие потери, много обмороженных. Пожалуй, и все. И только с конца 80-х годов прошлого столетия, почти через 40 с лишним лет, постепенно стали открываться архивы по этой войне, появились публикации на основании которых ее можно назвать войной «преступной». К доказательству чего и приступаю.

Война длилась 3,5 месяца (105 дней). Условно ее делят, в зависимости от характера боевых действий и достигнутых результатов), на два периода: первый – с 30 ноября 1939 года и до 10 февраля 1940 года; второй – с 11 февраля до 13 марта 1940 года. В действие вступил «облегченный» план войны. Получив приказ командования 30.11.1939 года «отбросить финляндские войска от Ленинграда», Красная армия (войска ленинградского военного округа) перешла в наступление на 1 500-километровом фронте от Баренцева моря до Балтийского. Обратите внимание на очень уж «хитрую» (шитую белыми нитками) формулировку задачи войскам «отбросить финляндские войска от Ленинграда». Что, войска финнов стояли в пригородах Ленинграда? А зачем начали наступать по всему фронту? Достаточно было бы потеснить на 40 км войска противника на Карельском перешейке – и задача выполнена. В приказе «сверху» не сказано же «разгромить армию Финляндии, выйти к границам Швеции и Норвегии». В начале переговоров же Сталин требовал от правительства Финляндии перенести границу на 70 км от Ленинграда. До старой границы от Ленинграда было 32 км, прошли бы еще 40 и хватит – Ленинград от всяких неожиданностей обезопасен. Это главное, а остальные вопросы можно было бы решить, продолжив переговоры. Но нет! Ползли на рожон. И получили!

С советской стороны в выполнении задач вышестоящего командования («по облегченному» плану войны) первоначально участвовало 4 армии. Заполярье – 14 армия (две стрелковые дивизии, командующий – комдив В.А. Фролов); в северной и средней Карелии – 9-я армия (3 стрелковые дивизии, командующий – камкор М.П.Духанов, с декабря 1939 года – камкор В.И.Чуйков); севернее Ладожского озера – 8-я армия (четыре стрелковых дивизии, командующий – комдив И.Н. Хабаров, с февраля 1940 года – комкор Г.М. Штерн); на Карельском перешейке – 7-я армия (девять стрелковых дивизий, один танковый корпус, три отдельных танковых бригады, командир – командарм 2 ранга К.А. Мерецков, он же командующий ЛЕНВО). 14 армия поддерживалась Северным флотом, 7 армия – Балтийским флотом и авиацией. В составе группировки войск насчитывалось около 426 700 человек, на их вооружении состояло около 2 900 орудий и минометов, около 2 300 танков, около 2 500 самолетов. Должен сказать, что в различных источниках цифры как по нашим войскам, так и по финским частям не совпадают, потому я чаще придерживался официальных источников и не «гонялся» за десятком единиц. Финская сторона имела на Карельском перешейке 7 пехотных дивизий, 4 пехотные бригады и несколько (до 10-ти) отдельных пехотных батальонов, объединенных в карельскую армию. На других направлениях (Мурманском, Петрозаводском и т.д.) находились специально созданные небольшие оперативно-тактические группы и объединения. Всего на фронте находилось 225 000-265 000 человек, около 540 орудий и минометов, несколько десятков танков и от 118 до 270 боевых самолетов. Превосходство советских над финскими было: по пехоте – более чем в 2 раза, по артиллерии – более чем в 5 раз, по авиации – превосходство подавляющее, по танкам – не с чем и сравнивать. Впечатление такое – шапками финнов закидаем. Так и Сталин считал.

В ходе войны группировка войск Красной армии непрерывно усиливалась. 26.12.1939 г. была создана 13-я армия, дей-

ствовавшая на правом фланге 7-й армии (командующий – камкор В.Д. Грендаль, со 2 марта 1940 года – камкор Ф.А. Парусинов). 12 февраля 1940 года из соединений частей 8-й армии была создана 15-я армия, действовавшая на левом фланге 8-й армии вдоль северного побережья Ладожского озера; поступали воинские части спецвойск (саперы, связисты и т.д.).

К 1 января 1940 года общая численность действующих войск Красной Армии на финляндском фронте уже составляла более 550.000 человек. Командующий финляндской армией также пополнял свои соединения и части личным составом и вооружением, в основном поступающим из-за рубежа. Кроме того, за период войны в Финляндию прибыло из разных стран более 11 000 добровольцев.

Рассмотрим ход боевых действий и их результаты. Сказать, что они были неудовлетворительными – это неточно, это не отражает действительного состояния хода событий. Результаты боевых действий были плачевны и трагичны. На главном направлении (Карельский перешеек) продвижение советских войск шло очень медленно, даже в приграничной полосе, и было остановлено в предполье «линии Маннергейма», где наши войска встретили упорное сопротивление финской армии. Шли тяжелые кровопролитные бои. Только к 12 декабря при существенной поддержке авиации и флота наши войска продвинулись до переднего края главной полосы линии Маннергейма на всем ее протяжении от Ладожского озера до Финского залива (135-140 км). Но прорвать ее с ходу не получилось. Маршал Мерецков позже вспоминал, что Сталин очень сердился по поводу отсутствия успехов Красной Армии в войне с маленькой Финляндией с ее «слабой» армией. Упрекал командование, грозил ему (это видно из того, что почти все командармы в ходе войны были заменены другими более опытными и «требовательными» лицами; не мало было заменено неудачливых и «нетребовательных» командиров корпусов, дивизий и полков) и беспощадно требовал наступать и наступать. А что значит недоволь-

ство Сталина и его требования – старшее поколение это хорошо знает. Вот и шли на прорыв линии Маннергейма, атакуя ДОТы и ДЗОТы весь декабрь с трехлинейкой наперевес, пытаясь попасть ручной гранатой в амбразуру железобетонного укрепления.

Поддержка артиллерии была малоэффективной (малые калибры орудий не разрушали железобетон), а танков – безрезультативной (танки были «легкие», со слабой броней, и быстро поражались противником, не оказав поддержки пехоте). Генерал Маннергейм (в дальнейшем маршал Финляндии) до революции служил в русской армии и хорошо знал русского солдата, его боевые качества, неприхотливость, выносливость и храбрость. Он поражался и не мог понять, почему система бессмысленно гнала красноармейцев на железобетонные укрепления, как скот на убой, бездушно и беспощадно уничтожая защитников страны. Из моей малой родины, с ж.д. станции Тошицы, и окрестных деревень тоже несколько человек участвовало в этой войне. Вернувшись, они рассказывали (об этом я читал и в ряде письменных источников), что в атаку на ДОТы красноармейцы шли шеренгами, волна за волной. Финны из пулеметов косили шеренгу – за ней шла вторая, после нее третья и т.д. Сталин «недоволен» и требует!»! А все нижестоящие «требовательные» командиры сверху до низу выполняли эти требования. Не выполнишь – сам головой поплатишься. В результате перед амбразурой выростал вал из тел убитых красноармейцев и командиров. Очередная шеренга, чтобы забросать ДОТ гранатами, взбиралась по трупам на вершину вала, а ее тут же опять косили из пулеметов. В итоге, на карельском перешейке в течение декабря никаких успехов наши войска не достигли.

А что было севернее Ладожского озера и еще севернее? А почти то же самое – разгром и уничтожение наших соединений и частей, массовая гибель наших бойцов и командиров.

Почти сразу же после начала войны, 8 и 9 декабря, понеслись большие потери, была разбита 139 стрелковая дивизия 8-й

армии, действующая на северном побережье Ладожского озера. Состояние дивизии видно из донесения «вверх» начальника особого отдела корпуса. Привожу из него отдельные фразы: «139-я дивизия в тяжелом положении. Фуража нет трети сутки. Горючее не подвезено. Полки беспрерывно в бою 10 суток, истрепаны, дважды отходили с занятых позиций. Потери большие, комсостав выведен на 80%. Бойцы разбегаются, настроение подавленное». По-видимому, это стало частым явлением, т.к. появился приказ о создании заградотрядов. Вот откуда они пришли на поля Великой войны.

Привожу этот приказ полностью.

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 17

ПРИКАЗ

Народного комиссара обороны
Союза ССР и народного
Комиссара внутренних дел
Союза СССР

№ 003/0093

24 января 1940 г.

Г. Москва

Для пресечения случаев дезертирства и в целях очищения тыла действующих армий от вражеского элемента, ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Из состава оперативных полков НКВД, обеспечивающих коммуникации действующих армий, сформировать контрольно-заградительные отряды, подчинив их особым отделам.

На контрольно-заградительные отряды возложить задачу организации на основных направлениях заслонов и застав, проведение облав в тылу действующих частей, проверку документов у всех одиночно и неорганизованно следующих военнослужащих и граждан, направляющихся в тыл, и задержание дезертиров(...).

4. Особым отделам поставить в центре внимания работу по быстрейшему и полному очищению тылов действующих армий от вражеского и сомнительного элемента, развернуть действенную борьбу по пресечению дезертирства.

5. Для этой работы должны быть мобилизованы все лучшие силы особых органов, а также должны быть полностью использованы как вооруженная сила контрольно-заградительные отряды, приданные особым органам.

6. Требуем в отношении дезертиров – предателей Родины применять самые крутые и жесткие меры. Дезертиры должны немедленно предаваться суду военного трибунала с разбором дела в течении суток.

Народный комиссар обороны СССР
маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ

Народный комиссар Внутренних дел Союза ССР
Комиссар госбезопасности
1 ранга Л. БЕРИЯ

Газета РГ № 21 03.02.2010 г.

А бега бойцов с последующим дезертирством – это нехороший предвестник массовой сдачи красноармейцев в плен в начальный период ВОВ. Причины одни и те же. Но об этом ниже. Симптомы были уже в финскую войну, на них не обратили внимания и не придали им значения.

Еще более трагичная судьба 163-й стрелковой дивизии, и особенно 44 сд. 9-й армии.

22 декабря в лесных массивах северной и средней Карелии у населенного пункта Суомуссалми была заблокирована, а затем и окружена 163 сд. На выручку ее была направлена 44 сд, только что прибывшая с Украины железной дорогой. Не дав ей осмотреться, ознакомиться с обстановкой, особенностями боевых действий на данном театре, местными природными и климатическими условиями и особенностями (прибыли же с теплой

степной Украины), даже не обеспечив картами местности, в легком обмундировании (а морозы уже под сорок), она получила приказ прямо с эшелонов, по-батальонно, в основном пешем строем, идти на выручку 163 сд и другим частям, окруженным вместе со 163сд. Уже на марше батальонные колонны были подвергнуты нападению подвижных армейских лыжных отрядов и щюцкоровцев (отрядов самообороны). Не оказав помощи 163 сд, 44 сд была в месте с ней разгромлена. А между тем 44 сд была одной из лучших дивизий Красной армии: краснознаменная, имени Николая Щорса – одного из первых ее командиров. Мне кажется, что попав из теплой Украины в суровые климатические условия, коченея от холода в легком обмундировании, обессилив в окружении вместе со 163 сд от голода, на глазах теряя боевых товарищей, видя вокруг себя ужас и смерть и не видя выхода из положения, личный состав дивизии потерял силу духа и волю к сопротивлению. Техника и вооружение с пустыми баками – это уже не помощь, а обуза. В ходе боев в окружении 44 сд за две недели, и остальные части вместе с ней были разгромлены. Не получив приказа вышестоящего командования на выход из окружения, бросив неподвижную технику и вооружение (наоборот, был приказ ни в коем случае не бросать их), командир дивизии решил уцелевший личный состав спасти. Выход из окружения 6 и 7 января 1940 г. превратился в паническое бегство. 40% вышедших из окружения красноармейцев были без винтовок. В местах окружения было брошено около 4,5 тысячи винтовок, около 350 пулеметов, более 100 орудий и минометов, 37 танков. По данным историка А. Алексеева, занимающегося судьбой Суомуссалмисской группировкой наших войск, в ходе этих боев финские войска потеряли 800 человек, советские – около 23 тысяч. По разрешению правительства Финляндии в районе Суомуссалми установлен памятник (скульптор О. Комов) погибшим войнам 163 и 44-й дивизии. С надписью на черном мраморе: «Своим сынам – Скорбящая Россия. 1939-1940». Памятник освятил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

О судьбах командования 44 сд читатель может узнать из донесения командарма-9 в генеральный штаб Красной армии и приказа по этому вопросу Главного военного совета, приведенных ниже:

Донесение.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАЧАЛЬНИКУ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
КРАСНОЙ АРМИИ
т. ШАПОШНИКОВУ
(для ставки)

Докладываем: суд над бывшим командиром 44 сд ВИНОГРАДОВЫМ, начальником штаба ВОЛКОВЫМ и начполтотдела ПАХОМЕНКО состоялся 11 января в ВАЖЕНВАРА под открытым небом в присутствии личного состава дивизии. Обвиняемые признали себя виновными в совершенных преступлениях. Речи прокурора и общественного обвинителя были одобрены всеми присутствующими. Суд тянулся пятьдесят минут. Приговор к расстрелу был приведен в исполнение немедленно публично взводом красноармейцев.

После приведения приговора в исполнение состоялось совещание начсостава, на котором намечена дальнейшая разъяснительная работа. Выявление всех предателей и трусов продолжается.

В 44 сд работает комиссия Военсовета, на обязанности которой лежит детальное расследование всех причин и обстоятельств поражения 44 сд.

11 января ЧУЙКОВ, МЕХЛИС

Восемь дней спустя, 19 января 1940 года, всему комсоставу (до командиров взводов включительно) зачитали приказ Главного военного совета. Привожу начало и конец:

Приказ:

«В боях 6-7 января на фронте 9-й армии в районе восточнее Суомуссалми 44-я стрелковая дивизия, несмотря на свое техническое и численное превосходство, не оказала должного сопротивления противнику, позорно оставила на поле боя большую часть ручного оружия, ручные и станковые пулеметы, артиллерию, танки и в беспорядке отошла к границе...

Основные виновники этого позора понесли заслуженную кару советского закона. Военный трибунал 11 и 12 января рассмотрел дело ВИНОГРАДОВА, ПАХОМЕНКО и ВОЛКОВА, признавших себя виновными в подлом шкурничестве, и приговорил их к расстрелу».

РГ № 21. 03.02.2010 г.

Казалось бы, ужасов Вы начитались, уважаемый читатель. Но это не все! Есть примеры более страшные и трагичные, и следовательно, более преступные по отношению к советским людям, одетым в шинели. Наступавшие на Сартовалу 18-я сд 8-й армии, а с ней 34-я легкотанковая бригада 15-й армии, в конце декабря были окружены в районе населенного пункта Южный Лемети. Приказ сверху: «Вооружение и технику не бросать. Вести бой в окружении». Наученные опытом 44 сд, командиры приказали выполнять неукоснительно. Финны тоже не пытаются окруженные соединения разгромить, но и из окружения не выпускают. Огнем медленно, но верно сжимают кольцо окружения. И так продолжается два месяца. Военный читатель, да и любой человек поймет, что будет в «конце» окружения если: продовольствие давно закончилось, а подвоз невозможен; с горючим та же картина – техника застыла, недвижимая; боеприпасы на исходе, а в некоторых подразделениях их давно уже нет; медпомощи никакой – нет бинтов, лекарств, нужных врачей, эвакуация раненых, больных, обмороженных невозможна и т.д. Морозы в январе-феврале – до 45 С. Финны не наступают – и так погибнете. Из захваченных, почти без боя у обессиленных артиллеристов, наших орудий финны расстреливают наши же неподвижные танки.

Ровно через два месяца, 28 февраля 1940 г., Ставка главного командования приказывает погибавшим 18 дивизии и 34 бригаде (по некоторым источникам – 34 легкотанковой бригаде) в 21.00 идти на прорыв окружения. И вышли! Из 15 000 бойцов и командиров двух соединений вышло ... 1 237 человек, более половины из них раненых и обмороженных. Мне кажется, финны из жалости их выпустили. Держали же они 15 000 и к ним ни кого не пропускали. Командира дивизии КОНДРАТОВА, за то, что вышел из окружения по приказу, но бросил вооружение и технику, а не вынес неподвижные танки и орудия на плечах раненых и обмороженных красноармейцев тут же! Без суда и следствия расстреляли! А почему? А вдруг он, невиновный, на суде начнет обвинять виновных. Мертвый он уже этого не делает. Командира 44 сд, за то что вышел из окружения без приказа, без вооружения и техники, судили и растеряли по приговору суда, который длился 50 минут. Кто скажет, что было совершено беззаконие? Суд был 50 минут!

Хочу рассказать, как дела, подобные вышеописанным, решались до «великой Октябрьской». В «Красном колесе» А.И. Солженицын описывает, как наш пехотный полк в Восточной Пруссии в Первую мировую войну бросил позиции и стал постепенно отходить в тыл. Перехватить и остановить его бросили «царские сатрапы», как нам внушали, штабные генералы, полковники и другие офицеры. О заградотрядах, расстреливавших отступающих солдат, тогда и понятия не имели и представить не могли, как можно поднять винтовку на своих. «Стой, братцы, стой! В чем дело? Почему и куда бежите?» – примерно так кричали останавливающие бегущих. Видя начальство, солдаты, покинувшие позиции, останавливались. Разобрались. Оказывается, солдаты возмущались, что им на позиции дня три не привозили горячую пищу, а сухари закончились – есть нечего. Воевать заставляют, а харчей нет. И что вы думаете? Собрали кухни, сварили обед (щи да каша – пища наша). Да еще по чарке водки всем дали. Люди успокоились, поели, отдохнули и вер-

нулись на позиции. Благо немцы их не заняли. А в след отправили подводы с продовольствием. Конфликт исчерпан без винтовочных выстрелов и пулеметных очередей (автоматов тогда не было). И подстрекателей не искали, и зачинщиков-бузотеров не выискивали, и, тем более, к «стенке» никого не ставили.

Второй случай. Его нам рассказывал участник описываемых событий – отец слушателя военной академии, с которым я учился в одном учебном отделении. В 1916-1917 годах в Петрограде было много запасных батальонов, которые после подготовки маршевыми ротами отправлялись на фронт. Были и дезертиры с фронта, разлагающе действовавшие на солдат под руководством социалистов всех разновидностей, особенно большевиков. Пригревшись в Петрограде, наслушавшись демагогии и лозунгов типа «у пролетариата нет отечества», «превратим войну империалистическую в войну гражданскую», и вообще, «дойлой войну» и т.д., некоторые батальоны отказывались идти на фронт. Доходило до того, что в казармы приезжал император Николай Второй и уговаривал солдат отправиться на фронт воевать за веру, за него, царя и отечество. Доказывал необходимость этого, необходимость воевать против «супостата» Вильгельма (который приходился ему двоюродным братом). Старик рассказывал, что царь соберет вокруг себя группку солдат (а они и сами сбегались посмотреть на «живого» царя, по-крестьянски порассуждать с ним о войне, о земле, о хлебе, о семье – царь был прост и доступен). Николай угощал всех папиросами, вместе покуривали. На прощанье говорил: «Завтра, братцы (слово «товарищи» не употреблял), чтобы, кому положено, ушли с маршевой ротой на фронт». И вся агитация, и ни каких расстрелов! Вот вам и Николай Кровавый, как его представляли при Советской власти. Кто, кто Кровавый, так это «отец родной», товарищ Сталин Иосиф Виссарионович, уничтоживший миллионы, если не десятки миллионов, невинных людей.

И третий пример. В 16 веке мы часто и долго воевали с Ливонией, и все начиналось с Нарвы. В ряде случаев неудачно. При

царе Алексее Михайловиче «Тишайшем», отце Петра I «Великого» тоже воевали. При очередном штурме Нарвы нам крепко «всыпали». И вместо штурма два полка (а Тишайший еще до своего сына Петра начал создавать регулярную армию. Петр это дело продолжил и завершил), увидев ливонских рыцарей, окруженных и поддерживаемых многочисленными «кнехтами – пехотой (а это латыши и эстонцы), обратились в бегство. Царь Алексей (кстати, мой тезка, жаль, что не родственник) знал, как собрать проголодавшихся ратников. Выставили на опушке леса, куда убежало струсившее воинство, котлы и ставили варить наваристые щи, кашу с салом, на вертелах жарить подстреленных в лесу поросят, окорока оленей и другую живность. На соблазнительные запахи проголодавшийся «личный состав» полков, как сейчас сказали бы, вскоре собрался. Построили. Воеводы царю предлагают во избежание повторения «конфузии», как в таких случаях говорил царь и император Петр Первый, каждого десятого ратника казнить для устрашения остальных, чтобы больше не «бегали». И вы знаете, что Тишайший ответил: «Слава Богу, что живыми остались!». Накормили, напоили, довооружили, никого не казнили. И опять полки пошли воевать. Больше уже не бегали. Вот как национальная идея беречь людей, хранить нацию выполнялась на деле, без всякой болтовни и демагогии с экранов телевизоров, как сейчас, и без применения жестких методов, как было при бандитском большевизме.

Вернемся к описанию боевых действий на Советско-финляндском фронте. Как Вы, уважаемый читатель, видели, маленькая Финляндия уничтожает наши войска целыми соединениями. Но и в небольших скоротечных боестолкновениях наши подразделения и части тоже несли значительные потери. Например, пропустив колонну километров на 40-50 вглубь лесного массива, финны напали на нее с флангов, ведя интенсивный автоматный обстрел из огневых точек в лесу вдоль дороги. Развернуться и уйти нельзя: дорога узкая, снег глубокий – колонна как в мышеловке, противника не видно, он в лесу. Сделав

свое дело, нанеся большой урон колонне, финны уходят. Большие потери наши войска несли на минных полях, не умея их обнаруживать, обходить и уничтожать. Одиночный финский снайпер мог привести подразделение в небоеспособное состояние и к серьезным потерям, стреляя по полевым кухням, котлам с горячей водой, лишая на морозе горячей пищи, кипятка для чая, выводя из строя санитарные машины, поджигая из-за скал, валунов, укрытий наши легкие танки бутылками с горючей смесью и т.д. Рассказы о «кукушках» – снайперах, замаскировавшихся на деревьях, говорят, не соответствуют действительности, т.к в 40-45-градусные морозы ни один самый закаленный финн в самой теплой одежде, сидя на дереве неподвижно, не выдержит. Да, снайперы свое дело делали, но хорошо замаскировавшись на земле: в снегу, за деревьями, валунами, в кустах.

Успех в боевых действиях был только на севере, Петсамском направлении, где против 14 армии из двух дивизий держали оборону не более 1.000 человек.

Причины поражения «непобедимой и легендарной». Подготовка к штурму линии Маннергейма и разгром Финляндии

Так в чем же причина того, что огромный, могучий 170-миллионный Советский Союз не мог победить маленькую, слабую 2-миллионную Финляндию, а на первом этапе войны потерпел даже сокрушительное военное и моральное поражение? А причина, я считаю, в том, что неспровоцированное наглое нападение СССР на, по сути, беззащитное государство, воздушные налеты на его мирные города вызвали у народа Финляндии ненависть к агрессору, патриотический подъем и решимость отстаивать свою независимость. Финны «как один человек» сплотились против агрессора и дрались с предельной решимостью и великолепным искусством, защищая свою родину. Простому человеку, обывателю, меньше всего дела до большой политики.

Ему нужен мир, спокойствие и хотя бы сносная жизнь, что финны имели с избытком. МЫ им предлагали договор о взаимопомощи. Взаимопомощь от кого? Они больше всего боялись нас, СССР. К концу 1939 года за границей, тем более граничащие с нами государства, хорошо знали, что произошло в Советской России после революции, и содрогались при мысли, что это будет и у них, если мы начнем им «помогать». Заключить договор с Советским Союзом о взаимопомощи – это все равно, что овцам заключить договор с волком об охране овчарни – зарежет всю отару. Финны не боялись дружественных Скандинавских стран, они меньше боялись Германии, чем СССР, т.к. наш общественнополитический строй полностью противоположен строю Финляндии, а Германский – им был ближе». Красная армия была не подготовлена к войне. Имея двойное превосходство численности личного состава и несравнимое превосходство в авиации, танках и артиллерии, она уступала небольшой армии Финляндии в боевых качествах, оснащении и подготовке к боевым действиям на данном этапе. Серьезным просчетом была недооценка противника. Слабо были подготовлены разведподразделения. Наступление велось на неразведанную и неизвестную систему обороны противника. Не было крайне необходимых для действия в условиях зимы и финского ландшафта лыжных подразделений. У финнов были автоматы, у наших же войск – только «мосинские» трехлинейки. В ходе боев вскрылись серьезные недостатки в управлении войсками, во взаимодействии между подразделениями и родами войск. Наши войска были не готовы к преодолению минных полей и к действиям при прорыве мощных железобетонных укреплений. Советские войска были не подготовлены к ведению боевых действий при 40-45-градусных морозах и глубоком снежном покрове. В условиях суровых морозов красноармейцы были плохо одеты и обуты. Не было теплой одежды (телогреек, ватных брюк), валенок, полушубков, особенно на первом этапе боевых действий. Не хватало их и в дальнейшем. Суконный буденовский шлем,

где ватная «тюбетейка» защищала от холода только макушку головы, не могла защитить при 40-45-градусных морозах затылок, шею, уши, щеки, подбородок. После такого «опыта» перешли на шапки-ушанки. А для северных районов их изготавливали особенно утепленными, с длинными «ушами». Плохо было с обеспечением продовольствием и организацией питания. Не было даже концентратов и сухарей, чтобы обеспечить ими подразделения, действующие в отрыве от частей. Были серьезные недостатки в оказании медицинской помощи, особенно обмороженным бойцам. Благодаря близости к Ленинграду в 7-й армии этот вопрос решался более оперативно. В результате этих недостатков количество потерь в наших войсках убитыми, ранеными, обмороженными, пленными непрерывно росло. За один месяц войны (декабрь 1939 года) людские потери советских войск составили 69 986 человек, т.е. 70 тысяч без 14 человек. Из них: убито, умерло от ран и болезней, пропало без вести (а это в основном необнаруженные убитые или попавшие в плен) – 17 641; ранено, контужено, обожжено, обморожено, заболело – 52 345 чел. Вот так! Страшные цифры. И только за один месяц! Одной из важных причин неудач все же было отсутствие необходимого превосходства в силах и средствах для наступления и прорыва сильно укрепленной обороны противника при наличии долговременных железобетонных сооружений. «Облегченный» план войны Мерецкова не сработал. В Москве, наконец, поняли, что Красная армия имеет перед собой совершенно иного противника, чем предполагалось. Кавалерийским наскоком его не возьмешь. С конца декабря военные действия на всем финском фронте прекратились. Началась серьезная подготовка к штурму и прорыву «линии Маннергейма» и разгрому Финляндии, длившиеся более месяца. 7 января 1940 года был создан Северо-западный фронт, действующий только на Карельском перешейке. Командующий фронтом был назначен командарм 1 ранга С.К. Тимошенко (с должности командующего Киевским военным округом). В состав фронта вошли 7-я армия и

вновь созданная в конце декабря 1939 года 13-я армия. На базе 8-й армии 12 февраля 1940 года была сформирована 15-я армия. Войска усиливались авиацией, артиллерией, танковыми и инженерными частями. Основную поддержку получили армии, действовавшие на Карельском перешейке. Нарастивалась общая численность войск. В первых числах марта численность действующей армии составила более 760 тысяч человек. Всеми видами разведки были уточнены очертания «линии Маннергейма», количество и тип укреплений и огневых точек. Северо-западный фронт и армии, не входящие в него, подчинялись непосредственно Наркому обороны СССР. При планировании второго этапа боевых действий и в вопросах усиления войск были учтены решения ранее отвергнутого «плана Шапошникова». К началу наступления Северо-западный фронт был усилен 12-ю дивизиями, 40-ка батальонами и 200-ми отрядами лыжников. Численное превосходство наших войск над финнами достигло 3:1, абсолютное превосходство мы имели по-прежнему в авиации и танках. На фронт поступили тяжелые танки «КВ». повысилось превосходство в артиллерии, особенно в орудиях большой мощности крупных калибров (203 и 280 мм). Благодаря этому был решен вопрос – борьба с ДОТами. Ученые Ленинграда разработали надежный миноискатель, а промышленность обеспечила ими войска в нужном количестве. Что облегчало преодоление минных полей и уменьшило потери при этом. Шло ускоренное пополнение материальных запасов: продовольствия, теплой одежды, валенок, полушубков, медикаментов и т.д. Были усилены санитарно-медицинские подразделения.

**Переход наших войск 11 февраля 1940 года
в повторное наступление.**

Подписание мирного договора 12 марта 1940 года

Закончив подготовку и устранив многие недостатки первого периода, войска Северо-западного фронта 11 февраля 1940 года

перешли в наступление. Завязались ожесточенные бои по всему фронту, по всей ширине Карельского перешейка. Севернее Ладожского озера, в лесистой местности, решено было на этот раз не наступать, а только вести отвлекающие боевые действия. Планом операции предусматривалось сосредоточить основные силы на прорыве «линии Маннергейма» по способу осадной войны с массированным использованием тяжелой артиллерии и тяжелых танков, а также интенсивные авиационными бомбардировками как опорных пунктов на линии укреплений, так и важных военных объектов в тылу. Наступлению пехоты всегда предшествовал интенсивный обстрел и разрушение ДОТОВ и ДЗОТОВ из орудий большой мощности. Затем продвигались саперы отрядов разгрождения, тяжелы танки, а затем уже пехота, или пехота на танках. Если на пути продвижения опять встречались укрепления, все начиналось сначала.

Несмотря на такой, казалось бы, рациональный метод прогрызания полосы укреплений, потери продолжали быть высокими. Еще Суворов А.В. говорил: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»...

Дело в том что, «линия Маннергейма», это не только ДОТы и ДЗОТы, а целая система оборонительных сооружений и препятствий для продвижения войск: надолбы, рвы, эскарпы и контрэскарпы, колючая проволока, минные поля, минированные дороги, тропы, проселки, а так же минированные перечисленные препятствия в целях затруднения их преодоления и уничтожения огневых точек в легких укрытиях и т.д., и все это надо преодолевать, неся потери. Не надо забывать, что наступление ведется в феврале при 40-45- градусных морозах. Ранило, вовремя не подошли санитары – замерз. Кроме того, сама местность затрудняет продвижение войск: валуны, скалы, озера, реки, дефиле, болота, густой сосновый лес, что позволяет вписать в рельеф местности оборонительные сооружения и замаскировать их без особого труда. Один зарубежный генерал писал о «линии Маннергейма» так: «Нигде в мире природные условия не были так

благоприятны для постройки укрепленных линий, как в Карелии, (имеется ввиду Карельский перешеек) на этом узком месте между двумя водными пространствами – Ладожским озером и Финским заливом имеются непроходимые леса и громадные скалы».

Несмотря на, казалось бы, непреодолимость «линии Маннергейма», наши войска, разрушая укрепления и другие оборонительные сооружения, медленно но верно, метр за метром продвигались вперед. О том что «орешек» оказалось очень твердым, говорит срок преодоления линии укреплений – месяц. Только в первой декаде марта с ожесточенными боями, неся большие потери, наши войска прорвали ее на всю глубину. Маршал Финляндии Манергейм по поводу потерь советских войск сказал: «Так как русские не сэкономили ни на пехоте, ни на танках, масштабы их потерь были ужасающими». С прорывом «линии Маннергейма» вся система обороны на Карельском перешейке была дезорганизована. Для выполнения плана операции оставалось занять г. Вийпури (Выборг). Оценив создавшееся положение, Маннергейм 4 марта высказал в правительстве мнение, что дальнейшие продолжения войны бессмысленно. Чтобы не потерять то, что еще можно сохранить, в т.ч. финское государство, правительство Финляндии срочно пошло на переговоры с СССР, которые начались в Москве 7 марта. Делегации Финляндии возглавлял премьер-министр Р. Рюти, делегации СССР – В.М. Молотов. 12 марта 1940 года мирный договор был подписан на советских условиях. С 12 часов 13 марта 1940 года военные действия с обеих сторон прекращались. Реально ожесточенные бои велись до последней минуты. В Выборг наши войска ворвались, захватив часть города только к полудню 13 марта.

Согласно договору, в состав СССР вошли весь Карельский перешеек с г. Вийпури и Выборгский залив с островами; западное и северное побережье Ладожского озера: ряд островов в Финском заливе; часть полуостровов Рыбачий и Средний, территория восточнее населенных пунктов Салла и Куусамо (обеспечивающая безопасность Мурманской железной дороги).

Всего около 36 тыс. кв. км. СССР получил в аренду на 30 лет полуостров Ханко, с прилегающими к нему островами, для создания там военно-морской базы, а также право транзита людей и грузов через территории Финляндии в Норвегию и Швецию.

Все эти приобретения достались очень дорогой ценой. Погибло с нашей стороны 127 000 человек (убито – 71 214; пропало без вести – 39 369, а это не найденные, а значит, и не захороненные, убитые: умерло от ран и болезней в госпиталях – 16 292). Санитарных потерь около 265 000 человек (ранено, контужено, обожжено – 188 671); заболело – 58 370; обморожено – 17 867). Из числа безвозвратных потерь исключено с воинского учета около 47 000 человек (калек!). Около 18% – санитарные потери. Попало в плен более 6 000 человек. Уничтожено танков – 650, сбито самолетов – 440.

Финская сторона тоже понесла потери, но несравнимо меньше. Убито по разным данным от 22 000 до 26 000 человек. Ранено 43 000 человек. Попало в плен 1 100 человек. Уничтожено танков – 18, сбито самолетов – 76. Вот вам и маленькая Финляндия! Ну разве это не преступная война? Не зная броду, полезли в воду. Так плохо к ней подготовиться и понести из-за этого такие колоссальные потери за 105 дней войны! Из которых 41 день почти не воевали – весь январь и до 10 февраля готовились ко второму периоду боевых действий. Итого воевали только 64 дня. Подготовились – и результат был; хотя и потери были, но «линию Маннергейма» прорвали. А на первом этапе и потери были большими, чем на втором, а продвижения никакого.

Остановлюсь на разъяснении цифры пропавших без вести – 39 369 человек (31,1% от всех безвозвратных потерь). Сразу после окончания войны, по донесениям из войск к 15 марта 1940 года, этот показатель был равен 14 043 человека. Через некоторое время из всех концов страны в вышестоящие инстанции от родственников военнослужащих стало поступать тысячи писем примерно одного и того же содержания: «Мой сын (брат, муж, отец и т.д.) воевал на финском фронте, полевая почта N.,

последнее письмо от него получили такого-то числа. Больше от него вестей нет, хотя война закончилась (примерно) полгода (год) назад. Извещения о том, что он погиб (пропал без вести, ранен или лежит в госпитале, попал в плен) нет. Сообщите о его судьбе или где он находится». Интересно! Человек пропал бесследно, исчез. Его как бы и не было. Если о нем нет сведений и в части, где он служил, значит, он пропал без вести. Но через год и чуть больше трех месяцев началась ВОВ – все заглохло. После ВОВ, в 1949-1951 годах, решили еще раз уточнить безвозвратные потери во время финской войны путем составления именных списков. И оказалось, что пропало без вести не 14 043 человек, а 39 369 человек, на 25 326 человек больше! Ничего себе расхождения! В чем дело? Как такое могло получиться? Значит, по спискам человек числился, куда-то исчез, а домой о нем ничего не сообщают. Командир сам такое решение не примет. Значит, кто-то ему приказал. За убитого кормильца жене, детям, престарелым родителям надо платить пособие. За пропавшего без вести тоже надо платить. Правда, постановление о выплатах пособия за пропавшего без вести принято значительно позже постановления о выплатах за погибшего. Долгое время пропавших без вести считали перебежчиками, предателями. Но почему родным этих 25 326 бойцов и командиров решили не платить (это мое мнение, в документах я этому объяснения не обнаружил)? Но, но косвенным документам и высказываниям в прессе, я пришел к изложенному ниже заключению. Вернувшись на несколько листов назад, читатель обнаружит приказ народного комиссара обороны и народного комиссара внутренних дел союза ССР о создании заградотрядов из состава полков НКВД, подчинивших особым отделам (это подразделение НКВД при воинских частях и соединениях – в ВОВ – СМЕРШ, т.е. нелепая аббревиатура «смерть шпионам»). Я думаю, каждому понятно, почему создали заградотряды. Видя, что их бросили на верную смерть не только из-за огневого воздействия, что на войне неизбежно, а просто из-за халатного отношения должностных лиц к

своим обязанностям, что видно из приведенных выше недостатков, бойцы и командиры Красной армии не очень-то рвались отдавать свою жизнь за непонятные и ненужные простым людям цели войны. Кто-то дезертировал, кто-то умышленно отставал от своей части, а потом ни шатко, ни валко искал её и умышленно не находил, кто-то поехал за продуктами, боеприпасами, не захватив нужных документов и т.д. Да мало ли живым людям нужно куда-то перемещаться, даже на законных основаниях. Жизнь же не остановилась и во время войны. Вот для упорядочения этого движения и понадобились заградотряды. А НКВД – такая организация, которая всегда докажет необходимость своего существования. И результаты покажет с выводами, что их надо еще укреплять и расширять: «Могли бы сделать больше, да вот сил и средств не хватает». Все наркомы внутренних дел союза ССР: и Ягода, и Ежов, и Берия, и другие, и их заместители, и все их опричники, и вся их камарилья докажет свое «трудолюбие» миллионами, если не десятками миллионов невинно уничтоженных «врагов народа». В «Российской газете» № 21 за 2.02.2010 года, в статье «За рекой Сестрой (по ней проходила до финской войны граница на Карельском перешейке)», где помещен приказ о создании заградотрядов, под приказом помещен абзац, который я привожу полностью. «Сколько кадровых военных, уже обстрелянных финнами, и только что мобилизованных из запаса бойцов РККА, еще вчера стоявших у станка или рубивших лес, по той или другой причине привлекли внимание НКВД и попали под скорую, без суда и следствия расправу, – никто сейчас не скажет». Я думаю, что «найденные при составлении именных списков 25 326 человек, о которых не сообщили родным, где они, и есть те, кто попали под скорую, без суда и следствия расправу» НКВД. Решили, раз они «предатели», то пособия родным расстрелянных предателей выплачивать не положено. А для этого и чтобы скрыть факт расстрела, о них в военкоматы призыва никаких сведений не довели. Распространялись слухи, что они дезертировали и где-то по Союзу скрыва-

ются, а родные требуют выплаты пособий. Но отцы и матери, жены и подрастающие уже дети, братья и сестры, по-видимому, заседали на власти. А они не могут сказать, что пропавших расстреляли, как дезертиров, т.к. ни следствия, ни суда не было, сорвать и документами это подтвердить невозможно, документов нет, даже фальшивых нет. Значит, совершен произвол. Ехали защищать родину, а их расстреляли ни за что, ни про что. Доказать их предательство трудно. Назревал большой скандал. Тогда разработали версию: многолетние поиски пропавших оказались безуспешными. Предположение о их дезертирстве не подтверждалось. Отнесли этих 25 326 человек к пропавшим без вести. Получилось $14\ 043 + 25\ 326 = 39\ 369$. И волки сыты, и овцы целы. Родные «узнал», куда делись пропавшие, стали получать пособия и успокоились. Власти избавились от надоедливых писем и скандала за незаконные и произвол. Фактически 25 326 человек были расстреляны, в большинстве своем – невинные. Лично считаю, что смерть этих 25 326 человек на совести палача Мехлиса. Разве это не преступная война? Разве органы НКВД при Сталине не преступная организация, вроде «гестапо?». На совести довоенного НКВД десятки миллионов невинно убитых! А как поступили с военнопленными? Что было с военнопленными ВОВ, мы знаем – отправили в ГУЛАГ, и там многие из них закончили земной путь. Неизвестный поэт, знакомый с этим вопросом, в стихотворной форме рассказал о судьбе военнопленных ВОВ. Привожу три четверостишия из его стихотворения:

А с пленными – что там в неволе с ними творили!
Из шести миллионов более трех, их, бедняг, уморили:
Голодом, холодом, эпидемиями,
В газовых камерах и расстрелами.

А около двух миллионов, что вернулись,
Не пригрели мы, оболгали их.
В ГУЛАГ сталинский всех направили,
Загубили там, как предателей.

И попали они из ада вражеского
В пламень нашенский.
И сгорели в нем...
Почти полностью.

А вот, что было с военнопленными «зимней» войны, знают не все. Во-первых, их было тоже шесть, правда, не миллионов, а тысяч. Магическое совпадение цифр: шесть и шесть, а это цифра дьявола. А во-вторых, отношение к ним было почти такое же, как и к военнопленным ВОВ. Начались разбирательства, нет ли среди них явных предателей, умышленно сдавшихся в плен, нет ли завербованных в шпионы. Начали «вынюхивать», кто как вел себя в плену, кто что говорит там, не ругал ли советскую власть, не проклинал ли «товарища» Сталина И.В. за такую войну. «Вынюхивание», вплоть до унижение человека – это стиль работы и современных Гбшников. И нашли «врагов народа». «Вот из-за вас, сволочи, и потери такие большие» – уверяли «предателей» комиссары и НКВДшники. Да, потери действительно небывалые – за 105 дней (а весь январь и до 10 февраля 1940 года почти не воевали) безвозвратные потери без 125 человек составили 127 000 бойцов и командиров. А это 8-10 стрелковых дивизий по штатом военного времени. А главный виновник – Нарком обороны СССР «Луганский слесарь» тов. Ворошилов Климент Ефремович – никакого наказания не понес. Даже в тюрьму не посадили, не то, чтобы расстрелять или четвертовать. А 232 возвратившимся на родину военных расстреляли, 414 «предателей и завербованных в шпионы» посадили. Я думаю, уважаемый читатель, вы понимаете, что посадили не в мягкое руководящее кресло. Нигде не пишут, сколько человек из «посаженных» «встало» и вернулось к женам и детям. Ведь в те, теперь уже далекие, времена, что расстрел, что 10 лет без права переписки – одно и то же. В 1947 году и позже не вернулись домой, посаженные на 10 лет без права переписки в 1937 году и позже. Куда же они уехали после отсидки 10 лет, не написав домой ни

одного письма? Если «предателей и шпионов» только «посадили», то какое же более страшное обвинение предъявили на суде 232-м приговоренным к расстрелу? Я думаю, такое: почему они не взяли в плен маршала Финляндии Маннергейма и не притащили его в наши окопы, Маннергейма, который показал «Луганскому слесарю» и ему подобным, как надо воевать! А «Луганский слесарь» после финской «конфузии» пошел на повышение.

Основные итоги советско-финляндской войны

Ну, как бы там ни было, война закончилась. Обе противоборствующие стороны ее результатами остались довольны. Советский Союз обезопасил Ленинград, Мурманскую жел. дорогу и в целом укрепил свои северо-западные рубежи. Финляндия сохранила свою государственность и независимость.

Несмотря на, казалось бы, одержанную победу и достижение поставленных целей, рассматриваемая война привела к падению международного престижа СССР и славы нашей армии не принесла. Советский Союз был исключен из Лиги Наций. Авторитет Красной армии был поколеблен. Общественность западных стран считала, что ее значительно ослабила чистка командных кадров незадолго до войны с Финляндией, а неспособность окончательно победить маленькое и слабое государство подтвердила гнилость и упадок государственного и общественного строя Советской России. Считалось также, что предложение правительства Финляндии начать переговоры о мире, больше обрадовало правительство СССР, чем его согласие начать эти переговоры обрадовало Финляндское правительство. На горизонте маячила огромная материальная и военная помощь Финляндии, высадка на ее территории иностранного экспедиционного корпуса и прибытие многочисленной армии добровольцев, нанесения воздушных ударов по Мурманску и другим городам и коммуникациям на севере СССР, а также по не-

фтяным промыслам Баку и Грозного. В такой обстановке медлить с заключением мира бело нельзя. Сильно пострадали наши торговые отношения с западными странами. К чувству негодования запада против Советов за заключение пакта Молотова-Риббентропа в августе 1939 года добавилось чувство возмущения за неприкрытую агрессию в ноябре этого же года против Финляндии, примешивалось чувство презрения по поводу неспособности укротить мадам Финляндию, вроде бы, сильным верзилкой, но в деле оказавшимся профессионально неумелым и с низкой потенцией. В заключении надо сказать, что Гитлер и его генералы, проанализировав наши неудачи в «зимней» войне с Финляндией, пришли к выводу о неготовности СССР к современной войне и возможности его разгрома путем «блицкрига». Это, по-видимому, ускорило разработку плана «Барбаросса», повлияло на стратегию и тактику его выполнения и время начала операции.

Укрепление границы на юго-западе СССР

Укрепив, таким образом, границу на северо-западе страны, дошла очередь укрепить ее и на юго-западе. Международная обстановка позволяла это сделать. А повод для того времени был более, чем убедительный. В неразберихе гражданской войны, в 1918 году, Румыния оккупировала Бессарабию, входившую в состав Российской империи с 1812 года, когда такого государства, как Румыния, еще и не существовало. Настало время вернуть исконно российскую территорию в лоно родины.

Понимая, какая участь ждет страну (свежий пример – Финляндия), Румыния, естественно предприняла меры по укреплению своих границ, повышению боеготовности и боеспособности армии: в июле 1940 года была усилена группировка войск в Бессарабии и Буковине, проведена мобилизация резервистов, увеличены военные расходы, началось строительство при помощи Германии военных укреплений на правом берегу Дне-

стра, закупка у Германии новейшей техники и вооружения (расчеты нефтью) и т.д. Даже сейчас, спустя много лет после тех событий и уже достаточно длительного периода демократизации страны, некоторые историки и политологи комзакваса, у которых до сих пор не выветрился бред, вранье и демагогия советского периода, утверждают, что, по сути, оборонительные приготовления Румынии создавали угрозу СССР. Ну, как перед нападением на Финляндию. Прием проверенный. Ни маленькая Финляндия не мечтала и не могла отвоевать у СССР территорию за Урала, ни слабая Румыния не могла сделать что-то подобное на юго-западе Советского Союза. Да, собственно говоря, почему это СССР свои нерешенные вопросы стал решать за счет интересов и территориальной целостности других государств? Глядя на Германию, беря с нее пример? Так Германия – это агрессивное государство с национал-социалистической человеконеностической идеологией. Мы же всю жизнь твердили о своем миролюбии и интернационализме, о дружбе всех народов. А на деле? А на деле оказалось, что Советской политике предвоенного периода были так же, как и политике нацистской, присущи фактически неприкрытая агрессия и беззастенчивость применение насилия.

23 июня 1940 года Молотов В.М. в беседе с послом Германии в СССР Шуленбургом сообщил ему о планах СССР в отношении Румынии. «И если мирные переговоры о Бессарабии ни к чему не приведут, то Советский союз решит этот вопрос вооруженной силой». 26 июня румынскому правительству была вручена нота, в которой СССР потребовал вернуть незаконно захваченную Бессарабию и передать ему Буковину, т.к. она населена в основном украинцами. В отношении Буковины (а она никогда не входила в состав России) тоже был повод. Вроде бы в 1918 году народное вече этого края приняло решение воссоединиться с Советской Украиной. Но Румыния тут же оккупировала и Буковину. Немцами эта затея пришлась не по душе. Буковина до 1918 года входила в состав Австро-Венгрии. И, естественно,

там жило много немцев. Риббентроп заупрямился. Молотов уверял Шуленбурга, что «Буковина является последней недостающей частью единой Украины». Точно так же говорил Гитлер перед вводом войск в Судецкую область Чехословакии. И для СССР Буковина не была «последней недостающей частью единой Украины». После Второй мировой войны Советский Союз отхватил у Чехословакии Закарпатскую Русь и передал ее в состав Украины, назвав эту Русь Закарпатской Украиной. Тут есть некоторая аналогия с Крымом. Раз «Русь» – надо было вводить ее в состав РСФСР. И был бы сейчас форпост России в самом центре Европы.

После продолжительных переговоров Молотов с Шуленбургом договорились, что Северная Буковина отойдет к СССР, а южная, где много немцев, останется в составе Румынии.

Согласовав вопрос с представителями МИДа Германии, СССР в ноте от 27 июня потребовал от Румынии вывести свои войска с территории Бессарабии и Северной Буковины в течении четырех дней, считая с 28 июня. Еще в апреле 1940 года король Румынии заявил, что в случае если СССР потребует возвращение Бессарабии, Румыния готова ее отстаивать, применив вооруженные силы. Получив нашу ноту, король срочно обратился за помощью к Германии. Но развязывать войну на этом театре в данный момент было не в интересах немцев, т.к. могли быть разрушены или захвачены Советским Союзом нефтяные промыслы Румынии, снабжавшие нефтью вермахт и промышленность Германии. Король получил «от ворот поворот» и добрый совет «пока уступить» требованиям СССР. В тот же вечер 27 июня Румыния приняла предложение по Бессарабии и Северной Буковины. В период с 28-30 июня Красная армия без боев полностью заняла эти районы и граница между СССР и Румынией, прошла по рекам Прут и Дунай. Таким образом, все плацдармы, по нашим взглядам, на западной границе для нападения на СССР были ликвидированы. Не затягивая процесс, 2 августа 1940 года на 7 сессии Верховного Совета СССР был

принят закон об образовании Молдавской ССР и включении в состав Украины Северной Буковины и некоторых районов Бессарабии, где преобладало украинское население. Началась советизация указанных территорий, методы которой не отличались от методов советизации Зап. Украины, Зап. Белоруссии и государств Прибалтики. Присоединив Бессарабию, Северную Буковину, мы улучшили наши тактические возможности для нанесения удара по противнику. Сократилось расстояние для нанесения удара по Плоешти – румынскому нефтяному баку, центру нефтяных промыслов Румынии, снабжающими этим стратегическим энергоносителем Германию. Через Советскую Буковину проходила жел. дорога Одесса – Кишинев – Черновцы – Львов и далее в Зап. Европу, что обеспечивало маневр войскам в случае надобности. Эта жел. дорога имела европейскую колею, что позволяло использовать западноевропейский подвижной состав и паровозы, которых у нас накопилось немалое количество после «освобождения от капиталистов и помещиков» и присоединения к СССР этих территорий.

Отношение населения СССР к «освободительным» действиям Красной армии

Коснусь вопроса, как относилось наше население к мероприятиям по присоединению к СССР бывших территорий Российской империи. Ответу однозначно: положительно! В рассматриваемое годы мне было уже 10-13 лет. Все что происходило в мире, тем более в СССР даже с 1935 года, а некоторые яркие моменты и раньше, я хорошо помню до сих пор. Я уже писал, что хорошо читал. Мужчинам читал газеты, слышал их суждения о происходящих событиях. Старшее поколение было довольно, что СССР расширяется до границ Российской империи. Говорили: «Надо еще вернуть от Турции Карс, Ардаган; от Японии – Южный Сахалин, Курилы; от Китая – Порт-Артур и т.д. Некоторые эти мечты-фантазии были осуществлены в 1945 году. Моло-

дежь гордилась успехами Красной армии. Военнослужащие, в том числе приписной состав – «партизаны» – как их сейчас называют, участвовали в «освободительных походах», пользовались уважением народа. Особенно «орденоносцы», независимо от того, наградили человека орденом или медалью. «Иконостасов» на груди, как сейчас, у военнослужащих еще не было. Ну, одна-две правительственных награды, как тогда говорили, (правильное название в наше время – государственные награды). На груди участников гражданской войны наград было побольше. Но их (участников) среди простого народа было очень мало.

Начало активных боевых действий на западе Европы. Удар по Франции, Голландии и Бельгии 10 мая 1940 года

В начале мая 1940 года на западе Европы развернулись важные драматические события. На рассвете 10 числа немцы нанесли удар по Франции, Голландии и Бельгии, что было для них большой неожиданностью, хотя война с Францией шла уже более восьми месяцев и со стороны Гитлера все можно было ожидать в отношении этих двух небольших государств, несмотря на их нейтралитет, который они строго соблюдали. Этому важнейшему событию мирового масштаба предшествовало за месяц до него нападение, разгром, а в дальнейшем и захват Дании и Норвегии. В ночь на 9 апреля воздушные и морские десанты немцев высадились на побережье Норвегии и Дании. Сухопутную границу последней, кроме того, перешли пехотные и моторизованные соединения, которые встретили «упорное» сопротивление королевской гвардии. Но когда погибло несколько гвардейцев (5-6 человек), сопротивление гвардии прекратилось. Видя бессмысленность сопротивления из-за подавляющего превосходства сил противника, король принял решение сопротивления не оказывать и с правительством эмигрировал в Англию. В течении нескольких часов Дания была оккупирована немцами. В середине дня 9 октября 1940 года немецкие десантники захва-

тили столицу Норвегии Осло практически без потерь. Король и правительство Норвегии, а также командование армии убыли на север страны. В течении двух суток с начала операции все главные порты Норвегии были уже захвачены немцами. Сказалось численное превосходство вооруженных сил противника, решительность и боевой опыт Германской армии.

Руководство Англии и Франции решило серьезно помочь Норвегии, с 14 апреля началась высадка в Норвегии англо-французских войск. Были неплохие успехи. Союзники даже намеревались сделать Скандинавию решающим театром боевых действий, чтобы отвлечь основные силы вермахта от Франции. Но нападение германии на Францию началось до развития этих намерений. Норвегия мгновенно стала второстепенным театром. Союзники «бросили» свои войска на Западный фронт, спасать Францию. Норвежская армия осталась в одиночестве, еще сражалась до лета 1940 года. 8 июня Норвежские войска капитулировали. Страна оказалась во власти немцев.

В войне с Францией немцы блестяще применили на практике разработанную их генеральным штабом теорию «блицкрига» – молниеносной войны: внезапность, решающее превосходство сил на главном направлении, массированное применение танков и авиации, стремительное продвижение вперед, не задерживаясь на промежуточных рубежах, обход, охват, окружение, «клещи», десант, организация и создание паники и т.д. Боевой дух всего личного состава вермахта после побед в Польше, Дании, Норвегии, был несравнимо выше в сравнении с этим показателем армии Франции, и особенно Бельгии и Голландии. Командный состав немецкой армии в предшествующих боях получил боевой опыт. Все это обеспечивало высокую боеспособность вермахта. Я не собираюсь подробно описывать и анализировать ход боевых действий, как это я делал при описании действий Красной Армии в 1939-1940 годах, т.е. накануне ВОВ. Ограничусь общими цифрами и кратким обзором происходящего во Франции с момента нападения на нее Германии и до ка-

питуляции французов. Из 155 боеготовых немецких дивизий (из них 10 бронетанковых) 136 дивизий (в их числе 10 бронетанковых) были брошены против Франции. Остальные 19 дивизий были в Германии, в оккупированных государствах и на советско-германской границе. Против России, как с иронией заявил начальник германского генштаба генерал Гальдер, находились «лишь незначительные силы прикрытия, едва ли способные обеспечить сбор таможенных пошлин». Вот так пакт Молотова-Риббентропа помог Гитлеру и в войне с Польшей, и при нападении на Францию. Кстати, при нападении на Польшу на западной границе оставалось 42 германских дивизии (и ни одной бронетанковой). Франция могла выставить 70 дивизий (в их числе несколько бронетанковых), даже не учитывая возможностей Англии. Но западные союзники, особенно французы, посчитали, что наступление на немцев невозможно: прорыв линии «Зигфрида» приведет к большим потерям, а обойти ее с севера через Бельгию и Голландию (Люксембург не в счет) «нехорошо» – нельзя нарушать нейтралитет этих государств. В результате Франция, да и Англия, получили то, что я буду описывать ниже. Но повторюсь. Вместо 42 дивизий без танков в 1939 году в 1940 наступало уже 136 дивизий с танками (почти 3 тысячи).

Французы могли выставить против немцев 103 дивизии, Бельгия – 22, Голландия – 10. Всего 135 дивизий. Практически – силы равны. Только по количеству дивизий. Но она могли бы, при организованности, обученности, под опытным руководством, как это все было у вермахта, даже пока не имея боевого опыта, если не разбить наступающие немецкие войска, то, хотя бы, не быть самим наголову разбитыми, и остановить немцев на границе Франции. Но качествами, указанными выше, ни французы, ни бельгийцы, ни голландцы не обладали. А французская армия, как описывает Черчилль, «приведенная в уныние продолжительной, безрадостной зимовкой на фронте (бездеятельностью) находилась в состоянии разложения». На территории

Франции находилась сравнительно небольшая, но хорошо подготовленная английская армия в составе десяти дивизий.

Если французы и англичане не отважились штурмовать укрепления «линии Зигфрида», но и «постеснялись» обойти ее с севера через Бельгию и Голландию, то Гитлер тоже не решился штурмовать французскую «линию Мажино». Но не «постеснялся» нарушить нейтралитет Бельгии и Голландии, обошел с севера «линию Мажино» и почти всей мощью вермахта обрушился на Францию. Удар немцев на рассвете 10 мая застал заспанных союзников врасплох. Наступая с фронта, в Голландии и Бельгии немцы высадили воздушные десанты, задачей которых, в основном, было: захват мостов, аэродромов и не допустить открытия шлюзов на системе каналов и рек, изобилующих в этих прибрежных странах, с целью затопления местности, чтобы воспрепятствовать продвижению немецких войск. Десантами задачи были выполнены. Сухопутные войска немцев, при поддержке пикирующих бомбардировщиков, наводящих ужас на войска противника и население, быстро продвигались по территории Голландии и Бельгии, приближаясь к границе Франции. 14 мая Голландия капитулировала. Почти подобным образом развивались события в Бельгии. Воздушный десант немцев, захватив переправы на канале Альберта, парализовав оборону Льежского района, способствовал быстрому продвижения основных сил. Бельгийцы начали отступать и соединились с англо-французскими войсками, пришедшими им на помощь и занявшими оборону на территории Бельгии восточнее Брюсселя (на реке Диль), чтобы не допустить дальнейшие продвижения немцев. Описываемые события проходили на северо-востоке от границы Франции на территории Голландии и Бельгии и не являлись главными в развивающемся наступлении немцев. Главный удар они нанесли на участке севернее линии Мажино и южнее бельгийских укреплений, перейдя через лесистые горы Арденны, которые и бельгийцы, и французы считали труднопроходимыми для танков и больших масс войск и поч-

ти не имели укреплений. После Арден, 12 мая, немцы форсировали реку Маас, у г. Седан прорвали оборону французов и вышли на рубеж реки Соммы и Эны. Фронт прорвала танковая группа генерала Клейста, имеющая в своем составе пять танковых (50% всех танковых дивизий вермахта) и три моторезирированные дивизии, в которых было 1250 танков и 365 бронемашин. Группа поддерживалась более чем 1000 самолетами. Противостоять немецким танкам было нечем – все французские танки, а их было около 2800 и более высокого качества (по броне и вооружению), чем немецкие, были сведены в батальоны и подчинены армиям, что исключало их массированное применение. Взаимодействие авиации с сухопутными частями не было отработано. Применение её велось небольшими группами, как и танков, – немассированно. Мощного подвижного резерва для закрытия бреши прорыва шириной до 80 км, через которую мощным потоком вливались немецкие дивизии, у главнокомандующего французской армией генерала М. Гамелена создано не было. Все это было результатом пассивной стратегической концепции руководства армии и государств западной коалиции. Союзники считали, что можно будет отсидеться за неприступной линией Мажино, проходящей вдоль всей франко-германской границы. Ограниченные ресурсы Германии не позволят ей вести длительную войну, и она попросит мира. Не учли только «умные государственные головы», что линию Мажино можно обойти.

Рассечение танковыми дивизиями Гудериана Франции и французского фронта на северную и южную части. Дюнкерк

16 мая танковые дивизии Гудериана двинулись в сторону Ла-Манша и 20 мая вышли на побережье у г. Абвиль. Таким образом, пройдя от франко-бельгийской границы до Ла-Манша, немцы рассекли французский фронт и Францию на северную и южную часть. Французы были в панике. Пораженческое настрое-

ние снизу доверху подавляло волю к сопротивлению. Вместо того чтобы собраться духом и силами, на всех уровнях твердили: «Нас разбили. Мы проиграли сражение. Мы потерпели поражение».

Началась массовая сдача французских солдат в плен. Примерно, как сдача в плен немцам Красной армии в 1941 и в первой половине 1942 года. По дорогам шагали рядом немецкие и французские солдаты, последние даже с оружием. Периодически винтовки собирались и уничтожались под гусеницами танков.

Около 40 французских, английских и бельгийских дивизий были отрезаны от главных сил, находящихся южнее немецкого «клина» и без снабжения. Французским командованием, которому подчинялись все союзные войска, было принято решение северной группировке прорываться на юг, а южной – наносить удары по немцам с юга на север. И если не разгромить вторгшиеся немецкие войска, то хотя бы обеим группировкам соединится.

Танки Гудериана, выйдя 20 мая на побережье Ла-Манша, повернули на север и стали теснить войска союзников, оказавшихся севернее прорыва немцев, к морю (проливу Па-де-Кале), стремясь отрезать их от портов возможной эвакуации. С востока, с территории Бельгии, немцы, сдерживаемые бельгийскими войсками, тоже стремились отрезать союзные войска, в основном английские и французские, от моря. Об отступлении на юг и соединении с основными силами нечего было и думать. Командующий английскими экспедиционными войсками генерал Горт на свой страх и риск 25 мая принимает решение отступить на север, к морю, к порту Дюнкерк. 26 мая, оценив обстановку, английское военное министерство одобряет «самоуправство» Горты. Многочисленные танковые соединения немцев могли в любое время раздавить северную группировку союзников. Но ей неожиданно подыграл Гитлер. Считая, что танки надо приберечь для захвата Парижа и окончательного разгрома Франции, он, с подачи генерала Руншtedта (командующего группой армий «А» – главной группировкой немецких войск), 24 мая приказал наступле-

ние танковых дивизий остановить, дать возможность экипажам отдохнуть, танки обслужить и привести в порядок. Отступающего к морю противника добывать авиацией и пехотными частями. Почти все германские командующие считали, что этим решением Гитлера упущена большая возможность нанести серьезный урон армиям союзников, особенно англичанам.

Генерал Горт, французские и бельгийские войска, ведя тяжелые сдерживающие бои и неся большие потери, отступали к Дюнкерку. Английское и французское правительство и их военное командование принимало меры, чтобы обеспечить плавающими средствами эвакуацию войск в Англию и прикрыть ее с воздуха.

Сложнейшая ситуация сложилась вокруг Дюнкерка в конце мая. После захвата немцами 17 мая Брюсселя король Бельгии Леопольд стал подумывать о капитуляции. После прорыва 27 мая бельгийской обороны, когда немцы оказались в 40-45 км восточнее Дюнкерка, король счел положение безнадежным и решил капитулировать, что и сделал 28 мая. Не проконсультировавшись с союзниками, не предупредив о предпринимаемом шаге, не посоветовавшись с правительством и действуя только от своего имени, король известил немцев, что капитулирует и приказал бельгийским войскам сняться с позиций и уйти на север страны, где еще не было немецких войск. Образовавшуюся брешь прикрыли английские войска. В противном случае немцы, наступая с востока через Бельгию, поддержанные соединениями, наступающими на Дюнкерк с запада и юга, захватили бы Дюнкерский плацдарм, сорвали бы эвакуацию, что было бы для англичан большой катастрофой. Прорывалась к Дюнкерку и французская 1-я армия, оставшаяся на севере после расщепления немцами французского фронта. Большой половине 1-й армии удалось прорваться и погрузиться на корабли. Но до пяти дивизий было в этот злосчастный день 28 мая отсечено и к Дюнкерку пробиться не смогло. В итоге, после трехдневных ожесточенных попыток прорыва, оставшись без продовольствия и боеприпасов, 31 мая 50 тысяч французов вынуждено было сдаться в плен.

28 мая генерал Горт приказал всем войскам оторваться от наседающего противника и отступить на заранее подготовленный к обороне Дюнкерский плацдарм, где, обороняясь, ждать своей очереди погрузки на корабли.

Как я говорил выше, были приняты меры для прикрытия с воздуха эвакуации войск с французского побережья. Для этого была брошена вся истребительная авиация метрополии, в основном предназначавшаяся для уничтожения десантов противника, в случае его попытки захватить Великобританию. Т.е. в дело был пущен приберегаемый резерв.

Всем было ясно, что для переброски войск из Дюнкерка через Па-де-Кале (Дуврский пролив) на английское побережье потребуется огромное количество судов. В том числе мелких, для погрузки личного состава прямо с необорудованного берега, т.к. в гавань Дюнкерка могло войти незначительное количество больших судов или барж, а остальные вынуждены были стоять на рейде, поджидая своей очереди и ударов немецких бомбардировщиков. Сотрудниками министерств военно-морского и судоходства 27 и 28 мая были обследованы места, где находились любые исправные плавсредства, хозяева или судоводители, которые немедленно получали задание, куда и для чего прибыть. Учитывая западноевропейскую исполнительность и понимание, для чего их мобилизируют – это мероприятие было проведено быстро, блестяще при высоком патриотическом подъеме. Изымались спортивные моторные лодки, прогулочные катера, спасательные лодки с океанских пароходов, стоявших в доках, рыболовные суда, баркасы, самоходные лихтеры, баржи, буксиры, яхты и т.д. – все, что можно использовать у берега. На следующий день эта «москитная» армада приступила к выполнению задания – эвакуации своей и союзной армии. К «мобилизованным» примкнули добровольцы. Каждый англичанин с побережья Дуврского пролива, имеющий судно моторное, паровое и даже парусное, считал за честь и своей обязанностью спасти соотечественников, союзников, родных и близких, с тру-

дом сдерживающих противника, с ожесточением пытающегося сбросить их в море или уничтожить. Военно-морское командование, видя, что управлять этой армадой «мелюзги» практически невозможно, предоставило ей полную свободу действий. И поступило, как показали события, правильно: каждый моряк на своем «корабле» стремился сделать, как можно больше, без плана, руководствуясь своей совестью и чувством ответственности за спасение армии и своей страны.

Всего в эвакуации армии участвовало 860 судов, из них почти половина упомянутых выше мелких судов. Остальные – корабли ВМФ Великобритании, в основном эсминцы, и суда торгового флота. Задача «москитной» армады – принимать военнослужащих с побережья, подбирать их на воде и доставлять их к большим судам, стоящим на рейде.

К счастью, в дни эвакуации море было спокойное. Таким способом была эвакуирована одна треть военнослужащих. Это около 100 тысяч человек. Более двух третей было эвакуировано из гавани Дюнкерка непосредственной погрузкой на большие корабли.

Эвакуация под кодовым названием «Динамо» началась 26 мая в 7 часов утра. И сопровождалась непрерывным ожесточенными боями с наседавшим сухопутным противником и налетами истребителей и бомбардировщиков немецкой авиации. В итоге, в многочисленных боях английские истребители завоевали господство в воздухе, как говорится, не числом, а умением летчиков и качеством английских самолетов. Бомбардировщики немцев нанесли значительные потери большим кораблям. Так 29 мая было потоплено 24 судна. Из них три эсминца. Многим судам были причинены повреждения. 1 июня было потоплено 31 судно и 11 повреждено. Потери малых судов были не в счет. Их было так много, и они, как челноки в швейной машине, сновали от побережья к большим судам и обратно, что немецкие летчики не могли сосредоточиться на какой-то цели и вести прицельное бомбометание. Бомбы сбрасывали «на всех»,

куда попадет. По выражению Черчилля, «москитную» армаду, как целое, потопить было нельзя.

Операция «Динамо» была завершена в 14 часов 23 минуты 4 июня 1940 года объявлением об этом британского военно-морского министерства. Было эвакуировано 336 427 человек английских и союзных войск. По большому счету, армия была спасена, а это главное.

На Дюнкерском плацдарме осталось несколько тысяч человек, прикрывавших эвакуацию. Вечером 4 июня немецкие войска вступили в Дюнкерк. В этот же день, выступая в парламенте, Черчилль заявил: «Нам нужно весьма остерегаться того, чтобы не приписывать этому избавлению атрибутов победы. Эвакуациями войны не выигрывают. Но в самом этом избавлении заключается победа... она было завоевана военно-воздушными силами... я считаю необходимым воздать должное молодым летчикам».

Во время отступления из Франции и на Дюнкерском плацдарме англичане потеряли все тяжелое вооружение, боеприпасы, значительную часть легкого вооружения, транспорт и т.д. 7 тысяч тонн боеприпасов, 90 тысяч винтовок, 8 тысяч пулеметов, 400 противотанковых ружей, 2300 орудий, 120 тысяч автомашин и военных повозок и пр.; для возмещения этих потерь потребовалось бы много месяцев. А над островом висела угроза вторжения немцев.

Помощь США Англии и ее союзникам после Дюнкерского поражения

Но прежде чем англичане об этом подумали, за океаном уже были предприняты конкретные меры. Поняв, что английская армия спаслась, потеряв все свое вооружение, президент 1 июня приказал доложить ему возможности США по оказании Англии военной помощи. Доклад был предоставлен через 48 часов 3 июня, со списками оружия, предлагаемого для отправки

за океан. Начальник штаба американской армии генерал Маршалл и начальник управления артиллерийского и технического снабжения получил указания президента немедленно приступить к делу.

В то же день, 3 июня, на всех складах и арсеналах американской армии приступила к упаковке имущества и вооружения для отправки. Первый список включал 500 тысяч винтовок калибра 7,6 мм, оставшихся после Первой мировой войны и более 20-ти лет хранящихся, залитыми маслом. К каждой винтовке имелось по 250 патронов. В список включили 910 полевых орудий калибра 75 мм и к ним миллион снарядов, 80 тысяч пулеметов и много другого имущества и материалов. Ранее чем через неделю 600 тяжело груженных «пульманов» (60-тонных товарных вагонов) уже двигались к восточному побережью США. 11 июня 10 английских торговых судов начали погрузку вооружения и материалов с этих 600 «пульманов». В течении июня-июля все было переброшено через Атлантический океан и поступило на склады английской армии для ее повторного вооружения и ее союзников, что учитывалось при расчетах вторжения на остров с обеих сторон, как стороной обороняющейся, так и намеревающейся совершить вторжение.

Последний этап битвы за Францию. Перестановки в Правительстве и Вооруженных Силах. Борьба между сторонниками и противниками продолжения войны.

Попытка создать военный союз, ее провал.

Отставка премьера Рейно 16 июня 1940 года.

Обращение де Голля к французскому народу 17 июня

Закончив Дюнкерскую операцию, 5 июня немецкие войска вновь перешли в наступление. Начался последний этап битвы за Францию. Последовали некоторые перестановки в руководстве этой страной и ее вооруженными силами. 18 мая прославленный герой Первой мировой войны маршал Петен был на-

значен заместителем премьер-министра Поля Рейно. Сам премьер, сместив Даладье, стал и министром национальной обороны, заместителем которого стал молодой, энергичный генерал де Голь. 19 мая вместо генерала Гамелена главнокомандующим французской армией был назначен прославившийся в прошедшую мировую войну генерал Вейган. Было заменено и несколько министров, в том числе входящий в совет министров. Но эти перестановки ситуацию и перспективу на фронте не изменили. Этим людям можно было бы сказать словами Соловья из басни И.А. Крылова «Квартет»:

«А вы, друзья, как ни садитесь,
Все в музыканты не годитесь».

Оборона французов, поспешно созданная и слабая, южнее рек Соммы и Энн без труда была прорвана. Немцы приблизились к Парижу. Французское военное руководство защищать Париж и не собиралось, т.к., по его мнению, «превращение Парижа в развалины не изменит конечного результата». В Париж немцы вошли 14 июня. Французское правительство 10 июня перешло в г. Тур, а 14 июня в г. Бордо! Главнокомандующий французской армией генерал Вейган не верил в победу над немцами. Маршал Петен настаивал на прекращении сопротивления и заключении перемирия. Премьер министр Поль Рейно, он же министр национальной обороны, заместитель министра генерал де Голль были полны решимости продолжать борьбу. Командующий французским военно-морским флотом (четвертым по мощности флотом в мире) адмирал Дарлан заявил, что никогда не сдаст флот немцам и, в случае необходимости, оправит его в порты союзных государств.

Предполагалось: часть правительства оставить во Франции и решать здесь все вопросы, вплоть до заключения мира и руководства некупированной частью государства; большая часть правительства переезжает в Северную Африку и, опираясь на заморские территории и могучий флот, руководит борьбой из колонии; развернуть партизанскую борьбу в метрополии. Ан-

глия, в случае вынужденной капитуляции Франции, что не допускалось в одностороннем порядке согласно соответствующему соглашению между воюющими с Германией союзниками, требовала от правительства Франции, в этом случае, отправить флот в ее порты, в порты Британской империи или Америки.

10 июня Италия объявила войну Англии и Франции. До Англии, как и Германия, она через проливы добраться не могла. А на Францию наступала во Французских Альпах итальянская группа армий «запад», но безуспешно. И только при поддержке Германских войск итальянцы 24 июня (через две недели после объявления войны Франции) заняла французские позиции, когда уже за два дня до этого Франция капитулировала перед Германией. Но все по порядку.

Вступление Италии в войну на стороне Германии ухудшило положение Франции. И лишило ее даже иллюзорной возможности остановить наступление немцев, не то что выиграть войну

Это усилило активность сторонников прекращения сопротивления и капитуляции перед Германией. Генерал Вейган впал в полнейший пессимизм и не видел для Франции никакой возможности продолжать войну, т.к. французские войска больше не способны к организованному сопротивлению. Маршал Петен считал, что немцы разрушают Францию, и его долг спасти от разрушения еще некупированную часть страны. А для этого необходимо срочно заключить перемирие, чтобы остановить дальнейшее продвижение германских войск. Министры, введенные в правительство при перестановках, вместо поддержки Рейно, все, как один, опирались на Петена, выступая за прекращение войны. Большую опасность для Франции представлял Пьер Лаваль – французский государственный деятель, в свое время занимавший во французском правительстве ряд министерских постов, в т.ч. пост премьер-министра. Профашистско настроенный политик, он стоял на позиции объединения с Германией в борьбе против ее врагов. После поражения Фран-

ции входил в фашистское правительство. Сотрудничал с оккупантами. Казнен как предатель в 1945 году.

Чтобы «подбодрить» Францию, влить в нее дух сопротивления и стремление продолжать войну с территории колоний, даже при капитуляции армии в метрополии, как это осуществляли другие колониальные страны, оккупированные Германией (Бельгия, Голландия), сторонники продолжения борьбы Франции, находившиеся на ее территории и в Великобритании, предложили письменно скрепить военный союз между Англией, Францией и двумя их империями, воевать до победного конца, по-братски поддерживая и помогая друг другу. Была опубликована в Англии и предана французскому правительству в Бордо «Декларация о союзе». Документ был с энтузиазмом поддержан генералом де Голлем и премьер-министром Рейно. Одобрен У. Черчиллем. Все надеялись, что полная оптимизация, пафоса и радужных надежд декларация, вдохновит на продолжение сопротивления остальных членов правительства и военных руководителей. В случае необходимости, правительство переедет в Северную Африку, остатки сопротивляющейся армии будут эвакуированы туда же. Флот уйдет в порты, недостижимые противником. Все будет хорошо, окей! Франция будет продолжать войну. Гладко было на бумаге (в декларации), да забыли про овраги...

В ходе заседания совета министров Франции, открывшегося вечером 16 июня в г. Бордо, Рейно огласил лист декларации о «союзе», на которую возлагал большие надежды в решении вопросов продолжения войны, укрепления своей власти и влияния как премьер-министра. Но от аудитории повеяло холодом. Надежда на решение насущных для Франции вопросов рассеялись, несмотря на все старания Рейно доказать выгодность для Франции, можно сказать, всемирно декларируемого союза с Англией. Петен, поддержанный министрами-пораженцами, отказался даже рассматривать декларацию, и она так и не была поставлена на голосование. Вейган был убежден и убедил дру-

гих, что Англия сама накануне поражения – зачем этот союз, равносильный «слиянию с трупом», как выразился Петен. Кабинет министров не рассматривал также вопрос об отправке флота, во избежание его захвата, подальше от немцев, еще до переговоров о капитуляции Франции. Рейно понял, что его влияние на обстановку во Франции и авторитет в совете министров потеряны. Не выдержав нагрузки, которая свалилась на его плечи с началом войны, не имея поддержки в правительстве и со стороны руководства армии, не желая поддерживать сторонников капитуляции Франции перед Германией, премьер-министр Поль Рейно около 8 часов вечера 16 июня 1940 года направил президенту прошение об отставке. Главой кабинета министров Франции президент назначил маршала Петена, стремящегося немедленно заключить перемирие с Германией. Генерал Вейган получил должность министра обороны. Адмирал Дарлан стал военно-морским министром. Все «пораженцы» были пристроены. Генерал де Голль, по совету англичан, утром 17 июня «неожиданно» улетел в Северную Африку, во избежание возложенного ареста правительством Петена, как противника его курса. В тот же вечер де Голль выступил со своим знаменитым в свое время обращением по радио к французскому народу.

Вот выдержка из его обращения: «Франция не одинока. Она имеет за собой обширную империю. Она может объединиться с Британской империей, которая господствует на морях и продолжает борьбу. Она может полностью использовать, как это делает Англия, огромные промышленные ресурсы Соединенных Штатов».

Завершение битвы за Францию.

Заключение перемирия 22 июня 1940 года, его условия

Положение на французском фронте к середине июня резко ухудшалось и, можно сказать, было уже безнадежным. Главные

силы армии Франции, сражавшиеся с прорвавшимися и стремительно наступавшими немцами были разгромлены. Соединения, расположенные вдоль линии Мажино, покидали ее и отступали вместе с отступающими главными силами, оставляя в укреплениях и казематах их штатные гарнизоны. Большинство фортов успешно сдерживали штурмовые группы немцев и прекращало сопротивление, только узнав о капитуляции армии. Некоторые форты сопротивлялись до 30 июня и сдавались, только получив приказ на капитуляцию от французских офицеров. Таким образом, битва за Францию на французском фронте закончилась.

На следующий же день после назначения на должность премьера, 17 июня, Петен запросил перемирия и приказал всем французским войскам прекратить сопротивление противнику. Английские войска в количестве 136 тысяч человек и более 300 орудий, а так же свыше 20 тысяч польских солдат и офицеров, сражавшихся на стороне Франции после разгрома Польши в 1939 году, были в срочном порядке 18 июня эвакуированы в Англию, тем самым укрепив армию метрополии.

22 июня 1940 года правительство Петэна приняло условия капитуляции, продиктованные немцами. В этот же день было заключено перемирие, подписанное между Германией и «правительством» побежденной Франции в том компьенском лесу близ ж.д. станции Ретонд и в том же вагоне, где заключалось перемирие 11 ноября 1918 года между побежденной Германией с одной стороны и ее противниками в Первой мировой войне. Условия капитуляции были тяжелыми, немцы отыгрались за Компьенское перемирие 1918 года. Франция расчленилась. Почти 2/3 территории оккупировалось немецкими войсками (основные промышленные районы, в т.ч. Париж). Правительство Петэна, 1 июля переехавшее в небольшой городок Виши (вишистское правительство), осуществляло власть на неоккупированной территории. Название «Французская республика» было заменено на название «Французское государство». Ар-

мия и флот подлежали разоружению и демобилизации «Французское государство» обязано было компенсировать Германии расходы на содержание оккупационных войск.

Все боевые корабли должны были вернуться в порты Франции и разоружиться там под контролем победителей. 24 июня было подписано перемирие с Италией.

Операция по захвату (уничтожению) французского флота. Некоторые выводы. Боевые потери сторон

Большую озабоченность руководителей Англии вызвала судьба огромного и могущественного французского флота. Дело в том, что адмирал Дарлан, став военно-морским министром в правительстве Петена, «расхотел» отправлять флот в английские порты. «Мы теперь и сами с усами». По поводу перемены решения Дарланом в связи с повышением по службе, Черчилль воскликнул: «Сколь тщетны эгоистические расчеты человека! Трудно привести более убедительный пример (изменение решения Дарлана) для подтверждения этого». Разоружение французского флота под контролем представителей Германии и Италии означало на деле включение его в состав флотов этих государств (тоже «не слабеньких») и представляло бы при этом смертельную опасность для Англии и немалую даже для США. А на горизонте маячила война с Японией, тоже имеющей сильный флот. Объединение усилий четырех мощных флотов (немецкого, итальянского, французского и японского) грозило Англии поражением. Британское руководство приняло решение и разработало, я бы сказал, коварный, но вынужденный и необходимый план захвата или уничтожения в случае неудачи французских боевых кораблей, которые находились в портах на всех морях и океанах, в т.ч. в портах Англии и ее владений. Ряд кораблей находилось в Тулоне – военно-морской базе Франции на Средиземном море, вне до-

сягаемости английских сил захвата. Операцию спланировали провести одновременно (3 июля 1940 г.) во всех базах, портах и гаванях, где находились французские боевые корабли. В результате в портах Англии было захвачено (а фактически французские моряки добровольно перешли на сторону англичан): линкоров – 2, крейсеров – 4, эсминцев – 8, минных тральщиков и охотников за подводными подлодками – около 200, несколько подводных лодок. В некоторых портах корабли были разоружены или приведены в негодное к бою состояние, или тоже перешли на сторону англичан. И только в Североафриканских владениях Франции, которые уже подчинились правительству Петена, пришлось применить силу (обстрел с английских кораблей, бомбардировку авианосной авиацией, торпедированием). Находящиеся в портах корабли были уничтожены или «смертельно» повреждены. Перечислю только по основным кораблям: линкор «Бретань» взорвался, линкор «Дюнкерк» сильно поврежденным сел на мель, линкор «Прованс» выбросился на берег, линкор «Ришелье» получил сильные повреждения от авиабомб и разворочен от попадания мощной торпеды. Только линейный (тяжелый) крейсер, «весь израненный, он жалобно стонал», ускользнул и «дотянул» до Тулона. Таким образом, единым ударом боевые корабли французского флота были или уничтожены, или разоружены, или захвачены и действовали в составе английского флота. «Англия нанесла жестокий удар по своим лучшим вчерашним друзьям и обеспечило себе... бесспорное господство на море». Петен нанес в ответ воздушный удар из баз в Африке по Гибралтару и 5 июля порвал дипломатические отношения с Англией, которая порвала отношения с Петэном несколько раньше. Можно сказать, что Франция из союзника Англии стала при Петене ее врагом. Президент Французской республики Лебрен, видя, что он не в силах влиять на обстановку (реальная власть была в руках Петена), не желая помогать коллаборационистам и быть соучастником их предательства, 11 июля ушел в отставку. Гла-

вой государства (президентом) депутатами Национального собрания довоенной Франции, незаконно посчитавшими себя такими же депутатами и урезанном Французском государстве Петена, хотя она уже была новым государством, и требовалось проводить новые выборы, – был избран маршал Петен подавляющим большинством голосов. Единодушное избрание Петена президентом показало, что и депутаты Национального собрания Франции, как и руководство армии и большинство в правительстве, воевать не хотели. Франция к 1940 году еще не пришла в себя после ужасов Первой мировой войны и были в состоянии упадка духа. Никто не хотел воевать, народ не хотел умирать. О потерях. К 25 июня военные действия повсеместно прекратились. Таким образом, в ходе кампании, продолжавшейся полтора месяца, французские вооруженные силы потеряли 250 тыс. убитыми и более 1 млн. ранеными. Вермахт понес потери в 60 тыс. убитыми и пропавшими без вести. Английские экспедиционные войска недосчитались 68 тыс. человек. Вермахт «на практике» продемонстрировал свою мощь и умение ее применить.

Кроме того, сосредоточить да западных границах 136 дивизий, совершенно оголив границу с СССР, можно было только при условии гарантии, что с востока никто удара не нанесет. Такой гарантией был пакт Молотова-Риббентропа. Вот почему Запад до сих пор не соглашается и никогда не согласится с тем, что этот пакт был обычным договором о ненападении, вроде подобных договоров между Германией и Латвией или между Германией и Эстонией. Как и при Советской власти, так и сейчас, руководители советско-российского государства, преподнося этот пакт таким безобидным документом, пытаются повесить лапшу на уши народу. Конечно, вина лежит и на руководстве Французской республики и ее военном руководстве. И Англия не в стороне от этого разгрома. Общем, одни подыграли Германии, вторые – в бездействии прошляпили.

Послевоенная судьба французских политических и военных деятелей.

Создание Временного правительства Франции во главе с де Голлем в июне 1944 года

Несколько слов о судьбах государственных и военных деятелей Франции после победы союзников. Маршал Петен Анри Филипп (1856-1951) за государственную измену был привлечен к суду и в августе 1945 года приговорен к смертельной казне. По решению де Голля смертная казнь была заменена пожизненным заключением, учитывая заслуги маршала в Первой мировой войне.

Генерал Гамелен Морис Гюстав (1872-1958) после освобождения Франции от оккупантов находился под следствием. Следственная комиссия признала, что в его действиях нет состава преступления, в результате к суду не привлекался.

Генерал Вейган Максим (1867-1965). Недолгое время в 1940 году был министром национальной обороны в правительстве Виши. В 1941-1942 годах был генерал-губернатором Алжира и уполномоченным правительства Виши во Французской Северной Африке. Одновременно был в контакте с англичанами и американцами, за что в 1942 году был арестован немцами и содержался под арестом до победы союзников. Как член правительства Виши и крупный чиновник этого правительства был привлечен к суду, но признан невиновным.

Адмирал Дарлан Жан Луи (1881-1942). В правительстве Петена – военно-морской министр. В 1942 г. назначен главнокомандующим вооруженными силами некупированного «Французского государства» верховным комиссаром Франции в ее североафриканских владениях. С высадкой союзников в Северной Африке установил с ними контакт, приказал французским войскам не только не оказывать англо-американским войскам сопротивления, но и выступить на их стороне против немецких и итальянских войск.

Высадившиеся 8 ноября 1942 года союзные войска к декабрю месяцу овладели почти всей Северной Африкой, и освобожденные французские владения заявили о своем разрыве с правительством Виши. Главой администрации опять остался Дарлан, но в декабре 1942 года был убит французским националистом за сотрудничество с коллаборационистами. Сразу же после высадки американцев и англичан в Северной Африке, немцы опасаясь, что вскоре начнется высадка десантов союзников на юге Франции, 11 ноября 1942 года начали оккупацию оставшейся еще некупированной зоны Франции.

Генерал Жиро Анри (1879-1949). В начале Второй мировой войны командовал 7 армией, но уже в мае 1940 года попал в плен к немцам. В апреле 1942 года из плена бежал в некупированную Францию, поддерживал тесную связь с Петэном и англо-американской разведкой, с помощью которой перебрался в Алжир. После освобождения Северной Африки от германо-итальянских войск, 17 ноября 1942 года был назначен командующим французскими войсками в этот регионе. После убийства Дарлана, 27 ноября стал его преемником на посту верховного комиссара Франции в Северной Африке (главой администрации). Недолгое время побыв вместе с де Голлем на посту председателя образованного в июне 1943 года в Алжире Французского комитета национального освобождения (ФКНО), в ноябре этого же года был освобожден от этого поста как недостаточно способный, а, главное, всегда, особенно до вступления войск союзников в Сев. Африке, тяготевшим к режиму Виши. В апреле 1944 года Жиро был освобожден от поста командующего вооруженными силами ФКНО, т.е. Франции, т.к. в июне 1944 года ФКНО стал Временным правительством Французской республики. В дальнейшем Жиро на политическом небосклоне не поднимался.

Лебрен Альберт (1871-1950). Французский политический деятель, президент Французской республики в 1932-1940 годах. После капитуляции Франции в июне 1940 года, 12 июня, до-

бровольно сложил свои полномочия, признав главой государства и правительства маршала Петена. Не имея за спиной явных преступлений, после победы союзников к суду не привлекался. Продолжал, особо не блистая, политическую деятельность.

Рейно Поль (1878-1954). Французский политический деятель. Неоднократно избирался депутатом парламента, занимал ряд должностей в правительстве. В марте 1940 года сформировал правительство, символично названное «кабинетом поражения». В июне 1940 года уступил свой пост Петену. После победы союзников к суду не привлекался, продолжал заниматься активной политической деятельностью.

Лаваль Пьер (1883-1945). Реакционный французский политический деятель, предатель французского народа. Занимал различные посты во французском правительстве. В 1931-1932 и в 1935-1936 годах – премьер-министр. Поощрял агрессию Италии в Эфиопии. В 1935 году подписал советско-французский договор о взаимной помощи, но тормозил его ратификацию и саботировал его выполнение. Стремился к сближению с Германией, проводил профашистскую политику. Ратовал за объединение с Германией в борьбе с Англией и СССР. Входил в правительство Виши, активно поддерживал Петэна. В октябре 1945 года казнен за государственную измену.

Генерал де Голль Шарль (1890-1970). Французский политический военный деятель. Участник Первой мировой войны. В 1916-1918 годах находился в немецком плену. Некоторое время содержался в одной камере (или бараке) с русским военнопленным поручиком Михаилом Тухачевским – будущим маршалом Советского Союза, расстрелянном в 1937 году как «враг народа». В предвоенные годы де Голль был заместителем военного министра. Незадолго до компьенского перемирия (22 июня 1940 года) с Германией, в Лондоне де Голль создает и возглавляет организацию «Свободная Франция» (с июля 1942 года – «Сражающаяся Франция»). 28 июня 1940 года английское правительство признало де Голля главой «свободных французов» и стало ока-

зывать ему финансовую и материальную помощь. 8 июня 1943 года, после освобождения Туниса, в Алжире был сформирован Французский комитет национального освобождения (ФКНО), в который вошли представители лондонского Национального Комитета сражающейся Франции во главе с де Голлем и представители североафриканской администрации во главе с Жиро, о котором я уже писал.

В июне 1944 года ФКНО сменил название на Временное правительство Французской республики, во главе которого стал генерал Шарль де Голль. Кстати, кто не знал или забыл, 6 июня 1944 года англо-американские войска высадились во французской Нормандии. Был открыт долго ожидаемый нами «второй фронт». В нужный момент и в нужном месте Французское правительство, хотя и временное, уже было сформировано.

Оккупация Франции Германией. Предложения и угрозы Гитлера Англии и другим странам. Высказывание Черчилля. Подготовка операции «Морской лев». Изменение дальнейших планов «фюрера». Возможные удары СССР и Германии

Итак, Франция капитулировала, и большая ее часть оккупирована. Неокупированная часть метрополии Франции фактически стала поддерживать Германию. 19 июля Гитлер выступил в рейхстаге с победной речью, в которой предлагает Англии мир и лицемерно призывает ее и другие страны обратиться к разуму, прекратить кровопролитие и приносить ненужные жертвы Молоху войны. Иначе... Дальше идут угрозы, за которые он «избавляет себя» от моральной ответственности. Фактически Гитлер хотел на этом закончить войну на западе, и что бы все, особенно Англия, признали его победы в Европе, а это значит «сдались на милость победителя». Обеспечив безопасность со стороны запада, можно было бы решать стратегическую задачу гитлеровской Германии – осуществлять «дранг нах Остен»,

поход на восток, для завоевания «жизненного пространства» и уничтожения большевизма.

Речь и предложение в ней о мире было холодно встречено в Англии. В правительственных кругах Англии было заявлено, что «мы не прекратим борьбы до тех пор, пока свобода не будет в безопасности».

Некоторые наши историки и политологи до последнего времени утверждали (отдельные и до сих пор утверждают), что Англия пыталась направить удар Германии на СССР. Это слабые или недобросовестные политики. Разгромив СССР, перед Германией вряд ли устояла бы и Англия. Такого поползновения, как перевода стрелки удара на СССР, у западных союзников, в частности, у Англии, не было. Это для нее невыгодно и даже губительно. Ранее я об этом уже писал здесь. Для убедительности, приведу еще слова У. Черчилля, высказываниям которого я доверяю больше, чем высказываниям других историков, политологов и государственных деятелей, особенно наших, советского периода.

Высказывания Черчилля:

«Не всякое правительство, вызванное к жизни демократией или деспотизмом, и не всякая страна, находясь в полном одиночестве (как Англия в рассматриваемый период. Авт.) и, казалось, всем покинутая, пошли бы на ужасы вторжения и отвергли бы благоприятную возможность заключить мир, для оправдания которого можно было бы привести много благовидных предлогов... Никто не имел никаких обязательств по отношению к Советской России. Почему бы Англии не присоединиться к числу зрителей в Японии и США, в Швеции и в Испании, вместе с которыми мы могли бы наблюдать с абстрактным интересом или даже с удовольствием за борьбой на взаимное уничтожение между нацистской и коммунистической империями? Будущим поколениям будет трудно поверить, что вопросы, которые я только что изложил здесь, никогда не считались достойными включения в повестку дня кабинеты и что о них даже

вскользь не упоминалось на наших самых секретных совещаниях. Сомнения можно было бы рассеять лишь делами. Дела были впереди» и эти дела свершились. Антигитлеровская коалиция, и в ее составе Советский Союз, поставили агрессора на колени. Союзники были верны друг другу».

Видя, что Англия на мирное соглашение не пойдет, а, значит, поход на восток состояться не может, Гитлер принимает решение подготовиться без этого условия и в подходящий момент осуществить на остров десантную операцию. И добить врага, как мы говорили в период ВОВ, «в его собственной берлоге».

Но высадить десант через Ла-Манш и победить при этом могущественное государство – Великобританию, опирающееся на огромную и богатую Британскую империю с населением более 400 млн. человек – это не так просто. С точки зрения военной, необходимо создать три главных условия для достижения победы в операции. Первое – это иметь достаточное количество десантных и специальных судов для доставки многосоттысячного, если не миллионного, десанта через широкий морской пролив на островное государство и для организации всестороннего, непрерывного и объемного обеспечения высаженных войск. Второе – иметь превосходство в воздухе над районом десантирования. И третье – иметь превосходство на море в районе высадки десанта. Ни одного из этих условий у Германии не было.

Конечно, влияют на высадку десанта еще и другие, но менее важные, факторы: время года, погода (а она зависит и от времени года), умелая защита морской полосы вторжения с помощью минных полей, подводных лодок от фланговых ударов боевых кораблей противника по десантным кораблям, эффективность дальнобойной артиллерии, установленной на французском берегу Ла-Манша и Па-де-Кале и т.д.

Планирование операции «Морской лев», так ее назвал фюрер, началось поздно, неорганизованно, с большими сомнениями у высшего командного состава вермахта в возможность ее осуществления. Не было единого взгляда на перечень и места

высадки десантных групп, их состав, размеры полос их ответственности, количество конкретных пунктов для атак и первоначального захвата. Долго решали, кто за что отвечает. Чувствовалось, что у германского Генштаба и штаба ВМФ нет опыта планирования и осуществления крупных морских десантов, как это было отработано у англичан. Из-за неготовности к операции по различным причинам сроки ее начала отменялись и переносились на более поздние четыре раза (с 15 августа до 24 сентября). Когда стало очевидно, что операцию нельзя провалить уже и по погодным условиям, а не только из-за ее неподготовленности, Гитлер 17 сентября 1940 года вторжение отложил на неопределенный срок и к этому вопросу больше не возвращался.

Создалась непредвиденная ситуация, нарушившая планы Гитлера по осуществлению господства над большинством стран мира, а м.б. и мирового господства. Раньше он планировал: захватить или подчинить своему влиянию малые страны Европы, разгромить Францию, подчинить или разгромить Англию. Обеспечив свою безопасность с запада, осуществить большой поход на Советскую Россию. Разгромив ее, овладев ее богатствами и людскими ресурсами...

Ну а дальше трудно предугадать, как бы поступил Гитлер, куда бы направил стопы германского и завоеванных народов. Но... не важно. Первоначальный план Гитлера был сорван упрямством Джона Буля.

Что делать, как поступать дальше? Давайте, уважаемый читатель, встанем на место Гитлера и подумаем, как лучше поступить. Я предполагаю, что фюрер думал примерно нижеизложенному. «Работа» проделана большая. Покорена или подчинена почти вся Европа. Капитулировала Франция. Загнана на остров и почти осталась без союзников Англия. Оправится от полученного во Франции удара она нескоро. Сухопутной армии у нее почти нет. Удар в спину она в ближайшее время нанести не сможет. Но потенциальные возможности у Англии значительно большие, чем у нас. И если медлить, то вско-

ре Англия будет сильнее нас. Да и Америка может вступить в войну. Советская Россия – этот коллас на глиняных ногах – к войне не готова. А к современной войне – тем более не готова. Это показала война с Финляндией. Но у России колоссальные потенциальные возможности, особенно по людским резервам. Если медлить, то и здесь можно проморгать – потенциальные возможности России станут реальными. Да и не будет же Россия, ненавидя нас органически, долго соблюдать пакт о ненападении. Видя, что мы топчемся у проливов, ожидая у «моря погоды» для вторжения на остров, а тем более, если завяжем при этом вторжении – Россия ударит нам в спину. Да и сейчас видно, разведка докладывает, что подготовку к нападению на нас Сталин проводит, хотя «ни шатко, ни валко». Но это характер России. Еще канцлер Бисмарк говорил, что «в России медленно запрягают, но быстро скачут». Да, надо подкорректировать главный план Германии: кого и когда бить и разбить. Сначала ударим по России, разобьем ее за четыре-шесть недель (до наступления осенних дождей и морозов), а потом займемся Англией. Может быть, после покорения России, Англии запросит мира и воевать не надо будет. Всех подомнем! Да, надо конкретно готовиться к войне с Россией, тем более, что к разработке плана нападения 22 июля с.г. уже приступили. Вот примерно так рассуждал Гитлер.

В Москве, в ЦК ВКП (б), в правительстве, в Министерстве обороны, лично Сталин тоже понимали, что со всех точек зрения Гитлеру невыгодно и опасно безуспешно топтаться у Ла-Манша, и он направит войска на восток, против СССР. И ускоренно продолжили подготовку к войне. Но т.к. Сталин считал, что нападение Германии на СССР произойдет весной или летом 1942 года, то и готовились к встрече врага или нападению на него к этому же сроку. Но просчитались. Противники нас опередили, совершив нападение 22 июня 1941 года. Но об этом ниже. Есть мнение, что мы собирались ударить по Германии летом или осенью 1941 года. А 1942 год – это для дезориентации про-

тивника. Осень нам нестрашна, там бетонные автострады, грязь месить не будет, да и «танки грязи не боятся». Европейская зима нам тоже не страшна. При западноевропейской зиме советский солдат не мерзнет и не потеет. Зимний климат западной Европы способствовал бы «освобождению рабочих и крестьян европейских стран от рабства капиталистов и помещиков». Но об этом тоже ниже.

В период от разгрома Франции до нападения Германии на СССР в Европе произошло еще много важных событий, конечно, не таких, как женитьба князя Монако Альбера Второго на девушке-пловчихе, когда на свадебное торжество съехалось много бездельников-толстосумов, а «немного» поважнее. Вот и рассмотрим их, хотя бы бегло, все эти события были направлены на то, чтобы лучше подготовиться к войне (к нападению или обороне), или чтобы избежать ее вообще. Но сначала обновим и систематизируем в своей памяти события подобного рода, произошедшие в период от кануна Второй мировой войны до разгрома Франции, чтобы лучше понять и контрастнее увидеть, как мировое сообщество, особенно Европы, приближалось к пропасти, не замечая этого и не оказывая должного сопротивления агрессорам, толкнувших народ в пропасть войны.

События в мире за период кануна Второй мировой войны до разгрома Франции

Дата	Мировые события
Октябрь 1935 г.	Вторжение и в мае 1936 года захват Италией Абиссинии (Эфиопии). Император (негус) Хайле Селассие покинул страну. Вернулся в 1941 году.
17 июля 1936 г.	Фашистский мятеж и начало гражданской войны в Испании.

Ноябрь 1936 г.	Создание «оси» Рим – Берлин и заключение антикоминтерновского пакта с Японией.
12 марта 1936 г.	Захват (аншлюс) Австрии Германией.
30 сентября 1938 г.	Передача Германии Судетской области Чехословакии. Польша потребовала Тешинскую область. Оккупация Чехословакии Германией. Словакия провозгласила себя независимой. Венгерские войска вступили в Карпатскую Русь (Закарпатскую Украину). Установлен германский протекторат над Богемией и Моравией (оккупированной частью Чехии).
14 марта 1939 г.	Немецкие войска вступили в Мемельский край (Клайпеду)
15 марта 1939 г.	Италия захватила Албанию.
22 марта 1939 г.	Германия напала на Польшу.
7 апреля 1939 г.	Англия и Франция объявили войну Германии. Началась Вторая мировая война.
1 сентября 1939 г.	Советский Союз протянул братскую руку помощи народам Зап. Украины и Зап. Белоруссии: начался «Освободительный поход» Красной армии.
3 сентября 1939 г.	Советский Союз с Литвой, Латвией и Эстонией заключил договора о взаимопомощи и размещении на их территории военных баз (20 тыс. чел. в Литве и по 25 тыс. чел. в Латвии и Эстонии)
17 сентября 1939 г.	
сентябрь-октябрь 1939 г.	

- 15-17 июня 1940 г. В государства Балтии введены крупные силы Красной Армии (10 стрелковых дивизий и 7 танковых бригад).
- 14-15 июля 1940 г. В Латвии, Литве и Эстонии состоялись выборы в сейм (думу). Новые правительства провозгласили в Прибалтийских республиках Советскую власть и обратились в Верховный Совет СССР с просьбой принять их в состав Советского Союза.
- 3-6 августа 1940 г. Просьба советских республик Прибалтики Верховным Советом СССР удовлетворены.
- 30 сентября 1939 г. Войска Ленинградского военного округа вступили на территорию Финляндии. Началась непопулярная «зимняя война», закончившаяся 12 марта 1940 года подписанием мирного договора, выгодного обеим странам.
- 9 апреля 1940 г. Германия захватила Данию и напала на Норвегию.
- 10 мая 1940 г. Германские войска вторглись в Бельгию, Голландию и Люксембург. Обойдя с севера «линию Мажино», Германия напала на Францию и разгромила ее.
- 10 июня 1940 г. На Францию напала Италия.
- 22 июня 1940 г. Франция капитулировала. До капитуляции Франции капитулировали Голландия, Бельгия и Люксембург.

- 27 июня 1940 г. Правительство СССР потребовало от Румынии очистить от войск в течении 4-х дней Бессарабию и Северную Буковину.
- 27 июня 1940 г. Вечером Румыния, по совету Германии, приняла советские требования.
- 28-30 июня 1940 г. В Бессарабию и Северную Буковину вступили части Красной армии.
- 2 августа 1940 г. 7 сессия Верховного Совета ССР приняла закон об образовании Молдавской ССР и включении Северной Буковины в состав Украины.

Мировые события за период от разгрома Франции до нападения Германии на СССР.

План «Барбаросса».

Передача Трансильвании от Румынии Венгрии. «Тройственный союз» о переделе мира

А вот теперь и рассмотрим важнейшие события в мире и, в частности, в Европе, произошедшие за период, примерно, от разгрома Франции в мае-июне 1940 года и до начала ВОВ. Как стало известно уже после капитуляции Германии в мае 1945 года, Германский ГШ 22 июля 1940 года, по указанию Гитлера, приступил к разработке плана «Барбаросса» – плана разгрома и уничтожения Красной армии в западной части Европейской России и ликвидации Советского Союза как государства весной 1941 года. План «Барбаросса» (историческая директива № 21) был подписан Гитлером 18 декабря 1940 года.

30 августа 1940 года на «Венском арбитраже» Гитлер и Муссолини спорную область Трансильванию от Румынии передали Венгрии, гарантировав Румынии нерушимость границ, что исключало возможности Советскому Союзу в дальнейшем предъявлять ей любые претензии территориального характера.

Вскоре в Румынию прибыла военная миссия и эшелонами начали поступать войска. В это же время (конец сентября 1940 года) германские войска появились и в Финляндии (а это сфера наших интересов). Их появление находило корявое объяснение немецкой стороны необходимостью усиления частей вермахта в Норвегии путем переброски войск через территорию Финляндии как более безопасную, чем переброску их морем. По этому вопросу существовало германо-финское соглашение, текст которого Советскому Союзу был неизвестен. Как видим, уже в конце 1940 года Германия размещает свои войска в пограничных с нами странах и усиливает там свое влияние, вытесняя нас с этих государств.

Но самым важным событием было подписание 27 сентября в Берлине Тройственного союза (пакта) между Германией, Италией и Японией, который рассматривался Советским правительством как политическое соглашение о завоевании мира тремя государствами и разделе его между подписантами.

В Советском Союзе этот пакт рассматривался как непосредственная угроза нашей безопасности и территориальной целостности. Германская сторона в лице руководителя МИДа Риббентропа утверждала, что Тройственный пакт направлен на ускорение окончания войны и ни в коем случае не нацелен против Советского Союза. В целях разрешения назревших вопросов и для согласования своих долгосрочных политических целей с государствами Тройственного пакта в Берлин был приглашен нарком иностранных дел СССР Молотов, визит которого состоялся 12-14 ноября 1940 года. Были две беседы лично с Гитлером, а в основном переговоры велись Риббентропом. Если сказать коротко, то руководство Германии старалась втянуть СССР в Тройственный союз, предлагая ему принять участие в разделе Британской империи и «сферу интересов» в направлении к югу от границ СССР: Персидский залив – Индийский океан. Молотов же настаивал на решении вопросов о выводе германских

войск с территорий, граничащих с нами, и отстаивал наши интересы на юго-востоке Европы (Турция, проливы, Болгария, Румыния, Югославия, Греция). Германия стремилась отстранить СССР от европейских дел и направить его туда, где он столкнулся бы с интересами Британской империи. Молотов никаких конкретных решений не принимал и даже не пообещал, сославшись на необходимость обсуждения германских предложений в правительстве, т.е. со Сталиным. Таким образом, поездка Молотова в Берлин не принесла положительных результатов ни той, ни другой стороне. Гитлер отверг наши требования по Финляндии и странам юго-восточной Европы. Молотов не принял никакого решения по вступлению СССР в Тройственный союз. Он только высказал мысль, что участие России в Тройственном пакте представляется ему вполне приемлемым при условии, что Россия будет сотрудничать в качестве партнера, а не только лишь в качестве объекта. В таком случае Молотов не видел никаких препятствий к участию Советского Союза в общих усилиях других трех государств (Германии, Италии, Японии). Примерно то же сообщал в Лондон посол Великобритании в Москве С. Криппс: «Результаты встречи были отрицательными...».

На предложение Гитлера Советскому Союзу присоединиться к Тройственному пакту по разделу мира и сфер влияния Москва ответила письмом от 25 ноября 1940 года. В начале письма была фраза: «Советский Союз готов принять проект пакта четырех...». Вот по этой фразе и высказыванию Молотова во время переговоров споры идут до сих пор. Некоторые исследователи, в основном западные, да и наши, российские, утверждают, что эта фраза в письме и слова Молотова недвусмысленно говорят о стремлении руководства СССР и лично Сталина объединиться с Гитлером при разделе мира. Ссылаются при этом на пакт Молотова-Риббентропа (документ, подобный Тройственному пакту и беспринципно одобренный «вождем мирового пролетариата», предавший интересы мирового коммунистического движения).

Но после фразы о согласии на присоединения к пакту, в письме перечисляется ряд предложений Советского Союза, в которых отстаивались интересы нашего государства в Европе: на севере, на юго-востоке и в бассейне Черного моря. На советские предложения от 25 ноября из Берлина ответа не поступило. После ознакомления с ними Гитлер сказал: «Россию надо поставить на колени как можно скорее». Исследователи, утверждавшие, что Сталин пошел на сближение с Гитлером, считают, после такого его заявления, что фюрер, ненавидя большевизм, не захотел брать Сталина в свою «компанию» и справиться с переделом мира своими силами при поддержке Италии и Японии. Другие исследователи утверждают, что фраза в письме советского правительства о готовности присоединения Советского союза к Тройственному пакту несущественна. Это как бы форма согласия, но дальше в письме выдвигаются условия присоединения, которые нарушат приготовления Германии к войне против Советского Союза и являются неприемлемыми для нее (т.е. Германии). Гитлеру пришлось отказаться от приглашения СССР к вступлению в пакт, т.к. он не мог и не хотел выполнять наши условия. Фактически в дипломатической форме от вступления в пакт отказался СССР. Вот такие два взгляда.

Вот что сказал по поводу рассматриваемого вопроса Черчилль: «Трудно себе даже представить, что произошло бы в результате вооруженного союза между двумя великими континентальными империями, обладающими миллионами солдат, с целью раздела добычи на Балканах, в Турции, Персии, на Среднем Востоке, имея в запасе Индию, а Японию – ярого участника «сферы Великой Восточной Азии» – своим партнером. Но Гитлер всей душой стремился уничтожить большевиков, которых он смертельно ненавидел. Он полагал, что у него достаточно сил для достижения своей жизненной цели...

Если бы мы только знали то, что изложено в этой главе (отказ Гитлера и Сталина от взаимного сотрудничества. Авт.), то по-

чувствовали бы больше облегчение. Направленной против нас коалиции Германии, России и Японии – вот чего мы опасались больше всего».

Как бы то ни было, то ли Гитлер не пригласил Сталина в поход за мировое господство, то ли Сталин понял, что его присоединение к этому походу будет преступно по отношению к мировому сообществу, подло по отношению к государствам и народам западной демократии, предательством мирового коммунистического движения – это сближение не состоялось и положительно отразилось на ходе и исходе Второй мировой войны.

Продолжалось «соревнование» между Германией и СССР за влияние на страны юго-восточной Европы с целью привлечь их на свою сторону, в котором побеждала Германия, иногда применяя силу. Оно и понятно. Германия – сильнейшее государство в Европе. Сильного боятся и ему подчиняются. Советский Союз проявил свою военную слабость в войне против 4-миллионной в то время Финляндии. Кроме того, в Германии в принципе такая же общественно-экономическая система, как и в восточных странах Европы. В СССР строят «социализм» со всеми присущими ему ужасами, которые на своей шкуре народы Западной Европы испытывать не хотят. Германия преследует своих врагов и народы-тунеядцы (по взглядам национал-социалистов) – евреев и цыган. Советская система преследует и физически уничтожает своих граждан – граждан СССР – инакомыслящих и вообще невинных людей по разнарядкам «сверху» как «врагов народа».

В Германии не преследуются церковнослужители и просто верующие, не разрушаются и не оскверняются храмы. У нас это делается с жестокостью вандалов и глупостью наивных дикарей. Так на чью сторону, в таком случае, станут малые страны Европы?

**Подписание «Тройственного пакта» рядом
государств Европы. События в Югославии.
Договор о нейтралитете с Японией.
Антианглийское восстание в Ираке**

Посмотрим. 28 октября Италия напала на Грецию, но особого успеха не имела. Во многих местах вместо наступления итальянские войска даже отступали. Эта операция сильно подорвала престиж Муссолини. Одно за другим государства Европы, несмотря на наши дипломатические усилия не допустить этого, присоединялись к Тройственному пакту: 20.11.40 г. – Венгрия, 23.11 – Румыния, 24.11 – Словакия. 25.11 Советский Союз предложил Болгарии заключить договор и взаимной помощи, но получил отказ. Первого же марта 1941 года Болгария присоединилась к Тройственному пакту. В Болгарию в марте начали поступать Германские войска. Гитлер уже не считался с нашими интересами в Юго-восточной Европе.

25 марта 1941 года к Тройственному пакту присоединилась Югославия. 27 марта в Югославии вспыхнуло восстание против присоединения. Новое правительство пакт не ратифицировало, но и не расторгло. Стараясь как-то зацепиться и не потерять своего влияния в этой части Европы, советское правительство приглашает для переговоров представителя нового правительства Югославии. 5.04. между СССР и Югославией заключается договор о дружбе и ненападении. СССР обещает помогать военными материалами (а фактически оружием). Заключать договор о взаимопомощи опасно. Это был бы явный антигитлеровский шаг, да и выполнить такой договор было бы невозможно из-за взаимно невыгодного географического расположения наших государств. 6 апреля вермахт вторгся на территорию Югославии. 15 апреля она капитулировала. Наглое вторжение немцев в страну, с которой СССР только вчера заключил мирный, неагрессивный договор, показало, что дипломатическое сражение с Германией в этом районе (на Балканах) мы проиграли. Германия го-

сподствует во всей континентальной Европе и с Советской Россией считаться уже не собирается.

Были и приятные события. 13 апреля 1941 г. с Японией был подписан пакт о нейтралитете, сыгравший положительную роль в тяжелые времена ВОВ. Япония пакт не нарушала, что позволяло нам перебрасывать войска с Дальнего Востока на германский фронт. В частности, под Москву и Сталинград. Еще летом 1940 года с Японией было подписано соглашение по урегулированию границ между Монгольской народной республикой (МНР) и Маньчжоу-го. 2 мая произошло антианглийское восстание в Ираке. Сирия способствует оказанию помощи восстанию со стороны Германии. 12 мая СССР признает прогерманский режим в Ираке.

Воздушный десант на о. Крит

20 мая 1941 года произошло значительное событие в Средиземном море – немцы высадили на остров Крит воздушный десант. Это было первое крупное успешное применение в войне воздушно-десантных войск. Многие военные и политические деятели считали десант по захвату Крита репетицией по высадке десанта и захвата островной Великобритании. Бои за Крит все 10 дней несли ожесточенный характер, с большими потерями с обеих сторон. Британский флот, тоже неся большие потери от пикирующих самолетов немцев, выполнил возложенные на него задачи не допустить высадку морских десантов, топя и уничтожая приближающиеся к Криту десантные суда немцев. Германское командование в боях за Крит не считалось с потерями ни в людях, ни в технике, совершая десантирование посадочным способом. При захвате аэродрома Малеме, например, разбилось при посадке не менее 100 самолетов и несколько планеров.

Операция по захвату Крита закончилась 30 мая 1941 года. Потери с обеих сторон были большими и почти равными – примерно по 15 тыс. человек. Было уничтожено или силь-

но повреждено около 170 транспортных самолетов. И все это только за 10 дней. Единственная в Германии 7 авиадесантная дивизия, подчиненная Герингу, была уничтожена в боях за Крит. Около 5 тысяч ее храбрых, молодых, хорошо обученных первоклассных головорезов было убито, организационная структура сломана. В ближайшее время все это восстановить было невозможно. 16 500 английских солдат было эвакуировано из Крита в Египет. Английский Средиземноморский флот тоже понес большие потери. Было потоплено 3 крейсера и 6 эсминцев. Один авианосец, два линкора и несколько других кораблей получили серьезные повреждения и потребовали длительного ремонта. 9 крейсеров и эсминцев с меньшими повреждениями были поставлены на ремонт в Египте. В строю осталось 2 линкора, 3 крейсера и 17 эсминцев. Флот потребовал подкрепления.

Обстановка в Европе. Экономическое положение Германии. Предполагаемые рассуждения Гитлера.

Недоверие будущих союзников друг другу.

Письмо Черчилля Сталину.

Перелет Рудольфа Гесса в Англию

Итак, Франция капитулировала. Европа у ног Гитлера. Высадка на английский остров отложена на неопределенный срок. Англия укрепляет оборону против все же возможных десантов немцев и готовится в нужное время вернуться на материк. Советский Союз явно не готов сразиться с таким сильным противником, как Германия, и всеми способами старается отодвинуть подальше начало войны с ней. Затяжной и изматывающей силы противников войны между Францией и Германией, на что рассчитывал СССР, не получилось. США оказывают материальную и военную помощь Англии, но сами в войну не вступают. Япония заключила с нами пакт о нейтралитете и этим показала, что намерена выступить в другом на-

правлении, противоположном от СССР. А что делать Германии? Страна, стремящаяся воевать и что-то завоевывать, осталась «без работы».

Время идет. И работает оно против Германии с ее ограниченными ресурсами. Представьте себе, уважаемый читатель, почти все мужское население в армии. Все материальные ресурсы направлены на обеспечение войны, страна подвергается непрерывным бомбардировкам, в оккупированных странах растет сопротивление, ресурсы и запасы тают, как снег весной. Надо действовать. Нужна победа. Победа там, где есть ресурсы. А это восток, Россия. Но тогда война на два фронта. А это, как показала история, для Германии поражение. Как жаль, что с ходу не ворвались на остров!

Теперь бы с запада ничего не угрожало. Но не все потеряно. Англия тоже не сможет в ближайшее время высадиться на материк. Ей тоже нужно время для подготовки. Вот это время мы (Германия) и используем. Перед вермахтом Россия не устоит. Это показала «зимняя война». Блицкриг! 4-6 недель – и Россия на коленях! А после России вернемся к Англии. Завладев ресурсами России можно воевать очень долго! Пока не подчиним весь мир!

Я думаю, что так рассуждал Гитлер, победив Францию и видя, что с десантом на Британский остров пака ничего не получится. Началась непосредственная подготовка к нападению на Советский Союз. После капитуляции Франции, Англия, оставшись без союзников, пыталась установить более тесный контакт с Советским Союзом, улучшить с ним отношения. Предлагалось заключить советско-британский пакт о ненападении, заключить торговое соглашение, могли бы получить дальнейшее развитие и расширение экономические отношения. Тем более что визит Молотова в конце 1940 г. в Берлин показал невозможность сближения Германии с Англией в обозримом будущем. Кстати, как я указывал выше, Англия, в сою очередь, боялась заключения военного союза Германии с

СССР. Было взаимное недоверие будущих союзников. После отказа СССР вступить в Тройственный союз Англия тоже убедилась в невозможности объединения военных усилий двух тоталитарных государств. Но дело сближения интересов Англии и Советского союза двигалось очень медленно. Это вынудило посла Великобритании в Москве Криппса 18 апреля 1941 г. в одном из документов Молотову прямо поставить вопрос: «Намерено ли Советское правительство улучшить отношения с Англией, или оно желает оставить их в таком состоянии, в каком они находятся сейчас?». То есть остаться при нападении Германии один на один с ней, как сейчас. Наше руководство восприняло этот призыв к объединению как угрозу «мирового капитализма» Советскому Союзу. 19 апреля Криппс передал Молотову письмо Черчилля для Сталина, в котором Черчилль предупреждает о возможности скорого нападения Германии на СССР. Это усилило предположения всегда подозрительного Сталина, что готовится провокация, чтобы столкнуть лбами Германию и СССР. И надо же было такому случиться – 10 мая в Англию прилетел Рудольф Гесс, заместитель Гитлера по партии, третье после Геринга лицо в рейхе. Перелетел неожиданно, непонятно зачем и для чего. В день прилета Гесса люфтваффе прекратило бомбардировки английских городов. Сталин утвердился во мнении о том, что готовится сговор Англии и Германии против СССР.

Поступление в Москву сведений из различных источников о скором нападении Германии на СССР.

Неверие в это Сталина. Неготовность СССР к войне.

Мероприятия по умиротворению Гитлера.

Нарушения немцами нашей границы

В мае-июне 1941 г. сведения о скором нападении Германии на СССР стали поступать от нашего посла в Лондоне Майского, которому эти сведения сообщил министр иностранных дел Ан-

глии Иден и его заместитель. Нас предупредили о сосредоточении войск вермахта у наших границ и возможно недалеких сроках нападения на СССР.

В то же время наша военная разведка во главе с генералом Ф.И. Голиковым докладывала, что нападения Германии на СССР можно ожидать только после победы над Англией. Слухи о надвигающейся войне – это английская, а м.б. и германская дезинформация. Создается группировка немецких войск у наших границ для вторжения на английские острова в недосягаемости от ударов английской авиации и для отдыха. Доклад Голикова совпадал с мнением и взглядами Сталина, который считал слухи о приближающейся войне, о сосредоточении войск вермахта на нашей границе британской провокацией. Сталин полагал, что Черчилль хочет, чтобы СССР приступил к развертыванию войск первого стратегического эшелона и тем спровоцировал бы нападение Германии, чего он очень боялся. А основания к этому были. Когда Сталин потребовал доложить, как идет формирование вновь создаваемых механизированных соединений, то оказалось, что не хватает 12,5 тысячи танков, 43 тысячи тракторов, 300 тысяч автомобилей, это означало, что формируемые корпуса укомплектованы только на 30%. Новых типов самолетов было менее 25%. Плохо было дело с производством многих видов вооружения, боеприпасов. В целом, к схватке с таким врагом, как Германия, страна и армия готовы не были. Даже при выполнении всех планов перевооружения, боевой и командирской подготовки, предполагалось, что реорганизованная трехмиллионная в пятимиллионную Красная армия будет полностью боеспособной и готовой противостоять вермахту лишь в 1942 году.

Вот почему Сталин делал все, чтобы умиротворить Гитлера, чтобы исключить малейший повод для конфликта, чтобы как можно дальше оттянуть начало войны и лучше подготовиться к ней. 11 февраля 1940 г. было заключено хозяйственное соглашение, предусматривающее поставку из СССР

в Германию сырья, нефтепродуктов и продовольствия в обмен на промышленные товары. 10 января 1941 г. было подписано расширенное хозяйственное соглашение, в соответствии с которым объем взаимных поставок должен был увеличиваться. По последнему соглашению поставки в рейх теперь выполняются неукоснительно. МИД Германии в одном из документов от 15 мая по этому поводу отмечает: «Положение с поставками советского сырья до сих пор представляет удовлетворительную картину. В апреле были произведены поставки следующих наиболее важных видов сырья: зерно – 208 тыс. т, нефть – 90 тыс. т, хлопок – 8,3 тыс. т, цветные материалы – 6,34 тыс. т., поставки сырья из Восточной Азии, в частности каучука, перевозимого в Германию, продолжают быть существенными». Как я уже упоминал ранее, все это поставлялось в Германию, проходя через ж.д. станцию Тошица, где я жил с родителями. Народ ситуацию понимал, со дня на день ждали войну. Мужчины говорили глядя, как мчатся без остановки составы с зерном и нефтью: «Подкармливаем немцев и горючим снабжаем, чтобы крепче нас били и быстрее рвались к Москве». Составы с сельхозпродукцией и сырьем в Германию шли до самого начала войны, до последнего часа. После разгрома Франции люди поняли, что немцы очень сильны, и были убеждены, что Красной армии придется отступать. В атмосфере витал какой то непонятный страх перед надвигающимися событиями, людьми овладело тяжелое предчувствие близкой беды.

Немцы неустанно изучали нашу оборону, военные объекты, особенно аэродромную сеть. Постоянно и нагло нарушали наше воздушное пространство. Но немецкие самолеты сбивать запрещалось, «чтобы не спровоцировать Германию на войну». Ограничивались составлением актов и направлением нот протеста. «А Адольф слушает, да ест.» И все более конкретнее, благодаря данным своей разведки, готовится к нападению.

Дезинформация со стороны Германии. Отказ Сталина от подписи документов по приведению войск в повышенную БГ.

Мое мнение о готовности Красной армии к удару по врагу. Результаты репрессий. Заявление ТАСС

Распространяются слухи, вероятнее всего Германской стороной, о сосредоточении на границе советских войск и скором нападении их на Германию. 8 мая ТАСС опроверг эти слухи. Весной 1941 увеличился поток донесений из всех источников о возрастании угрозы войны с Германией. Слухи о готовящемся нападении на СССР по Берлину «ходили волнами». В донесениях наши разведчики, дипломаты и «доброжелатели» называли разные сроки нападения на СССР: 6-20 апреля, 18 мая, и, наконец, 22 июня. Распространялась со стороны немцев дезинформация о том, что войска на востоке Германии сосредотачиваются вне досягаемости английской авиации, чтобы отдохнуть и подготовиться к высадке на Британские острова.

Несмотря на очевидную близкую угрозу вторжения противника на территорию Советского Союза, все предложения наркома обороны и начальника Генерального штаба о приведении войск западных военных округов даже в повышенную боевую готовность Сталиным отвергались. Он сам себя убедил, что боевые действия между СССР и Германией могут начаться не раньше 1942 года. Ему так хотелось, т.к СССР к войне не был готов. А в 1942 г. Красная армия будет уже не та, что в 1940-1941 годах. Можно будет помериться силами.

Как человек, прослуживший в армии более 43-х лет, захвативший последние месяцы ВОВ, участвовавший в боевых действиях в Афганистане, как офицер и генерал, не отсиживавшийся на второстепенных «тихих» должностях, а после окончания военной академии Тыла и транспорта в 1959 г. многие годы занимал «неспокойные и боевые» должности начальника автослужбы дивизии, начальника автослужбы 11 гв. армии, зам. на-

чальника автослужбы ЗАК ВО, начальник автослужбы ТУРК ВО (плюс 5 лет боевых действий в Афганистане), начальника отдела эксплуатации автомобильной техники ГЛАВТУ МО СССР (т.е. занимался вопросами эксплуатации автотехники ВС СССР), как уже опытный автомобилист достаточно высокого ранга, участвовавший во многих крупных командно-штабных учениях и учениях с войсками, когда приходилось формировать (и расформировывать) воинские соединения и части, развертывать соединения и части сокращенного состава в полные (с призывом личного состава и техники из народного хозяйства десятками тысяч человек и машин) – я, опираясь на этот богатый личный опыт, хорошо зная нашу способность «быстро запрягать», видя в то время нашу «мобильность, разворотливость, организованность, собранность, исполнительность», фактически соответствующие хаосу и неразберихе, присущие Красной армии и нашему народу, могу с уверенностью сказать, что, если бы Германия напала на нас в 1942 году, и даже 1943 (при условии, что мы на нее не напали бы), – результаты начального периода войны были бы такими же, как и в году 1941. Позже о причинах этого я напишу.

А сейчас еще расскажу: «У Красной армии, как и у советских студентов, всегда не хватало одного дня, чтобы хорошо подготовиться к экзаменам». А на кануне ВОВ в Красной армии вообще царил страх и неуверенность по причине репрессий в результате отсутствовала инициатива и открытость, военнослужащие боялись сказать, особенно правду, иначе наклеят ярлык «врага народа», процветало и поощрялось доносительство, в кадровых вопросах была несусветная чехарда: одних снимали и расстреливали, назначали других – неопытных, малограмотных, слабо подготовленных в военном отношении, и т.д. В промышленности, в том числе военной, творилось то же самое.

Разве можно было в такой обстановке хорошо подготовить страну и армию к обороне за год-два при наличии массы проблем, нерешенных задач, недостатков? А разве не отразились

на обороне страны репрессии 1937-1938 годов, особенно «отстрел» высшего командного состава армии и флота, а также «промышленных генералов», руководителей крупных предприятий и целых отраслей промышленности, особенно военной?

Несмотря на невозможность из-за сопротивления Сталина привести войска в повышенную боевую готовность, кое-какие мероприятия все же были проведены. Под видом «сборов» было призвано в армию 800 тысяч резервистов. Выдвигались к западным границам из глубины страны пять армий. И все. Это полумеры, да и начатые с опозданием. Чувствовалось смятение и нерешительность нашего политического руководства. Развернешься в полную силу – спровоцируешь Германию на преждевременное нападение.

Принятых же мер недостаточно для отражения возможной агрессии. А что же делать? И хочется, и колется, да и «отец родной» не велит.

Когда весь мир полным голосом кричал о скором нападении Германии на СССР, когда ожидание этого события стало нервировать даже кремлевское руководство, 14 июня в печати появилось сообщение ТАСС, в котором говорилось: «По данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз... слухи о намерении Германии... предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы... слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными».

Почитав это сообщение, видим, что мы убеждали Германию, не спросив ее об этом, что она на нас не нападет. Убеждаем ее, что и мы нападать не собираемся. Все ОКЕЙ! Войны не будет! Можно не напрягаться при подготовке к ней. Советский народ и армия этими сообщениями были введены в заблуждение в самый канун войны. В Германии их даже не опубликовали. Гитлер уже считал излишним какие-либо объяснения с СССР; через неделю была война.

Отношения с Турцией

Несколько слов о наших отношениях с Турцией до ВОВ. Турция играет важную роль в международных отношениях – в ее кармане хранятся ключи от проливов из Черного в Средиземное море. Осенью 1939 года мы начали переговоры с Турцией о заключении пакта о взаимопомощи, но только в районе Черного моря и проливов. Ничего не вышло. А вот с Англией и Францией турками такой договор (о взаимной помощи) вскоре был заключен.

Никто не тянулся к нам, а только отталкивались. После того как Италия напала на Грецию, Турция в октябре 1940 года стала зондировать, сможет ли СССР оказать ей помощь в случае нападения и на нее. Внятного ответа на шаг Турции навстречу нам она не получила. Но в марте 1941 г. СССР и Турция обменялись заявлениями об обоюдостороннем нейтралитете в случае нападения на одну из стран. Казалось бы, ну зачем эти заявления: если тебя бьют – я тебя не защищаю, но и бить не помогаю; если меня бьют – ты меня не защищаешь, но и врагу бить меня не помогаешь. Оказывается, не все так, как кажется сначала. И ВОВ это доказала. Когда нам было очень тяжело во время битвы за Москву, когда враг рвался к кавказкой нефти, когда решался вопрос «кто-кого» в Сталинградской или Курской битве и т.д. – если бы не было этого заявления, или Турция нарушила принятое заявление, на нас дополнительно к германской армии обрушилась бы более чем миллионная турецкая армия. Я думаю, комментарий не требуется. Я служил полковником в Закавказском военном округе. Нашим вероятным противником была Турция. Даже в мирный период в те времена Турция содержала более чем 500-тысячную хорошо вооруженную подготовленную армию. 18 июня 1941 год (до нападения Германии на СССР оставалось 4 дня) турецкое правительство подписало с Германией пакт «о дружбе и ненападении». Хорошо, что не «о взаимопомощи».

У порога войны. Черчилль о Сталине. Германское вторжение неотвратимо. Директива № 21.

Главная вина Сталина в трагедии
лета 1941 г. – опоздали

Итак, мы рассмотрели почти все важнейшие события кануна ВОВ, произошедшие в СССР, Европе и мире. К концу рассмотренных событий мы стояли у порога войны. «В воздухе пахло грозой». Возможности не допустить военной катастрофы, которая произошла в первые месяцы ВОВ, у нас были. Надо было только вовремя, умно и умело распорядиться этими потерянными возможностями. Чего не произошло.

Хочу остановиться на душевном состоянии Сталина и советских руководителей в период от поражения Франции до момента нападения Германии на СССР. По видению У. Черчилля. «Советские руководители были потрясены падением Франции и ликвидацией второго фронта, которого они стали так решительно требовать. Они не ожидали такого быстрого падения Франции и очень рассчитывали на взаимное истощение противников на Западном фронте. А теперь Западного фронта не было!... Сталин все больше стал осознавать угрожающую ему опасность и все больше старался выиграть время. «Весьма знаменательно», какими преимуществами он жертвовал и на какой риск шел ради того, чтобы сохранить дружественные отношения с нацистской Германией. Еще более удивительными были те просчеты и то неведение, которое он проявил относительно ожидавший его судьбы. (И судьбы СССР. Авт.). В период с сентября 1940 года до того момента, как Гитлер напал на него в июне 1941 года, он был бессердечным, хитрым и плохо информированным гигантом».

Наркомату обороны и Генеральному штабу СССР было ясно, что германское вторжение «на носу». Будет оно завтра, послезавтра, через пять-десять дней – это уже не имеет никакого зна-

чения. Оно неизбежно, неотвратимо! К нему нужно быть готовым сегодня, сейчас, не оглядываясь ни на какие опасности от раздражения Гитлера, которое спровоцирует наше нападение. Вопрос в генштабе Германии решен, на советской границе сосредоточенно около 4 млн. солдат. Гитлером принято решение и подписана директива 21.

На основе директивы до войск доведены все необходимые приказы и распоряжения. Войска выведены в исходные районы для наступления. Вечером 16 июня в Москву поступило срочное сообщение, тут же доложенное Сталину: «Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время...». 12 июня английская разведка делает окончательный вывод, что Гитлер решил напасть на СССР. Ну «чего же боле?». Но «Вождь» никому и ни чему не верит. Считает все провокацией английских империалистов, которых он вместе с Гитлером готов задушить и растерзать, да боится что в дружеских объятиях Гитлер задушит его раньше, чем ненавидимых ими империалистов.

Все утверждения, что время нападения Германии на СССР «прохлопали» военные, не лезут ни в какие ворота. Военные, после «экзекуции» 1937-1938 годов боялись рот раскрыть и проявлять на свою голову инициативу. За любое слово, правдивое и нужное, но не совпадающее с мнением Сталина, перед ВОВ можно было потерять голову. А Сталин требовал: не спровоцировать, не приводить, не занимать, не выдвигать, не сбивать, инициаторов привлечь к ответственности и т.д. Вот эти требования выполнялись пунктуально. А вот директивы о приведении войск на западной границе в полную боевую готовность не было. Сталин этого не потребовал и даже отказывался подписывать ее при попытках Тимошенко и Жукова «уговаривать» его сделать это. В этом его главная вина: именно она обусловила трагедию лета 1941 г. – опоздали!

Директива подписана, но с оговорками

21 июня 1941 года маршал Тимошенко и генерал армии Жуков представили Сталину на одобрение директиву о приведении войск западных округов в полную боевую готовность. Однако он счел ее преждевременной. Подумав, немного помедлив, Сталин решил все же одобрить директиву, завизировал ее, но потребовал указать в ней, что «нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска пограничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений».

Какая глупость. Как будто немцы будут играть в «кошки-мышки»: то ударят по нашим войскам, то уйдут на свою территорию. Это несерьезно, это мысли и представления некомпетентного в военном деле человека, каким был Сталин в 1941 и 1942 годах. И как определить, до какого момента – это провокация, и терпеть, не отбиваться и нести потери, но все же «не поддаваться на провокации?». И с какого момента уже считать, что это настоящая война? И «врезать» по противнику! А он взял, да отступил и больше не наступает. И ноту МИД уже шлет: «Случайно солдаты напали на вас, заблудившись, а вы их встретили не «хлебом-солью», как положено, встречать гостей». Поди, разберись в Москве, как там было. И «чтобы не вызвать осложнений», из Москвы идет приказ: «Провокаторов расстрелять. Перед невинными немцами извиниться!». Утрирую, конечно. Но к подобному могли привести указания «ни на какие провокации наподдаваться». «Хорошо», что немцы гнали нас до самой Москвы, почти без остановки. Некогда было разбираться, когда провокации переросли в войну. Директива «о приведении в полную» пришла в штабы западных округов военных фронтов поздно ночью. Кому 21 числа, кому 22 до 4-х часов, кому – после 4 часов. Времени на ее выполнение уже не было. А кому-то (в штабы армий, корпусов, в дивизии, полки) директива и вообще не дошла. Их спокойный сон потревожил артобстрел.

Меморандумы Риббентропа нашему послу в Берлине и Шуленбурга Молотову в Москве. Пожар войны уже катился по нашей Родине

В четыре часа утра 22 июня 1941 года Риббентроп, вручив советскому послу в Берлине меморандум, заявил, что «сосредоточение русских вооруженных сил на самой границе представляет для рейха такую серьезную угрозу, что фюрер решил предпринять военные контрмеры». В пять часов тридцать минут утра, тоже 22 июня, аналогичное заявление сделал Молотову в Москве Шуленбург. Пока делались эти заявления, Великая Отечественная война советского народа с фашистской Германией уже разгорелась Великим пожаром.

До сведения читателя довожу (не всегда можно найти в открытой печати этот текст), что в меморандуме СССР обвинялся в нарушении пакта о ненападении и подготовке войны против Германии. В нем говорились примерно следующие слова:

Меморандум Шуленбурга.

«Вскоре после заключения Германско-русских договоров возобновил свою подрывную деятельность против Германии Коминтерн с участием официальных советских представителей, оказывающих ему поддержку. В крупных масштабах проводился открытый саботаж, террор и, связанный с подготовкой войны, шпионаж политического и экономического характера. Во всех странах, граничащих с Германией, и на территориях оккупированных германскими войсками, поощрялись антигерманские настроения, а попытки Германии учредить стабильный порядок в Европе вызвали сопротивление. Начальник ГШ Красной армии предложил Югославии оружие против Германии, что доказало документами, обнаруженными в Белграде. Декларации, сделанные СССР в связи с заключением договоров с Германией относительно намерений сотрудничать с Германией, оказываются, таким образом, продуманным введением в заблуждение и обманом, само заключение договоров – тактическим маневром

для получения соглашений, выгодных только для России. Ведущим принципом оставалось проникновение в небольшевицкие страны с целью их деморализовать, а в подходящее время и сокрушить... Таким образом, Советское правительство нарушило договоры с Германией и намерено с тыла атаковать Германию, в то время как она борется за свое существование. Фюрер поэтому приказал германским вооруженным силам противостоять этой угрозе всеми имеющимися в их распоряжении средствами».

На мой взгляд, кое-что в меморандуме, мягко говоря, граничит с правдой.

Вот так, достаточно подробно и некоротко, я осветил канун ВОВ, остановившись на ее начале. Далее постараемся разобраться (опираясь на документы в открытой печати, но исходя из собственной интерпретации их), так кто же ее развязал, спровоцировал? Не начал, а развязал, спровоцировал. Это разные понятия. Войну начала своим нападением Германия. И разберемся, насколько соответствуют действительности обвинения в адрес СССР, переданные Риббентропом послу СССР в Берлине и Шуленбургом в Москве Молотову, которые якобы и являются причинами нападения Германии на Советский Союз, т.е., по сути, являются причинами развязывания германско-советской войны 1941-1945 годов.

Возникновение большевизма и национал-социализма (фашизма). Их взаимная непримиримость и агрессивность. Кто из них виноват в развязывании германско-советской войны (ВОВ)?

А кто ее развязал – Германия или Советский Союз? Кто является зачинщиком и что явилось глубинной причиной войны и поводом ее развязывания? Готовил ли СССР упреждающий удар? Извечные русские вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?» надо было, чтобы не произошло то, что произошло в 1941 году. На вопрос: «Что делать?», я попытаюсь ответить в

третьей части этой книги. А на вопрос: «Кто виноват?», отвечу ниже, сейчас. Но не одной-двумя фразами, а рассмотрев, проанализировав обширный материал и изложив его в самой большой второй части этой книги (той, что Вы сейчас читаете).

Немаловажными причинами советско-германской войны 1941-1945 годов (ВОВ) является причины приведшие государства Европы и мира ко Второй мировой войне. Но у этой войны есть и свои, свойственные только ей (ВОВ), причины ее развязывания. И тоже, как и для Второй мировой войны, причины, уходящие далеко назад по времени от даты ее начала – 22 июня 1941 года.

В начале 20 столетия в мире появились две взаимоисключающие общественно – политические системы: большевизм и национал – социализм (фашизм). Носителями их первоначально были СССР с одной стороны и Германия с Италией с другой. Большевизм пришел к власти в России после революции 1917 года, окончательно победил и утвердился после победы в Гражданской войне.

В 1920 году в Италии победил и пришел в власти фашизм во главе с отставным капралом Бенито Муссолини. А в 1933 году в Германии пришли к власти национал-социалисты (идеология которых родственна фашистской), возглавляемые ефрейтором Адольфом Гитлером (австрийцем Шикльгрубером). И что же принесли людям и миру эти новые, доселе никогда не стоявшие у власти партии и установленные в руководимых ими государствах общественно-политические и экономические системы?

Старшие поколения это помнят. Молодым надо рассказывать, что происходило в годы правления большевиков в СССР, национал-социалистов и фашистов в Германии и Италии. Тем более что сегодня в умах многих наших молодых и у некоторых немолодых уже граждан происходит искажение бытия тех лет, своего рода «романтизирование» правления большевиков. Что-то подобное происходит и на западе в отношении правления национал-социалистов и фашистов, но в меньшей мере. Конеч-

но, все это происходит не без влияния «осколков» рухнувших тоталитарных систем. Известный российский писатель назвал это явление «историческим склерозом», страшной болезнью, когда больные им люди опять готовы строить то, что уже было не без основания разрушено, но, к сожалению, не до основания.

С чего начали большевики, захватив власть в России? Куда вели и к чему призывали народ? Начали они с попытки сходу совершить мировую революцию, т.е. стремились к мировому господству и приступили к осуществлению своего плана. Вспомните поход Тухачевского на запад, вернитесь на несколько десятков страниц в этой книге назад. А что происходило во внутренней политике стран? Классовая борьба, «разгорающаяся по мере ликвидации эксплуататорских классов», как учил «товарищ» Сталин. Ликвидация, как мы знаем, этих классов, т.е. социоцид. Ликвидация частной собственности на все: на землю, заводы, фабрики, банки, магазины, железные дороги, речные и морские суда, парикмахерские, магазинчики, пивные и т.д., а это кому-то принадлежало. Началась экспроприация, т.е. незаконное, безвозмездное изъятие нажитого людьми – попросту, грабеж народа. Не соблюдалась свобода совести, преследовались священнослужители, верующие, закрывались и разрушались храмы и другие культовые сооружения всех конфессий. Урезались демократические свободы (слова, собраний, митингов, шествий и т.д.), закрывались газеты, свирепствовала цензура, правоохранительные и карательные органы и т.д. Зажиточных крестьян «раскулачивали» и ссылали в Сибирь, остальных «добровольно-принудительно» загоняли в колхозы – сельскохозяйственные предприятия системы крепостного права 20 века. Прикрепление людей к колхозам осуществлялось путем изъятия у крестьян паспортов. Промышленные рабочие без разрешения администрации не имели права уволиться и перейти на другое предприятие т.д. За опоздание на работу, вынужденный прогул – строгое наказание – суд. В связи с ростом недовольных ужесточились наказания, чаще применялись расстрелы, ссыл-

ки, заключение в лагеря (ГУЛАГ) и тюрьмы. В стране установились деспотизм, реакция, произвол, беззаконие и другие преступные действия по отношению к народу со стороны властей. Разрушалось и искажалось то, что было создано и выработано человечеством за века и тысячелетия.

Народы мира, и особенно Европы, знали, что творится в СССР и не хотели жить в таком «раю», какой был у нас. Под флагом и лозунгами борьбы с большевизмом зарождался сначала в Италии, затем в Германии фашизм и национал-социализм. Правительства и народы стран Европы и США сначала недооценили опасности идей к практике фашизма и, особенно, национал-социализма в Германии, не оказали должного сопротивления его влиянию на мозги немцев и приходу Гитлера к власти фактически законным путем. По сути, немцы поддержали Гитлера и поддерживали его до конца падения системы, установленной в 1933 году. Образно говоря, поддерживали его до последних ступенек подвалов рейхсканцелярии и верхних этажей рейхстага. Главной составляющей в идеологии национал-социализма была расовая теория, делящая людей на полноценных и неполноценных, на расы высшие и низшие. На основе расовой теории в Германии и оккупированных его странах процветал геноцид – массовые уничтожение людей по расовым признакам, в основном евреев и цыган. А в остальном в Германии был самый настоящий капитализм, как во всех странах Европы, т.е. национал-социализм в капиталистическом исполнении: частная торговля, заводы, фабрики в руках капиталистов, функционирующие религиозные конфессии и их культовые строения (кирхи, костелы, церкви и др.). Правда, кроме евреев и цыган гестапо уничтожало врагов национал-социализма: в первую очередь коммунистов, затем социал-демократов и др. неугодных. То же, но в меньшей мере, происходило в Италии. В отличие от Германии, в СССР, как я указывал ранее, процветал социцид, и миллионы и даже десятки миллионов людей уничтожались по классовым, социальным признакам: дворяне,

помещики, фабриканты, священнослужители, купцы, крупные чиновники, полицейские, жандармы и др. А затем так вошли в раж, что трудно было понять, кого и за что «забирают» по ночам в «воронки», и люди бесследно исчезают. Разнарядки, где и сколько «забрать», присылались «сверху». Затем молодые палачи стали уничтожать старых палачей и даже «Ленинскую гвардию». Террор и социцид собственного народа, другие ужасы в «стране социализма»: жизнь впроголодь основной массы населения (особенно колхозников), голод и голодомор, всеобщий «дефицит» (включая туалетную бумагу), полжизни в очередях, демагогия, обещание «светлого будущего», которое «уже видно за линией горизонта (а она, эта линия, всегда удаляется при приближении к ней) и прочие ужасы, перечисленные здесь ранее, Европа о них знала. И вместо того, чтобы оказать интернациональную помощь» Красной армии при «освобождении закабаленных народов Западной Европы от своих капиталистов и помещиков», стройными рядами и колоннами пошли на помощь вермахту Германии и Гитлеру, когда началась советско-германская война (ВОВ) в 1941 году. Вся Европа в той или иной форме примкнула к походу Гитлера на восток, на СССР. На стороне Германии вступили в войну Италия, Румыния (22.06.1941 г.), Словакия – славяне! (23.06.1941 г.), Финляндия (26.06.1941 г.), Венгрия (27.06.1941 г.), Норвегия (16.08.1943 г.). В войне против СССР участвовали соединения, части и отдельные подразделения, сформированные на территории и укомплектованные гражданами таких государств, как Албания, Бельгия, Дания, Испания, Люксембург, Нидерланды, Франция («воевавшая» с Германией в 1940 году и разбитая ею менее чем за полтора месяца), Швеция и даже братья-славяне: Польша, Сербия, Хорватия, Чехия. В ряде стран возникло «Движение европейских добровольцев» для «крестового похода» Европы против большевизма. Так что не очень-то стремились рабочие, крестьяне и другая «беднота» помочь Красной армии при вступлении ее в их страны, как это преподносилось нам до ВОВ. Особен-

но «радостно» встретил нас пролетариат Финляндии, когда мы вступили на ее территорию зимой 1939-1940 годов и хотели создать «свободное» государство – Финляндскую Советскую социалистическую республику из Финляндии и Карельской АССР во главе с Отто Куусиненом, финским коммунистом, присланным из Москвы для осуществления этой миссии по объединению двух дружественных родственных народов. Войну начали легко, но не знали потом, как из нее выпутаться.

Нам также «помогли» рабочие и крестьяне Германии. За 1418 дней и ночей с их «помощью» и, конечно, с помощью (без иронии) западных союзников, с трудом, но все же нацизм одолели, положив своего народа около 27 млн. человек (тут помогли рабочие и крестьяне Германии). «Избави нас Бог от таких друзей-помощников, а с врагами мы сами справимся». Кто воевал против Германии из западноевропейских государств серьезно, без сдачи в плен, массово и добровольно, не создавая отрядов и подразделений колоборационистов? Какое государство Европы стремилось разбить Германию всерьез, не пытаясь заключить сепаратный мир с ней и выйти из войны? На первый вопрос ответу: «Англичане и граждане Британского Содружества нации, при колоссальной военно-экономической помощи США и непосредственному участию их армии». А почему они неплохо воевали, стремились разгромить Германию? Да потому что Германия ставила своей целью победить Великобританию и «раскассировать», т.е. развалить, разделить и уничтожить Британскую империю. Без Британской империи вряд ли устояли бы и США. Ну, а об СССР и разьяснять не буду. Германия для нас и СССР для Германии были врагами № 1. Германия стремилась разгромить СССР по идеологическим соображениям (а мы ее хотели победить, побить той же палкой, но другим концом) и для захвата жизненного пространства. Так что, в основном, было, что терять Советскому союзу, Великобритании и ее империи, и США. Вот эти государства и стояли насмерть. А у остальной Европы, за некоторым исключением, и голова не бо-

лела, если победит Германия. Как жили, так и жили бы и не тужили бы. А победы СССР и прихода его в Европу боялись и не желали этого. Поэтому они почти все, в той или иной мере, стали союзниками Гитлера. Даже при составлении плана освоения Восточного пространства (с неудачами на Восточном фронте этот план Гитлер временно придержал), в связи с тем, что немцев для этого не хватит (не переселять же всех немцев из Германии в республику немцев Поволжья и Саратовскую область), намечалось для колонизации земель СССР направлять европейцев: голландцев, датчан, норвежцев, шведов, швейцарцев, даже французов (франки тоже германского племени) и других. И русским там работы хватало бы в качестве конюхов, скотников, доярок, молочниц. Пели бы немцы на немецко-русском диалекте русские частушки: «Хорошо тому живется, кто с молочницей русской «шляфен», молочко он попивает и молочницу русскую «трахен». В общем, немцы и немецкоговорящие европейцы были бы фермерами, бауэрами, хозяевами, а русские и другие «неполноценные» нации – прислугой, холопами, рабсилой. Конечно, и трактористами русские работали бы, допустили бы в качестве исключения. Как на целине в Казахстане. Много лет я занимался освоением целины и уборкой урожая тех земель, около 30 лет. Хорошо помню, как весело пели целинники: «Едем мы, друзья, в дальние края. Будем новоселами и ты, и я». Пели, целину осваивали: пахали, сеяли, убирали урожай и т.д. Поселки строили и в вагончиках жили. Детей рожали, росли, как и их отцы становились трактористами, комбайнерами, шоферами, доярками, молочницами и т.д., а казахи ходили с портфелями и давали указания. Портфель – неотъемлемый атрибут местного начальника. Дети казахов учились в университетах, институтах в Алма-Ате, Москве, Ленинграде и поближе к Казахстану. Окончив ВУЗ, тоже, как отцы, становились начальниками, с портфелями. Население Каз. ССР было смешанно. Примерно 50/50. Сейчас почему-то считается 30/70. 30% русских и 70% местных. Местные опять с портфелями. Русские – опять трактори-

стами. А состав населения не менялся – как был, так и остался 50/50 (30/70 – подтасовано). Казалось бы, и в составе администрации президента, и в правительстве, и, особенно, у руководства министерства оборона Казахстана и других силовых и карательных органах тоже должно быть 50/50. Ах нет! Там все казахи, а русские опять трактористы, шоферы, шахтеры, нефтяники и другие смазчики. Конечно, недовольны, бастуют. А местные, озверелые и ненавидящие, как дикие звери, набрасываются на бастующих. И ... с исходом, конечно. Не бастуйте! Мы «хозяева страна». Не нравится – уезжайте в «своя Россия». А что Россия? Хотя бы дипломатический протест был? Защитили единокровцев? Нет и нет! Приезжает в Москву бай Назар, несменяемый Султан. Восточная подкупающая улыбка. И все о'кей!

Пишу эти строки, а по телевизору сообщают, что спортсмен – бандит-кавказец, убивший ни за что русского парня, за 100 тысяч рублей освобожден из под стражи. Плевок в лицо русским. Но все же несправедливое решение судьи, явно похожего на кавказца, отменяется вышестоящей инстанцией. А почему? Решили восстановить справедливость? По-моему, нет. Побоялись, что завтра вся взрослая Москва вышла бы на Манежную площадь с протестом. Сколько можно терпеть русскому народу в своей стране распоясавшихся кавказцев? Куда смотрят руководители кавказских республик? Неужели вы не понимаете, чем это может кончиться? Вы же, товарищи-господа, государственные деятели! Поднимитесь на уровень своего положения и погрозите пальчиком своим людям, и они вас послушаются. Не было еще в России такой разнузданности кавказцев, как сейчас. А бороться с этим очень просто, я уже писал об этом: равное отношение ко всем людям – одинаковая строгость, никакого заигрывания, равная финансово-экономическая помощь районам с одинаковым развитием, одинаковыми потребностями. И все!

На стороне Германии выступили казачьи части, в гражданскую войну достаточно повоевавшие против большевиков и ждавшие своего часа в Европе. Из них было сформировано

два казачьих корпуса. Кстати, судьба этих казаков трагична. На советско-германском фронте они не воевали. На братьев рука не поднималась! Были взяты в плен в Италии англичанами, а затем с семьями выданы Советскому Союзу. Понимая, какая судьба их ожидает «на родине», проходя «в пешем строю» по мосту, через какую-то большую реку под конвоем подразделений НКВД, кто сумел, особенно женщины с детьми, прыгали с моста, подгоняемые вслед выстрелами палачей, или бросали в воду детей (может, кто спасет). Остальные казаки, пригнанные на «любимую родину», властями были «обласканы» захоронением в родной земле после расстрела.

Создавались и действовали на советско-германском фронте или против наших союзников воинские формирования из прибалтов, западных украинцев, татар, туркмен, народов Северного Кавказа и др. Почти всех их я видел своими глазами на своей малой родине в Белоруссии на ж.д. станции Тощица в качестве охранников или пособников немецких карателей. Белорусы в эти формирования не вступали. В местной полиции – да, были. По глупости или из-за пайки хлеба, или же чтобы получить оружие и уйти в партизаны. Партизанское движение в наших краях (в лесах Восточной Белоруссии) началось только весной 1942 года на базе небольших групп, направляемых из-за линии фронта и выброшенных на парашютах. Не понимая души местного населения, белорусского народа, «упавшие с неба» активисты-НКВДэшники стали местных хлопцев-полицаяев преследовать и даже расстреливать, нажив, таким образом, ненужных врагов, вместо того, чтобы использовать их в качестве лазутчиков в стане врага. А это, без сомнения, было бы при разумном подходе к делу. Ни один белорус, а взгляды я своих земляков знаю хорошо, и не мыслит, что он не русский. Оно так и есть. И не представлял белорус, что не надо бороться с немцами. Преследуемые чужаками-«умниками», наши хлопцы-«полицаи» ушли из ближайших деревень на станцию Тощицу, создали там свой гарнизон отдельно от немцев и охраняли сами себя от дураков, не

способствовавших, а, наоборот, затруднявших подпольную работу против захватчиков во вражеской среде.

Периодически тот или иной тощичкий «полицай» уходил в лес к партизанам. Я не говорю, что 100% полицаев были настроены против немцев, но основная масса – да. После соединения с Красной армией ряд партизан, бывших полицаев, отправляли в штрафные части, в тюрьму на отсидку или «на шахты». Какая несправедливость и жестокость! Какое было недоверие к людям! Человек выпутался из обстоятельств, сумел вернуться в свою среду, а его опять «мордой в дерьмо». А некоторых, даже проявивших героические поступки в борьбе с немцами после побега из полиции, даже расстреливали или вешали. Что касается изменников, так называемых «бульбашей», то они к нам, белорусам, никакого отношения не имеют. Это «движение» изменников получило некоторое развитие в Западной Белоруссии, присоединенной к СССР в сентябре 1939 года при разделе Польши между СССР и Германией за полтора года до ВОВ. В него входили, в основном, лица польской национальности или совсем уже «ополяченные» белорусы, и то в малом количестве. Я горжусь своим белорусским народом, плечом к плечу ставшим на защиту общей Родины, как на фронте, так и в партизанских отрядах, с русским народом и другими народами СССР, несмотря на большие несправедливости к нему в период освобождения. В Белоруссии во время ВОВ погиб каждый четвертый, а в некоторых областях, например, в Могилевской, на моей малой родине, – каждый третий житель. В последние годы, видимо после уточнения потерь, считается (я встречал в печати это цифры, что у нас, в Белоруссии, погиб каждый третий житель, а некоторых районах – каждый второй).

Но вернемся назад после долгого отступления от основного повествования. Большевизм пришел к власти в России в начале 20-х годов прошедшего века. Национал-социализм в Германии – в начале 30-х годов, т.е. более чем через 10 лет после прихода к власти большевиков. К этому времени в СССР больше-

вики натворили столько небогоугодных дел, что Гитлеру ничего не стоило доказать всему миру, что основной задачей национал-социализма Германии является уничтожение в России «еврейского большевизма», источника и причины всех ее бед. Гитлер считал, а так оно и было, что основателями учения о коммунизме, а затем большевицкого коммунизма являются евреи К. Маркс, Ф. Энгельс, калмык с еврейской кровью В. Ульянов (Ленин). Правительство Советского Союза при Ленине в основном состояло из евреев. То же с небольшими изменениями было долгое время и при Сталине. Так что были основания Гитлеру так утверждать. Выходит, если бы не появился в России большевизм, или он проводил бы нужную миролюбивую внешнюю политику, либеральную, демократическую внутреннюю политику – не возник бы и фашизм – национал социализм. И, стало быть, не было бы основания нападать на СССР, не было бы советско-германской войны, войны идеологий. Не было бы таких жертв и разрушений. Зараза большевизма победила тогда светлые силы и отравила российское общество на многие годы. Метастазы этого отравления души и разума народа дают о себе знать и до сих пор. Россияне послушали демагогов, не поддержали белое движение, боровшееся с красными большевиками-коммунистами, а наоборот, поддержали их во время гражданской войны. Получили то, что имели потом почти 75 лет. Так на кого же мы пеняем? Даже если бы национал-социализм и возник как реакционное политическое движение, он был бы задушен в зародыше западными демократиями. А имея в мире другое реакционное государство – СССР, западные демократии приберегли германский национал-социализм в качестве противовеса большевикам Советского Союза. Не скрывал Гитлер и то, что главной задачей при этом является уничтожение СССР, как государства, и расширение за счёт этого жизненного пространства для Германии (лебенс раум). О чем он даже писал в своей книге «Моя борьба» (Майн кампф). Война для Германии была жизненно необходима (по взглядам Гитлера) с экономиче-

ской, так и политической точек зрения. А что остается делать Советскому Союзу, у руководства которым стояли большевики? Ему же прямо грозит нападение и последующее уничтожение как государства. Конечно, надо готовиться к отражению нападения, к обороне страны и установлению в государстве «справедливого» социального строя. А как готовиться к обороне, как обороняться? А это в СССР записано в военной доктрине и в боевом уставе. Обороняться путем наступления с полным разгромом противника на его же территории. Бить врага «малой кровью, могучим ударом». Так что, уважаемый читатель, если вы в литературе о советском периоде прочтете, что СССР не собирался ни на кого нападать – это правда, все так и было. Обороняться до тех пор, пока противник не испустит дух на границе, за которой начинается уже другое государство. «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим».

Подведем итог вышесказанному. Большевизм способствовал возникновению национал-социализма (фашизма). Этим самым были созданы условия для развязывания войны, так как национал-социализм хотел уничтожить большевизм, его агрессивную внешнюю и жестокую внутреннюю политику. А заодно захватить землю у СССР, ну, хотя бы до Урала, для расширения своего жизненного пространства. Лидер германского национал-социализма, руководитель Германии, фюрер германского народа Адольф Гитлер заявляет об этом открыто и даже в своем «труде» «Моя борьба». Но ему так никто не позволит сделать, и СССР Германии своей земли ни вершка, ни пяди не отдаст. Нравятся Гитлеру наши порядки или не нравятся – нам все равно («до лампочки», как говорит современная молодежь). «Не суй свое свиное рыло в наш советский огород», так модно было говорить в СССР до ВОВ.

А что же делать? И Гитлеру, и Сталину. Гитлер готовит войну против Советского Союза. СССР готовится к обороне с задачей разгромить Германию. Так кто же из них виноват в развязывании войны, учитывая то, что причиной возникновения

фашизма является большевизм? Глубинные причины советско-германской войны (ВОВ), мне кажется, раскрыты. Две системы были несовместимы, два лидера ненавидели и стремились уничтожить друг друга. Гитлер хочет разгромить СССР, захватить его земли и богатства, уничтожить политическую систему большевицкого коммунизма, неприемлемую для нормального развития цивилизованных народов. Физически уничтожить лидера Советского государства и главного идеолога большевизма Сталина и его опричников. Сталин же хочет разгромить Германию, уничтожить национал-социализм и физически уничтожить Гитлера и его головорезов. И не потому Сталин хочет сделать все это, т.к. Гитлер настроен аналогично агрессивно.

Независимо от стремлений каждого (агрессивных или не очень), оба они готовы напасть в удобное время друг на друга. Так как они несовместимы, они потенциальные враги, они антагонисты. Их идеологии взаимно исключают друг друга. Если двух скорпионов посадить в один сосуд, один из них уничтожит и сожрет другого. Но это не значит, что погибший скорпион был миролюбивым, а победивший агрессивным. Оба они одинаково агрессивны, такова их природа, их сущность. Таковы и две системы, большевизм и нацизм. Не мы нацистов, то они нас. Не нацисты нас, то мы их. Обе системы агрессивны даже при добром характере их лидеров, если это даже так. Миролюбие им не присуще. Цели их идентичны. Яркий пример единства и борьбы противоположностей. Подтверждением идентичности характера и целей нацизма и большевицкого коммунизма явилась их гибель как массовых идеологий. Нацизм уничтожен силой, ударом прогрессивных демократических государств и СССР (непримиримого врага нацизма) в 1945 году. Затем наступило крушение большевицкого коммунизма в самом СССР самым мирным путем в конце 20 – начале 21 столетия. Зло прекратило свое существование, т.к. изжило себя. Большевицкий коммунизм рухнул подобно сгнившему яблоку, упавшему с дерева без дуновения даже слабого ветерка. И на защиту больше-

вицкого коммунизма в лице КПСС не выступил ни один человек в СССР, в т.ч. и из 18-миллионной компартии Советского Союза. Повторяюсь, в сказанном выше – глубинная причина войны между СССР и Германией. Две реакционные общественно-политические системы виновны в ее развязывании. Она должна была быть. И была, продолжительностью 1418 дней.

Почва в Германии, на которой возник нацизм. Высказывания германских государственных политических и военных деятелей разных эпох о России и русском народе

Постараюсь осветить взгляды немцев на Россию и русских до возникновения нацизма и прихода к власти Гитлера. К сожалению, нацизм в Германии возник не на голом месте. Почва была уже подготовлена. И «труд» Гитлера «Майн кампф» отражает это уже созревшее состояние во взглядах германского общества, особенно в реакционных его кругах. Образ врага германского народа и вообще Запада в лице русских (все россияне на Западе считались и сейчас считаются русскими, независимо от характера, разреза глаз, величины лицевых скул, цвета кожи, волос и других различий между людьми разных рас, наций и национальностей, населяющие Россию, СССР), создавался в течение 19 и начала 20 века. Российским императорам в течение этого периода неоднократно приходилось посылать в Европу войска для спасения коронованных особ и сохранения их власти над своими подданными в связи с периодически возникающими там революциями. Естественно, что войска при подавлении восстаний допускали негативные действия: грубость, жестокость, изнасилования, грабежи, необоснованные убийства и т.д. Известно же, что когда-то перед штурмом городов, крепостей даже объявлялось, что они будут отданы в распоряжение победителей на сутки или трое, чтобы штурмующие поскорее захватили крепость, предвкушая иметь вещи, ценности, алкоголь и женщин. Кроме того, походно-полевой быт войск резко отличался от быта мест-

ных горожан, крестьян, лиц богатых сословий. Никогда не служив в армии, тем более не побывав в походах, местному населению казалось, что пришли какие-то грязные, полудикие, невоспитанные люди, находящиеся по уровню своего воспитания, развития и культуры значительно ниже их уровня.

В рядах русской армии были, кроме русских, и другие народы: татары, калмыки, башкиры, «дикие» дивизии и полки из народов Северного Кавказа и др. народы России. Это создавало единый, к сожалению, отрицательный образ русского: косоглазого, бородатого, скуластого, грязного, жестокого. Особенно экзотичными казались казаки. Люди свободолюбивые и хозяйственные, они допускали много непозволительных вольностей и в поведении, и в общении с местным населением. Могли, на всякий случай, например, прихватить в чужой стране нужную в хозяйстве вещь или просто экзотичную безделушку, чтобы «из заграничного похода» привезти на хутор или в станицу подарок жене или матери. Любившие хорошо покушать, казаки, по-видимому, сами готовили себе пищу, помимо котлового довольствия. Седла их лошадей были обвешаны сковородками, кастрюлями, поварешками, крышками и даже небольшими котлами, чтобы готовить пищу на весь «курень». Земляки собирались вместе вокруг котла, чтобы выпить из фляги, пообщаться, вспомнить жену и детей, родителей, Тихий Дон или Кубань родную, погибших в боях, тихо спеть грустную песню служивого строевого казака. Или, добавив еще из фляги, грянуть хором «удалую». Кстати, за землю, которой казаки пользовались бесплатно, каждый годный к службе казак обязан был придти на сборный пункт и отправиться на войну с лошадей, а то и не с одной (это в его же интересах) и при полном вооружении, приобретенном за свой счет (кошт). Бедные казаки, не имеющие средства на приобретение лошадей и оружия, от службы во время войны не освобождались. Из них формировались пешие казачьи подразделения. Пеший казак назывался «сердюком». Приобретая все за свой «кошт», казаки были бережливы и эко-

номны. Был такой анекдотичный случай. Когда во время Французского похода казаки в 1813 году подошли к Парижу, им предстояло переправиться через Сену вплавь на лошадях. При этом, конечно, намокнет обмундирование, потеряет вид. Да в мокром обмундировании казак на лошади – это уже не казак, а мокрая курица. Неизвестно по чьей инициативе казаки разделись догола и начали переправляться, трусов или плавок они не носили. А это не эскадрон и даже не полк, а целое казачье войско. Переправа шла несколько часов. Посмотреть на это зрелище пришло пол-Парижа (переправа происходила на его окраине). А почему пол-Парижа? Да потому что вторая (сильная) половина от злости и ревности решила не ходить. За переправой казаков наблюдала и восхищалась ими слабая половина Парижа.

Нечто подобное происходило и в более близкие времена. Во время Первой мировой войны во Францию на помощь (кстати, через Владивосток, а далее по морям и океанам) был направлен русский экспериментальный корпус. Солдатом в нем служил будущий маршал Советского Союза Малиновский Родион Яковлевич, который о службе во Франции написал книгу «Солдаты России». Русский корпус французы встретили очень дружелюбно, разрешали солдат приглашать в гости, чем воспользовались французские дамочки, чьи мужья были на фронте, а русские солдаты приехали им помогать. Не отпущенные в увольнение были все равно утащены французенками к себе в гости, о чем в своих ярких воспоминаниях рассказывал автор. Лагерь опустел. Но дежурные докладывали: «Всё в порядке. Личный состав отдыхает». Но утром все были в лагере, где временно, до отправки на фронт, разместили один из русских полков. Уже будучи маршалом, Малиновский однажды с делегацией, возглавляемой Н.С. Хрущевым, побывал во Франции и посетил свою посевшую подругу. О чем сообщалось в наших газетах. Сам читал.

Все перечисленное выше, за исключением поведения личного состава русского экспериментального корпуса во Франции, показавшего себя с лучшей стороны (не ударили лицом в грязь,

мужики «не посрамили земли Русской»), воспринималось на западе, особенно педантичными, пунктуальными, честными в бытовом плане немцами, как нечто «азиатское». Отсталость России по многим показателям от Западной Европы казалась местному населению результатом примитивности народов царской империи, низкой их культуры, неспособности к ее восприятию и усвоению ее достижений. Размеры же России, ее мощь и возможности дальнейшего расширения внушали страх. А экзотичный образ казака с плеткой и походной сковородкой был для немцев угрожающим и исчезающим из сознания образом. Процесс расширения России не был односторонним. В Германии тоже появились стремления такого движения. Уже тогда появилось стремление расширять жизненное пространство фатерлянда за счет российских земель – в первую очередь Прибалтики и Украины, которые рассматривались как возможные колонии.

Единственно, Первая мировая война обострила отношения между Германией и Россией как государствами-противниками. Усилился образ врагов в лице России, несущего немецкому народу «азиатское варварство», как трактовалась в Германии возможная победа русских. Оккупация в 1918 году Германией бывших территорий Российской империи – Польши, Белоруссии, Украины, прибалтийских губерний и Грузии – еще больше обострила отношения Советской России и Германии, считавшей, что начнут сбываться давние необратимые имперские мечты и планы. Но все рухнуло, Брестский мир был денонсирован в связи с революцией в Германии. Непоправимо ожесточились отношения Германии и России после большевистского переворота в России и установления в ней абсолютно неприемлемых для цивилизованного мира порядков и общественно-политической системы – большевистского коммунизма. С победой в Германии нацизма и прихода к власти Гитлера отношения Германии и СССР испортились окончательно и бесповоротно, хотя и была лицемерная видимость сближения. Большая часть немецкого народа, на основании вышеприведенных фактов и не без влия-

ния гебельсовской пропаганды, была убеждена, что Советский Союз является особым противником, с не просто опасным, но и с чуждым, неполноценным и жестоким народом. Представление о том, что с великой империей на Востоке, будь то царская Россия или Советский Союз, не может быть ничего общего, доминировало в германском народе.

Так наэлектризованное состояние мозгов большинства населения страны (а это было и в СССР в отношении Германии) в случае войны должно было привести и привело к крайностям и ожесточению взглядов, решений и действий, к войне идеологий, что и случилось. Насколько помню те далекие довоенные, военные и послевоенные времена, да и до сих пор это еще мелькает в разговорах, мы всех немцев называли фашистами, а немцы в каждом из нас видели коммуниста, большевика, что, конечно, не соответствовало реальности. Люди оставались людьми, природа их не изменила, но значительная часть немцев была заражена идеологией нацизма, и такая же часть советских людей – идеологией большевицкого коммунизма. Наш отец не был непосредственным участником двух мировых войн, т.к. в первом случае был железнодорожником, а они во время войны мобилизации не подлежали, а в 1941 году был уже слишком стар и в армию не попал. И в 1918 году и в 1941-44 годах с немцами общался, когда они пришли к нам в Белоруссию по Брестскому миру и в период оккупации во время ВОВ. Он рассказывал потом, что немцы 1941 года отличались от немцев 1918 года, как небо и земля, своей агрессивностью, нетерпимостью, высокомерием и наглостью, готовностью уничтожать нас, жечь наши дома, грабить. Немцы в 1918 году пришли спокойно и ушли тихонько, ничего не разрушая и не поджигая.

Были некоторые ослабления в негативных взглядах и враждебных отношениях между Германией и Россией (СССР) в период русских революций 1917 года, которые политическим руководством Германии были восприняты с восторгом по военным и политическим соображениям. Еще бы! Революции за день-

ги Германии вывели Россию из войны и привели к Брестскому миру. Кроме Ленина, немалую роль в смутах 1917 года сыграл и «товарищ» Троцкий, добавивший к немецким маркам Ленина изрядную долю долларов Америки, которая, несмотря на союзнические отношения с Антантой, союзницей России, тоже мечтала о развале нашей великой страны, видя в ней потенциального конкурента. И это не миф, не ложь, как доказывали во время советской власти, а сущая истина, подтвержденная документацией. Но революция 1918-1919 годов в Германии привела ее в чувство и открыла глаза немецкому народу. После ее поражения опасность большевистского коммунизма представлялась немцам еще более опасной и страшной. Большевистская мировая революция переплеталась с ужасами нашествия «азиатских орд» и страхом перед пролетариатом в собственной стране, «которому, кроме своих целей, терять нечего». Вот почему основательные, педантично-консервативные бюргеры и бауэры и другие слои населения Германии встретили Гитлера как Мессию. Во времена Веймарской республики наступило относительное затишье в германско-советских противоречиях, что было связано с заключением потерпевшей поражение в войне Германией договоров с СССР политического, экономического и военного характера. Но, несмотря на это, большинство населения Германии воспринимало Советский Союз как врага номер один, представляющего опасность всем: как государству, так и обществу.

С приходом в Германии к власти нацистов антирусский и антироссийский образ врага радикально обострился на основе слияния с новыми представлениями о врагах Германии: антисоветскими, антибольшевицко-коммунистическими и антисемитскими. Главным образом, врагом нацистов стал обобщенный, сборный образ «еврейского большевизма», который победил в России в 1917 году, создав «Советскую Идею» – СССР, едва не победил в Германии в ноябре 1918 года и теперь (речь идет о двадцатых-тридцатых годах) стремится к мировому господству. И вся эта демагогия, политическая трескотня и вранье в Германии после

прихода Гитлера к власти сопровождалась бурной пропагандистской шумихой. Кроме того, усилилась шумиха и бредовые требования (а к кому? конечно, «народа» к фюреру, как бы подтверждая единство взглядов этого народа и нацистов) расширения немецких земель на Восток. Пропаганда захвата «жизненного пространства – lebensraum» превратилась в главную тему нацистской пропаганды, а в дальнейшем в попытку осуществления этой программы. Война против Советского Союза рассматривалась как неизбежная, политически и экономически оправданная. Чем и были нашпигованы немецкие солдаты, по моим подростковым и юношеским наблюдениям в период жизни (2 года и 8 месяцев) на оккупированной немцами территории.

Итак, мне кажется, уважаемый читатель, мы с Вами основательно разобрались с глубинными причинами советско-германской войны 1941-1945 годов, начиная с 19 века.

В заключение и закрепление вышесказанного, хочу привести выдержки из выступлений, статей и др. документов, «трудов» по этому вопросу немецких политических и общественных деятелей рассматриваемых периодов, нам неизвестных или малоизвестных, но значительно повлиявших на негативные взгляды немцев на Россию, СССР и наш народ.

19 век

Листовка о предстоящем (мнимом, авт.) нападении русских, март 1848 года.

Помните ли вы со времен освободительных войн наших друзей? (имеется в виду русская армия, авт.) Спросите своих отцов, дядей, тетюшек, бабушек и дедушек, как великолепно эти наши друзья умели воровать и грабить, мародерствовать и угонять. Помните ли вы еще казаков на низких лошадях с высокими седлами, увешанных котелками, чайниками, сковородками, утварью из серебра и золота? Всюду, где они побывали, они оставляли за собой разрушение, вонь и насекомых. И эти казаки, башкиры, калмыки, татары и т.д. десятками тысяч горят скотским

желанием вновь грабить Германию и нашу едва рожденную свободу, нашу культуру наше благосостояние; уничтожить опустошить наши поля и кладовые, убить наших братьев, обесчестить наших матерей и сестер и с помощью тайной полиции и кнута уничтожить любой след свободы, человечности и честности.

Сокровища Германии приманивают русские орды, подстрекаемые религиозным фанатизмом.

Русские уже здесь! Смерть русским!

Из дневника прибалтийского немецкого писателя Виктора Кена, 1867 год.

Казаки придут на своих лошадях с плетками и пиками, и все затопчут. У них нет никаких потребностей, они мастера разрушений, ведь у них нет сердца и они бесчувственны. И вместо убитых их сотен тысяч придут другие сотни тысяч, ведь они как саранча.

Все это уже было. Монголы, пришедшие из глубины Востока, застряли в Силезии, славяне запросто могут остановиться лишь у Атлантического океана. Пока их уничтожает только АЛКОГОЛЬ, который в данных обстоятельствах может стать благодетелем для человечества. (Тогда мечтали, сейчас осуществляют. Авт.)

Уроженец прибалтийских губерний генерал Фридрих фон Бернарди, 1892 год.

Только в борьбе с Россией мы можем достигнуть желаемого (завоевания немцами Прибалтики. Авт.). В России так же признают эти обстоятельства.

Грядущая историческая эпоха пройдет под знаком борьбы германского духа с панславизмом. Русские являются нашими национальными врагами... Они грубо подавляют все немецкое. Антирусская позиция не является следствием сиюминутного политического положения, напротив, сегодняшняя политическая ситуация подводит нас непосредственно к войне, которая станет выражением состояния, имеющая глубокие корни. ... вся

наша политика должна быть пронизана основной мыслью: помириться с Францией, чтобы бросить все силы народа на весы решения больших германских задач в борьбе против России.

20 век. а) До октябрьского переворота

О русских в школьных учебниках кайзеровского рейха, 1908 год.

Национальный характер русского народа определяется глубиной чувств и национальной гордостью. Русским присуща смена настроения – от веселья до тоски. Велики их лукавство и вежливость. Неодолимая суровость природы сделала их неприхотливыми, терпеливыми и раболепными, однако им присущ и фатализм, который лишает их жизненной активности, если исключить из общей массы великорусское казацкое племя. Долгая зима способствовала развитию ремесел и появлению мастеров высокого класса, развитию торговли и деловой сметки, но также привели их к пьянству и лени.

Русские – это полуазиатские племена. Их дух не является самостоятельным. Чувство справедливости и реальности заменены слепой верой, им не хватает страсти к исследованиям. Раболепие, продажность и нечистоплотность – это чисто азиатские черты характера.

О русских в одном из немецких изданий времен

Первой мировой войны, 1916 год.

Мнения по поводу характера великороссов различны. С одной стороны, у великоросса имеется много положительных, трогательных черт характера, за счет которых он располагает к себе. С другой стороны часты проявления жестокости и бессовестности, так что невозможно понять, как столь разные черты характера уживаются в одном индивидууме. В русском характере мы находим контраст между меланхолией, чисто славянским благодушием и жестокими кровожадными инстинктами азиатских кочевников. Чтобы понять это противоречие в рус-

ском характере, необходимо обратиться к историческому развитию русских.

Русский характер обусловлен в своей основе влиянием татарского ига, деспотической формой правления в России и, в первую очередь, крепостным правом. Эти три момента в национальной жизни русских в течение веков оказали чрезвычайно отрицательное влияние на их характер.

Б) После Октябрьского переворота, (с 1918 г.)

Директор банка Саломон-зон о России, как стране с большими запасами сырья, 1918 год.

Россия, находясь, с одной стороны, в крайне истощенном состоянии, и с другой, имея неограниченные возможности промышленного развития, способна удовлетворять потребности Германии в любом сырье. Она является колониальной страной у ворот Германии и на многие десятилетия может полностью обеспечить небывалый расцвет нашей промышленности и торговли.

Открыть эту колониальную страну для Германии – главная заповедь сегодняшнего дня.

Из статьи Дитриха Эккарта о большевизме, 1919 год.

Эккарт (1868-1923) – наставник молодого Гитлера. Один из главных «отцов» национал-социализма. Вовремя умер. Несомненно был бы казнен.

... все эти люди такие, какими они нам предстоят, весь ряд от Маркса и Энгельса до Каутского и «практиков» Толлера, Мюзымы, Вадлера, Левина (называю лишь некоторых), – все без исключения являются евреями, то есть плотским воплощением жадности к деньгам, чистым олицетворением идеи обогащения и ничем более.

Уже сейчас массы не знают, как избавиться от отчаяния. С верным инстинктом, которым обладает народ в целом, чувствуют они ужасный обман, который совершается над ними; но поскольку они не видят, откуда он исходит, они окончательно поте-

ряют остаток разума и в бешеной злобе нападут на своих же братьев по крови, если они в последнюю минуту... не излечатся от своего ослепления. И это не пустые слова, подумайте о России.

Командующий немецкими войсками в Финляндии,
а затем в Прибалтике

генерал фон де Гольц о большевицкой угрозе, 1919 год.

...немецкое правительство (в Прибалтике. авт.) еще не попало в руки большевиков. Это произойдет изнутри, если «прибалтов» – как нас называли немецкие большевики, – сомнут. Мы были последним форпостом рейха против Востока. Так как я был знаком с большевизмом по Финляндии, то задача защиты восточных провинций (фон Гольц «восточными провинциями» Германии считает Прибалтику. Авт.) представлялась мне с родни борьбе участников монгольской битвы при Лигнице, которые спасли Европу от азиатского нашествия.

Альфред Розенберг, отрывок из его «творчества», 1924 год.

Розенберг – немец из Прибалтики, с 1918 года в Германии. Автор понятий «еврейский большевизм» и «Советская Иудея». Рейхсминистр оккупированных восточных областей СССР.

Казнен 15.10.1946 года.

В течение 18 года все более или менее зрячие увидели, как спала маска большевистского сфинкса, и выяснилось, что большевизм не был и не является борьбой за социальную идею. Это политическая борьба евреев всех стран против национальной интеллигенции всех народов, чтобы с помощью направленных против нее низших слоев народа уничтожить ее и на ее месте поставить евреев или зависимые от них создания.

Характеристика русских

в школьном учебнике Веймарской республики, 1925 год.

Итак, несмотря на многочисленные и многовековые материальные и людские жертвы, несмотря на достойные восхищения

смелые дела сибирских и манчжурских строителей железных дорог, России не удалось занять желаемое «место под солнцем». И так как она стремилась распространить свою мощь в основном за пределы своих границ и едва ли заботилась об укреплении экономических и социальных условий, то не выдержала и рухнула под тяжестью испытаний мировой войны. Русский дух как таковой, видимо, не приспособлен к творческой созидательной деятельности: почти всем, что создано Россией во внешних и внутренних делах, она обязана немцам, состоящим на русской службе, или прибалтийским немцам.

Мантойффель – Катцданген, юрист.

Большевизм с точки зрения «германского права», 1926 год.

Барон фон Мантойффель – эмигрант из Латвии. Оказал сильное влияние на представление Гитлера и НСДАП о России.

Еврейский комиссар безраздельно управляет в своем районе жизнью и смертью, как когда-то татарский хан. Ленин сам был татарин и во многом напоминал великих монгольских завоевателей, таких как Чингис-хан или Тамерлан.

Большевики уничтожают памятники культуры, музеи, архивы, литературные произведения всех видов. В них живет ненависть к нашей западно-европейской, арийско-германской культуре, что отразилось в физическом истреблении образованного слоя русского общества.

Под этим углом зрения весь большевизм представляется новым монгольским нашествием, возвращением к монгольским набегам, которые однажды уже потрясли арийскую расу и арийско-германскую культуру, угрожая полным уничтожением.

Но германский народ собственными силами справился с монгольской опасностью. Делать ставку на силу германского народа мы должны и сегодня. В его руках – исход этой борьбы, его собственная судьба и судьба Европы, судьба арийской расы и всей культуры, и если враг разобьет нас, то остальные народы Европы не смогут противостоять ему. Если мы победим, то по-

сле этого начнется неизбежное продвижение на восток, жизненно важное для немцев.

Эмиль Гумбельт, немецкий ученый. Очерки (1927 г.) о России (после путешествия в Москву зимой 1925-1926 гг.

Трудна роль путешественника в России. По сути современный европеец знает о России так же мало, как, скажем, о центральной Африке. Однако многие из тех, кто хоть сколько-нибудь интересуется политикой, считают, что очень хорошо ориентируются в этом вопросе. Причем существует не одно, а два диаметрально противоположных мнения. Одним дантовский ад кажется детским садом по сравнению с современной Россией. От страны несет трупным запахом, власти, одержимые такими же инстинктами, как у великих тиранов Калигулы и Нерона, купаются в крови. Кучка чуждых народу узурпаторов еврейского происхождения правит с помощью безграничного террора. Результатом, созданным жутким правлением дезорганизации, является голод. Широким массам народа не остается ничего иного, как позволить тиранам эксплуатировать себя страшнее, чем когда-либо, и надеются на то, что западно-европейская культура когда-нибудь освободит их с помощью вооруженной интервенции. Эта точка зрения подтверждается свидетельствами тех, кого ограбил сегодняшний режим, лишив их материальных и духовных ценностей, и они вынуждены были бежать от него. Их криком полна европейская печать.

Альфред Розенберг.

Отрывок из речи на съезде НСДАП в Нюрнберге, 1936 год.

Сейчас во время испанского конфликта даже последнему дураку стало очевидно, как Москва распространяет свои большевицкие методы борьбы, что и проявилось на всех мятежах последних 20-ти лет, хотя и не так отчетливо, как обоснованием большевиков в Испании, однако это всегда было частью центрального планирования еврейства.

Вновь много говорят о Европе и европейской культуре. В Москве ей была объявлена война не на жизнь, а на смерть. А в Женеве эту культуру позорно предали ее же мнимые защитники с принятием советской Иудеи (с принятием СССР в Лигу Наций, авт.).

Эберхарт Тауберт, сотрудник имперского министерства пропаганды. Активный деятель «Антикоминтерна» Из отчета о деятельности «Антикоминтерна», начало 1945 года.

Э. Тауберт руководство этой структурой (антимарксистская и антисоветская пропаганда) принял в 1934 г.

с 1941 года руководил вновь созданной подобной структурой на захваченных восточных территориях. Автор сценария антисемитского фильма «Вечный жид».

Доктор Тауберт (он говорит от первого лица. Авт.) был первым, кто «вмешался» в Испанские события. Через Португалию к Франко был заслан очень ловкий агент, который служил в качестве первого советника его по пропаганде. Франко дали прежде всего понять, что его политическая аргументация должна основываться на антибольшевицкой точке зрения... весь режим Франко получил в годы гражданской войны от Антикоминтерна сильнейшую пропагандистскую поддержку.

Как и во всех крупных внешнеполитических событиях, антибольшевицкий аргумент был вновь использован в Судецком кризисе. Был разработан материал, из которого вытекало, что Чехословакия является «плацдармом большевизма в Центральной Европе».

Это нашло отражение в изданной Антикоминтерном книге «Предательство Европы», о которой на приеме журналистов говорили венгерский и польский ораторы, давая понять, что все соседи Чехословакии чувствуют угрозу со стороны вклинившегося в Европу Смертельного агента – большевизма.

Развитие пропаганды как оружия вермахта проходило в тесной связи с деятельностью Антикоминтерна.

После войны Тауберт сумел уцелеть и некоторое время был даже инспектором Абвера. Умер этот нацист в 1976 году, не понеся никакого наказания.

Адольф Гитлер (в представлении главный нацист не нуждается. Всемирно известен своими преступлениями против человечества). Отрывки из «Майн кампф», 1927 год.

... мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под внешнеполитическим направлением нашей довоенной политики. Мы начинаем с того, на чем остановились шесть столетий тому назад. (На чем остановились крестоносцы – от нападения на Русь, получив по зубам от Александра Невского. Авт.)

Мы прекращаем вечное германское устремление на юг и запад Европы и обращаем взор на страну на Востоке. Мы расстанемся, наконец, с колониальной и торговой политикой довоенного времени и переходим к территориальной политике будущего. Когда мы сегодня говорили о Европе, о новых землях, мы можем в первую очередь думать только о России и подчиненных ей пограничных государствах.

В русском большевизме мы должны видеть предпринятую в 20-м столетии попытку евреев завоевать мировое господство.

Германия является сегодня ближайшей крупной целью большевизма. Потребуется все силы молодой миссионерской идеи, чтобы поднять наш народ на освобождение от пут этой международной змеи и остановить внутреннее заражение нашей крови, чтобы направить освобождающиеся силы нации на сохранение нашего национального духа, что могло бы и в самом отдаленном будущем предотвратить повторение последних катастроф. (Конец всех цитат).

Я привел примеры, как реакционные деятели Германии ещё в 19 веке и позже внушали немецкому народу необходимость осуществить «дранг нах остен», на генном уровне прививали ненависть к другим народам: русскому, евреям и др. Я считаю, что указанные выше общественные деятели сами глубже раскрыли реакционную сущность национал-социализма (фашизма).

Брошюра, выпущенная немецкой католической церковью в 1930 г., дает оценку Советскому Союзу.

Надпись на ленте внизу: «Создатели и правители современной России» (СССР).

Надписи на портретах: в центре – Сталин, под ним Зиновьев-Апфельбаум; по кругу слева направо: Ленин-Ульянов, Троцкий-Бронштейн, Моисей Урицкий, Адольф Иоффе, Бела Кун, Каменев-Розенфельд, Юровский – убийца царя, Иох. Аксельрод, Макс Левин.

Да, клеветой и злобой в наш адрес дышат почти все эти «откровения». Но люди старшего поколения, а их уже почти не осталось в живых, и такие как я (1927 г. рожд.), и на 3-5 лет моложе, могут увидеть в них и долю правды. Особенно во внутренней политике Советской власти и в вопросе, кто был в ее руководстве в первые годы образования СССР. Рекомендую почитать А. И. Солженицына «Двести лет вместе» (1795-1995) – двухтомник «Исследования новейшей русской истории». Москва. Русский путь. 2001-2002 годы.

Причины развязывания последней войны между СССР и Германией, исходя из причин, существовавших уже в 20 веке

Раздел о том, кто виноват в развязывании советско-германской войны 1941-1945 годов, оказался очень трудным для написания, для лучшего доказательства истины. Поэтому я писал его долго, искал доказательность в трудах многих авторов, подходил к решению вопроса с разных сторон. Пришлось делать несколько повторов, чтобы читателю в более логичной, но и более короткой форме, без лишних слов и фраз доказать истину, невзирая на то, нравится она кому, или кто-то не согласен. Старался в собственной голове быть неоспоримым и не разгромленным убедительной логикой оппонентов. В сложности – и трудность написания раздела, освещения темы, вопроса – кто? Кто виноват?

Итак, повторяюсь, выше показаны глубинные причины рассматриваемой войны, удаленные от ее начала в 19 век. Но не менее важными причинами этой войны были причины и более близкие – в 20 веке. Это приход к власти в начале 20-х годов большевиков в России с их агрессивной внешней политикой (мировая революция, т.е. установление мирового господства) и жестокой политикой внутренней, с желанием и стремлением построения атеистического общества, утопической системой

социализма и коммунизма – большевицкого коммунизма. С другой стороны, приход к власти в 1933 году национал-социалистов в Германии с их человеконенавистнической расовой теорией и стремлением расширить жизненное пространство за счет движения на восток, т.е. за счет СССР. Оставались в 20 веке причины напряженности и неприязни к русским и России (СССР), существовавшие и в 19 веке: неприятие немцами нашей культуры, обычаев, привычек, поступков, явно отрицательных фактов нашего поведения и т.д.

Но главный фактор напряженности и непримиримости – это общественно-политический и государственный строй СССР. Большевизм и советская власть, которые на политическом небосклоне мира появились раньше национал-социализма в Германии и успели уже к середине 30-х годов 20 века восстановить против себя весь мир, не говоря уже о Европе, в которой мы намеревались в то время создать несколько Советских Социалистических республик. Вспомните, читатель, как туго накануне нападения Германии на СССР шло создание союза государств для отпора и обуздания агрессии. Никто не хотел вступать с нами в союз и брать на себя обязательства. Никто не хотел пропускать Красную армию через свою территорию. СССР, как агрессора, боялись больше, чем нацистскую Германию. В ответ на рождение «Советской Иудеи» – Советского Союза (раз) и вождельное желание расширить «приусадебный участок», лебенсraum (два), Гитлер и Германия хочет нас как государство уничтожить, наши земли и богатства присоединить к себе, ликвидировать «еврейский» большевизм, а с ним за одно «вождя народов» Сталина и всех его «опричников». А что нам остается делать? Да то же самое, что с нами хотят сделать национал-социалисты. Разгромить Германию, уничтожить нацизм, фашизм, ликвидировать фюрера с его «камарильей». И если не присоединить к СССР, то образовать зависящие от него государства – социалистические республики. Реально же, после победы над Гитлером и Германией в Европе были созданы «страны народной демократии».

Мы (Германия и СССР) были непримиримы и несовместимы. Это были взаимоисключающие друг друга системы. Разногласия между нашими государствами носили политически принципиальный характер. Только решительные действия, т.е. война, могли развязать этот узел противоречий. Война СССР с Германией была неизбежной. Причины ее возникновения исходили от обеих сторон. К войне готовились оба государства, обе ненавидящие друг друга системы. И мог начать ее в любой момент тот, кто первым подготовится. Первой подготовилась Германия. Хотя были и у нас все условия и возможности подготовиться в срок. А почему опоздали? Да потому что, как говорил «железный канцлер» Бисмарк, – «русские очень медленно запрягают...». Видимо искать одного виновного в развязывании последней советско-германской войны, ее зачинщика – это «Сифизов труд». Оба государства, обе общественно-политические системы виновны в ее начале, в открытии шлюза для смертоносного потока. Антагонизм между двумя империями был смертельно опасным для каждой из них. Не победил бы в России большевизм, не возник бы и национал-социализм (фашизм), т.к не с кем было бы бороться – все страны Европы имели почти одинаковую общественно-политическую систему. Войны могли быть и были бы, возможно, но не были бы такими жестокими, направленными на уничтожение взаимонеприемлемых систем и государств – их носителей. Были бы какие-то территориальные претензии или другие. Но это не были бы войны идеологий. Значит, и не были бы такими нетерпимыми к простым людям (мы, в понятии немцев), все коммунисты, они (в наших понятиях) все фашисты, и такими разрушительными («До основанья, а затем...»). Даже при возникновении (при отсутствии в мире системы большевизма) политической системы типа национал-социализма, ее тут же и раздавили бы как неоднородное тело в общей системе. Но в Европе уже есть подобная общественно-политическая система (и государство, носитель этой системы – Советская Россия), от которой не знают, как избавиться, она не

вписывается в общемировую систему, она агрессивна, огромна, сильна и разрушительна. Ее побаиваются. И в противовес ей дают возможность развиваться, крепнуть (и даже поддерживают) возникшему на политической арене новому чудовищному монстру. Это все в общем и целом.

А вот, как конкретно и в деталях происходили и развивались события до начала боевых действий в 4.00 22.06.1941 года – подробно и последовательно рассмотрим дальше. Но сначала рассмотрим это схематично, считая и Сталина, и Гитлера обычными людьми, «человеками». И ни что человеческое им не чуждо. Не сомневаюсь (я уже писал неоднократно об этом), что СССР, если бы Германия не напала на него, напал бы на Германию. Но это произошло бы, я думаю, не 6 июля 1941 г., как утверждают некоторые, а значительно позже. И этого не надо стесняться, отрицать и открещиваться от этого, как сейчас делают наши руководители, особенно крупные, военные-отставники. И хорошо было бы, если мы собрались бы с силами и ударили первыми по фашистскому чудовищу, выращенному на немецкой земле. А когда же лучше всего напасть на Германию?

Раздумья Сталина и Гитлера в нашем представлении, реальная обстановка

Давайте порассуждаем. Представьте, уважаемый читатель, что вы – товарищ Сталин. И вот сидит тов. Сталин в Кремле и думает (а это вы Сталин, но думаете, как обычный человек, знающий обстановку в стране и мире): «Что делать? Столкновение между Германией и СССР неизбежно. Наши политические и общественные системы несовместимы, хотя и мы, и Гитлер, вроде бы, строим социализм. Да, надо напасть на Германию, уничтожить так называемый национал-социализм. Не ударим мы, нападет Гитлер. Ударить первыми – иметь много преимуществ. Но когда напасть?». Так думает читатель, но, исходя из обстановки, мог думать и Сталин, продолжая размышлять: «Напасть

сейчас? Не готовы. Германские войска отобилизованы, приведены в полную боевую готовность, сосредоточены на нужных направлениях. Мобилизационные резервы населения еще не исчерпаны. На производство вооружения и техники для вермахта работает промышленность почти всей Европы. Проиграем! Германия победит. Да!...». А если отсидеться? Пускай западные державы воюют с Гитлером, а мы вмешиваться не будем. Опасно! Если победит Гитлер, он потом с нами разделается, как повар с картошкой. Против всей Европы, да и против одной победившей всех Германии, мы не устоим. Да! «Что же делать?» (у читателя в роли Сталина голова идет кругом от таких мыслей и таких вариантов исхода от предлагаемых решений).

«А если победят западные державы? Разделавшись с Германией и ее союзниками, им не доставит труда разделаться и с нами. Коммунизм им, большевицкий коммунизм, как кость поперек горла. И если даже они не нападут на нас, то обвинят, что своим нейтралитетом и материальной помощью мы способствовали победе Гитлера. И оставят нас в изоляции, что тоже нехорошо. Да и после своей победы не допустят нас к столу, где будут делить Германию и ее союзников. Нам и кости обглоданной, как собаке, не кинут. Так когда, когда же нам наброситься на фашистскую Германию и растерзать ее?...». Сталин на несколько минут задумался и неподвижно сидел в своем мягком кресле в Кремлевском кабинете или на Ближней даче... «Эврика! Эврика! Эврика!» – вскричал он и заулыбался. – «Вот когда противники схватят друг друга клыками за горло, тогда мы и скажем свое слово. И от германского «социализма» избавимся (наш народ своим социализмом сыт по горло) и не успевшим отдышаться западным «друзьям» скажем, что это Мы, а не вы, спасли Европу и весь мир от коричневой чумы! У вас для этого кишка оказалась тонка». У нас сила, а «союзники» ослаблены в схватке с Германией. Все будет так, как мы скажем, и крепко стукнул кулаком по столу. Если не такие, то близкие к этому были мысли у Сталина. Я думаю, что Сталин рассчитывал на такой ва-

риант через год, два, а то и три: западные державы, особенно Англия, спешить не любят. Конечно, если ситуация изменится в нашу пользу, особенно, если поднимется на революцию пролетариат Германии и других стран Европы (нам на помощь – какие примитивные рассуждения), – мы тут же им поможем. Тогда сроки вторжения сократятся. А пока нам надо хорошо подготовиться к войне и ударить наверняка. Но в оставшееся время ни в коем случае не спровоцировать Гитлера на войну с СССР. Мы еще не готовы к ней и слабее Германии. Будем пунктуально выполнять пакт Молотова-Риббентропа и экономические соглашения: гнать в Германию хлеб, сало, масло, лес, нефть, металл и т.д., все то, о чем договорились в августе 1939 года. Пусть воюют. А мы будем им помогать в этом. Чем больше они истребят друг друга – нам потом легче будет с ними расправиться. Так думает и рассуждает будущий Генералиссимус. «Ох, на сердце полегчало. Хорошо, что хотя в мыслях свел концы с концами. И так держать будем», – решил Сталин и спокойно уснул, сидя в кресле. Я так думаю.

А в это же самое время Гитлер (представьте, уважаемый читатель, что вы уже рассуждаете, поставив себя на место Гитлера), сидя в рейхсканцелярии на Фоссштрассе, тоже терзается тяжелыми мыслями: «Этой сволочи, рябому усатому кавказцу, верить нельзя. От него можно в любой момент ожидать всякой пакости. Нападет! Но когда? Сейчас? Не посмеет! Проиграет! Разобьем! Он же перестрелял весь высший командный состав армии. Вместо опытных командиров поставил недоучек. А армия – хуже, чем в Первую мировую войну. А сколько недовольных в стране! Сколько народу и своих соратников он загубил! Нет, от Сталина в ближайшее время удара не ожидается. А когда? Вот когда мы схватимся с Францией и Англией, а Америка им, конечно, будет помогать – вот тогда и жди удара в спину, хотя и договор есть о ненападении. К этому времени коварный грузин и армию получше вооружит и командиров подучит. Что же делать? Ждать опасно! Вермахт сейчас в рассвете сил. Итак, пока русские «долго запрягают», разделаемся с СССР, а потом возь-

мемся за Францию (добьем ее) и высадимся на остров, и приведем в чувство англичан... Да... да... Что-то на сердце тревожно, подсказывает оно, что такое решение опасно. Нападать на Россию, значит, снимать с Западного фронта основную массу дивизий, значит, оголить фронт. Осмелев и увидев свое явное превосходство сил, французы и англичане развернут наступательные действия, «странная» война превратится в активную. А дивизии наши на востоке. Германии «капут...». Нет! Сначала раздавим Францию, высадимся на остров и разгромим Англию. Будем надеяться и убеждать Россию, что ей выгодно соблюдать пакт о ненападении и даже присоединиться к Тройственному союзу. А если не удастся расправиться с Англией – тогда после Франции – на Россию! С ней мы расправимся быстро. А Англия потом сама на колени встанет, а нет – поставим на своих условиях. Ох, как тяжело принимать ответственные и правильные решения». Считая, что главное сделано, остался один пустяк – разгромить и завоевать Советскую Россию – фюрер откинулся в кресле и вздремнул, сказав адъютанту никого не принимать. Я так думаю.

Так что, с какой стороны не подходи, война была неизбежна. Если подходить к вопросу формально – Германия напала на СССР, Германия и виновна, она ее развязала, она зачинщица. Если подходить из глубинных причин, Германия тоже виновата. Если подходить диалектически – виноваты оба государства, обе общественно-политические системы, старающиеся друг друга уничтожить. Кто ударил первым – несущественно. Оба противника пытались быть первыми. Схватившись за пистолеты, один замешкался, а второй уже произвел прицельный выстрел.

Приступаю к делу, слишком много было отвлеченных рассуждений по вопросу «Кто виноват?». Заключив с Германией 23 августа 1939 года пакт о ненападении, Сталин тут же начал готовиться к войне с ней. Заранее просчитав все шаги, он пришел к заключению, что пакт поможет ему не втянуться в мировую войну, создаст условия для разгрома Германии и, быть может, сделает его «освободителем Европы». Разгромив в сентябре

октябре 1939 года Польшу (не без нашей помощи, хотя в ней и не нуждался), Гитлер 10 мая 1940 года нападает на Францию. У Сталина появилась надежда, что его планы начинают осуществляться, а давние мечты сбываются. Он рассчитывает, что эта война пойдет по сценарию Первой мировой войны, будет затяжной и кровопролитной. «Вот тут-то мы фюрера ударом с тыла и прихлопнем, как муху» – думает Иосиф Виссарионович. Думает и, по-видимому, составляет планы, готовится к этому, ускоряется движение воинских эшелонов к западной границе. Я об этом уже писал. Но случилась осечка, 22 июня 1940 года Франция капитулировала. Франция, имевшая в то время сильнейшую сухопутную армию в Европе! Фокус у факира Сталина не удался, хотя факир и не был пьян.

Оставалась надежда, что Гитлер завязнет при высадке десанта на Британский остров и в ходе борьбы с Англией. Но и эта надежда лопнула, как мыльный пузырь, когда Гитлер осенью 1940 года отменил высадку на остров на неопределенный срок (Геринг не обеспечил господства авиации в воздухе, как он обещал Гитлеру; военно-морской флот был значительно слабее английского; не хватало переправочно-десантных средств; на море наступила штормовая погода, не способствовавшая десантированию и т.д.). А немцы в организации крупных морских десантных операций никогда не были сильны так, как в организации операций сухопутных войск. Очередной задачей вермахта стало нападение на СССР, план которого стал разрабатываться сразу же после разгрома Франции (22 июля 1940 г.). «Англию поставим на колени после разгрома России», решает Гитлер и перебрасывает к границам СССР войска. Наша разведка доложила в Москву, что из Франции эшелоны с германским «войском» уходят на восток. Ну а наши эшелоны с конца 1939 года мчатся с востока на запад. Нельзя же было выступать в «освободительный поход» и мечтать о нападении на Гитлера, когда он завязнет во Франции, не имея заранее для этого ударной группировки войск.

Война с Германией неизбежна. Надо готовиться к обороне. Немного о Резуне

После капитуляции Франции и, особенно, после безрезультатного визита Молотова в ноябре 1940 г. в Берлин, где решался вопрос о присоединении СССР к Тройственному пакту, советскому руководству стало ясно, что войны с Гитлером не избежать. Необходимо срочно и спешно готовиться к этой войне, а также всеми возможными способами попытаться оттянуть время столкновения, чтобы лучше подготовиться к нему и закончить начавшееся перевооружение Красной армии.

Но опять же пока неясно, к чему готовиться – к обороне или, опередив противника, к упреждающему удару с расчетом на разгром Германии? Это пока никому неизвестно – нет вносящих ясность документов. Не все секреты еще раскрыты. Но я беру на себя ответственность и скажу, к чему готовилась Красная армия в данном случае. Конечно, к обороне! Но к обороне путем удара и наступления до Атлантического океана. Красная армия, согласно советской военной доктрине, должна бить противника «на его же территории малой кровью, могучим ударом». поэтому и оборону, как ее понимают все армии мира, не готовили. Наши войска даже не обучались этому. Плохо, конечно, что забыли: «война – действие двухстороннее». Во многих документах говорится, что Сталин и советское руководство знали, что мы слабее Германии, и готовились обороняться, но оборону, как, например, в 1943 году под Курском, не готовили. Построили бы сильную оборону – не было бы и катастрофы 1941 г. Современное руководство России, а ранее – и СССР, в том числе и высокие военные чины, до сих пор утверждают, что мы не собирались нападать на Германию. А зачем тогда создавали наступательную группу Советских войск на западе? Об этом ясно говорится в 1 томе 12-томного труда «Великая Отечественная война» на стр. 88. Размещение мощных группировок войск в белостокском и львовском выступлениях. «... соответствовало замыс-

лу наступательных действий советских войск... однако в случае успеха противника наши группировки сами оказывались под угрозой глубокого охвата». Спрашивается, так зачем же так разместили войска, если не думали нападать? Или на этой же самой странице этого же тома, этого же 12-томного издания «ВОВ», говорится, что под прикрытием войск пограничных округов будут «...создаваться группировки войск, предназначенные для ведения наступательных действий». Странная политика. Мы слабее, но будем наступать, вместо того, чтобы занимать глухую оборону. На Нюрнберском процессе над нацистскими преступниками высшее военное руководство вермахта утверждало, что удар по СССР был превентивным, упреждающим, так как в западных военных округах СССР сосредотачивались огромные массы войск, а из глубины Советской России эшелон за эшелон на запад еще отправлялись войска. А это было истинной правдой. Вот фюрер и решил упредить удар Красной армии. Да так «упредил», что уже 16 июля (на 24-й день войны) захватил Смоленск, что в 360 километрах от Москвы.

Наши крупные военные чины также могут заявить, не кривя душой, что мы сосредотачивали на своих западных границах огромные массы войск, так как видели, что с другой стороны сосредотачивается войска не меньше, готовое в любой момент ударить по СССР, что затем подтвердилось нашей военной катастрофой летом 1941 года. Значит, нам в ответ на сосредоточение германских войск на их восточных границах надо было сосредотачивать дивизий Красной армии еще больше, чтобы не допустить того, что произошло при первом ударе вермахта. А получается – мы оправдываемся, лепечем, что наступать на Германию и не думали (хотя она уже готова была сделать прыжок в нашу сторону). Вместо того, чтобы ответить нашим злопыхателям: «Думали и хотели наступать и раздавить фашистскую гадину. Готовились к этому. Но ... извините, опоздали, Гитлер опередил». Вот за «опоздание» можно извиниться. А за то, что «хотели» – ни в коем разе. Нас тоже «хотели». В конце концов, несмотря на «опо-

здание» и промахи, мы все же победили. Мы победили! А не нас победили! А лучше подготовились бы к наступлению (или обороне) да раньше ударили – и потерь было бы меньше, убытков, разрушений тоже меньше. А тот факт, что немцы нанесли удар, опередив нас, подтверждает неоднократно проводимую мною мысль о неизбежном столкновении двух агрессивных государств, двух взаимонеприемлемых систем, к чему и готовились обе стороны.

Некоторые российские, особенно молодые, ученые-историки, политологи, политические обозреватели, журналисты и даже отдельные артисты утверждают, что мы агрессоры, мы готовились наступательные действия против нацистской Германии. Первыми готовились ударить по ней. Но она нас опередила и раньше нас нанесла сокрушительный удар по СССР, т.е. напала на нас, агрессоров. Отсюда следует, что готовить этот удар они начали или первыми, или действовали более оперативно. Но, так или иначе, удар по СССР Германия готовила, так же, как мы готовили удар по Германии. А так как удар был сокрушительным, значит, мы, СССР, готовились недостаточно (медленно, плохо). Отсюда выходит, СССР был более лоялен, а Германия более агрессивна. Но в конечном итоге опять приходим к выводу, что к нападению готовились оба противника.

Известный в определенных кругах бывший офицер главного разведуправления Генштаба (ГРУ ГШ) Резун-Суворов, бежавший на Запад, утверждает в своем «Ледоколе», что в развязывании германско-советской войны виноваты мы. Мы сосредотачивали у границ Германии войска для нападения на нее, но Гитлер опередил. На этот вопрос чуть выше я уже ответил другим авторами таких взглядов. Повторяться не буду. А Резуну скажу: «Нет, гражданин Резун, или как вас сейчас величают, вы ошибаетесь, мы, СССР, готовили не удар, а оборону особого типа – оборону путем удара с последующим наступлением до упора», т.е. до Атлантического океана, или до Гибралтарского пролива. «Как нас учили!». А другому нас и не учили. И еще. Немцы, как Резун утверждает в «Ледоколе», в своих действиях посту-

пали так же, как и мы, т.е. и они готовились к удару с последующим наступлением до Волги, невзирая, нападём мы на Германию или не нападём. Так почему же агрессором вы, Резун, считаете только СССР? Осуждая и проклиная Гитлера и нацизм, виновным в развязывании советско-германской войны, вы все же агрессором считаете только СССР, Сталина? В очередной раз повторяю, виновны оба агрессора. Оба жаждали войны для уничтожения своего идеологического врага и готовились к ней. Зарождению же в Европе национал-социализма и фашизма способствовало появление еще ранее на политическом небосклоне большевицкого коммунизма. И уже не призрака его, а с осязаемой плотью и бандитско-разбойничьими повадками. Незабвенный, почивший председатель правительства Российской Федерации Виктор Черномырдин об этом явлении сказал так: «Этот призрак... бродит где-то там, в Европе, а у нас почему-то останавливается. Хватит нам, бродячих».

Еще пару слов о «Ледоколе» Резуна. Считаю, что в «Ледоколе», кроме всего прочего, есть и большая доля правды. Во многих случаях логике Резуна трудно найти альтернативу. Его утверждения надо либо признать, либо убедительно опровергнуть, но не пренебрегать ими.

Определим временные координаты своего повествования. Это конец 1940 года после разгрома Франции и далее с приближением к началу ВОВ. Идет сосредоточение миллионных армий по обе стороны советско-германской границы. Атмосфера в мире, особенно в Европе, наэлектризована. «В воздухе пахнет грозой».

Запаздывание со сосредоточением советских войск.

**Главная и решающая победа для Германии – Россия.
Поворот советской политики в сторону Англии и США,
хотя и с опаской**

Заранее скажу, что, несмотря на это и ускоренную переброску войск Красной армии из глубины страны, от самых дальних

ее окраин к западной границе СССР, сосредоточение, накопление и развертывание сил для боевых действий любого характера шло с опозданием и явилось одной из причин военной катастрофы СССР летом 1941 года. И если вермахт к июню 1941 года был готов к боевым действиям, то Красная армия по всем параметрам была далеко к ним не готова. Но об этом ниже.

Рассмотрим вопросы дипломатического и политического характера, предпринимаемые с обеих сторон по подготовке к войне или к ее предотвращению. Имевшиеся между Советским Союзом и Германией противоречия сразу же обострились, как только стало ясно, что победа над Англией в ближайшее время недостижима. Решающая победа, понял Гитлер, будет в России. Англия – это будет последнее важное событие в его ближайших агрессивных планах. Разгром Англии был перенесен «на потом». Итак, «Дранг нах Остен!». На Восток! Москве это стало, понятно, известно. Сталин понял, что войны с Германией не избежать, и она близка. Какая уж тут дружба!? Ранее же, когда предполагалась, что на очереди у Гитлера будет Англия – германо-советские (нацисто-большевицкие) противоречия еще можно было до поры, до времени терпеть. Хотя они были в высшей степени неразрешимы дипломатическим путем, принципиально полярны и в любой момент могли привести к столкновениям.

И хотя Сталин старался тесно сотрудничать с Германией, добросовестно выполнять (и даже перевыполнять) условия пакта о ненападении и других документов, связанных с ним (особенно по экономическим вопросам), в любой момент мог дать согласие на заключение любых других новых соглашений с Гитлером, чтобы отодвинуть подальше по времени столкновение с Германией и выиграть время – он все же не считал возможным строить интересы и планы СССР, опираясь в расчете на победу Германии. Советское руководство считало, что ведя такую политику, можно потерпеть крах – Гитлер был для нас не только ненадежным партнером, но ярким и принципиальным врагом. Сталин все больше и больше поворачивался в сторону

Англии и США, не нарушая и, тем более, не разрывая, при этом, пакта о ненападении с Германией. Воспитанный и воспитывая других в духе ненависти и недоверия к западным «империалистам», Сталин с опаской и осторожностью относился к поступавшим от них предложениям и предупреждениям. «Две великие тоталитарные империи, в равной мере не знавшие сдерживающих моментов морального свойства, стояли друг против друга, вежливые, но неумолимые». Одна из этих империй уже решила, что вскоре нападет на другую и проведет «Дранг нах Остен». О решении империи другой (СССР) будет сказано ниже после рассмотрения ряда документов, обстоятельств, решений высоких должностных лиц и раздумий автора по вопросам, не имеющим освещения в открытой печати (архивными данными я не пользуюсь) из-за того, что ряд важных документов еще, к глубокому сожалению, не рассекречен.

Визит Молотова в Берлин с 12 по 15 ноября 1940 года

Один из неясных и туманных вопросов в отношениях между СССР и Германией до сих пор является вопрос участия СССР в Тройственном пакте, подписанным между Германией, Италией и Японией 27 сентября 1940 года по завоеванию мира и разделению сфер влияния в нем между участниками этого союза. Не надо путать этот пакт с Антикоминтерновским пактом, подписанным в 1937 году между этими же странами. Вопрос об участии СССР в Тройственном пакте о разделе мира пытались решить в Берлине во время визита туда Молотова с 12 по 15 ноября 1940 года. Об этом я уже писал выше, но остановлюсь еще раз, более подробно осветив эту тему. Молотов спросил у Гитлера, каков смысл пакта и «Нового порядка» в Европе и Азии, роль в нем СССР? Гитлер ответил, что цель пакта и создаваемого на его основе и с его помощью нового порядка – урегулировать условия в Европе в зависимости от естественных потребностей европейских стран. (Т.е. перераспределить ресурсы,

земли и богатства в пользу Германии. У нее естественные потребности большие, а возможности, с точки зрения Гитлера, незначительные (Авт.). Это относится и к Азии. Поэтому Германия обращается к Советскому Союзу высказать своё отношение по этому вопросу, в том числе и о присоединении к пакту. Нам предлагалось решать свои вопросы вместе с Японией и расширять свое «влияние» в сторону Индии в целях совместной с другими участниками пакта ликвидации Британской империи. Молотов ответил, что участие в Тройственном пакте представляется ему вполне приемлемым в принципе, при условии, что Россия будет сотрудничать в качестве партнера, а не в качестве объекта. В этом случае он не видит никаких препятствий к участию Советского Союза в общих усилиях. По этому и другим вопросам, заявил Молотов, сам он не может принять решение, не согласовав их в Москве. (А с кем второе лицо в государстве будет согласовать в Москве решение о присоединении к «пакту трех», о захвате и разделении «шарика»? Я думаю, читателю ясно). А мы, особенно военные, все послевоенные годы изучали на политзанятиях, в системе марксистско-ленинской подготовки, в училищах, военных академиях, техникумах, институтах, университетах и т.д. вопрос, как «неожиданно и вероломно» на нас напала фашистская Германия, не зная, и никто на лекциях и семинарах нам не говорил, что «товарищ» Сталин, СССР – «первое в мире социалистическое государство», едва не объединилось с фашистским государством и «бесноватым» фюрером для завоевания мирового господства. Мы в конце 1940 года были накануне объединения двух страшных и преступных сил, имеющих целью сокрушить мир и установить в нем «новый порядок» тоталитарного типа, как в Германии или СССР, в зависимости от того, какая часть мира под чье «влияние» попадет.

Но никаких решений по данному вопросу в Берлине пока принято не было. Визит Молотова не принес успеха нам (германские войска продолжали пока медленно, но непрерывно сосредотачиваться на нашей западной границе, а германский гене-

ральный штаб специально отработывал план блицкрига с СССР) и не оправдал ожиданий Гитлера. Пока что мы никак не ответили на его предложение вступить в Тройственный пакт.

После войны среди трофейных документов министерства иностранных дел Германии был найден проект «пакта четырех», дата на котором проставлена еще не была. Этот проект, составленный в Берлине, должен быть основой дальнейших переговоров по рассматриваемому вопросу между послом Шуленбургом и Молотовым, чтобы решить его положительно после провала в Берлине 14-15 ноября 1940 года. К пакту предусматривался проект секретного протокола (тоже берлинского изготовления), где были бы заявления участников по их территориальным притязаниям. В «заявлении Советского Союза» указывалось, что его территориальные притязания простираются к югу от территории СССР в направлении Индийского океана. Таким образом, «заявлением Советского Союза» нас выталкивали из Европы, в частности, юго-восточной ее части (Балкан, Дарданеллов и т.д.) в сторону Индии, тем самым стараясь обострить наши отношения с Англией и уменьшить влияние и вес в Европе. Указанные проекты пакта и секретного протокола, по-видимому, посол Шуленбург с Молотовым не рассматривали, т.к. мало прошло еще времени с момента возвращения Молотова из Берлина, да и сами проекты были не полностью готовы. Советское правительство выдвинуло свои предложения как условия вступления в пакт четырех держав, которые 26 ноября 1940 года были отправлены в Берлин. В них предусматривалось, чтобы германские войска были немедленно выведены из Финляндии; что между Советским Союзом и Болгарией должен быть заключен договор о взаимной помощи, а в районе Босфора и Дарданелл желательна создание базы для сухопутных и военно-морских сил СССР как гарантии безопасности Советского Союза в проливах; что район к югу от Батуми и Баку в направлении на Персидский залив должен быть признан главным направлением притязаний Советского Союза; что Япо-

ния должна отказаться от своих прав на концесии энергоносителей на Северном Сахалине. Ответа на наши предложения из Берлина так до сих пор не поступило. А это была непростая заурядная бумажка, не «Филькина грамота», на которую письменно и отвечать необязательно. По сути – это было намерение вступить в союз с тремя агрессорами для завоевания и раздела мира. Это был исторический документ о союзе коммунистов-большевиков с германскими национал-социалистами, итальянскими фашистами и японскими сверхагрессивными милитаристами. Но... при выполнении другой стороной определенных, не особенно, в конечном итоге, значительных, условий, выставленных, по-видимому, «для отвода глаз» общественности. И на этот важнейший документ ответа не поступило! Хотя его ответ в Москве ждали с нетерпением, т.к. он решал судьбу дальнейших взаимоотношений между СССР и Германией, судьбу войны и мира между нами, судьбу всего мирового сообщества и судьбу «Нового порядка» в мире по гитлеровскому сценарию и разумению. После провалов переговоров Молотова в Берлине и, особенно, после того, как Гитлер не посчитал нужным ответить на наши предложения, стало ясно, что приглашения СССР четвертым членом Тройственного пакта не состоится. Скорее всего, это было игрой для эффективной маскировки подготовки нападения на СССР. О том, что Германия приступила к такой подготовке, было видно после ее неспособности и уклонения от высадки на Британский остров. С нашей стороны переговоры Молотова в Берлине якобы были «политическим зондажем дальнейших намерений Германии».

Я больше чем уверен, что во время этой поездки Молотову поручалось (я думаю, вы понимаете, кем поручалось) поставить подпись о присоединении СССР к пакту четырех. При этом мы хотели что-то выторговать, но Гитлер навстречу не пошел. Направили потом в Берлин свои предложения (просьба сделать некоторые уступки – и мы присоединимся), думали, что Гитлер их примет, т.к. они были несущественными. И ждали, ждали, жда-

ли с нетерпением ответа, а его все не было, не было и до сих пор нет. Ну что же! «Это был наш политический зондаж...». Мы попали в положение лисы из басни И.А. Крылова «Лиса и виноград», когда голодной куме Лисе не удалось полакомиться сочными кистями уже созревшего винограда, ягоды которого горели, как яхонт, но висевшие слишком высоко:

«Пробившись попусту час целой,
Пошла и говорит с досадою: Ну что же!
На взгляд-то он хорош,
Да зелен-ягодки нет зрелой:
Тот час оскомину набьешь».

Вот и Сталину, сделав хорошую улыбку при неудачной игре, оставалось только сказать что-то подобное. А что было бы, если Гитлер согласился бы пойти нам на уступки, и «союз четырех» стал бы реальностью? «Трудно себе представить, что произошло бы в результате вооруженного союза между двумя великими континентальными империями, обладающими миллионами солдат, с целью раздела добычи на Балканах, в Турции, Персии и на Среднем Востоке, имея в запасе Индию, и Японию – ярого участника «сферы Великой Восточной Азии» – своим партнером. Но Гитлер всей душой стремился уничтожить большевиков, которых он смертельно ненавидел. Он полагал, что у него достаточно сил для достижения своей жизненной цели».

В этом изречении Черчилля, которое я специально повторил, виден зачинщик войны и повод для ее развязывания. С другой, т.е. с нашей, стороны были такие же стремления и цели по отношению к нацистам и Гитлеру. Возможно поэтому они и «не снюхались» в вопросе овладения миром и его разделе. Даже если бы это и случилось, «дружба» Гитлера и Сталина закончилась бы дракой.

Высказывание Молотова о том, что он не видит препятствий для вступления СССР в Тройственный пакт, говорит о том, что

мы вступили бы в этот дьявольский союз, да Гитлер не захотел этого. Следует отметить, что некоторые ученые «левого» толка, подручные Зюганова, стараясь обелить «черного кобеля», как выражался незабвенный Н.С. Хрущев, Сталина, утверждают, что Советский Союз никогда не пошел бы на сделку с Гитлером. Просто перед войной шла дипломатическая игра – кто кого «объегорит». Правда пока никому неизвестна. Вся эта предвоенная дипломатия до сих пор является тайной и скрывается от народов СССР, находится за семью замками и семью печатями, или неизвестно где. И не зря не раскрывают предвоенные секреты, в частности, вопрос о пакте четырех. Это окончательно дискредитировало бы Сталина в глазах советского народа, так же, как при раскрытии тайн и секретов по социоциду (массовому уничтожению и репрессиям по социальным признакам) советских людей. Дела и по этим преступлениям Сталина и его заплечных дел соратников до сих пор содержаться в секрете. Узнав правду только об этих двух делах, несмотря, что предлагаемое – это кощунство, народ выкинул бы останки «вождя» из захоронения и не оставил бы камня на камне от надгробного памятника над могилой палача. Кстати, за долгие годы службы в Красной советской армии, в различных званиях и должностях, только в последние годы, уже после увольнения в запас и отставку, я услышал о том, что намечался альянс между нацистами и большевиками-коммунистами, между фашизмом и большевизмом. Долгие годы после войны об этом народу не говорили и об этом позоре и назревавшем предательстве никто не знал, м.б., было известно только где-то в высших сферах. Уже этот факт говорит о том, что руководители государства, в частности Сталин, понимали, что делается «нехорошо», и народу это знать не надо. Так кто же вел нас к победе коммунизма? Стремление Сталина вступить в Тройственный пакт четвертым членом (если это так, а многие историки утверждают, что это именно так и было), говорит, в этом случае, о его партийной беспринципности, граничащей с предательством идеалов руко-

водимой им же партии, Советского социалистического государства и Коминтерна.

Главным для него было стремление к неограниченной личной власти и удержание ее в своих руках любыми путями, вплоть до жестоких репрессий. Что и происходило в СССР во время его правления. Установление власти трудящихся в СССР – это все от лукавого. Живущие еще люди старшего поколения помнят, какая власть была в руках рабочих и крестьян и их счастливая жизнь – такая же, как и сейчас.

О Сталине...мудром, родном и любимом...

Вместо того, чтобы раз и навсегда дать объективную оценку деятельности Сталина, его руководству страной и партией, определенные силы и их верные и купленные подпевалы периодически поднимают по этому вопросу дискуссии, для того, чтобы Сталин всегда был на слуху, чтобы о нем, «великом и мудром, родном и любимом» знало даже молодое поколение. Чувствуется, что «сверху» кто-то дирижирует этим процессом. Поднятый некоторое время назад президентом, правозащитниками, печатью вопрос о десталинизации общества, о создании мемориалов в местах массовых захоронений невинно убиенных (а это миллионы и миллионы людей, число которых равно погибшим в ВОВ), спущен на тормозах. Даже уважаемые люди, антисталинисты, выступают против этих мер, т.к. они якобы приведут общество, вместо сплочения, к дестабилизации. Выходит – незаконно невинных убили, и нечего ворошить прошлое. Нет, господа-товарищи, это не по-человечески, это по-варварски, это беспамятство. Только в обществе дикарей или недоумков может происходить такое. Надо, и немедля, приступить к строительству мемориалов, установке памятников в этих страшных и скорбных местах. А чтобы память о жестоких сталинских временах не увядала, к мемориалам должны быть проложены дороги и постоянно организовываться экскурсии с широким разъяснением, кто и сколько людей

здесь погребено и каких людей! Где взять эти данные – в архивах потомков и преемников организаций, которые творили эти «чудеса». Все есть! Нужна только воля и совесть руководителей страны и ведомств. Хороший или плохой, как человек и руководитель был Сталин, можно судить по отношению к нему его современников: «После его смерти везде возникали митинги, а в местах заключения – можно так назвать – сборища узников. И все кричали от радости: «Людоед сдох!!!». И в воздух «чепчики» бросали.

Преступления Сталина ужасают. Некоторые из них указаны в «Аргументах и фактах» № 5 за 2012 г. в статье В. Костикова «Улыбка № 339». Я думаю, что г-н Костиков не будет возражать, если я приведу их в этой книге и добавлю свои, нет, нет, не мои преступления, а Сталина. Итак, перечислю: репрессии, уничтожение невинного собственного народа («врагов народа»); уничтожение своих соратников и даже «ленинской гвардии»; закрепощение крестьянства путем коллективизации, уничтожение зажиточных крестьян путем «раскулачивания» и ссылки в Сибирь, чаще на верную гибель, особенно детей и пожилых людей; создание ГУЛАГа и уничтожение там всех подряд, в т.ч. цвета нации – интеллигенции; преследование и репрессии священнослужителей, верующих, разрушение храмов, закрытие и разрушение монастырей, изъятие церковных ценностей; ограбление сельских жителей в интересах ускоренной индустриализации; последующий голод во многих областях СССР и голодомор на Украине; умышленное уничтожение военных кадров, интеллигенции и других непролетарских «элементов»; чудовищная эксплуатация рабочего класса, да и всего народа; подавление в стране демократии, жесткая цензура, отсутствие свободы слова, печати, митингов, собраний, демонстраций; проведение неразумной внешней политики, в результате, накануне ВОВ, СССР остался без союзников; ошибочная оценка противника и сроков его нападения на СССР перед ВОВ, повлекшая колоссальные потери в армии и небывалые – гражданского населения; создание и преступное использование «заградитель-

ных отрядов НКВД», стрелявших в спины идущим в смертельную атаку солдатам, если они «дрогнули», встретив шквальный огонь противника; направление в самое «пекло боя» необученных и даже не переодетых в военную одежду молодых солдат – подросших до призывного возраста юношей за время пребывания их на оккупированной территории, а также мужчин, немобилизованных во время отступления (бегства) Красной армии – «для искупления вины», т.е. за то, что не по своей воле или из-за детского возраста остались дома (все эти «виновные», как правило, погибали, не добежав до первой траншеи противника); и т.д. Перечень преступлений Сталина можно продолжать, но и этого достаточно для того, чтобы он вне очереди и навсегда попал в ад, непосредственно в бочку с кипящей смолой.

5 марта 2013 года исполнилось 60 лет со дня смерти Сталина. Однозначного мнения о нем и до сих пор нет. Одни считают его людоедом, палачом, диктатором, тираном, сатаной во плоти и т.д. Другие – отцом всех народов, гением, величайшим полководцем, защитником русского народа, воссоздателем могучей тысячелетней империи, эффективным менеджером и т.д. Но однозначно надо признать, что миф «О Сталине мудром, родном и любимом» в народе тает, как мартовский снег. Спорят о другом – может ли в 21 веке возродиться и использоваться практика сталинизма и ее драконовские методы для построения общества с его современными представлениями о гуманизме и правах человека для достижения стоящих перед мировым сообществом, особенно перед Россией, экономических целей и политической устойчивости? Народ России пока медленно, но неуклюже приближается к европейскому (скорее к евро-американскому), со своими родными особенностями, пониманию того, как надо строить «светлое будущее», чтобы оно стало доступным для всех категорий и возрастов населения.

По мере смены поколений и всеобщего прозрения русского народа все меньше и меньше людей верят вранью ортодоксов сталинизма, что репрессии в СССР были обусловлены

классовой борьбой и борьбой с «антисоветчиками». А кто раздувал эту борьбу? Сами же сталиниты-большевики! Хотя и медленно, но все больше открываются архивы. И становится очевидным, что преступления коммунистического режима совершались не из-за классовой борьбы и борьбы с антисоветчиками, а против всего народа, в том числе «чернорабочего и мужика-лапотника». И все же, почему даже на шестидесятом году после смерти Сталина по России и бывшему СССР бродит призрак, призрак сталинизма?

Не потому, что народ соскучился по репрессиям, голоду и ГУ-ЛАГу! Нет! Народ хочет, чтобы его считали народом, а не быдлом, чтобы к его мнению прислушивались, а не отмахивались от него, как от августовской мухи, не успокаивали невыполняемыми обещаниями (вроде: вырубил Химкинский лес? Посадим новый, «почти рядом», через 50 лет он вырастет и лес будет!). Но 50 лет леса все же не будет! А как жить старикам? 50 лет для них свежего воздуха не будет. Да 50 лет они не проживут! Всем надоело пустобрехство и демагогия, обещания «светлого будущего» после 2020 года. А когда же «светлое будущее» будет у тех, кому сейчас за 80, 85 и больше? Советского рая не дождались и демократического не захватим, «уйдем». Так установите нам, старикам, «светлое будущее» пораньше немного, сделайте его многоступенчатым. Народу надоело хамство и беспредел быстро размножающегося чиновничества, взяточничество, коррупция, мафия, перестрелки и убийства даже в центре Москвы, террористические акты, тоже даже в столице.

О надоевших всем другим недостатках в руководстве страной нынешними руководителями

Невыносим уже беспредел кавказцев. Не потому, что они кавказцы, а потому, что они нагло себя ведут даже в центре Москвы: идут по тротуару «не в колонну по одному», как говорят военные, а шеренгой поперек тротуара, громко, гортанно разго-

варивая, окликивая друг друга даже через улицу. Молодые, а отрастили бороды, как у Шамиля Басаева, в таких же, как у покойного, слава Аллаху, шапочках. Люди от них шарахаются, но сделать замечания побаиваются: пырнет незаметно под ребро – и ... каюк. А убийства, грабежи квартир, угон автомобилей и другие негативные явления? Чьих, в основном, рук эти дела? Идет «подкормка» кавказцев, задабривание, чтобы бездельничающие молодые парни, взяв в руки автоматы, не пошли на Россию наводить «новый порядок» и «перераспределять» имущество по принципу: это мне, это тоже мне, это опять мне, это еще раз мне, а это твоё, но тоже мое и мне ... и т.д. А где же власть Великой России, где армия во главе с генералом «Ермоловым»? Генералов – героев Второй чеченской войны, уже нет. Трошев погиб в авиакатастрофе при невыясненных обстоятельствах. Шаманов, едва не погибший в автокатастрофе, тоже при загадочных обстоятельствах, уже не вояка, хотя и служит. Надо искать молодого «Ермолова Второго» и прекратить сбор дани «маленькой, но гордой Чечней» с «Великой, но униженной России». Говорите, что там негде работать? Было бы желание, работы там всем хватит. Не зря же в Чечне, Дагестане и др. республиках Северного Кавказа заманивают посулами опустившихся людей, обращают в рабов, и они там «находят» работу пока или не умрут, или же сбегут. «Рабовладелец» же ищет заложников для их последующего выкупа или вербует новых рабов. А альпийские луга и долины Кавказских гор разве не дают горцам работу по производству баранины, масла, сыра, брынзы – всего того, чем занимались «гордые сыны гор» из века в век, как занимаются и до сих пор горцы Альп, Карпат, Апеннин, Пиреней и др. горных областей. И руки, и деньги при этом, и душа, и сердце будут чистыми, не замаранными и безгрешными. Выше я уже писал об этом. А то получается, что «бедный» Кавказ кормим (и за что, за какие «шиши» они там «сакли – дворцы» строят?), а российская глубинка совсем вымирает. А что творится на душе российского народа, когда он видит загубленное сельское хозяйство, по-

росшие бурьянами, кустарником, мелколесьем и даже дубами пахотные земли России? Значительную часть продукции сельского хозяйства сейчас мы покупаем «за бугром» за газо- и неф-тедоллары. Ну, а если грянет всемирный кризис, нефть и газ из-за остановки производства, никто покупать не будет, доллары к нам уже бурной рекой не потекут. Появятся альтернативные виды топлива? На что сельхозпродукты за границей покупать будем? А санкции? Начнем на бывших пахотных землях дубы корчевать, чтобы хотя бы картошку посадить. А дубы не поддаются, как стояли, так и стоят. Нужна мощная техника, а ее нет: старые машины поломались, а новые негде строить; заводы долгие года не работали, опытные рабочие и инженеры уже умерли. А молодых неопытных – и тех нет. Все уже за границей, на великих стройках капитализма. Кое-где вырубил кустарник. Хотели пахать, а нечем. ХТЗ, ЧТЗ, СТЗ уже выработали свой срок, целину не тянут, а новых заводов этого профиля нет, не строили. Да и денег на закупку за границей (а там все работает) нет. А что же дальше делать? Да хоть ложись и умирай! Ложи зубы на полку. Одними санкциями Абама доканают.

А что творится с лесами и болотами! Если поля заросли лесом, то леса становятся полем, а болота – всероссийской дымной кочегаркой. И надо же было додуматься в России ликвидировать министерство лесного хозяйства, а с ним и всю структуру специалистов до трудяги-лесника. Леса горят, на сгоревших деревьях массово размножаются жуки-короеды, миллиардами особей перекидываются на здоровый лес. Он такого напора не выдерживает и гибнет, сохнет, а потом горит, и так далее идет цепная реакция. Леса – богатство России – гибнут. Возрождением погибших лесов никто не занимается. Но это не все. Погибший лес за бесценок продают. Но покупатель вырубает не погибший, а лес, который яко бы в ближайшем будущем погибнет от жучка-короеда, здоровый лес. Махинация совершается, конечно, за мзду. Браконьерство такое, и других типов, процветает. И «никто ничего не видит». О болотах и задымлении Мо-

сквы летом 2010 года коротко. Я ранее, в этой книге, писал, что у меня в квартире в Крылатском росло три кактуса типа «денежного дерева», так их называли за толстые мясистые круглые листья. Из двух растений при задымлении Москвы летом 2010 года одно погибло зимой-весной 2010-2011 года, второе растение погибло к осени 2011 года. Третье молодое растение не гибло, но и не росло, не развивалось. На днях (начало марта 2012 года) при поливе, смотрю – и с него веточки осыпаются. Посмотрел стебель, а он уже неживой: черный, сухой, трухлявый. Вот вам и задымление столицы. Почти два года гибли растения. Все три растения все же погибли. Кактус – это живое существо, одно из разновидностей жизни. Раз гибнут растения, значит, задымление в той или иной степени отрицательно повлияло на жизнь людей, здоровье человека. Другие признаки отрицательных результатов задымления Москвы 2010 года: голубей на подоконниках нет, появились одиночные парочки – и то хорошо, размножатся; воробьи – появились мелкие стайки, вороны – иногда слышится карканье одинокой, осиротевшей вещуньи-вдовы, синиц не видел. Одно хорошо – нет мух в застекленных балконах. По-видимому, погибли и мухи, и их личинки, некому продолжать потомство.

А посмотрим критически на «великие» стройки «путинизма». Не нужны? Нужны! Но преждевременны. Некоторые инициаторы этихстроек утверждают: «Отстанем, потом не догоним». Надо было бы сначала накормить народ, вылечить его, по-настоящему поднять рождаемость (в равнинных районах центральной и глубинной России там, где исчезает русская нация, а не в горных аулах, там и без помощи президента рождаемость хорошая). Надо смотреть правде в глаза и не стесняться сказать: «Надо помочь русскому народу твердо встать на ноги, чтобы росло русское население, укреплялась русская нация. Тогда всем народам России будет хорошо. Без русского народа, этой скрепы государства Российского, всем будет плохо. Развалимся, исчезнем. Все, в т.ч. и остатки русских, станем маргиналами, будем в услужении у ве-

ликих наций». Надо строить жилье, поднимать сельское хозяйство. Еще Кузьма говорил: «Надо смотреть в корень».

Сочи подождет, в крайнем случае, строить и обустраивать его только для россиян, для олимпиад – потом. И азиатско-тихоокеанский регион вместе с островом Русским и мостом на него подождет бы. А Сколково на голом месте, с нуля – это уже головотяпство, бесхозяйственность. Лет 10, не меньше, надо было бы благоустроить Россию. А потом был бы рывок, все работали бы с энтузиазмом. Мне кажется, что и инициаторы этих грандиозных, но несвоевременных строек, поняли то, о чем я сейчас пишу. Стройки идут, деньги уходят, а печать, телевиденье молчит, не пропагандируют их. Вожди, затеявшие эти безрассудные стройки, поняли, что показ этих «строек» вызовет раздражение народа: кругом нищета, захолустье, развалюхи, «скорая» на конной тяге, пенсионеры-доходяги, картошка в Москве на рынках по цене цитрусовых, т.к. она везется из Африки, южной Америки, катится и из Индии, Саудовской Аравии, а сами ее уже не производим, и семенной фонд ее оскудел. Дома, в России, за редким исключением, выращивают только кормовую, водянистую вонючую картошку, ее свиньи и коровы не хотят есть – отворачиваются.

Пару слов об армии. Реформы? Нужны, но разумные и по принципу: семь раз отмерь, один раз отрежь. Сплошная бригадизация для России не подходит. Она для малых стран западной Европы, таких как Бельгия, Голландия, Дания, Швейцария и других Люксембургов. А в России – просторы! И сегодняшние друзья могут стать завтра врагами. И для них наша «бригадка» – это «гулькин нос». Сомнут и не заметят. В крайнем случае, только на Кавказе по горным ущельям и перевалам можно воевать бригадами. А у нас все дивизии расформировали и переделали на бригады. Неправильно в корне! Но, как видно, опомнились. И появились бригады: тяжелые, средние и легкие. Я думаю, что «тяжелая бригада» – это возврат к дивизии. Но на бригаде, хотя и «тяжелой», генерала не получишь! Хитро сэкономили!

О загубленной военной медицине и говорить не хочется. Во все времена в России военная медицина была на высшем уровне. Сейчас все наоборот. В свою военную поликлинику ЛДЦ ГШ РФ почти не хожу. Лечусь в районной поликлинике, как когда-то лечился Б. Н. Ельцин. Неужели наши государственные и военные деятели считают, что на земле эпоха войн закончилась, наступил вечный мир? Всем видно, что война уже на носу. Кроме того, военными должны руководить военные, их и их заслуги должны знать все Вооруженные Силы России. А что сейчас? Министр обороны – гражданский (Сердюков). Случись серьезные боевые действия – министра надо срочно менять, гражданский человек не знает ни тактики, ни оперативного искусства, ни стратегии. В нем и его военных способностях не уверены войска. А если нет веры в способностях командира – это заведомое поражение. В России министрами обороны всегда были и должны быть военные. И будут! А замминистры кто? Марья Ивановна и Клавдия Петровна. Да еще какие-то гражданские мужчины, о которых никто слухом не слыхивал. И вот приедет летом в воинскую часть какой-то гражданский прощелыга в футболке и босоножках, а то и в шлепанцах, волосы косичкой завязаны на затылке резинкой. Хочет пройти через КПП, а дневальный его не пропускает (дежурный по КПП пошел в столовую пообедать).

Дежурный по части уже пообедал и лег вздремнуть (всю ночь проверял караулы) и сказал помощнику: «Пока сам не проснусь – не тревожить!». Командир части и все офицеры разъехались по домам – время обеденное, и до 17.00 никто в части не появится. И вот этот «зам. министра обороны», хорошо, что брюки догадался одеть, а то мог бы и в трусах (а м.б. и в плавках) приехать, топчется у проходной, сует документы, удостоверяющие личность, под нос дневальному, о тот и смотреть на них не хочет: «Сейчас», говорит, «такие средства размножения документов имеются, что даже «баксы», не боясь «сесть», можно подделывать. Так что, гражданин, уходите и приходите к 17 часам,

когда соберутся офицеры и приедет командир. А будете шуметь, вызову начальника караула и посидите пару часов на гауптвахте». Вот такой сейчас авторитет у зам. министров обороны (а многие из них в юбках и на работу приезжают с комнатными собачками за пазухой). Их никто не знает, нигде они не служили. Бывало, на полигонах, на строевых плацах военных городков, в ленинских комнатах висели портреты членов Политбюро, Министра обороны и его замов, командующего войсками округа. Их все знали в лицо и на КПП никогда не задерживали бы.

А теперь? И министра могут не пустить, и даже ефрейтор посадит его на гауптвахту, т.к. лампасов на его штанах нет (речь идет о Сердюкове). И вообще, российский народ сейчас своих лидеров, министров и д.р. не знает: где и когда родились, где крестились, где и на кого учились, кем работали и как, за какие заслуги, многие, в т.ч. юноши, попали на занимаемые должности, которым не обучались и не работали на них до назначения в Кремль или в Белый дом. До «августовской революции» новый Кабинет министров всегда помещался в газетах (фото). А ведь живем, как считается, при демократии, а гласность и открытость хуже, чем при тоталитарном режиме. Полнейшее незнание своих «вождей». А как военных, в том числе заслуженных, отправляли в отставку или переводили к новому месту службы? Никаких бесед, никаких не допускается возражений. Не соглашаешься – немедленное увольнение. Больна жена, больны дети, сыну остался один год до завершения обучения в вузе. Все без внимания. Трошев докладывает, что ему лучше, и с большей пользой для дела будет служить на Кавказе, он там родился и вырос. Знает нравы, поведение и повадки бандитов. Надо прислушаться к человеку. Ан нет! Не желаешь, разглагольствуешь – руководи казаками, этой в наше время аморфной массой. Не пикни! Такого даже в дореволюционной русской армии император Всероссийский не допускал. С человеком надо считаться, прислушиваться к его просьбам, вникать в его жалобы. При возможности, помочь человеку, особенно служивому. А тут, у нас в со-

временной России какой-то лекторишко, не знающий ни жизни, ни военной службы и ее особенностей в сравнении со службой гражданской, волей судьбы случайно заброшенный на самый высокий государственный пост с марионеточными задачами, не знающий, как правильно написать: «Подняли много зяб́и или зя́би», ломает судьбу людей через колено. К вопросу заботы о военных хочу напомнить. Прошло много лет, об этом уже забыли: при увольнении офицера, генерала по выслуге лет из Русской армии, ему присваивалось очередное воинское звание. Не мешало бы эту традицию возродить! Тов. министр обороны Шойгу!

Несколько слов о тыле нашей армии. Солдат кормят гражданские повара и официантки. А что будет на войне, она же начнется неожиданно? Полевые повара забыли уже, как разжигать полевую кухню и сколько соли положить в солдатскую кашу. Может быть так, что военные повара забудут, как заваривать чай, обыкновенный чай. И получится, как в забытой всеми дореволюционной шуточной песенке: «Заказал мне барин чаю и велел его сварить, а я от роду не знаю, как проклятый чай варить». Но все-таки сварил, ... накрошил картошки, посолил, «на приправу перцу, луку и петрушки корешок». За что такой повар был баринном крепко бит: вцепился в чуприну повара «... и таскал меня таскал». Вывод из Москвы и др. крупных городов в провинцию училищ, институтов и академий считаю нецелесообразным. Боремся за образованность, повышение культурного уровня офицеров, а делаем все наоборот.

Приезжают раньше в Москву, Петербург-Ленинград ребята из деревень Горелово, Неслово, Неурожайки тож. Проучившись 4-5 лет, побывав в Третьяковской галерее, Эрмитаже, театрах, пообщавшись с городским народом, городскими девушками, а, может быть, и женившись здесь, ребята становятся другими, более «отесанными», воспитанными, культурными, что от них и требуется. Да и преподавательский состав здесь совершенно другой. А в провинциальном городе курсанты этого не

получат. А их после выпуска направляют в Тмутаракань, станции Зима, Тайга, Могочи, хорошо еще, если в Тейково. Вот тут они и завершат свои университеты и окончательно «усовершенствуют» свой культурный уровень за «граненым стаканом». А в российских, да и в советских дальних гарнизонах для души и самосовершенствования офицера ничего нет. В лучшем случае, вместе с солдатами перетягивание каната. На Гавайи отдыхать с семьей у нас не направляют. На свою зарплату не разгуляешься, не отдохнешь. По «американскому» принципу еще, кажется, при Ельцине стали давать действующим и отставным офицерам и генералам, чтобы в отпуске могли «гульнуть», расслабиться, так называемые 600+300 (600 рублей на офицера-генерала, 300 рублей – на жену и по 300 – на каждого младенца, а младенцев у генералов и офицеров нет – выросли). Со временем эти 600+300 вообще превратились в копейки, их не индексировали. Сейчас 600+300 вообще отменили. Не увеличили, а отменили. Как же, подполковник в отставке получал несчастных 12 тысяч рублей, а сейчас, с прибавкой к пенсии, таких же несчастных 18 тысяч. А если дать еще 600+300 р., да проиндексировать их – совсем «обожрутся и сопьются» на «российских Гавайях».

Зачем было выводить из Москвы войска? Смотрел торжественное собрание 22.02.12 г., посвященное очередному «Дню защитника Отечества». Выступал с докладом верховный ГК президент Медведев Д.А. В зале военных нет. Только суворовцы, немного отставников и солдаты охранных частей и подразделений. Всё. Зачем вывели армию из Москвы? «Забота» властей о ней и пенсионерах министерства обороны привела к тому, что эти две категории стали «злостными» друзьями современных властей. Армия всегда была опорой власти, а вот в последние года, особенно при «тандеме», это не получается. Так лучше мы ее, родную, непобедимую и легендарную, разместим подальше от Москвы (от греха подальше), а опору сделаем на дивизию НКВД имени палача Дзержинского Ф.Э., что дислоцируется рядом с Москвой, кажется, в Балашихе. Да и чечен-

цев можно призвать на помощь, сами понимаете, почему на них большая надежда, чем на армию.

Еще один вопрос очень волнует пенсионеров Министерства обороны. В 2012 году всем военным пенсионерам – последним участникам ВОВ исполняется 85 от роду. Я родился 15 января 1927 года – мне идет уже 86-й год. Сейчас мне с 15.01.15 г. идет уже 89-й год. 31 декабря 2012 г. последним участникам ВОВ (действующая армия или служба в тылу – по 17 лет было) исполняется (если еще живы) 85 лет. При самых положительных условиях жизни осталось пребывать в этом мире очень недолго.

До меня дошли слухи, что похороны ветеранов МО возложены на военкоматы. Раньше этим занимались воинские части, в которых до ухода на пенсию служил пенсионер, или по указанию военного коменданта, или военного комиссара, где нет комендатур, другие воинские части, близкие по роду войск умершему, если части, где он служил, уже нет. Например, артиллериста хоронила артиллерийская воинская часть, связиста – связисты, танкиста – танковая воинская часть. А сейчас по приказу министра обороны РФ 2 2011 года (все того же Сердюкова, но, думаю, по подсказке сверху) эта печальная и трудная по объему работы миссия (добиться места на каком-то кладбище, оформить документы, предоставив для этого кучу других документов, закупить гроб и другие ритуальные принадлежности, обеспечить автобусами прощающихся, желательно легковым автомобилем убитую горем престарелую от свалившегося несчастья и старости супругу умершего, не знающую, где лежат документы умершего мужа, переодеть в военную форму ветерана, оформить подушки с орденами-медалями, заказать, где надо, оркестр, почетный караул, организовать салют, создать команду для переноски гроба на машину, оформить машину для траурной процессии, доставка гроба в церковь опять на машину, на кладбище, рытье могилы, проведение финансовых расчетов за часть услуг и т.д. и т.д.) возложена на военкоматы.

Для выполнения всей этой многотрудной, очень объемной и щепетильной работы в в/части создавалась комиссия, подключалось похоронное бюро, друзья-товарищи. И только к вечеру успевали похоронить человека и помянуть его по-христиански. Да, еще для поминок надо найти помещение, по сходной цене все организовать, развести людей по домам и т.д. Сходил я по этому вопросу (мне же 89-й год идет, жене тоже почти столько. О вышесказанном надо уже думать) в кунцевский райвоенкомат. Теперь РВК называется отделами Московского городского военкомата. Хотел уточнить и рассказать потом жене, как ей в случае моего «ухода» (не к другой женщине, конечно), а в другой мир, поступить, как действовать. А в РВК мне ответили: «У нас в военкомате нет и не положено ни одного офицера, штаты очень маленькие, еле успеваем исполнять директивы, поступающие сверху, «тянут», в основном, пожилые женщины. В вопросах похорон мы вам помочь не в состоянии. Организуйте все сами». Я им: «После меня остается пожилая жена (старых женщин не бывает). Она не в состоянии похоронить ветерана-генерала, участника и инвалида ВОВ, пять лет принимавшего участие в боевых действиях в Афганистане, ликвидатора аварии на ЧАЭС в 1986 году, инвалида-чернобыльца, целинника и 28 лет вывозившего целинный урожай, работая на многих высоких должностях при выполнении этого ответственного правительственного задания». Они мне в ответ: «Это ваши заботы. Мы не в состоянии выполнять непродуманный приказ Министра обороны РФ». Вот так ветераны ВОВ и военной службы брошены на произвол судьбы государством и «родным» министерством при уходе в последний путь, откуда уже нет возврата.

Почему рухнула советская власть?

Итог рассуждений о Сталине

Вроде бы не связанный с общей темой и моих последних рассуждений на предыдущих страницах, вопрос: почему рух-

нула советская власть? Многие умные головы многие годы ломают над этим вопросом мозги. Как так случилось, причем после почти 75 лет ее безальтернативного существования? Да очень просто! Почти 75 лет люди ждали, что жизнь при Советской власти будет лучше, чем до революции, чем при монархии, как обещали большевики-коммунисты. Убедившись, что «светлое будущее» не наступило за такой долгий срок и не наступит никогда (социализм, коммунизм – это вранье, это утопия, такова сущность этих систем, якобы перерастающих ода в другую), народ упразднил эту власть и в муках рождает другую. Итак, Советская власть рухнула потому, что народ не стал жить лучше, чем при батюшке-царе, вопреки обещаниям и долгим ожиданиям. Добавлю: свобод стало меньше, и режим стал более жестким и даже жестоким. Вот и все, и вся причина. На днях, где-то перед выборами президента, 4 марта, опять развернулась дискуссия о Сталине. Правильно, толково и логично выступали и высказывались Ципко, Мединский и другие с их стороны.

А, с другой стороны, выступали сталинисты во главе с каким-то настырным, огалтелым оратором, никому не дающим сказать слова и бездоказательно, нелогично доказывающий, что, в крайнем случае, за Сталина и его методы правления выступает 50%, против 50% взрослого населения. Сторонники Ципко и Мединского доказывали, что это не так. 50% якобы сталинистов выступает не за Сталина и его методы правления, а против тех беспорядков и того негатива, который сейчас существует в стране. И которого, при всей жестокости правления Сталина, в стране не было. Народ требует порядка, но не сталинского, с репрессиями, а просто порядка, назовем так – демократического порядка, а его нет. Многие наши беспорядки я описал, читайте выше. Я описал то, что я, рядовой обыватель, вижу вокруг себя, а если к моему списку беспорядков добавить то, что видят и ощущают различного рода специалисты: экономисты, финансисты, ученые, самолетостроители, автостроители, медики,

социальные работники и т.д., и т.д. – список недостатков увеличился бы во много раз. Руководство страны обещает устранить эти недостатки, но ничего не делается, воз и ныне там, а обещания растут. Почему я рассказал, как и почему рухнула Советская власть: обещали «светлое будущее», а оно не только не приблизилось, но даже удалялось. Сейчас происходит нечто подобное. Обещают, но не выполняют. Народ, наученный опытом, 75 лет ждать не станет. И, используя импульс нечестных выборов в Госдуму, вышел на улицы (проспект Сахарова и др. проспекты и улицы), на площади (Болотную и другие). Причем не только в Москве, Петербурге, а почти по всем «городам и весям» России. Народ, отвыкший за период жестокой Советской власти от таких массовых, как раньше говорили, «антисоветских акций», вышел на митинги и демонстрации! Это говорит о многом: изменились люди, изменилось время. Перепуганная «в усмерть» власть (она не ожидала такой прыти от запуганного народа) опять стала давать несбыточные обещания, выполнить которые можно только через много лет плавного, напряженного, повседневного труда на благо народа, во благо Отечества. Не прыгая, как блохи, с одного на другой престижные, но нерезультативные и неактуальные проекты. И не ровняясь ни на Петра Великого, ни на Александра Второго, ни на Столыпина или Сталина. Народ результаты «рабского труда на галерах» оценит много лет спустя по достоинству. Сиюминутная оценка недолговечна. Хочется вот что посоветовать победителям, или чего-то ожидающим от победы победителей: нехорошо, некрасиво, несолидно кричать, взобравшись на трибуну или подмости: «Мы победили! Мы никому не отдадим эту победу, завоеванную власть и т.д.». Так может кричать только крикун, власть к которому переходит от отца, как помазаннику Божьему, или как бандит, захвативший сундук с сокровищами. В России власть принадлежит народу, по конституции, а президент и, особенно, председатель правительства – это наемные (выбранные народом) рабочие, служащие, исполняющие властные обязанности от име-

ни народа. Плохой, неэффективный, бестолковый, непорядочный, нечестный народный слуга может быть смещен и заменен другим. Не отдавать власть, если этого требует народ и действует в законном порядке – это уже преступление. Не отдавать власть можно только силой или обманом. Порядочных и толковых руководителей в России найдется предостаточно. Миф, распространяемый властями, что власть и передать некому, можно только одному... он прошел все ступени, все знает и мы его знаем – является мифом. Когда-то говорили, я это хорошо помню, что если умрет Сталин, мы погибнем – некому вместо него стать. Жаль только, что он руководил почти 30 лет, а если бы больше – нас больше и погибло бы.

Заканчивая рассуждения о Сталине, о том почему его народ помнит до сих пор, скажу: «Не возврата сталинских преступлений хочет народ, а возврата порядка и твердой справедливой власти он хочет, а этого нет и не предвидится». Так что «болотные митинги не исключаются и могут разгореться еще сильнее». После первого «болотного» митинга в декабре 2011 года я не узнал ДАМа на экране телевидения – такое расстроенное и испуганное лицо было у этого человека – власть уплывает, ее можно упустить. А что будет, если митинг перейдет с Болотной площади на Красную и даже на Ивановскую? Такое же лицо было у МО Сердюкова при начале боевых действий в Ю. Осетии. Война, и что в таких случаях надо делать – МО не знает, не профессионал. Не в свою тарелку сел. Вчера смотрел по телевидению беседу ВВП с Обамой. Жалкий вид. Чего-то очень испугался! «Болотные» пожары опасны, они разгораются внутри, а затем вырываются наружу и все уничтожают. В ночь с 4 на 5 марта до утра по телевизору показывали споры и словесно-интеллектуальные столкновения различного толка политологов. Один из них, фамилию не помню, у нас сейчас политологов больше чем у дворянги блох, а рабочих рук не хватает, сказал, что если Путин в течении полугода, ну, максимум, года, не начнет интенсивно выполнять наговоренные в страхе после ми-

тинга обещания – шестилетний срок ему на посту президента не продержаться. Не могу гарантировать, продержится ли Путин у власти надуманный и Медведевым под долго несмолкающие аплодисменты протянутый через думу чрезмерно долгий шестилетний срок президентства (от четырехлетнего тандема всю страну тошнило и выворачивало наизнанку), но то, что обещания начинают не выполняться, уже видно.

Нарушений при выборах было много, с ними надо разобраться, виновных наказать, кое-где, может быть, провести повторное голосование и только после этого объявить и утвердить окончательные итоги. После чего никакие претензии уже не принимаются и решительных действий не проводится. 9 марта итоги объявлены, хотя расследования не закончены и судебные решения по нарушениям не объявлены или не проводились. Начало невыполнения обещаний есть. Будем двигаться таким же путем дальше. А подсчет голосов – все ссылаются на точность подсчета, т.к. он проводится электронным способом. Я не специалист-электроник, но немного был связан с этим делом. Электронный счетчик – это машина. Машину можно настроить на любой алгоритм. Не сыграл ли Щеголев 4 марта 2012 года на выборах президента РФ роль Жданова А.А. на выборах генсека ЦК ВКП(б) на 18 съезде партии коммунистов СССР? Не мешало бы для точности, чтобы убедить неверующих Фом, сделать пересчет голосов в ручную. Избранный президент спокойно и плодотворно работает, в первую очередь, над выполнением разбрасываемых в предвыборный период направо и налево многомиллиардных обещаний, а счетные комиссии, в том числе и ЦИК, тоже спокойно, не спеша считает-пересчитывает. Но пересчета голосов не проводилось. Не зря же опять пошли митинги «За честные выборы!». Что бы там ни было, а у руля России опять Путин В.В. Как это произошло? Как при всей его непопулярности за последние годы в глазах образованных людей, да и вообще в глазах людей умных, он оказался у власти? Тогда, кого перед выборами ни спросишь: «Вы за Путина?». Ответ: «Да вы

что? Мы его уже раскусили! Хватит морочить нам головы, заниматься демагогией и обещаниями!». А в итоге – победил! Я не собираюсь делать анализ причин победы. Но несколько причин назову. «Аки лев» в клетке, так и Путин кидался в разные дальние углы России и давал, давал обещания. Некоторые выполнял, подготовив для этого почву, что произвело впечатление на простаков. Страх у простаков и «гнилой интеллигенции», как говорили в советские времена, нестабильности, беспорядков, беспредела, силовых действий с обеих сторон (а действующие власти, чувствуя, что почва уходит из-под ног, на это пошли бы – они такие), что привело бы к человеческим жертвам и ухудшению уровня жизни. Всеми возможными средствами была развалена, оболгана, оскорблена и унижена оппозиция и все граждане, протестующие против нечестных выборов, выражающие законно на разрешенных митингах недовольство «путинизмом». Вот какая у нас в стране демократия. Подыграл победе Путина и Щеголев. Осуществляется после «победы» на выборах прежняя путинская установка: «Ни шагу назад под напором справедливого общественного мнения!» «Вождь всегда прав, если вождь неправ – смотри статью первую конституции». А там написано, что вождь всегда прав. Это из конституции одного из африканских племен каннибалов.

Много о выборах президента России написано в периодической печати. Кто интересуется, советую почитать «Московский комсомолец» от 26 января 2012 года, статья Ганопольского «Бандерлоги воют – караван идет». И «АиФ» № 4, за 2012 год, статья Костикова «В лабиринтах любви». В районных библиотеках города Москвы подшивки этих газет имеются.

Пора вернуться к основной теме вопроса – к последним дням и событиям накануне ВОВ. События первых месяцев 2012 года, в частности, выборы президента РФ, текущие события, важные и интересные, отвлекли от рассмотрения событий дней минувших, далеких и давно ушедших, но тоже интересных.

**Сказывается отсутствие засекреченных
документов кануна ВОВ.
Выступление на «Круглом столе»
полковника Ходаренка М.М.**

Ранее я уже писал, что о важных политических и военных решениях последних предвоенных дней, а по некоторым вопросам и последних месяцев перед ВОВ, принятых правительствами и высокими должностными лицами, пока еще потенциальных противников – мало что известно, особенно о решениях принятых в СССР. В том числе и о присоединении СССР к Тройственному пакту. Да и нет документальных подтверждений о намерениях действий противников. Секреты этого короткого времени пока не рассекречены. Все доказываемое, хотя и, возможно, близко к истине – это гипотезы, раздумья, размышления, предположения. Допустим, они верны, но подлинными документами не подтверждены.

При написании этой книги я опираюсь на открытые материалы (статьи, обзоры, рефераты, монографии и просто заметки), подготовленные специалистами (историками, в т.ч. военными, политологами, опытными корреспондентами и др.). И предположениями указанных лиц в их работах о характере и содержании распоряжений, приказов, директив и других документов последних месяцев, дней и часов перед ВОВ – тоже, основанные на косвенных источниках о минувших событиях. Я эти документы, опубликованные в открытой печати, рассматриваю, изучаю, анализирую, соглашаюсь или частично не соглашаюсь с выводами их авторов или же отвергаю их полностью и делаю свои новые, другие, гипотезы, предположения и выводы на основе рассматриваемых материалов, на их фактуре, опираясь уже на свои взгляды, раздумья, рассуждения, на свой жизненный опыт. Но и мои раздумья и выводы, правильные они или неправильные, подлинными документами не подтверждены. Их в научном обиходе нет (пока?). Такой подход к делу, предположе-

ния, раскрытия: «а что же было накануне войны?», мне, я считаю, позволительны. Хотя я не специалист в исторических и дипломатических делах, но все же я «аксакал» (белая голова), «за плечами» более 88 лет уж очень активной и разносторонней, богатой событиями жизни и более 43 лет службы в Советской армии (с 1944 по 1988 годы) на должностях от рядового до генерала. Если уже «актеры», как выразился один крупный военный ветеран, берутся за «раскручивание» указанных выше вопросов, то мне, я думаю, этим заниматься сподручнее.

В августе 2011 года в Клубе военачальников РФ состоялся «круглый стол», работой которого руководил президент Клуба генерал армии Куликов Анатолий Сергеевич. Выступали многие военачальники (в отставке). На выступлениях некоторых остановимся ниже. Освещала работу Клуба газета «Военно-промышленный курьер» (ВПК). Интересно выступление по только что рассмотренной мною теме (назовем ее условно «Нераскрытые секреты начала ВОВ») главного редактора ВПК Михаила Михайловича Ходаренка. Главная задача данного «стола» (форума) – дать ответ на острые вопросы отечественной истории, в частности, касающихся 22 июля 1941 года и непосредственно предшествующему этому дню периода, т.е. тому, о чем я и говорил. Наши взгляды совпали, что очень для меня приятно: мысли «кустаря-одиночки» совпали со взглядами профессионала. Проблемы этого периода поднимаются уже многими людьми, т.к. вопросы витают в воздухе, а ответов, документально подтвержденных, нет. Много исписано бумаги, много изложено противоречивых версий.

А кто прав, кто врет и искажает правду – доказать трудно. И получается, что прав всегда тот, у кого власть, а кто прав, но не у власти – тот фальсификатор. И редактор такой ответственной и целенаправленной газеты говорит: «Соответствующих документов, относящихся к первой половине 1941 года, я не видел. И в лучшем случае могу сформулировать лишь ту или иную гипотезу».

Немного поясню: дело идет о начале войны. Кто напал – ясно. А кто зачинщик ее, что послужило поводом? Я этот вопрос выше по тексту ставил. И мне опять приятно, что, не читая ВПК, он совпал с такой же постановкой вопроса о начале войны, сделанной М.М. Ходаренком: «Начать надо, наверное, с вопроса: «А что явилось... поводом к войне 1941-1945 годов?». Формальный повод, конечно, был. Германия – России: «Ты виноват уже тем, что хочется мне кушать». Но были и другие причины нападения, повод для этого (т.е. нападения) и д.т. веский. Я много писал в этой книге по этому вопросу. Добавлю и из выступления Ходаренка на форуме, не выбрасывая и то, что уже мною написано, но словами и мыслями выступающего. Напоминаю, что речь идет о засекреченных документах и содержании мероприятий, которые могли бы пролить более ясный свет о начале и проведении германо-советской войны 1941-1945 годов, если бы они были рассекречены.

Итак, главный редактор ВПК перечисляет следующие острые вопросы предвоенного периода, которые желательно было бы прояснить, уточнить и документально подтвердить: - о визите в ноябре 1940 года В. М. Молотова, в результате которого был реальный шанс, что СССР станет четвертым членом Тройственного пакта. Но к согласию, как в августе 1939 года, не пришли. Война стала очевидной. После этого Германия и СССР одновременно, но с определенной скоростью (кто как «запрягает») стали готовиться к войне... Автор выступления и статьи в газете ВПК подчеркивает: «... как Третий рейх, так и Советский Союз» стали готовиться к войне (авт.). Много неясного;

- когда война стала реальностью, обе стороны стали к ней готовиться. Но как? Нет конкретных распоряжений (а должны быть, так никто не начал бы подготовку), не указаны конкретные объекты, величины, сроки... Где эти документы?

- в конце декабря 1940 года прошло совещание высшего руководящего состава РККА, которому довели взгляды руководства страны на характер предстоящего вооруженного конфлик-

та с Германией. Где эти документы? Кто их видел? Какие выступления военных были по этому важному документу, как армия будет действовать в надвигающейся войне, предполагались ли и какие внести коррективы?

Ничего неизвестно;

- в январе 1941 года были проведены две стратегические командно-штабные военные игры. Где карты с решениями по этим играм, текстовая часть, где материалы разбора, что очень важно, этих игр? Большинство документов этих игр до сих пор засекречено;

- всю первую половину 1941 года шло напряженное планирование боевых действий в надвигающейся войне. Но для этого нужно решение высшего военно-политического руководства страны. Генерал, полковник, подполковник в Генштабе РККА не могут решать этот вопрос – не их компетенция, не их кругозор. Документы стратегического планирования разрабатываются только на основании письменных указаний первых лиц государства...хоть один человек из присутствовавших... держал в руках эти указания...? Наверное, нет», – спрашивает у присутствовавших докладчик и сам отрицательно машет головой;

- незадолго до ВОВ, в конце 1940 года – начале 1941 года, при частичной мобилизации в Красную армию было призвано более 800 тысяч человек.

Но где распорядительные и планирующие документы для этого важнейшего и масштабнейшего мероприятия. Ни один высокий военный начальник, даже Нарком обороны, сам этого не посмеет и не имеет права делать. Нужно только решение высшего руководства страны с составлением к нему: плана проведения мобилизации распорядительным порядком; графика с указанием сроков подачи ресурсов, где проводить призыв, в какие округа и сколько направить мобилизованных, какие объединения и соединения укомплектовать в первую, вторую и последнюю очередь и т.д.

Где эти документы? Кто из участников круглого стола их видел? Никто!

- даже наличие директивы об упреждающем ударе по немцам, предложенной Тимошенко и Жуковым Сталину, которую он якобы отклонил, ничем, кроме воспоминаний Жукова, не подтверждается;

- в середине мая 1941 года, и даже ранее, началось выдвижение к западной границе СССР из глубины страны пяти армий (а это не менее 700 тысяч бойцов и командиров). Но это же самая настоящая стратегическая перегруппировка войск, которая в литературе называется иногда «выдвижение армий второго стратегического эшелона». Эта часть стратегического развертывания войск, при подготовке к войне которое началось осуществляться еще с августа 1939 года, продолжалось и не заканчивалось до самого начала ВОВ. Немцы, начав сосредоточение и развертывание войск позже нас, успели провести успешную войну с Польшей, разбили Францию и раньше нас сосредоточиться на нашей западной границе (начали в феврале 1941 г. и закончили в середине июня 1941 г.). А затем успели напасть на нас, мы же все сосредотачивались, развертывались и накануне войны были в таком раскардаше, что немцы без особых усилий разгромили наш первый стратегический эшелон. Хотя сил у Красной армии было не меньше, а даже больше. Что значит «орднунг» – немецкий порядок и организованность! И что значит русский «авось» и «бардак», извините.

Чтобы осуществить переброску пяти армий в западные округа, опять же должно быть документальное разрешение на это, а не на основании высказывания за обедом на ближайшей даче товарища Сталина в кругу соратников за рюмкой сорокоградусной.

Но где это решение? Где приложения к нему, в которых указаны цели и задачи перегруппировки? Ходаренок: «Кто из присутствовавших держал в руках эти документы?». Молчание...

- 24 мая 1941 года Сталиным и высшим руководством страны собирается представительное совещание, на которое пригла-

шаются руководители Наркомата обороны, Генерального штаба, высшие военачальники Вооруженных Сил СССР, руководители военных округов с основными командующими родов войск и управлений, на котором обсуждалось что-то важное. А конкретно? До сих пор никто не знает. За семью замками. Предположительно, было оперативное ориентирование о предстоящих оперативных и боевых задачах. Затем утверждение (возможно, сначала отработка или доработка, корректировка) планов первых операций. О сроках подготовки и начала этих операций – никто ничего не знает. Не для проведения же банкета по какому-то неизвестному поводу собирал тов. Сталин своих боевых товарищей. Или на «взбучку» Тимошенко и Жукова за то, что они подталкивали вождя напасть на фюрера? Косвенно о сроках операции можно предположить из принятого решения – 27 мая занять штатным личным составом уже сформированных управлений фронтов полевых пунктов управления. Это спустя три дня после упомянутого совещания. Разве это не говорит о характере совещания?

А занятие полевых пунктов управления вблизи госграницы разве ни о чем не говорит? При подготовке к обороне пункты управления, заранее подготовленные, штабы занимают подальше от границы. Но ведь все сказанное – это предположения. А где же документы, определяющие характер ближайших действий? Которые раскрыли бы всю правду. Не показывают, прятали, а м.б. даже уничтожили. Значит, есть причины для этого! В выступлении полковника Ходаренка даже слепой не мог не увидеть прозрачный намек, что СССР готовился ударить по Германии.

Обороняясь, перейти в наступление и разбить Германию;

- еще одна нераскрытая тайна, непосредственно связанная с началом войны. В Красной армии была принята пакетная система приведения войск в боевую готовность. В секретных пакетах разного цвета были заложены письменные указания, как действовать после вскрытия данного пакета. Получив сигнал с какого-то вышестоящего штаба (штаба армии, округа, геншта-

ба, а м.б. из правительства или ЦК ВКП(Б) – я не знаю), например: «вскрыть зеленый пакет», командир, командующий вскрывал его и действовал, как там написано. Просто и ясно. И мозги не нужны. Ходаренок говорит, что и до сих пор неизвестно, какого цвета были пакеты, какого характера приказы в них были, как они разделялись по цветным пакетам, исходя из характера приказа. От кого должны поступить сигналы на вскрытие разных пакетов и по какому сигналу. Реально же пакетная система приведения войск в боевую готовность использована не была. Враг, быстрым продвижением вперед, все нарушил. Например, в пакете требовалось: «срочно занять войсками такой-то оборонительный рубеж и удерживать его до подхода главных сил». А он уже занят противником. А что делать в таком случае – в пакете не сказано. Поступила команда: «пакеты не вскрывать, уничтожать». Что и сделали. Что же было в пакетах, цветов было несколько. Никто не знает.

Значит, и невозможно определить действия Красной армии, если бы она действовала «по пакетам», если бы не немцы, а мы начали наступление, мы напали бы на Германию;

- до сих пор неясно и неизвестно, что происходило непосредственно в Наркомате обороны и Генеральном штабе 21 июня и в первую половину дня 22 июня. Чем были заняты сотрудники этих двух главных военных ведомств. Не отмечено ни в официальных документах, не зафиксировано и в мемуарах должностных лиц, работавших в тот период в этих ведомствах. А это были бы важнейшие источники для анализа происходившего;

- непонятна причина задержки распоряжения о проведении мобилизации. Война нам была объявлена в 4:00, а мобилизационная телеграмма отправлена из Москвы только в 16:20!?

- Есть еще одна версия, связанная с началом ВОВ и тоже не подтвержденная пока документально. Ходаренок о ней не упоминает. Так вот, Сталин, убедившись, наконец, что война с Германией начнется в ближайшие часы, срочно направляет Молотова к Гитлеру с задачей решить все спорные вопросы, так что-

бы войны не было. А как? На какие уступки намечалось пойти? И по этому вопросу никаких документальных следов не обнаружено. Нет, не было, или спрятано, уничтожено. Версии конечно есть. Возможно, пошли бы на максимальные поставки в Германию сельхозпродуктов, нефти, цветных и легирующих металлов и т.д. А, может быть, согласились бы незамедлительно и безоговорочно вступить в Тройственный союз, из-за которого и начался весь сыр-бор в ноябре 1940 года в Берлине. А могли бы, упаси Господь, пойти на уступку Германии на постоянной основе или во временное пользование Прибалтики, Украины, Белоруссии и даже Кавказа (нефть!).

Ходили перед войной такие слухи, что война начнется с предъявления СССР ультиматума с вышеуказанными условиями. Примет СССР ультиматум – хорошо, без войны получим все. Не примет – завоюем, возьмем силой. Вот Сталин и посылает Молотова с задачей решить все, не сопротивляясь, лишь бы остаться у власти на территории сильно урезанного СССР. Сталин – верный продолжатель дела «Великого» Ленина, особенно в решении вопросов типа Брестского мира с его последствиями. Но ... Не вышло. Разрешение из верхних эшелонов власти Германии на приезд Молотова не поступило. Гитлер решил, что у него достаточно сил для решения глобальных вопросов и без России, политический строй который он ненавидел и стремился его уничтожить, а пошел бы Сталин на территориальные уступки, как в 1918 году по Брестскому миру пошел Ленин? Думаю, пошел бы. Многие политики и известные люди, знавшие Сталина, считали его беспринципным. И вот еще один человек, присоединившийся к этой оценке, М.М. Ходаренок: «Лично я считаю т. Сталина человеком, абсолютно не зараженным марксистско-ленинским романтизмом и тем более, пролетарским интернационализмом. Главной целью «вождя всех народов» являлось отнюдь не установление власти рабочих и крестьян в Европе. Это все от лукавого». Личная неограниченная власть – вот цель тов. Сталина.

Итак, мы еще раз подтвердили, рассмотрев на «столе» выступление М.М. Ходаренка по неясным, пока засекреченным вопросам начала ВОВ, что и мы дали повод, и мы виноваты в ее развязывании, как и Германия. Иначе перечисленные выше документы, а далее и поступки в секрете до сих пор не держали бы, а, наоборот, показывали бы, что мы чисты, как поцелуй младенца. Но видно, что и у нас рыльце в пушку. Неспроста скрывают правду до сих пор. Не надо стесняться и скрывать это. Мы, наше государство, хотели поскорее уничтожить национал-социализм, фашизм, его главного лидера Гитлера и освободить Европу. Казалось бы, это хорошо, все нас поддержат. Но Европа не хотела, чтобы мы, коммунистический СССР, это исчадие ада, были ее освободителями. Победил бы Гитлер – в Европе все осталось бы по-старому, как и всегда там было. Победа же СССР привела бы к повороту всей жизни там с ног на голову, что и случилось в восточной части Западной Европы. Что и случилось в России в 1917 году и немного спустя, да так, что и до сих пор страна и люди не могут придти в себя, в нормальное состояние.

Гитлера и его политическую систему по наступающему ненавидели только два государства – СССР (Сталин) за то, что Гитлер хотел уничтожить большевизм – эту красную проказу, постепенно разрушающую цивилизацию мира; и Англия (Черчилль), за то, что Гитлер хотел уничтожить и разорвать на куски Британскую империю. Как англоязычная капиталистическая страна, Англию поддержали США.

В заключение рассматриваемого раздела хочу сказать, что пока не раскрыты многие документы о предвоенных неделях, днях и даже часах ВОВ, судить о ней, о причинах и виновниках ее возникновения, толковать на свой лад причины поражений, особенно трагедии 1941 года, хода результатов боев, битв и сражений будут различные дилетанты и даже люди, не заинтересованные в объективном анализе и освещении событий этой Великой войны. Не дав ясных ответов на «туманные» темы и вопросы, или логично, понятно и допустимо правильно не сфор-

мулировав гипотезу происходившего накануне войны, мы лишили российский народ понимания, почему события 22 июня 1941 года происходили именно так, а не иначе, почему Красная армия бежала, и в большей части сдавалась в плен, а не побеждала. Почему случилось все наоборот, вопреки обещаемому и утверждаемому. Почему утверждали: разобьем врага на его территории, малой кровью, могучим ударом, если только он сунет свое свиное рыло в наш советский огород». А получилась большая кровь, воевали и, в основном, сломали хребет фашистскому зверю на своей территории. А своим «свиным рылом» враг перепахал страну от западной границы до Ленинграда, Москвы, Сталинграда и Кавказа. Как говорил В.В. Путин (привожу по памяти): «Надо разобраться, почему советская власть не сумела защитить страну, народ, наше богатство от врага и дать людям, россиянам, ясный ответ об этом». Пока это делается медленно, архивы открываются со скрипом, происходит незримое, но яростное сопротивление этому прошлому.

Взгляды Резуна на то, кто виноват в развязывании советско-германской войны 1941-1945 гг. (и заключение по ним автора этой книги)

Я уже, многократно повторяясь, доказывал выше в тексте, что в развязывании германо-советской войны 1941-1945 годов виноваты оба противника. Резун-Суворов, о котором я сказал, что от него не надо отмахиваться, а внимательно разобраться, что он настойчиво навязывает, опираясь на высказывания классиков марксизма-ленинизма, руководителей нашего государства и видных военных. А доказывает он то, что в развязывании рассматриваемой войны виноват только СССР и осуждает Советский Союз и его руководителей тех времен за это. Основным его доказательством является то, что сосредотачиваемые на нашей западной границе советские войска обороняться, отражать германскую агрессию не собирались, а готовились только на-

ступать. И наступать немедля, не в 1942 году, а в начале июля 1941 года, предполагая, что по срокам подготовки мы опередим Германию и ударим первыми. Не анализируя полностью взгляды Резуна, а только некоторые из них, основные, придем в результате этого анализа к определенному выводу, не определяя его априори. Что получим в результате своих умозаключений по доказательству Резуна, то и выскажем. Доказательствами Резуна подготовки СССР к нападению на Германию являются следующие действия Красной армии, пограничных войск и других силовых структур:

- не взрывали и даже не минировали мосты, по которым затем противник беспрепятственно вступил на нашу территорию. Например, в районе Бреста таких мостов через реки Зап. Буг и Мухавель было пять. Значит, наши войска планировали по ним вступить на германскую территорию, но немцы опередили;

- войска размещались на берегах рек и каналов, находящихся со стороны противника, чтобы противнику, при наступлении, водные преграды пришлось бы преодолевать (форсировать). Водные преграды помогают при обороне и создают дополнительные трудности наступающим. Мы же эти трудности заранее устранили, «форсировав», т.е. разместив войска «за речкой», ближе к противнику. Но когда немцы без особых трудностей «погнажи» нас, то уже нашим войскам пришлось реки форсировать, отступая;

- не оборудовалось предполье (полоса обеспечения перед главной полосой обороны), которое вынуждает противника развернуть свои войска в боевые порядки. Основная масса войск первого стратегического эшелона размещались у самой границы, и была смята противником в короткое время в первые же часы наступления;

- пограничники снимают на самой границе проволочные заграждения. Для чего? Чтобы они не мешали проходу войск через границу на Запад. Но это делается незадолго до перехода

границы войсками. Значит, вскоре наши войска должны были начать «освободительный поход» на Запад;

- разоружили, а затем и разграбили «линию Сталина» – укрепления на «старой» (до 1939 года) границе, не построив «линию Молотова» – намечавшиеся к постройке укрепления на «новой», после «освободительного» похода на Польшу, границе. Строительство велось, но как-то странно: очень близко к границе, на виду у противника, чтобы показать немцам, что мы наступать не собираемся. Вооружение укреплений происходило медленно, вяло. Траншеи вообще не отрывались. Прибывающие с Востока войска прятались в лесах, оборону не готовили. Да и стоящие у границы с 1939 года войска первого стратегического эшелона тоже оборону не готовят;

- началось перемещение главного передового командного пункта (ГПКП) в район своего размещения (вблизи г. Вильнюс) на случай проведения Красной армией наступательной операции. А за ним пришли в движение в направлении поближе к границе и нижестоящие командные пункты (КП);

- имеются сведения, что накануне нападения Германии на СССР к западной границе выезжают руководители различных ведомств, связанных с обеспечением Красной армии всем необходимым для боевых действий, с организацией новой администрации и наведением порядка в «освобожденных» районах, с отселением «неблагонадежных», с ликвидацией лиц «нежелательных» для проживания в новом обществе и т.д. В том же направлении едут и корреспонденты центральных газет, известные писатели для освещения надвигающихся, ожидаемых в скором времени, событий. Нападение Германии на СССР для всех их было полной неожиданностью. Если они не ожидали вторжения германских войск, а они этого действительно не ожидали, так зачем же они ехали к западной границе? Не ехали ли они помогать руководить, корректировать наше нападение на Германию и освещать его в советской печати? Многим пришлось вернуться в Москву;

- ликвидировали организации на территории СССР по подготовке к развертыванию партизанского движения, в случае оккупации частей страны противником. Ликвидировали базы, изъяли запасы оружия, боеприпасов, взрывчатки, разогнали кадры. В ходе ВОВ пришлось все создавать заново, доставляя изъятое самолетами. Исходили из лжетеории, что воевать будем на чужой территории;

- на юго-западе страны горные перевалы изучались с позиции их преодоления, а не укрепления в целях задержания и уничтожения на них противника;

- ускоренно создавались воздушно-десантные войска, разрабатывались транспортные самолеты и планеры для десантирования и высадки десантников в тылу противника. Спешно готовились парашютисты. В мало-мальски крупном городе в парке культуры и отдыха в предвоенные годы стояла вышка с парашютом для тренировочных прыжков. Закончив в школе четвертый класс, я поехал из Белоруссии в Москву в гости к старшему брату Ивану. И он сводил меня в какой-то парк (даже не в ЦПКО им. Горького), где я (11-летний мальчуган) сделал три прыжка на привязанном к вышке тросом парашюте, получив при этом огромное удовольствие, даже не испытав страха;

- были сформированы Дунайская и Пинская военные флотилии. А зачем? Чтобы по рекам, речкам и связанной с ними системе каналов продвигаться на запад и артиллерийским огнем помогать войскам, а также высаживать десанты в тылу противника, проскользнув по мелководью малых рек далеко на запад;

- создаются ударные, и «сверхударные» армии, имеющие значительно большее количество танковых, механизированных и стрелковых корпусов. Это армии вторжения, как они и назывались раньше. Они создавались для решения только наступательных задач. Но потом их названия, раскрывающие истинную суть, меняются на ударные и даже армии прикрытия. Сменились названия – суть осталась прежней. Даже в официальных

документах говорилось, что армия прикрытия будет выполнять свою роль путем вторжения. Нечто подобное имел и вермахт – это танковые группы (ТГр), которые мы называли «механизмом агрессии», хотя они по своей мощи значительно уступали нашим армиям вторжения (ударным, прикрытия) – нашим механизмам агрессии. Разница была не только в названиях, но и в количестве. ТГр в вермахте, наступающих на просторах России, было четыре. Армией вторжения (ударных) в Красной армии на западе было шестнадцать. Не все, правда, были укомплектованы до полного штата танками, но тенденция говорит о намерениях - готовится вторжение. Германский механизм агрессии мы узнаем даже по его названию – ТГр (танковая группа). Такой же «механизм» советского типа сразу и не узнаешь – армия, она и есть армия. А какая это армия – из названия не видно. Ударными эти мощные армии стали называться только в период ВОВ. А немцы свой ТГр в период войны стали называть танковыми армиями;

- 13 июня 1941 года происходит разделение управлений западных военных округов на управления фронтов и управления округов военного времени. Только в предвидении войны, когда фронт уходит вперед на территорию противника, т.е. ведет успешные наступательные действия, производится такое разделение. Это признак того, что планируется наступательная операция. Округ военного времени остается на месте для выполнения задач, возникающих в ходе боевых действий фронта: охрана тыловых военных объектов, завершение мобилизации первой очереди, мобилизации ресурсов второй и последующих очередей, подготовка кадров, резервов, отправка на фронт маршевых рот и т.д.;

- все воздушно-десантные корпуса и бригады перебрасывались в западные округа, их командирами назначались опытные и требовательные пехотные и кавалерийские генералы и полковники. Но десантные войска предназначены в основном для действия на территории противника. Зачем их перебрасывать на

запад, если мы не собираемся нападать на Германию и готовимся только дать отпор агрессору?

- Где-то с середины 1940 года наши командиры и разведчики ведут усиленную рекогносцировку через границу территории предполагаемого противника. Для чего? Нам бы только сдерживать, отразить наступление вермахта. В начале 1941 года усиленную рекогносцировку нашей территории проводят немцы.

Для чего? Они готовятся напасть на СССР. Что нам остается делать в таком случае? Ясно! Готовиться к обороне. Но никто ничего не делает, ни к какой обороне никто не готовится. Все знают, что будем «бить врагов на его территории». Никто не думает, как вступать на территорию наступающего врага, особенно сильного врага, его надо измотать и обескровить в оборонительных боях на территории своей. Рекогносцировкой противника занимаются наши противотанковые части, инженерно-саперные. А им надо рекогносцировать местность в нашем тылу, чтобы выбрать рубежи для уничтожения на путях движения этих танков для установки противотанковых мин, да и мин пехотных, вместе с танками пойдет и пехота противника;

- на левом фланге всего нашего западного фронта разместили 12 горную армию, там же самая мощная наша 9 армия. Ну и что? А то, что перед 12 А – Карпаты. Значит, предполагалось преодоление Карпат, т.е. наступление. А как же утверждение того, что мы не собирались наступать? А за Карпатами и Альпы! 9 А нацеливалась на Румынию. Но тогда неизвестно еще было – выступит Румыния против СССР или нет. Но в Румынии есть район Плоешти. А там запасы нефти, которая поступает в Германию. И если Красная армия, наступая на Германию, силами мощнейшей 9 армией «нечаянно» захватит Плоешти, а 12 А перережет нефтепровод из Плоешти в Германию – Германия задохнется от этого перекрытия, в Германии останутся танки, военные корабли, не взлетят самолеты, останутся предприятия и все остальное, что связано с нефтью. Германии будет «капут» без особых усилий на других фронтах;

- меняется тон и содержание советской печати. В мае появилось много статей о том, что народы Европы устали от войны, хотят мира и с надеждой смотрят на Восток, в ожидании помощи от Красной армии. Ну, раз с надеждой – мы, СССР, всей мощью Красной армии и других силовых структур, типа НКВД, эту надежду оправдаем;

- 21 июня 1941 года на секретном заседании Политбюро ЦК ВКП (б) было принято решение на базе западных военных округов создать пять фронтов (фактически все уже было создано: фронты, округа военного времени, их управления, командные пункты и пр. – произошло только их юридическое оформление). Командующими фронтами были утверждены: Северным – генерал-полковник Попов М.М., Северо-западным – генерал-полковник Кузнецов Ф.И., Западным – генерал армии Павлов В.Г.; Юго-западным – генерал-полковник Кирпонос М.П.; Южным – генерал армии Тюленев И.В. Сталин и его соратники, как отмечается во многих документах о ВОВ, в том числе в первом 12-томном издании «Великая Отечественная война» не верили в возможность нападения Германии в 1941 году.

Тогда почему на западной границе СССР создается пять фронтов? Естественно, на случай неожиданного нападения вермахта. Будем обороняться! Тогда почему прибывающие из глубины страны войска не создают оборону, не роют даже простейшие окопы, траншеи, ходы сообщения, а прячутся в лесах, размещаются там в палатках? Войска Первого стратегического эшелона, большая часть которых стоит в этих местах с сентября 1939 года, тоже не строят оборонительных сооружений. А, если что и строят, то не шатко, не валко, на глазах у неприятеля, создавая иллюзию строительства чего-то оборонительного. По-видимому, командиры всех рангов не считают это дело нужным, да и высшее руководство не дает на это указаний. А, может, и запрещает. Зачем строить? Будем бить врага на его территории. А как туда, на вражескую территорию, добраться? Нико-

го это не интересует. Так написано в наших уставах, значит, так и будет. Не записывали, если бы сомневались в этом. Да никто и не знал, как правильно строить оборону. Этому не учили. Не учили, как правильно организованно отходить, вести арьергардные бои. «Это мы не проходили, это мы не изучали, это нам не задавали!» Школьники в военном деле, а, может, авантюристы? «Нет тех крепостей, которых большевики не могли бы взять!». «Пятилетку в четыре года!». Тяп – ляп, и готово. Доложили на очередном партсъезде: «выполнили досрочно, к 1 мая », или «ко дню рождения Клары Цеткин», или «ко дню казни Карла Либкнехта и Розы Люксембург», или в знак поддержки Анжелы Дэвис». А надо было сдать только через три года, а сделали за три месяца. А потом, как ... ровную! С тех времен вещь с отметкой «Сделано в СССР» нарасхват «не идет. Да и до сих пор с качеством хромаем. Так было в те времена и в военном деле;

- связь – нерв армии. И осуществляется она в мирное и военное время по-разному. В Красной армии перестройка связи на режим военного времени производится на команде сверху, а не при условии нападения противника. Самостоятельно, без команды из генерального штаба, менять режим связи не разрешается. Из этого следует, что при переходе связи на режим военного времени в ближайшее время можно ожидать начала военных действий. Резонно, что нападать будет тот, кто уже сменил режим связи. Наши западные военные округа (фронты) перешли по команде из Москвы на режим военной связи 19.06.1941 года. Военным людям из этого понятно, что заканчиваются последние приготовления к войне. Все документы планов организации связи фронтов: позывные, пароли, частоты и т.д. были доведены сверху вниз до каждой радиостанции. Таким образом, секретные сведения были доведены до огромной массы исполнителей, вплоть до солдат – связистов. Вернуть назад в секретные комнаты «выпущенные на волю» секретные документы уже невозможно, проводить эту операцию бессмысленно, она невыполнима.

Это только воевода из сказки Пушкина «Про царя Никиту и его 40 дочерей», посланный царем со специфическим заданием, сумел обратно собрать в мешок выпорхнувших на волю 40 птичек. Секретами «овладели массы». Война стала неизбежной.

Как видим, по мнению Резуна – Суворова, Сталин планировал первым напасть на Германию. Формально – это его, Резуна, а не мои, доказательства, хотя мне их оспаривать трудно и невозможно, так как и в первом томе 12-ти томного издания «ВОВ» говорится, что наше командование на западной границе создавало ударную наступательную группировку войск. А почти всеми лицами, до издания упомянутого труда, с пеной у рта «доказывалось», что нападать на Германию мы «и не думаем и не мыслили». Дальновидные и мудрые предположения о том, готовились ли мы, Советский Союз, нападать на Германию, высказал «на столе» (совещании отставных военачальников) редактор газеты «Военно-промышленный курьер» Ходаренок М.М. А как до этого унижали молодых литераторов, журналистов, политологов, историков и др. за «крамольные» мысли о том, что и Советский Союз приложил руку к развязыванию Второй мировой и, в частности, ВОВ!!! Мне представляется, что Резуна – Суворова напрасно давным-давно приговорили к смертной казни за мысли и книги, содержание которых подтверждается сейчас уже официально.

Дальше скрывать это уже нельзя. Резун это высказал рано. Вот и получил! Не высовывайся раньше времени. Не пора ли его реабилитировать, вернуть на родину и привлечь к написанию 12-ти томного труда о ВОВ в качестве оппонента или соавтора? Голова этого человека, наполнена мыслями о том, что сейчас пишут ученые мужи, возглавляемые генералом Золотаревым, не знает, куда приложить эти мысли. Помогите ему!

Нападение на Германию, по мнению Резуна, планировалось в первой половине июля 1941 года (6.07.). Но Гитлер нас опередил. Значит, а этого и не отрицает Резун, Гитлер по другую сторону границы проделывал по подготовке к войне то же, что и

Сталин. А Сталин, видя это, а точнее, зная по данным разведки, что делает Гитлер, старается ускорить переброску войск с Дальнего Востока. Сибири, Урала, Средней Азии, Кавказа и др. мест. Идет гонка – кто успеет раньше. Миг, мгновение, час, день, кто первым начал сосредотачивать войска на советско-германской границе уловить очень трудно. Все предположительно. Документов нет. Но у Гитлера условий для быстрого сосредоточения войск больше, чем у нас. Франция, Германия и другие страны Европы к советско-германской границе ближе, чем Дальний Восток. К тому же германские войска давно отмотобилизованы и уже прошли «обкатку», а наши части должны еще доукомплектоваться в местах сосредоточения. Да и «запрягаем» мы медленнее. Вот Гитлер нас и обогнал. И напал первым. Опоздал бы он, опередили бы мы Гитлера – мы напали бы. Массовые сосредоточения войск на нашей границе Германия начала в конце февраля 1941 года и закончила в середине июня этого же года, за неделю до нападения на СССР. А Советский Союз свои войска на западной границе начал сосредотачивать сразу после подписания пакта Молотова-Риббентропа. Нельзя же без подготовки вступать в Польшу для освобождения украинцев и белорусов. А если Германия завязнет во Франции, то нужны еще большие силы для удара ей в спину. Но и к 22 июня 1941 года сосредоточить и развернуть войска для обороны или для наступления мы так и не сумели. Все «запрягали». А когда наступил момент «скакать», то разбросанную по всей стране «сбрую» вовремя собрать так и не смогли. Оба палача виноваты в развязывании войны. Народ наш не виноват. Он не хотел войны. Он, не щадя живота своего, сражался с завоевателями. Война была народной, Великой Отечественной. Народ ее выстрадал и выиграл. Народ победил, а не Сталин.

Итак, в результате длительных рассуждений, анализа множества материалов, в том числе и неавторитетного Резуна, я пришел к выводу, что германо-советскую войну (ВОВ) 1941 – 1945 годов развязали оба агрессора: Гитлер и Сталин. Я думаю,

что большинство читателей моего труда с этим согласиться. Я умышленно не написал; «оба агрессора – Германия и СССР» т.к. при существующих в этих странах в то время тоталитарных режимах народ ничего не решал.

**Когда СССР мог бы напасть на Германию,
если бы она на СССР не напала 22.06.1941 года?
Выдвижение к западной границе войск
первых и вторых стратегических эшелонов.
Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года**

Осталось уточнить путем расчетов, предположений, раздумий, когда мы, СССР, могли бы осуществить вторжение на территорию Германии (если бы Германия на нас не напала 22 июня 1941 года) – в 1941 году или в 1942? Не будем обращать внимание на дату, предсказываемую Резуном. Да, оговорился, мы осуществили бы не «вторжение на территорию Германии», а «Освободительный поход», если удалось бы и повезло – «освободили бы» всю Европу, чего с «нетерпением» ожидали ее народы. И опять обратимся к доводам Резуна – Суворова. Не я буду доказывать время решения этого вопроса (когда Красная армия собиралась осуществлять «Освободительный поход» в Германию и Европу), а он. Если в его рассуждениях все логично, убедительно и без вранья, будем мы с Вами, уважаемый читатель, с ним соглашаться, если нет, выскажем свой взгляд. Для того, чтобы совершить вторжение в 1942 году войскам, предназначенным для этого, надо пережить на территории западных военных округов зиму 1941-1942 годов. После присоединения к Советскому Союзу Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северный Буковины на территории этих округов была сосредоточена огромная масса войск, на усиление которых непрерывным потоком, в ожидании начала боевых действий, поступали все новые и новые воинские эшелоны. Я ранее писал, что после заключения пакта Молотова-Риббентропа

вскоре на Запад нарастающим потоком пошли эшелоны с войсками дивизий и армий первого, а несколько позже и второго стратегических эшелонов. Наш дом на станции Тощица в Белоруссии, находящийся в метрах 100-150 от железной дороги, трясло и колотило так, что первое время я, да и отец, и мать без привычки, почти всю ночь не могли уснуть.

Такое интенсивное движение поездов (воинских эшелонов и с цистернами нефти) началось, примерно, с конца августа 1939 года и продолжалось почти непрерывно до начала ВОВ. Где-то в конце февраля 1941 года движение эшелонов резко усилилось. Но основной вал этого потока пошел сразу после сообщения ТАСС, 13 июня 1941 года, перед самым нападением Гитлера на СССР.

Я тогда в 1939 – 1941 годах, будучи подростком, не знал и не мог знать, когда пошли эшелоны с войсками первого стратегического эшелона, а когда второго. Да и сейчас, уже став генералом, окончив военное училище, военную академию, прослужив в армии более 43-х лет, проштудировав по этому вопросу массу литературы, имею, можно сказать, туманное представление о том, когда, сколько, какие войска поступили на Запад, в западные военные округа с 1939 года до 22 июня 1941 года, тем более, к каким стратегическим эшелонам они принадлежали. Все было засекречено, что для тех времен естественно, но и до сих пор остается засекреченным. Настолько туманно и неконкретно освещено это даже в современной официальной военной литературе. Наверное, есть причины для этого. Одно усвоил из многих документов – выдвигание войск второго стратегического эшелона началось с 13 июня 1941 года, некоторых – и раньше.

В некоторых документах встречал, что выдвигание второго стратегического эшелона на Запад началось в конце февраля 1941 года. Я думаю, что войска, которые поступили в западные военные округа раньше 13 июня 1941 года, командование этих округов (конечно, по согласованию с Генеральным штабом),

какие-то части относились к первому стратегическому эшелону, а другие-то – к второму. Все зависело, я думаю, от многих факторов, главный из которых – степень укомплектованности части, соединения. Если, например, укомплектованность слабая, требуется много личного состава и техники подать из народного хозяйства (а на это нужно время и изыскать ресурсы) – соединение относили ко второму стратегическому эшелону. Исходя из этого, что второй стратегический эшелон, как указано в официальных документах, начал передислокацию на Запад с 13.06.41 года (пусть даже с конца февраля 1941 года), значит, непрерывный поток эшелонов с конца 1939 года, в 1940 году и в начале 1941 года – это войска, поступающие из внутренних округов (далеких и близких), в основном на усиление непосредственно западных военных округов, т.е. первого стратегического эшелона. Кстати, все поступившие на Запад военных округов воинские части требовали доукомплектования личным составом, вооружением и техникой, особенно автомобилями.

С присоединением к СССР новых территорий и, в связи с этим, передислокацией большинства соединений и частей в западную половину западных округов (например, в Западную Украину, Западную Белоруссию), т.е. на запад от «старой» границы Советского Союза, создавалось тяжелое положение с размещением личного состава в связи с ограниченностью казарменного фонда бывшей польской армии; по той же причине – с размещением имущества, вооружения, техники, особенно требующих специальных хранилищ (техника связи, артиллерийские приборы и прочее). В имеющихся помещениях устраивали многоярусные нары, под личный состав отводились складские помещения (хотя их не хватало для размещения и хранения имущества), приспособляли все, что можно было приспособить. А так как большинство частей сюда прибыло при «освободительном походе», т.е. в сентябре – октябре 1939 года (на усиление воинские части поступали до самой войны) – началось строительство казарм, складов, парков для вооружения и техни-

ки и других необходимых для жизни, быта и обучения военнослужащих объектов. К началу июня 1941 года первый стратегический эшелон был более-менее благоустроен.

13 июня по радио, а 14 июня 1941 года в газетах появилось сообщение ТАСС, дезориентировавшее советский народ и, особенно, Красную армию.

В сообщении утверждалось, что Германия, так же как и Советский Союз, неуклонно соблюдает пакт о ненападении, что слух о готовящемся нападении Германии на СССР – это вранье наших общих врагов, стремящихся столкнуть лбами «добрых друзей» в целях расширения масштабов войны. Все поверили, успокоились, легко вздохнули, расслабились, генерал армии Павлов тоже решил отдохнуть, расслабиться. Наверное, принял «на грудь» грамм 150-200 (думаю, не более) и спокойно пошел в театр вечером в субботу 21 июня 1941 года. После полуночи – шифротелеграмма из Генерального штаба: «быть готовым к встрече с противником». А в 4.00 по Московскому времени 22 июня 1941 г., через неделю после сообщения ТАСС, Германия «неуклонно соблюдающая условия пакта», нападает на СССР. Здесь мы немного ушли вперед, опередили другие важные события. От сообщения ТАСС по радио 13.06.41 г. до нападения на СССР Германии прошла не неделя, а аж 8 дней. Рассмотрим, что же произошло в СССР за эти восемь дней и что им предшествовало. Одновременно с сообщением ТАСС войска первого стратегического эшелона получили приказ: под видом учений и смены дислокации лагерей сосредоточиться в новых районах вблизи госграницы. 56 дивизий, предназначенных непосредственно для прикрытия границы, подвести вплотную к ней.

Остальным 114 дивизиям (из 170 дивизий первого стратегического эшелона) выдвинуться на возможно близкое расстояние от границы. Я думаю, а это так и должно быть, что места новой дислокации определил Генеральный штаб. В мирное время без разрешения Генштаба на новое место не может перейти

даже рота. Покинув освоенные места, скрытно, по лесным дорогам, в основном по ночам, первый стратегический эшелон начал передислокацию к границе. Это не однодневный процесс. переброска к границе 170-ти дивизий потребовала определенного времени, так что некоторые соединения при подходе к назначенным районам, например, 28 танковая дивизия полковника Черняховского, вступила в боестолкновения с противником, т.к. к этому времени Германия напала на СССР. Что характерно, и на прежних, и на новых местах дислокации оборону не готовили. А зачем? Будем бить врага на его территории! Эта фраза зачаровала всех, от рядового до генерала, до командующего войсками округа. А как попасть на территорию врага, никто не задумывался. Все были уверены, что так будет, раз записано в боевом уставе. А ведь все просто: глухой обороной сначала надо остановить наступление противника, разгромить его, обратив в бегство, на его плечах ворваться на вражескую территорию и там его добить. Все просто и ясно. Но все прятались по лесам, уже успели разбить палатки, вздремнуть там и ждали команды: «Шагом (или бегом) марш на вражескую территорию громить врага» – так записано в уставе! В этот же злополучный день с несчастливым числом, 13 июня 1941 года, получил приказ к выдвиганию на запад и второй стратегический эшелон. Еще 21 февраля 1941 года Генеральный штаб передал наркомату путей сообщения все расчеты и документы на переброску второго стратегического эшелона. А это пять армий и еще две армии заканчивают формирование, как отмечается в некоторых документах. Чтобы подготовить все документы для передачи в наркомат путей сообщения, надо было произвести расчеты большой трудоемкости: какую воинскую часть, где и когда погрузить, где и когда выгрузить, все рассчитать по времени, спланировать вопросы боевого обеспечения и использования в случае начала боевых действий и т.д. Значит, все эти мероприятия планировались и готовились задолго до возникновения угрозы германского вторжения. Некоторые авторы счита-

ют, что создание дополнительных воинских частей во внутренних округах, особенно восточных, за Уралом, принято решением Политбюро ЦК ВКП(Б) 18.08.39 года, когда Сталин решил подписать пакт Молотова-Риббентропа (о ненападении). Но сам процесс этот начался позже, когда Германия напала на Францию (начало мая 1940 года), и весь вермахт был там. Исход войны был еще неясен. Наше руководство предполагало, что в жестокой схватке армии противников ослабят друг друга, а мы тут как тут, с огромной армией, в нужном месте в нужное время. Хенде хох (руки вверх)! И продиктуем Западу свои условия «освобождения», а заодно покончим с национал-социализмом и Гитлером. Но Франция быстро капитулировала (22 июня 1940 года) и Германия, оставив Англию в покое, переключилась на СССР. Так что и Гитлер, и Сталин (Германия и СССР) – оба готовились к нападению друг на друга. Первым начал подготовку Сталин. Германия еще воевала во Франции, но Гитлера никогда не покидала мысль об уничтожении большевицкого коммунизма. На границе с СССР стояло всего несколько германских дивизий, а в СССР уже формировали соединения и объединения для удара в спину Германии. Но, в связи с тем, что Франция нас «подвела (ни стыда, ни совести)», нападать на Германию было опасно и бессмысленно, да мы к этому и не были готовы. Упомянутые выше дополнительные формирования внутренних округов пошли на укомплектование второго стратегического эшелона. Забегая вперед, скажу: «И очень своевременно». Гитлер не ожидал, что после разгрома первого стратегического эшелона, из глубины страны, как из подземелья, как из дремучих лесов (а реально так и было) пойдут на фронт новые дивизии и армии и заменят уничтоженный первый эшелон. Вернемся по ходу повествования назад. 13 июня 1941 г. началась погрузка и отправка на Запад частей второго стратегического эшелона. Все проводилось в глубокой тайне.

Куда отправляют? На учения. На иранскую границу. Все держалось в строгом секрете. Никто толком ничего не знал. Но все

понимали, душой чувствовали, что войска везут на войну, на Запад, значит, на войну с Германией. Отправляемые в эшелонах прощались с женами, детьми, родителями, друзьями, соседями. У всех на душе было предчувствие недоброго, страшного, трагичного. Не только военные, но и весь взрослый советский народ понимал, что Германия сейчас сильнее всех. Погрузка и отправка эшелонов производились в основном ночью. Как и ожидалось, эшелоны со скоростью курьерских поездов мчались на запад.

С прибытием на станции разгрузки воинские части второго стратегического эшелона, так же как и первого, оборону не готовили, прятались и маскировались в лесах, обустраивались в палатах, брошенный первым эшелоном казарменный и складской фонд, построенные и недостроенные объекты, не занимали и не достраивали. Ни первый, ни второй эшелон даже землянок для зимовки в зиму 1941-1942 годов не строил. Ясно было, что зимовать наши войска с восточной стороны границы не собирались.

Немного об особенностях второго стратегического эшелона. О его личном составе и командирах. В частях и соединениях, прибывших из Сибири и более восточных военных округов, значительное количество личного состава было в обмундировании черного цвета: черные бушлаты, черные головные уборы, черные штаны, кирзовые, как у остальных солдат, сапоги.

И командовали соединениями и объединениями не только генерал-майоры, генерал-лейтенанты, генерал-полковники, с погонами со звездами на плечах и красивыми лампасами на брюках, но и комбриги, комдивы, комкоры с «ромбами» в петлицах и без погон. Как до 1940 года, когда были введены генеральские воинские звания. Как будто этим командирам высшего ранга, служившим за Уралом, забыли присвоить новые звания – генеральские. А дело вот в чем. Когда в Европе «запахло жареным», в армию призвали и заключенных (ЗЭКов), находящихся в лагерях не столь отдаленных (всего только за Уралом и до Тихого океана), в тайге на лесоповале, на заготовке бревен

для стройки первых пятилеток, кстати, сталинских. Генерал Калинин, в те времена командовавший Сибирским военным округом, в своих послевоенных мемуарах рассказывал, как он формировал упомянутые выше воинские части, используя «домики для лесорубов», постеснявшись сказать, что эти «домики» были в таежных лагерях для заключенных, а в армию он призвал ЗЭКов. Вчера были преступники, а после мобилизации стали защитниками. Значит, такие они были «преступники», если не «щадя живота своего» защищали Родину. Всех ЗЭКов конечно в спешке не переделали, а м.б. в то трудное время не хватало на всех военного обмундирования. В тюремной робе привычнее, да и отличие ее от военной только в цвете, а «кирзачи» и там, и там одинаковые. Вот откуда и «черная форма» в воинских частях, прибывших из-за Урала.

А командовать бывшими ЗЭКаами в составе вновь сформированных дивизий, корпусов, армии поставили таких же «врагов народа». Красная армия перед войной росла «не по дням, а по часам». Командного состава, особенно высшего, катастрофически не хватало. Рановато, преждевременно и много расстреляли в 1937-1938 годах, да и до самой ВОВ помаленьку отстреливали. Кадровых командиров, особенно высших, уже нет, все при должностях. Призывали из запаса даже едва ходячих отставников «доходяг» – всем нашли должности, всех расставили по местам. А новые армии, корпуса, дивизии формируются. Не хватает не только высшего состава, но и старшего, и среднего. Вот тут-то и вспомнили, что в сибирских лагерях «прохлаждаются, ничего не делают», кроме лесоповала, «враги народа» всех воинских категорий, специальностей и воинских званий. Явно работают не по специальности, ниже своих способностей и возможностей. Тут же всех освободили, реабилитировали, вернули прежние звания и расставили во вновь сформированных частях по должностям. И вышли из положения. Враги народа стали друзьями народа и со рвением взялись за дело. А комбригов, комдивов, комкоров подкормили в санаториях и вручили им дивизии, корпуса и армии. Но генеральские звания присвоили не

всем. Большинство остались при прежних ромбах. Со временем, особенно с началом боевых действий генеральские звания получили все, за редким исключением. Комбригов, комдивов и комкоров назначали на должности не только во втором стратегическом эшелоне, но и в первом, в центральный аппарат Министерства Обороны, начальниками военных училищ и на другие должности. Это же были опытнейшие высшие командиры, многие прошедшие суровую школу Первой мировой и гражданской войны. Врагами народа они никогда не были.

Судьба генералов

В составе второго эшелона была и 16 армия, в немалом количестве укомплектованная ЗЭКаами и считавшимися «черной армией» из-за наличия в ней не переодетых заключенных (уже бывших, реабилитированных). Командовал армией генерал-лейтенант Лукин Михаил Федорович. Армия и ее командарм сыграли исключительную роль в Смоленском сражении и под г. Вязьмой летом и осенью 1941 года, что в дальнейшем положительно сказалось при обороне Москвы. Советские войска в Смоленском сражении, особенно под Вязьмой, понесли большие потери убитыми, ранеными, попавшими в плен (подробно в следующей главе). Но ожесточенное сопротивление и гибель наших войск в этом сражении не были напрасными. Москва вряд ли смогла бы выстоять без бессмертного подвига в Смоленском сражении, под Вязьмой и Брянском, обреченных на смерть и плен советских солдат и офицеров. Генерал Лукин в этих боях (а в окружении под Вязьмой он командовал группой армий: 16, 19 и 20) был тяжело ранен: потерял правую ногу и покалечило руки. Правая рука бездействовала до конца жизни. Только и служила для того, чтобы надевать не нее рукав одежды, создавая впечатление, что у человека две руки. Левая нога перебитая в двух местах. Можете представить его положение, истекающего кровью в холодные октябрьские дни, в окружении противника, без медицинской помощи. В бессознательном

состоянии он попал в немецкий плен, где пробыл четыре года. С немцами сотрудничать отказывался. В плену вел себя мужественно и достойно. После освобождения в 1945 году из плена около года проверялся органами НКВД «на вшивость», находясь «в полузаключении»: вроде бы не за решеткой, но ни шагу за пределы определенной территории. Не под стражей, но под наблюдением людей с пистолетами на правом боку. В Подмосковье и Москве, но домой не отпускают и свиданий с семьей не разрешают, хотя уже почти пять лет в разлуке. Семья знает, что жив, а где сейчас муж, отец, брат – ничего неизвестно. Негодяи, мерзавцы, «нечеловеки», палачи – хуже гестаповцев. Нет! Это я не о бывших пленниках генералах. По ходатайству Жукова был в конце 1945 года освобожден, восстановлен в воинском звании, вернули награды, назначили пенсию. Представление к званию Героя Советского Союза было отклонено – плен! Какая несправедливость и неблагодарность руководства советского государства за муки и здоровье человека, положенные на алтарь Отечества, за конкретные величайшие заслуги при защите столицы Родины. А 16 армию после Лукина возглавил бывший ЗЭК, как и большинство ее солдат и офицеров, генерал-лейтенант Рокоссовский К. К., ставший любимцем всего личного состава армии, будущий маршал Советского Союза. Армия за боевые заслуги ее солдат и офицеров, в том числе генералов Лукина, Рокоссовского и других, стала гвардейской, 11 гвардейской армией.

После ВОВ дислоцировалась в г. Калининграде и области. Автор этой книги, т.е. я, после окончания военной академии в 1954 году имел честь много лет служить в ее соединениях и в управлении объединения, закончив службу в ней полковником (начинал капитаном), начальником автомобильной службы. Выше я об этом кратко писал. Перед самой капитуляцией Германии всех пленников советских генералов, в том числе и Лукина, немцы передали в лагерь, находившийся под контролем Международного Красного Креста. Я твердо уверен, что, если бы, не дай Бог, мы в войне потерпели бы поражение, то пленников немецких генералов не передали бы ни в какой Междуна-

родный Красный Крест, а просто расстреляли бы, как польских офицеров (не пленников, а добровольно сдавшихся нам, спасаясь от немецких фашистов) в Катynie и других местах. Там пленные немного подкрепились, переоделись в военную американскую форму (такую выдали), т.к. своя, советская, генеральская за период плена превратилась в лохмотья.

Первый раз, когда руководство лагеря Красного Креста зашло в помещение, где разместили наших пленников генералов, оно подумало, что не туда зашло – настолько удручающе они выглядели: большинство – исхудавшие оборванцы. Они не могли представить, что даже пленников генералов позволительно довести до такого состояния. По деловому сотрудники Красного Креста спросили: «В чем нуждаются господа генералы?» Ответ был тоже краткий: «В одежде, белье, в питании – мы голодны». Через час все имущество было подано. Затем привезли нормальные хорошие продукты, вкус и запах которых не только пленные рядовые красноармейцы или командиры, но даже генералы забыли. На второй день в город Мосбург, где находился лагерь, вступила американская дивизия. Американский генерал-командир дивизии, узнав, кто содержится в лагере, зашел к нашим генералам и поздравил их с освобождением, пожав всем руки. Уважаемый читатель, запомните этот момент, он еще пригодится. Вскоре нашим генералам объявили, что их отправляют в Париж, в советское репатриационное консульство.

Первым советским человеком, которого за много лет плена увидели генералы, был начальник консульства генерал-майор Драгун. Тепло встретив генералов, он поздравил с освобождением и устроил в честь их праздничный обед. Шефство над нашими генералами взяло министерство обороны Франции, и они считались почетными гостями министра обороны. Французы старались сделать максимум полезного и приятного этим несчастным, как они считали, а так и было, – бывшим узникам фашистских лагерей.

За почти три недели пребывания во Франции, бывшие пленные получили неизгладимое до конца жизни впечатление, об-

рели и закрепили в своей памяти благодарные воспоминания об этой стране и ее людях как простых, так и высокопоставленных. В считанные дни Лукину сделали легкий и удобный металлический протез. Всех разместили в лучшей гостинице на Елисейских полях. Старших по званию и больных, как Лукин, разместили в люксах. Показали Лувр, Версальский дворец, Монмартр, собор Парижской богородицы. Побывали на знаменитом парижском рынке и даже в варьете Мулен-Руж, с трудом выдержав чудесные зажигательные выступления прекрасных шансонеток. Присутствовали при встрече де Голя с народом на Елисейских полях. Что творилось! Каждый француз пытался пожать руку своему национальному герою. И глава возрожденно-го государства не уклонялся от этого – старался пожать руку каждому. Тут же на ум пришла картина прибытия в Кремль для принятия должности «вновь избранного» нашего президента. Город, столица государства, как вымершая. Машина двигается по каким-то закоулкам, переулками, чтобы, не дай Бог, встретить живого человека. Втихую, как вор для ограбления банка. Страх перед народом! Де Голль, в такой обстановке, при такой встрече его в Париже, как ехал наш «избранный» президент на инаугурацию, от высокого поста отказался бы.

Через несколько дней во всех французских газетах кричащее объявление на всю первую страницу: «Парижане! Завтра на Северный вокзал в 12 часов прибывают наши мученики-военнопленные солдаты и офицеры, освобожденные из немецких концлагерей. Приходите встречать!». Лукин и другие генералы решили посмотреть, как французы будут встречать своих соотечественников, вернувшихся из плена. Привожу ниже, без изменений, текст из книги «Командарм Лукин». Военное издательство 1990 год.

– Улицы запружены народом. Пройти почти невозможно. Но едва Лукин и Прохоров начинали объяснять, что они русские – тоже пленные – французы жали им руки, обнимали, пропускали к вокзалу. Официальную встречу организовал муниципалитет департамента Сены. На перроне установили трибуну. Но едва

поезд остановился как к вагонам ринулась толпа. Узников буквально выносили из вагонов на руках. Смех, песни, слезы, гром оркестра – все смешалось. Официальная часть была сорвана. И долго еще в ушах Лукина звучали мелодия «Марсельезы» и возгласы «Са аира»! Так французы встречали своих соотечественников, недавних узников фашистских тюрем и лагерей.

Вернувшись в гостиницу, генералы долго обсуждали увиденное. И каждый, конечно, думал о скорой встрече с Москвой. Каждого ни на минуту не покидала мысль: как-то встретит их Родина.

К концу третьей недели пребывания советских генералов в Париже им объявили, что за ними приехали «товарищи» и с ними они полетят в Москву. Все поняли, что это за «товарищи» и это генералов встревожило. С момента посадки генералов в самолет началась Родина. Я не буду рассказывать, как их встретила Родина. Буду только приводить отдельные фразы из разговора между генералами и нашими должностными лицами и отдельные разъясняющие суть дела предложения и краткие описания событий. Лукин к летчикам: «Когда будем в Москве, ребята?», – «ребята» отвернулись и даже не ответили. Сопровождающие офицеры на вопрос тоже не ответили, в разговоры не вступали, держались хмуро и замкнуто. Москва. Сели. На взлетном поле и возле здания аэропорта ни души. Встречающих нет. Ни родных, ни официальных лиц, ни музыки, ни цветов. Что-то не так, как в Париже французы встречали своих пленных солдат и офицеров. Отрулили к ангарам. Двери самолета закрыты. Трапа никто не подает. В самолете гнетущая тишина.

Проходит более получаса, которые пассажирам показались вечностью. Подали два автобуса и несколько легковушек. Появилась группа военных и генерал. Постояли, видят, что все спокойно и ушли. Подогнали трап. Окрик: «Выходите!». Вышли. Никто не сказал: «Здравствуйте. С освобождением! С возвращением на Родину!». Вспомните, уважаемый читатель, как тепло встретился с нашими пленными генералами американский генерал, командир американской дивизии. Как радушно обходились французы. Да и говорить было некому. Один майор НКВДэш-

ник стоит со списком в руках, проверил по-фамильно, распределил по автобусам. Лукину дал легковушку и лейтенанта с пистолетом. Разместили недалеко от Люберец, за Медвежьими озерами в каких-то новых двухэтажных домах... На первом допросе: «Майор Афанасьев:... можете называть меня – гражданин следователь». Так заключенные обращаются к тюремному начальству: «Гражданин». А тут боевых генералов, защищавших Москву, не щадя своей жизни, но при различных, от них не зависящих обстоятельствах «попавших» в плен, ставят в положение заключенных, преступников. «У нас пленных не будет!» – и не подписали в свое время Гаагскую конвенцию о пленных. Отсюда, в том числе, было такое нечеловеческое отношение к нашим военным в плену. Но не было еще в истории мира войны, где не было бы пленных. Афанасьев, в отличие от других следователей, никогда не проявлял грубости, не угрожал, не задавал бессмысленных вопросов. Он прекрасно понимал, что перед ним сидит человек с невероятно тяжелой и героической судьбой. Вскоре многих стали вызывать в Москву на беседу к Абакумову (СМЕРШ).

Возвращались из Москвы расстроенные, хмурые, невеселые. Еще глубже уходили в себя. Эти «беседы» с главным смершевцем РККА ничего хорошего бывшим пленным генералам не светили.

После пятимесячного пребывания в Люберцах, пяти месяцев допросов, объяснений, сверок и прочих унижительных процедур проверка не закончилась. Я думаю, что следователям была поставлена задача найти компромат. Глубокой осенью подследственных генералов перевели в Голицыно. Наступила зима, выпал снег, замерз видневшийся вдали пруд. По всем признакам следствие закончилось, в Москву даже не возили. Каждый понимал, что где-то там, наверху, решается его участь. Я уже писал, что Лукина освободили первым, т.к за него ходатайствовало высокое военное начальство, и, во-вторых, по причине исключительно достойного поведения в плену. Несколько интересных моментов. Перед тем, как освободить Лукина, его вы-

звал Абакумов. Лукина привезли на Лубянку и, проведя по коридорам и этажам, подвели к двери с табличкой: «Генерал-полковник Абакумов». Лукин вошел. В длинном, но узком кабинете за большим столом сидел человек и писал. Не поднимая головы сказал: «Садитесь», – продолжая еще долго, долго писать. Не поздоровался, не подал руки. Взяв личное дело, по-прежнему не глядя на вошедшего, а только в дело, задал несколько вопросов. Наконец поднял голову, посмотрел на Лукина, сказал: «Ну, вот что, я решил вас выпустить». В дальнейшем, в 1953 году, Лукин узнал, что его судьбу в 1945 году решил сам Сталин по докладу Конева и ходатайству Булганина. Иначе Абакумов не выпустил бы бывшего пленного генерала на волю, как поступал он со многими. В ГлавПУРе по вопросу восстановления в партии: Лукин входит в кабинет секретаря парткомиссии, конечно, генерала, сидящего за большим столом. Не встал, не подал руки, не предложил сесть, зная и видя, что перед ним искалеченный в боях за Советскую Родину человек. Лукин стоял перед ним на протезе, за несколько дней изготовленным и подаренным французами.

Стоял, опираясь на палку. Генерал-политработчик: «Расскажите, как вы сдались в плен?» – он что, не видит, что этого калеку, когда он получил тяжелое ранение, в плен можно было взять голыми руками. Он был беспомощен. И надо было, даже не побывавшему в переплетях политработнику, понять, что при таких ранениях человек теряет сознание. Не понял, не догадался, душой не почувствовал. Значит, не на своем стуле сидел политработник. Он был бездушен, черств. Лукин возразил, что он в плен не сдавался. У большого политработника-генерала после такого ответа Лукина, как говорят, «шлея попала под хвост». Задушевная беседа не получилась. Вопрос о восстановлении в партии даже не поднимался. Лукин ушел. Потом все образовалось, в партии Михаила Федоровича восстановили. Опять помог Булганин, хорошо знавший Лукина. В бытность Булганина председателем Моссовета Лукин был военным комендантом Москвы. А на фронте, когда Лукин коман-

довал 16 армией, а затем группой из трех армий, Булганин был членом военного совета Западного фронта, в который входили указанные армии.

Несколько слов о друзьях-товарищах. Много было друзей у Лукина, но большинство прежних друзей, после его пленения, как-то забыли номер его телефона и утратили адрес квартиры. Поистине, счастье рождает друзей, а горе проверяет их верность. Хорошая это пословица, очень подходящая к случаю, приведена в книге «Командарм Лукин». Верные друзья и товарищи при высоких чинах предлагали командарму ответственные должности. Объективно оценив свое физическое состояние, Лукин от всех предложений отказался и в 1946 году ушел в отставку, посвятив оставшиеся годы общественной работе, оказанию помощи ветеранам и, особенно, бывшим военнопленным в защите своего незамаранного имени и чистой совести от попытки властей заклеить их «врагами народа». Родился Михаил Федорович в 1892 году, скончался в 1970, прожив 78 лет благодаря крепкому здоровью и Божьей помощи, несмотря на тяжелые ранения, по сути, изуродовавшие его тело. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

По всем признакам наши войска зимовать восточнее советско-германской границы не собирались

Итак, сделав долгое отступление, возвращаемся к главному вопросу. Войска как первого, так и второго стратегического эшелонов, по признаку, что не готовили теплого жилья, хотя бы землянок, для того, чтобы иметь возможность перезимовать зиму 1941-1942 годов, оставаться на зиму с восточной стороны границы не собирались. Но может быть как-то перебились бы... «Нет тех крепостей, которые большевики не могли бы взять». И на этот раз взяли бы. Ну переболело бы несколько тысяч пневмоний, столько же получили бы обморожение. Несколько сот красноармейцев умерло бы. Ничего. В Финляндии не такие морозы были. Выдержали же, правда, не все.

Допустим, так начальство и решило – будем зимовать! Но отобилизованная армия, сосредоточенная и развернутая на определенном операционном направлении должна или воевать, или хотя бы заниматься боевой подготовкой. А где, на чем заниматься? Учебно-материальной базы нет. Нет ни стрельбищ, ни танкодромов, автодромов, ни полигонов и других полевых объектов. Нет даже просто помещений на такую массу людей, где можно было бы зимой в тепле изучать уставы, различные боевые документы и другие теоретические вопросы. И на многомиллионную армию в короткое время эту базу не создашь. Для этого потребуются многомиллиардные суммы денежных средств, огромное количество различных материалов. Да и стоит ли ее вообще создавать? Не навечно же мы сюда пришли, собрались, сконцентрировались. Да, но если и не навечно, а только на одну зиму, а весной 1942 года пойдем вперед, то чем же несколько зимних месяцев все же занять войска? Не лежать же им в холодных палатках и плевать в потолок. Зимовать в палатках – можно загубить болезнями и эпидемиями массу людей. Бездействие разлагает войска, отрицательно скажется на их моральном состоянии, боеготовности и боеспособности, боевом духе. Кроме того, в такой обстановке, когда заниматься боевой подготовкой из-за отсутствия учебно-материальной базы невозможно и личный состав учебой не охвачен, т.е. не занят, а оборону тоже не готовим (личный состав и здесь не занят) – воевать и бить врага будем на его территории – от мучающихся от безделья военнослужащих можно ожидать массу неприятностей: от самоволок, с грабежами местного населения, от пьянок и драк с поножовщиной, до невыполнения приказов и неповиновения командирам.

Войска, в таком состоянии, могут отказаться и в бой идти. Выход напрашивается сам собой, к нему подвела нас сложившаяся обстановка – войска надо задействовать по назначению, к чему готовились и для чего прибыли на запад страны: напасть на Германию в 1941 году и разгромить ее. «Вперед, на Запад!».

Обстановка усугубляется еще и тем, что к описанной массе войск (3 млн. человек) с 13 июня по 10 июля 1941 года долж-

на поступить основная часть второго стратегического эшелона (пять армий), что содержалось в строжайшем секрете во избежание обвинения СССР в подготовке к войне, хотя этого можно было и не делать. По этому вопросу А. М. Васильевский, в то время заместитель начальника оперативного управления ГШ, генерал-майор (через полтора года заслуженно ставший маршалом Советского Союза) сказал так: «Обвинения, что на Западе поднимается шум по поводу, яко бы, агрессивных устремлений Советского Союза, можно было отбросить. Мы подошли... к Рубикону войны, и нужно было твердо сделать шаг вперед». Короче говоря, сосредоточив к концу июня – началу июля 1941 года у западной границы страны почти всю Красную армию, мы подошли к критической точке, после которой война стала неизбежной в 1941 году, независимо от действий и решений Гитлера, который тоже пришел к такому же выводу. Но раньше нас. В очередной раз подчеркиваю, что оба государства готовились напасть одно на другое. Оба они являются зачинщиками войны. Точнее – зачинщиками войны являются агрессивные руководители этих государств: Гитлер и Сталин. Оба диктатора все вопросы решали самолично, не считаясь и не ожидая решения высших законодательных органов: рейхстага и Верховного совета.

Есть еще одна причина, по которой держать армию на западной границе до 1942 года было недопустимо, опасно. Это вопрос питания. Не так просто прокормить почти четыре миллиона человек, находившихся на западной границе, после сосредоточения там второго стратегического эшелона. Как отмечено в научном труде «Тыл Советских Вооруженных Сил в ВОВ 1941-1945 годов», вышедшем в свет под редакцией Маршала Советского Союза Куркоткина С.К., каждый фронт (а их на западе было пять) в месяц съедал примерно 60 000 голов крупного скота. Если ждать «похода» на Германию до 1942 года, то только эти пять фронтов съедят $60\,000 \times 5 \times n$ голов крупного рогатого скота. Где «n» – число месяцев до вторжения на Запад. Но, кроме пяти фронтов, едоков было, кроме них, предостаточно. Это и войска на Дальнем Востоке, Кавказе, Средней Азии, другие вну-

тренние округа, ВМФ, войска НКВД, резервные и запасные соединения и части, Дальняя авиация и т.д. и т.п. А военная промышленность, а остальной советский народ, старики, женщины, дети, больные, калеки и другие нетрудоспособные – едоков хватало. Жили в СССР и до войны не сытно. То голод 1922 года, то коллективизация, нарушившая многовековой уклад жизни крестьян, то раскулачивание с выселением в Сибирь крепких мужиков, дававших государству основную массу товарного хлеба, то голодомор, особенно на Украине, в начале 30-х годов прошлого века, то заключение с Германией пакта о ненападении и экономических соглашений к нему, по которым нескончаемым потоком шли в Германию поставки сельхозпродуктов, в том числе хлеба, крупного рогатого мясного скота и т.д. А своим людям по килограмму хлеба в сутки на семью и то не всегда.

К началу 1941 года в СССР крупного рогатого скота (сырья для говядины) было меньше, чем в России в 1916 году, после полутора лет Первой мировой. До 1916 года скота было гораздо больше, а мы за 25 лет предвоенных лет даже не достигли минимума – 1916 года. И еще отправляли в Германию – а самим не хватало. Почему рухнул СССР? Второй раз ставлю этот вопрос? Да очень просто – потому, что большевики, придя к власти, не улучшили материальную жизнь народа, а ухудшили, не говоря уже об ущемлении, можно сказать, полном отсутствии демократии, репрессиях, колхозах, раскулачивании, свирепствовании атеизма и других зверствах и дикостях советской власти, непонятных людям цивилизованных стран, неприемлемых ими.

Развитие промышленности, особенно военной, содержание армии за счет слабеющего сельского хозяйства и нищеты крестьян-колхозников. Сокращение пахотных земель. Гибель и уничтожение лесов и другие негативные явления в стране

Узурпировав власть, Сталин развивает военную промышленность, создает большую армию, но несоизмерив это с экономи-

ческими возможностями государства. Он довел народ, особенно деревню, колхозников, до нищенского состояния, опустив его ниже уровня, при котором люди живут во время многолетней войны.

Некоторые политологи, по-моему – это шутники по складу характера (хотя изюминка в их рассуждении есть), говорят, что такое состояние уровня жизни народа было одной из причин победы в ВОВ – до войны жили плохо, и во время войны так же плохо, так что трудностей не увеличилось. А до войны к уровню военных трудностей уже были приучены.

Итак, армия и промышленность росли и «моцнели» за счет с каждым днем слабеющего сельского хозяйства, за счет впадающих в нищету постоянно голодных крестьян – колхозников. В основном, из крестьян состояла армия, крестьяне пополняли рабочий класс (городскую бедноту), из колхозов, при отмобилизированных новых воинских частей, брали в армию технику (в основном автомобили и тракторы), лошадей, повозки, зимой – сани. За войну все пропало, а 26,6 млн. человек, большая часть из них – крестьяне, погибло. Оставшиеся в живых войны – крестьяне – колхозники, в деревню не возвратились, не захотели второй раз совать голову в колхозное ярмо. Государство, вместо помощи сельскому хозяйству, продолжали из него высасывать последние соки. Проводили реорганизации и «прожекты», которые ни к чему хорошему не приводили.

Душа крестьянина не воспринимала «наше» за «мое». Душа к общему труду в колхозе, когда до войны работали за трудодни – палочки, так и после войны, когда труд оплачивали деньгами, – не лежала. Деревня слиняла, опустела. Остались в ней старики, старухи, да алкоголики. А на севере, мне рассказывали москвичи – бывшие архангельские и вологодские крестьяне, в деревнях поселились медведи. Дома и погреба используют для зимней спячки. После «августовской революции» и до сегодняшнего дня, новые власти, превратившие колхозы и совхозы неизвестно во что, им вообще не помогают. На севере и в средней полосе практически деревни, за редким исключением, пере-

стали существовать. Примерно 50 млн. гектар пахотных земель заросло не только бурьяном и кустарником, но уже лесом. Это опасно. А вдруг Россия поссорится с Западом и нам перестанут даже за нефте- и газодоллары продавать сельхозпродукты. Что мы будем делать? Свои черноземы и другие земли запустили, США и Европа ввели санкции против нас и хлеба не продают, а своего нет. Народ такого руководству страны не простит – дорукоевались! Может быть, это и хорошо, что поля зарастают лесом, так как сосновые леса в Европейской части страны выгорели. В Сибири и на Дальнем Востоке догорает тайга – ценнейший кедровый, лиственничный и пихтовый лес. Остальное вывозят контрабандой китайцы. Вот подрастет на пахотных землях лес осиновый, ольховый, верба, лоза, хорошо еще, если береза (сок березовый будем пить, от белорусского экспорта этого продукта откажемся), может быть компенсируют они сосны, кедр, пихту, лиственницу, дуб и др. ценные деревья. Вряд ли!

При обработке этого материала, сегодня в воскресенье 27 мая 2012 года смотрел телевизор и возмущался, как чиновники издевались над многодетными семьями, которым государство выделило земельные участки, чтобы улучшить жизнь многодетным, чтобы они завели свой огород и имели дополнительные продукты питания (овощи) за счет своего труда. И что вы думаете, где этим семьям выделяют участки? На болотах, на тяжелых зараженных отвалах и других неудобьях. И чтобы люди сами осушили болота, спустили куда-то, сами чиновники не знают куда, воду. Сами вывезли отравленный мусор и т.д. И все это за счет многодетных семей, которые и землю-то берут для того, чтобы лучше питаться, т.к. денег у многодетных даже на питание не хватает. И это при том, что в стране-то 50 млн. гектар не пашется, выведено из севооборота. Вот уже явно на генном уровне в чиновничьей среде укоренилась советская привычка «держаться и не пущать». В данном случае не давать людям того, что по закону положено, государством разрешено и выделено.

Мне уже немало лет и я хорошо помню и знаю случаи подобных издевательств еще при советской власти. На окраинах не-

больших городов «частникам» выделялись участки земли для строительства собственного дома, конечно, за свой счет. С небольшим приусадебным участком. Построить свой дом в то время (да и сейчас рабочему человеку, рядовому труженику) – это почти невозможно, но, почти как исключение, при большом напряжении сил, подрыве здоровья и невероятной экономии всего и вся – строили. Построили. Образовалась не то слобода, не то п.г.т. (поселок городского типа). В общем – пригород. Проходит 10-15 лет, уже и яблоки свои, и ягоды, и огурцы, и цветы. А многие уже коров завели. Поле непаханое рядом, лес недалеко. Выпас хороший. Живи и не тужи.

Вдруг распоряжение горсовета или кого-то повыше: «Убирайтесь на другую окраину города». По «генеральному плану» здесь на следующий год будет строиться новый жилой квартал, или филиал «Красный поршень» автозавода ГАЗ. Компенсация? Да, выдали – мизер. С криком, воем, плачем, но убирались. Хотя новостройку можно было с успехом разместить там, куда переносили частников. Частник для местных советских властей – это почти «враг народа».

При пожарах в 2010 году говорили, что на следующий год будут сделаны посадки и через 50 лет опять будет лес. «Подумаешь, сгорело. Вырастет!». Как будто бы пятьдесят лет – это пять дней, или максимум пять месяцев. Успокоили, лес скоро будет! Ну и что, посадили? И пальцем не пошевелили. Показали по телевизору одну делянку, где сажали маленькие сосенки – и все. А осенью сообщают, тоже по телевизору и ту же делянку показывают, – посадки засохли. А дилетанты думали, что вырастить лес – это пару пустяков, да он сам растет, его не сеют, не пашут. На Невском проспекте или в Белом доме все так просто кажется.

А в 2011 и 2012 годах жук-короед, многократно расплодившись, с погоревшего леса перекинулся на здоровый, который этой тьмы-тьмущей уже не выдерживает и в массовом количестве погибает. Идет перманентное уничтожение российских лесов: пожары дали импульс, а жуки-короеды и прочие вредные козявки его подхватили, продолжили и усилили, браконьеры цикл

завершают. Под видом вырубки поврежденных лесов вырубают участки неповрежденного леса (утверждают, он уже заражен, его надо срочно вырубать) и за бесценок, за мзду «с погоревших участков» вывозят бревна здорового леса. А кто и что дало импульс пожарам? Да все очень просто и всем ясно – ликвидация «бездельников дармоедов-лесников» как класс. Сэкономили на них и других работниках леса миллионы рублей, потеряли миллиарды долларов. Вот так бездушно уничтожается наше, казалось, неиссякаемое национальное богатство: лес, пахотные земли, да и пресные воды. Держимся на нефти и газе. Но они могут кончиться, иссякнуть. Могут обнаружиться огромные запасы энергоносителей в других странах. Недра земли хранят еще много тайн. От нас тогда Европа и Америка отвернется. Вот-вот появятся альтернативные виды энергоносителей, или наступит мировой кризис, упадет производство, потребности в нефти и газе резко упадут – тогда мы вообще не будем иметь дохода. Не за что будет покупать продукты питания за границей, а своих нет. Пахотные земли заросли непродуктивным лесом, а хорошие леса выгорели. Нет уже товарных ни нефти, ни газа, ни древесины. Своих сельхозпродуктов тоже нет – ложи зубы на полку и помирай. Никто не предвидел, например, «санкции» США за Крым, запрещающие нам что-то продавать за границу и поставлять нам все, в том числе и продукты питания. Вот тут-то и схватился ВВП за голову руками и с опозданием стал составлять план развития сельского хозяйства. А от плана до сельхозпродукции на столе у народа российского – «дистанция огромного размера». А ведь в принципе сельским хозяйством должен заниматься не ВВП, а председатель правительства – ДАМ. Но его нигде на производстве – ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве, не видно и не слышно. В том числе даже на авариях, затоплении огромных территорий и пр. ЧП. России, имеющей огромные площади черноземов, а при современной химии вообще огромные площади земель будут давать хороший урожай – нельзя запускать сельское хозяйство и надеяться только на энергоносители и нанотехнологии. При любых неожидан-

ностях и невзгодах, при любых кризисах развитое сельское хозяйство спасет государство и народ.

Так почему же ликвидировали «институт» лесников и других служащих леса, в том числе лесных пожарных? А потому что наши руководители имеют недостаточный опыт работы в народном хозяйстве, к голосу народа не прислушиваются, опыта соседних и вообще других стран не перенимают и все рубят «с плеча».

Равняются на предшественников, в том числе на Столыпина. Но забывают, что кроме должностей министра внутренних дел и председателя правительства Российской империи, Столыпин был еще и крупным помещиком. А, значит, хорошо знал сельское хозяйство, его сильные и слабые стороны, его болезни и силу крестьянства. Знал и понимал роль сельского хозяйства для России. И незря преобразование России начал с преобразования сельского хозяйства. Понимал его значение для безопасности государства. Роль сельского хозяйства для экономической и военной безопасности России не уменьшилась и в настоящее время. Мне кажется, наши руководители этого не понимают. И еще мне думается, что бывшие сотрудники органов госбезопасности и преподаватель вуза не выведут Россию из того болота, куда завели большевики ее сельское хозяйство и откуда она (Россия) еще не выбралась. Не от сохи они и не от станка. Думается так же мне, что наши руководители думают не о величии России, благосостоянии народа, а о величии собственном. Не будучи никогда связанными с экономикой и не пройдя путь руководителя последовательно, или хотя бы с некоторым перескакиванием, от первой ступени руководящей лестницы до последней – они никогда не имели и даже не видели того огромного вороха нефтедолларов, который свалился в государственную казну (а сколько разворовали олигархи и прочие «новые русские», недобросовестные чиновники – это и счету не подлежит).

Опытные финансисты и экономисты, да и опытная хозяйка с умным мужем, знают, если неэкономно и бездумно тратить деньги, они незаметно и быстро разойдутся. Вроде ничего не

приобретено, а денег нет. Такие же закономерности и в государственных финансах, а тут еще наши западные «друзья» помогли. Видя, что у нас денег много, а мы в мечтах парим в облаках, решили опустить нас на землю. Более дальновидные западные экономисты, видя, что мир втягивается в кризис, советуют руководителям своих государств не затевать крупномасштабные стройки, пока не очень нужные проекты и другие денежнотемкие мероприятия. И как-то стало получаться, что Россия начала «выигрывать» различные конкурсы на проведение таких масштабных и денежнотемких мероприятий. Да и сами, видя что денег много, начинаем масштабно и безмерно мечтать и фантазировать. То нам «повезло» выиграть право на проведение Олимпийских игр, при этом министр Левитин пробил макушкой головы потолок, когда, вместе со всеми, подпрыгивал в экстазе от радости, что выиграли МЫ. То мы сами запросились проводить во Владивостоке форум стран Дальневосточно-Тихоокеанского региона. То узнали, что в США есть Силиконовая долина и решили, что и у нас она должна быть и т.д.

Не сомневаюсь, все должно быть, поддерживаю! Но, «каждому овощу свое время». Вылечите народ, накормите и поднимите глубинку, обустройте малые провинциальные российские города, организуйте там рабочие места для местных безработных, обеспечьте всех малоимущих достойным жильем, поднимите сельское хозяйство и сделайте деревню деревней, а не развалюхой, что даже стыдно смотреть по телевизору на деградирующую глубинную истинную Русь. Отпустите на это лет десять, вкладывая все средства государства в решение в основном этих вопросов. Тогда «Россия воспрянет ото сна», и мы всех «догоним и перегоним». Если же все будет идти так, как идет уже третье десятилетие с начала перестройки, то тогда, не дай Бог, «подымется мускулистая рука миллионов недовольного люда, и ярмо путинизма, огражденное гэбэшными автоматами, гранатометами, БТРами, «Тиграми» и даже танками, разлетится в прах». (Почти как у Петра Алексеева). России демократия таким путем не нужна! Очередного бунта за «волю» она не перенесет.

Когда развернули все эти стройки, упомянутые выше, не подсчитав сначала сколько надо денег, видят, что в эти Сочи, в мост через пролив на остров Русский (хорошо, что не стали строить мост вдоль пролива), в Сколково – нужно вложить столько денег – ну, как в прорву. А кризис еще подстегнул. Вот тут-то и стали экономить на лесниках, пенсионерах, военных, гаишниках, работниках библиотек, учителей, ученых, больных детях, детях-инвалидах и др. малоимущих и обездоленных. Стали расти цены и на водку, и на гречку, и на картошку (основную еду русского человека, особенно, пенсионеров), привозимую из жарких экзотических стран, выращиваемую на орошаемых землях пустынь. В России «картошку сажать негде». Все пахотные земли заросли лесом. Самая вкусная в мире картошка растет в соседней Белоруссии. Но в Москве продают картошку английскую, французскую, из Алжира, Туниса, Саудовской Аравии и др. стран. Я ел английскую и французскую картошку, жена покупала. Так скажу: «Белорусские свиньи ее не ели бы. Водянистая, желтая, нерассыпчатая, со специфическим запахом – вонючая». А белорусские свиньи в картошке разбираются. За многие годы это у них выработано на генном уровне. Никакая заграничная картошка им не подходит. Ранее грибами перебивались, рыбу ловили в реках и других водоемах. А теперь леса погорели, в молодых лесах грибы не растут, да их (лесов) на пожарищах еще не посадили. А реки отравлены и загружены затонувшими пароходами и аварийными самолетами. Берега и даже целиком водоемы отдали частникам, и к воде не подойти. Хотели за ловлю на удочку маленькой уклейки брать деньги, да рыбаки возмутились – власти струхнули, проект закона или закон отменили.

Недавно прошла компания по вопросу обеспечения жильем военных пенсионеров, ветеранов ВОВ и боевых действий. Подсчитали, стали выдавать документы на заселение. А старики как пошли – оказалось, что их значительно больше, чем считали. Думали, что они уже у Господа работают или отдыхают, а они еще здесь на земле. Вот бессовестные, живы бездельники. Ветераны закаленные! Советская власть закаляла колхоза-

ми, голодом, ссылками в Сибирь; война закаляла обстрелами, голодом, лагерями, сначала немецкими, а после них, без пересядки на побывку домой – сталинскими; новые власти – низкими пенсиями и холодными квартирами, часто досчатыми, барачного типа, к этому времени уже сгнившими, где когда-то жили ЗЭКИ. Пишу, а жена приносит из почтового ящика «Российскую газету» № 120 от 29 мая 2012 года. А в ней, в оглавлении стоит статья: «Чтобы купить квартиру площадью 18 кв. метров, обычный россиянин должен копить деньги полжизни». А руководство страны: Сколково, Сочи, остров Русский. Олигархи же построили великокняжеские хоромы вокруг городов, на Ривьере, во многих государствах Западной Европы и на прочих экзотических островах с попугаями ара. А рядовой россиянин тоже скоро «отхватит» хоромы в 18 кв. метров на всю семью – лет этак через 25-30. И это в нашем социальном государстве! А что тогда творится в государствах несоциальных, вроде США, Зап. Европы? Представляю, как мучаются и страдают от бесправия в квартирных вопросах граждане США, Англии, Франции, Германии и других подобных «тоталитарных» государствах. Хорошо, нерадивые были министры обороны, военкомы, не вели учет военных стариков. А где же были Верховные главнокомандующие – президенты? Почему не потребовали от подчиненных? До сих пор мелькают по телевизору разрушающиеся халупы старых людей – ветеранов. Но президенты тоже были очень заняты – играли в пинг-понг. То шарик летит от президента к председателю правительства – он становится президентом. Спустя несколько лет все происходит наоборот – такие у них условия игры. Так они договорились. Так и делают. А народ здесь не играет никакой роли. Им вверху не до стариков. За 70 лет с окончания ВОВ жилья не дали – выжили. Проживут так еще лет пять и их уже не будет – гора долой с плеч. Так что не обязательно выделять жилье до последнего старика. Если этот пинг-понг не остановить, они так очень долго будут играть. Заранее сроки «царствования» продлили. И думают, что народ ничего не понимает, не видит в этом беззаконья и всем доволен.

Нет, Господа правители, этот «тандем» незаконен. Эта ваша хитрость чрезмерно примитивна, народ это видит и все понимает. А вы всех простачками считаете. Пока народ безмолвен.

Однажды в Японии (или в Китае) наш президент (ДАМ) сказал: «Мы пришли к выводу, что такая форма правления наиболее подходит нам». Я хочу спросить: «Кто это мы и кому это нам?», не мы пришли к такому выводу, а вы. Не нам, народу, а вам, правителям, такая форма правления нравится. Народу эта форма правления очень не нравится. Вот он, народ, и вышел на митинги, спровоцированные сфальсифицированными выборами. Кстати, тандем у нас не совсем тандем. Один руль управляет, а второй работает вхолостую. Одна пара педалей движет тандем, а вторая опять только имитирует, что помогает движению. Один велосипедист тандемного велосипеда едет вперед, а второй имитирует, что едет назад, но т.к. его педали работают вхолостую, то, сами понимаете, он едет, в итоге, туда, куда его везет первый велосипедист.

Власти от неожиданных массовых митингов в Москве и других городах были шокированы и очень напуганы. Даже по телевизору было видно, что лица некоторых руководителей от страха изменились до неузнаваемости. И неудивительно. Россияне, отученные за почти 75 лет советской власти от митингов, уличных шествий, демонстраций и других проявлений свободы и демократии – вышли на улицы, проспекты и площади! Неожиданно! С требованиями изменить форму правления, прекратить демагогию и обман народа, считать недействительными сфальсифицированные итоги выборов, и продление срока президентства до 6-ти лет (под себя) и другими законными претензиями к верхам. Как будто проснулись от спячки, в которую впали в 1917 году. Широкие белозубые улыбки и радостные блестящие глаза руководителей сменились глазами тусклыми и испуганными, а улыбки были грустные и как бы виноватыми. Все руководители сняли галстуки – без них ближе к народу. Направо и налево сыпались обещания. Я не буду анализировать их все. Возьму только одно: совершить кадровую революцию в правитель-

стве, произвести массовую замену непопулярных в народе министров другими лицами. Ну, и что же? Заменяли?

Да, обещание выполнено – заменили! Вот думаю, надо сходить на биржу труда, посмотреть, куда устраиваются знакомые по телевизору лица: Голикова, Фурсенко, Щеголев, Трутнев и другие «пострадавшие». Только стал собираться, а по телевизору очередное сообщение – все «уволненные», пробыв безработными менее суток, получили новые, более высокие должности в администрации президента. Помощниками президента, его советниками, консультантами, референтами и прочими высокооплачиваемыми чиновниками. Были министрами с портфелем, а сейчас – министры без портфеля. И будут руководить молодыми министрами, вмешиваться в работу правительства, проводить прежнюю политику. Количество чиновников в верхних эшелонах власти резко увеличилось. Зарплата, наверно осталась у экс-министров старая – опять ненужные расходы за счет налогоплательщиков. И всем новым высокопоставленным сотрудникам президентской администрации нужны заместители, помощники, секретари и т.д. А им тоже надо хорошо платить. Вот так и получается – за 70 лет после победы в ВОВ многие победители к своим 90 годам даже теплого туалета не имеют. Бездумно расходуют государственные, а стало быть, народные средства. А во Франции новый премьер сам себе и всем членам правительства урезал зарплату на 1/3. У нас никто не последовал этому примеру. Даже депутаты Федерального собрания, которые тоже получают министерские оклады на «тяжелой» работе по протиранию штанов, имея такие привилегии и льготы, которых нет у членов законодательных органов ни в одном государстве мира. Рука не поднимается ни у министров, ни у депутатов написать заявление об отказе в пользу народа части чрезмерно раздутой зарплаты, не соответствующей трудоемкости своей работы. Вот взять, к примеру, экс-министра транспорта И. Левитина. Будучи без приставки «экс», имел в своем ведомстве столько крупных катастроф, что пришлось «убрать» его с этой должности на должность ... советника президента. Будет

советовать главе государства, как увеличить количество ... аварий и катастроф. В этих вопросах он крупный специалист. Везет же человеку – «уберут», то есть опять переведут на более высокую должность. Кстати, мы с Левитиным коллеги: заканчивали одну и ту же военную академию Тыла и Транспорта, в разные года, конечно. Только он учился по паровозно-тепловозному или дорожно-мостовому профилю, а я по автомобильному. Работая начальником автомобильной службы ряда соединений и объединений Советской армии, я тоже имел в них немало автомобильных аварий и катастроф, за что, по-видимому, продвигали меня по службе и имею много поощрений и наград, но Левитин меня обогнал в этом вопросе – я в советники президента не прошел. Надеюсь – может быть Сергей Кужугетович меня заметит и возьмет к себе консультантом по предупреждению и борьбе с неизживаемыми автопроисшествиями. Но с условием: кабинет в МО, стол, стул (мягкое кресло), легковой автомобиль на класс ниже, чем у Министра обороны, новая генеральская форма индивидуального пошива (бесплатно), оклад денежного содержания по усмотрению Министра, сохранение пенсии, увеличение ее при втором увольнении с учетом нового оклада. В серьезной книге должен быть и юмор – легче читать. Народ российский все трудности выдержит, если это надо, что и подтвердила ВОВ. Но он очень не любит, когда ему на уши хотят повесить лапшу, считают его за быдло, дураков, да таких дураков, что он, народ, как будто не понимает, не способен понять, что игра в пинг-понг – это его, народа, завуалированный под демократию, примитивный обман.

Нехорошо! Мы, народ, его часть, понимаем все. Пинг-понг – источник недоверия к власти. Не вдаваясь в тонкости, подробности и анализ явлений, я хочу перечислить, что раздражает народ, перечислить то, что лежит на поверхности много лет. Может быть, влиятельный человек, прочитав это, повлияет на устранение этих явлений. Хотя, я думаю, это моя наивность. «Черного кобеля не отмоешь добела». Так говорил незабвенный Н.С. Хрущев.

Итак, народу не нравится: форма управления государством типа «тандем» и метод его формирования; постоянная фальсификация выборов; бесчинство чиновников; бандитизм в стране и даже в столицах – Москве и Петербурге; беспредел власти, именующей себя демократической, нежелание или неумение ее прислушаться к мнению народа, понять в ряде случаев, где народ прав, и уступить его требованиям и просьбам. Не народ для власти, а власть для народа! Это было очередное и длинное отступление от главной тема изложения. Читатель может спросить, а почему вы так делаете? А потому что на политзанятиях в армии, или по ОМЛ (основам марксизма-ленинизма) в военных учебных заведениях (а я прослужил в армии более 43-х лет, окончил военное училище и военную академию) на семинарах преподаватели требовали увязывать тему семинара с современностью. Вот я и привык так делать – рассказываю о прошедшем и увязываю с тем, что происходит сейчас, близкое к теме повествования.

Вывод из наиболее ранних рассуждений и анализа сложившейся ситуации – вторжение на территорию наших противников необходимо совершить в 1941 году

Итак, мы ранее пришли к выводу, что если совершить нападение на Германию в 1942 году, то мы, пожалуй, поставим страну на грань голода. Вся или почти вся рабочая сила в армии, она ничего не производит, а только потребляет. Государство не справится с задачей прокормить и армию, и ее тыл – народ. Нехватило бы ресурсов для пропитания населения и многомиллионной армии, оторванной от производства материальных средств. Выход был один – совершить вторжение на территорию наших противников: Германию, Румынии и других государств в 1941 году. Например, вторгнувшись в Румынию, мы перекрыли бы кран румынской нефти, поступающей в Германию, а также обеспечили бы наступающие войска за счет развитого сельского хозяйства этой страны. Так же поступили бы, используя ресурсы других государств, наших противников. Итог можно подвести

такой: исходя из экономических возможностей страны, в частности, из наличия и запасов продовольствия, оставить армию на западной границе до 1942 года – обречь страну на голод. Вступление же войск в 1941 году в богатую Европу избавит СССР от этого. Маршал Шапошников: «...мобилизовать сотни тысяч и миллионов людей и держать их в районе границ в бездействии длительное время невозможно. Попробуйте эту массу вооруженных людей еще и не кормить». С созданием фронтов нарушился и без того неустойчивый баланс между потребителями гигантской армии и возможностями истощенного и разоренного сельского хозяйства, о чем я уже писал. Оттягивать нападение на Германию до 1942 года в такой напряженной до предела обстановке с продовольствием в стране уже было нельзя.

Кроме того, как бы не прятали, не маскировали войска в лесах, долго «сидеть» здесь нельзя. «Шила в мешке не утаишь». Все в конце концов вскроется – «Советский Союз тайно подготовился к войне, к нападению на Германию!». Это вызвало бы спровоцированное нападение на нас Германии. Но США и Великобритания обещали нам помочь и создать в союзе с нами антигитлеровскую коалицию, в том случае, если нападение Германии будет неспровоцированным. Запад, особенно Англия, ненавидит фашизм, Гитлера, но еще больше они ненавидят и боятся нас, коммунистов – большевиков – ленинцев. Гитлер враг, но он строит в Германии странный социализм. Я бы назвал его капиталистическим национал-социализмом: фабрики и заводы в руках Круппов и им подобных, капитал в банках типа Дойче-Банк в руках крупных банкиров, а не в госбанках, торговля тоже в руках крупных компаний, развит средний и мелкий бизнес, в сельском хозяйстве, в основном бауэры, религия не преследуется, кирхи и костелы функционируют, никто их не закрывал и не разрушал и т.д. Все там как у людей. Нас, истинных социалистов-интернационалистов, терпеть не могут. Того, что творится у нас после победы большевиков, там нет, слава Богу, и они этого, естественно, не хотят. А вдруг, если мы ударим первыми, да еще и успешно, все, что есть в Советской России, будет и в Евро-

пе. Ох, как им, европейским людям, всем сословиям, этого не хочется. Вот они и не хотят пускать нас в Европу. А что же делать Красной армии? Зимовать, как доказано выше, по всем параметрам, т.е. причинам (нет жилья, нет учебно-материальной базы, не хватает продовольствия), на восточной стороне границы нельзя. Значит, только вперед, и только в 1941 году. Но тогда западные союзники нам помогать не будут, т.к. мы сами полезли на Германию, напали на нее. Да и народ западноевропейский нас в Европе не хочет видеть (что доказано уже позже, после войны, после распада Варшавского договора. Вспомните, куда разбежались его члены, в том числе некоторые наши союзные республики). Вместе с армией против нас будет и народ. Мы фантазировали, что будет рабоче-крестьянская интернациональная солидарность, и все бросятся помогать Красной армии бить и грабить своих «помещиков и капиталистов»). Какой примитивизм мышления был даже у наших государственных деятелей! Верили!

Что делать? Опять этот проклятый русский вопрос. Зимовать нельзя, можем погубить часть армии, начнется ее разложение и потеря боевых возможностей, проедем все запасы – начнется голод в стране и войсках. Это очень опасно. Вперед? Не хочется. И не любят нас, и союзников потеряем. Остается одно – отводить войска на родину, в свои военные округа. Но и это уже невозможно. Почти полтора года, особенно последние полгода, гнали войска на запад, задействовав весь ж.д. транспорт, сорвав все народнохозяйственные перевозки, парализовав на это время экономику страны. А теперь, при таком напряженном состоянии того же ж.д. транспорта, не дав ему времени на профилактику и ремонт, гнать все назад? Опять сорвав гражданские перевозки? Страна этого уже не выдержит – экономическая катастрофа. Это раз. Второе – а куда «гнать»? Допустим, часть первого стратегического эшелона, что дислоцировались в западных военных округах, вернется в места своей прежней дислокации в старые, построенные перед выдвижением на запад и в недостроенные помещения. Часть первого эшелона, усиленная

за счет соединений второго эшелона, сформированных во внутренних округах европейской части СССР, тоже вернется в места формирования.

А куда деваться военным соединениям и объединениям, сформированным на Урале и за Уралом, и в других местах «всей Руси великой», укомплектованных в большей части ЗЭ-Ками? Куда их? Да они туда и не дойдут. Разбегутся тоже по «всей Руси». Уже из вышесказанного ясно, что возвращать войска назад нельзя и невозможно.

Но не в этом главное. Для чего мы сосредоточили войска на западной границе? Чтобы отразить наступление вермахта на СССР, вторгнуться в Германию и разгромить ее и ее союзников. Германские войска сосредоточены на нашей западной границе и изо дня на день готовы нарушить эту границу и вторгнуться с далеко идущими целями в СССР. Видя, что мы уходим: часть – в эшелонах в движении на восток, часть грузится, остальные сосредоточились в местах погрузки – немцы ударами авиации, танков, артиллерии и пехоты разгромят наши воинские армады, можно сказать, мгновенно.

Что делать?

Как вырваться из мышеловки, в том числе и Германии?

Рассмотрение вопросов поэтапно

Так что же делать? Остаться зимовать – нельзя, вперед пока нежелательно, назад в Советский Союз – расколошматят в пух и прах. Вот попали в мышеловку! Но выход есть.

Из всего вышесказанного выход вытекает один – осуществить вторжение (хотя и нежелательно, но это выход единственный), разгромить вермахт и союзные ему армии, продвигаться как можно западнее. Если никто не остановит, то до Атлантического океана, Бискайского залива, может быть, и до Гибралтара. Кстати, это была голубая мечта нашего генсека – быть освободителем Европы от нацизма. А что такого «освободителя» Европа не ждет и не желает иметь – его это менее всего бес-

покоило. С западными союзниками по вопросу вторжения легко, я считаю, можно было бы договориться. Нападем ведь и на их врага. Они стерпели бы нашу «провокацию» в отношении нацистской Германии, приняв, конечно, меры к предотвращению расползания по Европе большевицкого коммунизма, уже не призрака, а реального монстра. И помогали бы, и антигитлеровскую коалицию с нашим участием создали бы, если война затянулась бы на годы. Они любят, особенно Англия, когда за них другие таскают каштаны из огня. Да иначе им, союзникам, и нельзя было поступить. В Великобритании почти нет сухопутной армии. Америка долго раскачивается, находится за океаном, война ей пятки не жжет. Кроме того, у нее есть «свой» близкий враг – Япония. Франция капитулировала и перешла в стан вражеский. Вся надежда на Россию. Можно сказать, что это уже давно понял «лучший друг» Советского Союза, умный человек Уинстон Черчилль.

Итак, мы в очередной раз приходим к выводу, что, как выход из создавшегося положения, является нападение на Германию в 1941 г.

И этот выход является не чьим-то волевым решением, а вытекает из создавшейся обстановки. Германия точно в таком же положении. Наиболее целесообразно ей осуществить нападение на СССР тоже в 1941 году. Она, Германия, в 1941 году находится в зените своей мощи. С каждым днем, с каждым месяцем западные союзники, в том числе и СССР, в росте своего могущества наступают ей на пятки и в любой момент, особенно объединившись, могут ее быстро обогнать.

Может быть, я своими рассуждениями и доказательствами вопросов: собирались мы наступать или обороняться, кто развязал войну, когда надо было напасть на Германию в 1941 или в 1942 году – запутал читателя, тогда рассмотрим все поэтапно, но покороче и по пунктам. Германия 10 мая 1940 года нападет на Францию. Рассчитывая на затяжную, ожесточенную, изнурительную борьбу между ними, на ослабление воюющих, Сталин планирует и готовится в подходящий момент вмешаться в

эту мясорубку (войска реально с сентября 1939 года сосредотачиваются на западной границе – сначала для «Освободительного похода» на Польшу) и свежими силами решить все вопросы в свою пользу. Но Франция на 42-й день войны капитулировала. Все расчеты Сталина рухнули. Гитлер, видя, что ему на Британский остров в 1940 году высадиться не удастся (нет господства авиации; а военно-морского флота – тем более; недостает переправочных средств; наступила штормовая погода на море и т.д.), решает поставить Англию на колени после разгрома Советской России. И перебрасывает к границе СССР войска. Сталин, понимая, к чему это приведет, ускоряет давно начавшееся сосредоточение на Западной границе Советского Союза огромной армии. Но сосредоточение и развертывание Красной армии все же идет с опозданием. Долго, как всегда, «запрягаем». Германия нас опережает. Столкновение между двумя тоталитарными режимами стало неизбежным.

Для чего же Сталин сосредотачивает Красную армию на границе с Германией? Для обороны или для вторжения, для нападения на Германию? Выше по тексту путем анализа развертывания войск, действий командиров и распоряжений высшего командования Красной армии доказано, что наша армия сосредотачивается для ведения «обороны методом наступательных действий». Классической обороной и не пахнет. Вся Красная армия – от наркома обороны до красноармейца-обозника – одурманена ошибочным взглядом, что воевать будем на вражеской территории. Всем внушался взгляд, что Красная армия настолько сильна, что, как только враг сунет «свое свиное рыло в наш советский огород», мы его тут же приведем в чувство, погоним назад и будем уже добывать на его территории.

Даже позорная война с Финляндией нас ничему не научила. А тут – предстоящая война с мощнейшей армией Европы! А взгляды на оборону не меняются. Да и военная доктрина нашего государства наступательная. Войска даже не обучаются организовывать оборону, при необходимости, чем пришлось заниматься в 1941 году. Да и взгляды вдаль в то время большевицких ком-

мунистических вождей – это мировая революция. По сути дела – это стремление к мировому господству. Так что войска имели одну цель – наступать. Обороняясь, наступать.

А когда наступать? Когда совершить вторжение на территорию сопредельного государства? В 1941 или в 1942 году. Рассмотрим для начала 1942 г., как якобы желало наше руководство, в том числе и Сталин. Лучше, конечно, в 1942 году: завершится перевооружение армии и ее реорганизация, доукомплектование личным составом, вооружением и техникой новых образцов, ликвидируем тот хаос в войсках, который сопутствует процессу реорганизации. Условия для борьбы с вермахтом будут значительно лучшими. Но ранее по тексту мы рассмотрели, что ждать 1942 года огромная армия, сосредоточенная на границе с Германией, не может. Негде зимовать; негде и не на чем учиться; не обеспечим, в этом случае, питанием ни страну, ни армию; сосредоточение Красной армии на западе даст повод для нападения на СССР Германии. Мне кажется, об этом знает, хорошо ситуацию понимает и сам Сталин. Но в целях завести противника в заблуждение, на всех перекрестках твердит, что до 1942 года Красная армия к серьезным действиям не готова. Я думаю, что вторжение в Европу 1941 году было вопросом решенным. К этому Сталина, мне кажется, подталкивали и наши военные, доказывая ему, что «от гор камчатских до британских морей Красная армия всех сильнее». И этому они сами искренне верили. Вспоминал же Жуков, что никто в наркомате обороны и в Генеральном штабе не ожидал такого удара массы танков и авиации. Вот так. Сидели на высоких постах и не знали силы ни вермахта, ни Красной армии. Да и что такое «блицкриг»? Не понимали основных его принципов. Не знали положения дел. Тимошенко и Жуков предлагали Сталину нанести по сосредоточившимся германским войскам упреждающий удар. Нанесли бы. А потом что? Бежали бы до Москвы без оглядки. А чтобы лучше подготовиться к вторжению в Германию в 1941 году, начинать это дело надо было не весной, не летом (6 июля 1941 года), как пишет Резун-Суворов, а к концу года – октябре-ноябре. Что

мы здесь выигрывали? Во-первых, такое позднее наступление было бы внезапным, неожиданным для руководства Германии.

Во-вторых, погода для нас в условиях Западной Европы, с ее автострадами, да и проселочными дорогами с твердым или даже щебеночным или гравийным покрытием – для нас не фактор, не проблема. В-третьих, да и подготовка войск (теплая одежда) и техники, оружия (замена масел, смазок) особых трудностей не вызовут – всего этого можно и не производить. И в-четвертых, до начала вторжения еще есть 4-5 месяцев. Если целенаправленно их использовать, то можно ту неразбериху, хаос и, извините, организационный бардак, что были в Красной армии накануне ВОВ, можно было бы в основном устранить. Вот только бы Германия нас не опередила. На протяжении всей нашей истории мы медленно «запрягаем», хотя потом «быстро скачем». Так получилось и в 1941 году. Германия, опередив нас в сосредоточении и развертывании войск, напала на Советский Союз первой – рано утром 22 июня 1941 года. Опоздали бы немцы – вторжение совершили бы мы. И тоже в 1941 г., что и было доказано выше по тексту. Обе стороны, Германия и СССР, виновны в развязывании германо-советской войны 1941-1945 годов. С нашей стороны война была народной, Великой Отечественной. Воевал, страдал, погибал и победил народ, а не Сталин. Не народ войну развязал. Ее спланировал, подготовил и развязал лично Сталин. Он же совершил грубейшие ошибки как Верховный главнокомандующий в ходе войны, особенно в ее начальный период и в первой половине 1942 года, которые можно было бы не допустить, если бы он прислушивался к мнению военных, чего не было в указанные периоды. Со стороны противника виновен Гитлер примерно в том же, в чем виноват Сталин.

Необходимость и возможность предвидеть события.

Последнее доказательство. Выводы

Большинство ученых, и гражданских, и военных, утверждают, что никто не может твердо и достоверно сказать, кто же раз-

вязал рассматриваемую войну, так как документы по этому вопросу, особенно последних месяцев перед войной, еще за семью замками. Все написанное и что будет написано, пока эти документы не станут гласными и доступными, – это гипотезы, догадки, предположения. Да, это так. Но мы же люди, человеки, высшее творение Господа или природы, обладающие развитым разумом, мышлением, способные к анализу фактов, в том числе связанных с рассматриваемыми вопросами, а также способные из результатов анализа и имеющихся фактов делать выводы, которые в той или иной степени могут быть близкими к истине.

Вот поэтому я многократно и с разных сторон подхожу к вопросу о зачинщике, виновнике развязывания германо-советской войны 1941-1945 годов, и каждый раз прихожу к выводу, что войну эту подготовили оба противника, Гитлер и Сталин. И каждый из них напал бы первым, если опередил бы в подготовке к войне своего противника. Опередил Гитлер, опоздал Сталин – Гитлер напал первым. Опередил бы Сталин, опоздал бы Гитлер – Сталин напал бы первым. Незря же на нашей западной границе создавалась наступательная группировка войск. Это уже, как было до недавнего времени, не замалчивается и подтверждается в первом томе (стр. 88) 12-томного труда «Великая Отечественная война», изд. 2012 года. Я специально не пишу: напала бы Германия, напал бы Советский Союз, потому что в этих государствах все дела вершили диктаторы: Гитлер и Сталин. Ни Германия, ни советский народ нельзя обвинять в развязывании рассматриваемой войны. Народы не виноваты в этом. А государства – это мы, народ. То есть народ представляет государство. Значит, и государства, в частности Германия и Советский Союз, не виноваты в развязывании войны. Виновники – упомянутые выше два урода, параноики и созданные ими политические системы. А так как чем больше доказательств того, что обе системы, оба руководителя – фюрер и вождь – виноваты в развязывании германо-советской войны 1941-1945 годов, тем убедительнее утверждение об этом. К концу этой части второй книги я хочу привести еще два доказательства виновности фюрера и

вождя-генсека в развязывании огромного несчастья в основном для двух народов, а также народов Европы и почти всего мира.

Зададимся для большей ясности обсуждаемого двумя вопросами. 1. Если бы Советский Союз не готовился к войне, не сосредотачивал бы войска на границе с Германией – напала ли бы она на нас? 2. Если бы Германия не собиралась напасть на нас, не сосредотачивала бы вермахт на нашей границе, а он находился бы на побережье Ла-Манша – напал ли бы СССР на Германию? На оба вопроса я отвечаю: да, напала бы, и напал бы! Обе общественно-политические системы стремились уничтожить друг друга.

И опять мы приходим к выводу, что война между Германией и Советским Союзом была неизбежной. И неважно, кто опередил: противник, на сколько дней или месяцев. Виноваты обе системы. Виноваты оба диктатора. Виноват Гитлер, но не надо с пеной у рта защищать Сталина – он тоже не был белым и пушистым. В то время, да почти всегда, на протяжении своей короткой истории, СССР тоже был агрессором, как и нацистская Германия за свой еще более короткий период существования, чем СССР. Оба диктатора-душегуба старались спровоцировать захватническую войну в удобное для них время для достижения захватнических агрессивных целей.

Ну и последнее доказательство того, что в развязывании войны 1941-1945 годов виноваты обе стороны-забияки, а с уточнением – под водительством своих руководителей-узурпаторов власти. Доказательство короткое и доходчивое. Гитлер и Сталин, олицетворяющие нацизм и большевизм, не любили друг друга, нацисты не любили большевиков-коммунистов и наоборот?

Видя, что большевики творят со своим народом в СССР, и зная цели и стремления большевиков во внешней политике, нацистская Германия в союзе с нацистами-фашистами других государств стремится эту систему организации общества и государства уничтожить, применяя при этом, тоже жестокие и варварские методы и имея аналогичные с СССР внешнеполитические цели и стремления. То есть они яростные враги больше-

вицкого коммунизма. Кроме того, в Германии всегда считали, что нации не хватает жизненного пространства (лебенс раум) для нормального существования государства и жизни народа. Смотрели при этом, особенно при Гитлере, на Восток в основном на Советскую Россию. А дальше – будет видно по ходу развития событий. Большевизм в ответ старался уничтожить тех, кто хочет уничтожить его и захватить земли и богатства советского народа, то есть стремиться уничтожить своих врагов и захватчиков. А заодно сделать очередной шаг, а, может быть, и несколько шагов к заветной в то время цели вождя – к мировому господству. Нацизм и фашизм с одной стороны, большевицкий коммунизм с другой – непримиримые враги, которые в любой момент готовы были ухватить друг друга за горло и удушить каждый своего врага. Несмотря на то что был заключен между СССР и Германией пакт о ненападении, договор о дружбе и границе – друзьями Гитлер и Сталин не были, и не стали, раздували ненависть между нашими народами. Вот кратко основные причины войны между Германией и Советским Союзом в 1941-1945 годах (ВОВ). И оба противника стремились один раньше другого напасть на соседа. Никто из них не был пацифистом, страстным борцом за дело мира и свободы, и, ненавидя систему другого государства, никогда не думал оставить его в покое и в «живых».

Вывод из второй части второй книги:

В развязывании войны виновны оба агрессивных государства – Германия и Советский Союз, руководимые Гитлером и Сталиным. Войска на западных границах СССР сосредотачивались не для остановки врага на рубежах страны, не для недопущения его вторжения на нашу территорию, не далее границы. И только и не дальше. А для вторжения в Европу. Отразив вражеское вторжение, заканчивать «освободительный поход» намечалось где-то далеко на западе.

Из сложившейся обстановки вытекало, что нападение на Германию и ее союзников, если бы они на нас не напали раньше, мы произвели бы в 1941 году, вероятнее всего, в конце года. От-

тягивать вторжение и переносить его на 1942 год было опасно и нецелесообразно. Гитлер прекратил наши «мучения» в выборе момента удара, напав на Советский Союз 22 июня 1941 года.

Советский Союз опоздал со сосредоточением и развертыванием войск, не закончил начавшуюся реорганизацию Красной армии и ее перевооружение. Вступил в войну неорганизованно и явно неготовым. В этом одна из главных причин военной катастрофы страны в 1941 году. Подробнее и более обстоятельно об этом в третьей части второй книги.

Полемика с Радзиховским

Я уже закончил было эту главу и даже сделал по ней выводы. Решил к теме «Кто виноват?» больше не возвращаться, считая ее исчерпанной. Приступил к подготовке третьей части книги. Но вчера, 26.06.12 года, получил «Российскую газету» № 143 со статьей Леонида Радзиховского «Тайна 22 июня» и на ее основе решил вернуться к вопросу, кто же виноват в развязывании войны между СССР и Германией в 1941 году и в который раз доказать, что в развязывании ее виноваты оба агрессора. Люди спорят до сих пор, хотя с начала войны пошел уже 72 год (в то время). Я заметил, что ответ на вопрос: «Кто виноват?» респонденты дают исходя из своих политических взглядов. Освещая этот вопрос, я тоже исходил из своих взглядов.

Итак, Радзиховский в своей статье говорит, что несмотря на все признаки подготовки СССР (Сталина) к удару по Германии (Гитлеру), Советскому Союзу эта акция была ни к чему. Сталин, вроде бы, уже не стремился к мировой революции (на словах. Авт.), и основным смыслом сталинизма было построение закрытого общества в одной стране – СССР, отделенного от остального мира «железным занавесом».

Старшее поколение помнит, что мы – строители социализма в одной стране. Л. Радзиховский считает, что Сталин даже боялся и не хотел, если бы даже он завоевал их, присоединять большие страны запада к СССР. Он их не «переварит», а они, эти

страны «загнивающегося капитализма», будут действовать разлагающе на народы Советского Союза. Жили-то и сейчас живут они получше нас, и красивее, и культурнее. Даже захватив страны восточной части центральной Европы, Сталин не использовал их для расширения СССР, а выделил их как страны «народной демократии», не ликвидируя и не ослабляя границу с ними. Так что Сталину, по мнению Радзиховского, не резон было нападать на Германию. Вернуть в СССР все земли Российской империи – это да. Сталин стремился и сделал. Но развязывать большую войну ради создания стран «народной демократии» как защитного кордона от Запада Сталин не думал. Это было бы большим риском для существования СССР.

Так зачем же СССР сконцентрировал значительную часть Красной армии на западной границе? Просто и ясно – мощная армия на границе – надежный фактор сдерживания агрессора. Хотя бы на год-другой, чего и хотел Сталин и в чем была крайняя необходимость. Ну, а Гитлер зачем собирался напасть на СССР? Сталин пунктуально выполнял и перевыполнял все обязанности по поставкам в Германию сельхозпродукции и сырья для промышленности, готов взять на себя повышенные обязательства по поставкам. В Тройственный союз Гитлер нас брать особенно и не хочет – сам управится.

Зачем же ему нападать на СССР?

Выходит, что германо-советская война 1941-1945 годов никому не была нужна. А она разгорелась страшным и долгим пожаром, унесла десятки миллионов людей, уничтожив огромные материальные и культурные ценности, принесла много горя и страдания народу. Но это не совсем так. Радзиховский умен и хитер. Я, например, с удовольствием читаю его статьи. Он не всегда четко раскрывает вопросы, но подводит читателя к ответу на них. Так и в этой статье. Всем вроде бы хорошо жилось и без войны, а воевать пришлось. Так кто же ее развязал, кто виноват в том, что погибло, покалечено много народа, разрушено и сожжено много городов и других населенных пунктов, уничтожены труды многих поколений людей и т.д.? Всю вторую

часть второй книги я посвятил этому вопросу и доказал, в чем твердо убежден, что виноваты оба агрессора: Гитлер и Сталин, обе политические системы – национал-социализм (фашизм) и большевицкий коммунизм (интернационал-социализм). В основе – победа большевизма в России и его внешняя и внутренняя политика. Национал-социализм (фашизм) вторичен! Он был бы раздавлен и задушен западными демократиями в зародыше, но сохранен (из-за непонимания в первое время его опасности) как противовес большевизму.

Так вот, опираясь на рассуждения Радзиховского, я еще раз докажу (хотя уже все доказано), что в развязывании германско-советской войны 1941-1945 годов (ВОВ с нашей стороны) виноваты и Гитлер и Сталин.

- Гитлер. Главной задачей вермахта и всей административной системы Германии, как указал фюрер в своем основополагающем труде «Майн кампф», было увеличение «жизненного пространства» за счет движения на Восток, в Россию, и превращение ее народов в слуг для высшей расы (германцев), с уничтожением излишествующего населения или отправки его за Урал, в холодную Сибирь. Второй немаловажной задачей при этом была ликвидация советской политической системы, называемой «еврейским большевизмом». СССР в Германии называли «советской Иудеей». А в-третьих, нападение было запланировано на 1941 год, т.к. это был год расцвета мощи германского вермахта. Было видно, и Гитлер это понимал, что из месяца в месяц, из года в год относительная мощь германских вооруженных сил будет падать в сравнении с мощью вооруженных сил западных союзников и СССР. Хочешь не хочешь, войну надо начинать, иначе заведомо проиграешь. Что и случилось – Германия 22 июня 1941 года напала на СССР.

- Сталин. «А причем здесь СССР», – спросит читатель. – «В чем его вина в развязывании войны?». А в том, что Сталин также ненавидел национал-социализм и его фюрера, как Гитлер ненавидел большевицкий коммунизм и лично Сталина. И Сталин хотел их уничтожить, т.к. они (Гитлер и его партия) хоте-

ли разгромить СССР, захватить его земли и богатства. А затем, используя ресурсы СССР, завоевать весь мир. Чтобы защитить страну и народ, началась концентрация Красной армии на западной границе. Тем более армию мы концентрировали сначала для «освободительного похода» на Польшу. Затем ее усиливали, рассчитывая ударить с тылу, когда Германия завязнет во Франции. Но этого не случилось. Освободившись на западе, Гитлер погнал эшелонные войска к нашей границе. Узнав об этом, Сталин ускорил движение эшелонов из-за Урала. Но опоздал.

Из того, что наши войска не готовили оборону, явствует то, что мы рассчитывали быстро расправиться с наступающими немецкими войсками, и гнать их до Атлантического океана, а м.б. и дальше. Понятие «оборона» в головах наших военных, от красноармейца до маршала, было чем-то туманным, расплывчатым. Как ее готовить, даже не учили, на учениях этот вопрос не отработывали. «И зачем ее готовить, тратить силы и средства, если будем бить врага на его территории».

Из предвоенных документов, воспоминаний высоких военных начальников, видно, что ни Тимошенко, ни Жуков, ни тем более политическое руководство страны, не знали, не предполагали и не представляли силы и мощи удара в июне 1941 года вермахта по СССР. Не зная силы противника, они не понимали слабости Красной армии и считали ее армией сильной, «непобедимой и легендарной». Внушали это Сталину. Тот слушал эти басни, очаровывался цифрами количества у нас танков, самолетов, орудий и других вооружений. Вспоминал, по-видимому, Гражданскую войну и думал: «Как мы выросли, как мы сильны!» Не понимал, что западные армии, в том числе и вермахт, тоже выросли и сильны, сильнее нас. Не понимал, что, кроме количества важно и качество, организационная структура частей и соединений, навыки и опыт личного состава и, особенно, командиров. Не понимал, что артиллерия без тяги – это уже не артиллерия, а обуза. А тяга для артчастей при отмотобилизации их на Украине должна поступить не из Нижнего Новгорода.

А времени на отмотобилизование при стремительном наступлении немцев не будет. Не понимал, что дивизия без красноармейцев – это не дивизия, а, в лучшем случае, батальон.

Западные же районы СССР, где доукомплектовываются дивизии, уже захвачены немцами. А дивизию без красноармейцев бросают в бой как полностью укомплектованную. Такие представления у наших руководителей были и по другим вопросам. Распуская слухи, что мы ожидаем нападения немцев в 1942 году, и к этому времени готовимся сами (к отпору или наступлению), коварный Сталин, мне кажется, собирался ударить по Германии внезапно, уже в 1941 году. Вспомните, уважаемый читатель, что выше было уже описано, что Красная армия, сосредоточенная у нашей западной границы, вынуждена была бы нанести удар по Европе, в основном по Германии, где-то в конце 1941 года. Мы вынуждены были это сделать. Так что не отражать удар немцев мы собирались, сидя в окопах (а их и не было), а громить их на их же территории и наступать «до упора». А вот как попасть на вражескую территорию, никто не думал и не представлял. Если бы волей провидения мы оказались на другой (западной) стороне границы, и немцы начали бы отступать, как и представляли наши и военные, и политические руководители, – мы что, оставились бы и сказали: «Все, дальше мы наступать не будем?». Нет, так не было бы! Значит, и Гитлер, и Сталин готовились ударить взаимно, основательно. Оба виноваты в развязывании войны. И если бы мы развернули войска первыми – первыми ударили бы. В те времена Сталина еще не оставила мысль о мировом господстве.

Радзиховский в своей статье говорит: «что до наступательной военной доктрины Красной армии (кстати, принятой еще в 20-е годы), то это была в значительной мере дань «идеологическим красотам» и риторике еще времен «Мирового коммунизма». От этих слов Сталин не отказывался, но и руководствоваться ими не собирался». Вот тут-то я не согласен с автором статьи. Военная доктрина была не «риторикой», а руководством к действию всей Красной армии. М.б., Сталин и не собирался действовать

согласно наступательной доктрине, но Красная армия действовала только по ней, другой доктрины не было и другому не учили. Если бы в 1941 году Красная армия организовала оборону, остановила, а затем разгромила в боях наступающие немецкие войска, перешла бы границу и погнала бы немцев на Запад, никто ее бы за это не упрекал и не предъявлял бы претензии. «Не суйте свое свиное рыло в наш советский огород». Но она сама ждала момента для наступления. И если бы немцы первыми не напали, то первыми напали бы мы – Советский Союз.

Война между двумя несовместимыми политическими системами была неизбежной, обе стороны к ней готовились. Немцы нас опередили в развертывании войск и напали первыми. Опередили бы в развертывании мы – мы и напали бы первыми. О чем я повторяю уже неоднократно. Да иначе эту проблему разрешить было невозможно, независимо от личных качеств Гитлера и Сталина. И даже если у них были бы хорошие характеры. Обстановка, политические взгляды, идеология вынудила бы обоих поступить так, как это произошло в действительности в 1941 году 22 июня. А то, что Германия получала от нас регулярно все, что предусматривалось экономическими соглашениями, и даже больше, а СССР не хотел присоединить к себе не только большие государства Европы, но даже от малых стран «народной демократии» отгораживался, не ослабляя границу с ними – в сдерживании обоих агрессоров от решения своих главных задач никакой роли не сыграло.

Москва, 2011-2012 гг.
Драгун А. М.

Оглавление

К читателю.....	4	На очереди Польша. Заявление Чемберлена 31 марта 1939 года. Шаги, предпринимаемые СССР и США. План «Вайс».....	58
Часть первая. Предыстория и причины Второй мировой. Кто в этом виновен?.....	9	Начало Второй мировой. Что же привело к Большой войне?.....	60
Версальский мирный договор и его условия, ведущие ко Второй мировой войне.....	11	Роль У. Черчилля в описываемых событиях. Его речь в Фултоне.....	62
Роль большевиков Советской России в подготовке Германии ко Второй мировой войне и зарождении фашизма в Западной Европе.....	15	Попытка заключить Тройственное соглашение о взаимопомощи против агрессии.....	68
Причины, способствующие приходу Гитлера к власти.....	21	Замена Литвинова Молотовым. Упрямое несогласие граничащих с СССР малых государств принимать нашу помощь. Причины этого....	70
Возрождение военной мощи Германии.....	27	Визит посла СССР Вайцзекеру. Начало нормализации отношений с Германией. Речь Чемберлена 19 мая 1939 года и ответная речь 31 мая Молотова.....	71
«Ночь длинных ножей».....	30	Различные предложения Англии о взаимопомощи, отвергаемые СССР.....	73
Попытка присоединить к Германии Австрию. Возвращение в состав Германии Саарской области.....	31	Совещание у Гитлера 23 мая 1939 года. Новая инструкция германскому послу в Москве. Переговоры между СССР, Англией и Францией летом 1939 года.....	75
Дальнейший рост военной мощи Германии. Возрождение авиации, введение воинской повинности и другие меры. Порядок подготовки молодежи к военной службе.....	32	Прибытие 22 августа 1939 года Риббентропа в Москву. Подписание советско-германского пакта о ненападении и других документов 23 августа.....	77
Как готовится к предстоящей жизни и службе в армии молодежь в современной России. Работа полицейских двух стран (сравнение).....	34	Размышления Гитлера после подписания договора (по мнению автора). Нападение Германии на Польшу. Начало Второй мировой войны. Кто виновен в этом?.....	80
Восстановление германской академии генштаба. Сталин о заботе об армии.....	35	Часть вторая. Канун и начало Великой Отечественной. Кто ее развязал, спровоцировал?.....	85
О сыне Владимире. Вторая трагедия в семейной жизни.....	36	Пакт о ненападении. Его значение для СССР и Германии. Как он повлиял на жизнь населения СССР.....	87
Первая трагедия в семейной жизни.....	38	Горе деда Бондаря.....	96
Дальнейший рост вермахта.....	42	Хлебный вопрос в России и СССР. Голод и голодомор. Немного о репрессиях.....	101
Военно-морское соглашение между Англией и Германией.....	43	Решение хлебного вопроса в нашей семье.....	108
«Мир любой ценой». Возвращение в лоно Германии Рейнской области.....	44	Безысходность. Предложения в решении больших вопросов Северного Кавказа. Казбеги.....	114
Подготовка Германии к захвату Австрии. События в Испании. Заключение антикоминтерновского пакта. Предложение Рузвельта....	46	Как заселить запустевшую Россию?.....	119
«Аншлюс» Австрии.....	49	Советская власть на финише.....	123
Передача Германии Судетской области Чехословакии. Декларация между Германией и Англией о «вечном мире».....	51	Продолжение воспоминаний о жизни на малой Родине после заключения пакта. Движение воинских эшелонов и составов с нефтью. Резун. Игорь Северянин. Что делать со Сталиным: восхвалять или расстрелять?.....	127
Ликвидация Чехословакии как государства. Продолжение вооружения Германии и западных союзников.....	56		

Нападение на Польшу. Начало Второй мировой войны.....	136
«Освободительный» поход Красной армии.....	142
«Русские повинны в грубейшем вероломстве...».....	147
Договор о дружбе и границе. О «линии Керзона».....	149
Жизнь «под панями» и «под советами».....	153
Геноцид и социцид.....	157
Резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ 2010 года «О воссоединении разделенной Европы».....	164
Почему в народе живет память о Сталине? Примеры отсутствия порядка в России. Лесные пожары.....	167
О национальных отношениях в России. Завершение темы о репрессиях.....	173
Присоединение к СССР Прибалтийских государств.....	176
Новые законы, ликвидация общественных и политических организаций, национализация.....	182
Разрушение финансовой системы. Введение нормирования при торговле. «Родимые пятна» советской системы. Введение трудового законодательства Советского Союза.....	185
Подготовка к коллективизации сельского хозяйства. Введение разорительного сельхозналога. Сожжение «некоммунистических» книг. Всеобщая демагогия.....	186
Террор собственного народа.....	187
«Роман с тираном без конца?». «Над Историей кружат Грифы».....	189
Война с Финляндией. Переговоры между СССР и Финляндией по урегулированию пограничных и территориальных вопросов. Два плана операции против Финляндии: Шапошникова и Мерецкова. 30 ноября 1939 г. – начало зимней преступной войны.....	193
Силы сторон. Ход боевых действий. Решение подобных вопросов до Октябрьской революции. Бои на второстепенных направлениях.....	198
Причины поражения «непобедимой и легендарной». Подготовка к штурму линии Маннергейма и разгром Финляндии.....	211
Переход наших войск 11 февраля 1940 года в повторное наступление. Подписание мирного договора 12 марта 1940 года.....	214
Основные итоги советско-финляндской войны.....	222

Укрепление границы на юго-западе СССР.....	223
Отношение населения СССР к «освободительным» действиям Красной армии.....	226
Начало активных боевых действий на западе Европы. Удар по Франции, Голландии и Бельгии 10 мая 1940 года.....	227
Рассечение танковыми дивизиями Гудериана Франции и французского фронта на северную и южную части. Дюнкерк.....	231
Помощь США Англии и ее союзникам после Дюнкерского поражения.....	236
Последний этап битвы за Францию. Перестановки в Правительстве и Вооруженных Силах. Борьба между сторонниками и противниками продолжения войны. Попытка создать военный союз, ее провал. Отставка премьера Рейно 16 июня 1940 года. Обращение де Голля к французскому народу 17 июня.....	237
Завершение битвы за Францию. Заключение перемирия 22 июня 1940 года, его условия.....	241
Операция по захвату (уничтожению) французского флота. Некоторые выводы. Боевые потери сторон.....	243
Послевоенная судьба французских политических и военных деятелей. Создание Временного правительства Франции во главе с де Голлем в июне 1944 года.....	246
Оккупация Франции Германией. Предложения и угрозы Гитлера Англии и другим странам. Высказывание Черчилля. Подготовка операции «Морской лев». Изменение дальнейших планов «фюрера». Возможные удары СССР и Германии.....	249
События в мире за период кануна Второй мировой войны до разгрома Франции.....	254
Мировые события за период от разгрома Франции до нападения Германии на СССР. План «Барбаросса». Передача Трансильвании от Румынии Венгрии. «Тройственный союз» о переделе мира.....	257
Подписание «Тройственного пакта» рядом государств Европы. События в Югославии. Договор о нейтралитете с Японией. Антианглийское восстание в Ираке.....	262
Воздушный десант на о. Крит.....	263
Обстановка в Европе. Экономическое положение Германии. Предполагаемые рассуждения Гитлера. Неверие будущих союзников друг другу. Письмо Черчилля Сталину. Перелет Рудольфа Гесса в Англию.....	264

Поступление в Москву сведений из различных источников о скором нападении Германии на СССР. Неверие в это Сталина. Неготовность СССР к войне. Мероприятия по умиротворению Гитлера. Нарушения немцами нашей границы.....	266
Дезинформация со стороны Германии. Отказ Сталина от подписи документов по приведению войск в повышенную БГ. Мое мнение о готовности Красной армии к удару по врагу. Результаты репрессий. Заявление ТАСС.....	269
Отношения с Турцией.....	272
У порога войны. Черчилль о Сталине. Германское вторжение неотвратимо. Директива № 21. Главная вина Сталина в трагедии лета 1941 г. – опоздали.....	273
Директива подписана, но с оговорками.....	275
Меморандумы Риббентропа нашему послу в Берлине и Шуленбурга Молотову в Москве. Пожар войны уже катился по нашей Родине.....	276
Возникновение большевизма и национал-социализма (фашизма). Их взаимная непримиримость и агрессивность. Кто из них виноват в развязывании германо-советской войны (ВОВ)?.....	277
Почва в Германии, на которой возник нацизм. Высказывания германских государственных политических и военных деятелей разных эпох о России и русском народе.....	290
Причины развязывания последней войны между СССР и Германией, исходя из причин, существовавших уже в 20 веке.....	306
Раздумья Сталина и Гитлера в нашем представлении, реальная обстановка.....	309
Война с Германией неизбежна. Надо готовиться к обороне. Немного о Резуне.....	314
Запаздывание со сосредоточением советских войск. Главная и решающая победа для Германии – Россия. Поворот советской политики в сторону Англии и США, хотя и с опаской.....	317
Визит Молотова в Берлин с 12 по 15 ноября 1940 года.....	319
О Сталине... мудром, родном и любимом.....	325
О надоевших всем других недостатках в руководстве страной нынешними руководителями.....	328
Почему рухнула советская власть? Итог рассуждений о Сталине.....	338
Сказывается отсутствие засекреченных документов кануна ВОВ. Выступление на «Круглом столе» полковника Ходаренка М.М.	344

Взгляды Резуна на то, кто виноват в развязывании советско-германской войны 1941-1945 гг. (и заключение по ним автора этой книги).....	353
Когда СССР мог бы напасть на Германию, если бы она на СССР не напала 22.06.1941 года? Выдвижение к западной границе войск первых и вторых стратегических эшелонов. Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года.....	363
Судьба генералов.....	371
По всем признакам наши войска зимовать восточнее советско-германской границы не собирались.....	378
Развитие промышленности, особенно военной, содержание армии за счет слабеющего сельского хозяйства и нищеты крестьян-колхозников. Сокращение пахотных земель. Гибель и уничтожение лесов и другие негативные явления в стране.....	381
Вывод из наиболее ранних рассуждений и анализа сложившейся ситуации – вторжение на территорию наших противников необходимо совершить в 1941 году.....	393
Что делать? Как вырваться из мышеловки, в том числе и Германии? Рассмотрение вопросов поэтапно.....	396
Необходимость и возможность предвидеть события. Последнее доказательство. Выводы.....	400
Полемика с Радзиховским.....	404

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати».
г. Подольск, Ревпроспект, 80/42.
Тел.: 8 (4967) 69-97-22, 69-97-29.
E-mail: ofset@podolsk.ru
Подписано в печать 05.06.2015.
Заказ № 17954. Тираж 500 экз.